АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«БЕЛГОРОДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА»

На правах рукописи

ГЛАЗ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ

МОБИЛЬНОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Специальность 08.00.05 “Экономика и управление народным хозяйством”

(экономика труда)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель –
доктор экономических наук,
профессор Клименко О.И.

Белгород – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Введение…… 3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОБИЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ…….. 12

1.1. Мобильность рабочей силы: сущность и причины возникновения……... 12
1.2. Виды мобильности рабочей силы и ее взаимосвязь с трудовой миграцией…. 24
1.3. Факторы развития мобильности рабочей силы на современном российском рынке труда…….. 38

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ МОБИЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ТЕНДЕНЦИЙ ЕЕ РАЗВИТИЯ…… 51

2.1. Изменения среды развития мобильности рабочей силы на российском рынке труда…….. 51
2.2. Региональные особенности мобильности рабочей силы…….. 71
2.3. Региональная дифференциация условий формирования мобильности рабочей силы …… 83

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МОБИЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА……. 105

3.1. Определение характера и сбалансированности развития региональных рынков труда……..... 105
3.2. Оценка динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах… 114
3.3. Использование результатов анализа мобильности рабочей силы для разработки рекомендаций по ее регулированию…… 130

Заключение…… 147

Список использованных источников……. 161

Приложения…….. 177

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных обстоятельств.

Во-первых, объективностью феномена мобильности рабочей силы для рынка труда. Ее состояние отражает движение рабочей силы как товара, а динамика формирует конъюнктуру рынка: трудоизбыточную, трудодефицитную, относительно сбалансированную в части спроса и предложения рабочей силы. Изменение мобильности приводит к адекватным изменениям рынка труда.

Во-вторых, зависимостью мобильности рабочей силы от множества факторов, вызывающих ее рост или снижение. Выявление этих факторов и оценка их влияния выступают необходимым условием для регулирования рынка труда: предотвращения негативных или активизации позитивных тенденций его развития.

В-третьих, межрегиональными различиями состояния рынка труда. Дифференциация регионов по темпам социально-экономического развития вызывает трудовую миграцию населения и требует разработки направлений ее регулирования.

В-четвертых, несовершенством инструментария исследования мобильности рабочей силы. Недостаточность методик затрудняет проведение мониторинга изменений мобильности и условий ее развития.

Степень научной разработки проблемы.

Мобильность рабочей силы относится к числу базовых предметных областей экономики труда, теоретико-методологические основы которой раскрыты в работах Алиева И.М., Вайсбурд В.А., Воронина В.П., Вукович Г.Г., Гага В.А., Генкина Б.М., Горелова Н.А., Дубровина И.А., Карповой Н.В., Кокина Ю.П., Лясникова Н.В., Мазина А.Л., Маскаевой А.И., Мумладзе Р.Г., Одегова Ю.Г., Остапенко Ю.М., Рофе А.И., Сироткиной Н.В. и др.

Многие исследователи рассматривают мобильность рабочей силы во взаимосвязи с рынком труда как таковым и занятостью населения, в частности. В числе сторонников такого подхода Агабекян Р.Л., Божко С.С., Буланов В.С., Гагаринов В.И., Гневашева В.А., Гоголева Т.Н., Гуськова И.В., Елкина О.С., Жилкин И.В., Жулина Е.Г., Иванова В.Н., Ильина Л.О., Каратеев Ю.П., Кашепов

А.В., Клименко О.И., Колесникова О.А., Козырицкая М.Е., Пономаренко Е.Е., Рязанцев С.В., Саликов С.Н., Третьякова Л.А., Федосеев В.В., Чуприна Е.О., Шерер И.Н., Шиндакова Е.Е. и др.

Непосредственным предметом исследования мобильность рабочей силы выступает в трудах таких авторов, как Абрамова Е.М., Бахматова Т.Г., Беликова Н.В., Букин В.П., Гимпельсон В.Е., Голенкова З.Т., Грызунова Н.В., Гущина Е.Г., Дуракова И.Б., Епанчинцев А.О., Иванов Г.С., Иванов С.Ю., Кокина С.Н., Куприянова З.В., Латыпова З.И., Макушева Ю.А., Меньшикова М.А., Носкова К.А., Седова Н.Н., Смирных Л.И., Тарабан О.В., Токарский Б.Л., Уксуменко А.А., Хазели Р. и др.

Региональный аспект мобильности рабочей силы, раскрывающий ее сущность во взаимосвязи с трудовой миграцией, раскрыт в исследованиях Алиевой П.Р., Безбородовой Т.М., Бобровой Е.Ф., Борисова Е.А., Глущенко Г.И., Дахкильговой Д.М., Зайцевой Е.С., Ивахнюк И.В., Кабанова С.С., Кирпичева В.В., Локтюхиной Н.В., Метлева С.Е., Мкртчян Н.В., Никитиной Л.М., Охлопковой Н.В., Парахиной В.Н., Пасякиной Л.С., Рыбаковского Л.Л., Степакова С.Д., Федченко А.А., Фокина В.Я., Черкесова Б.А., Шустовой Н.Н., Юрасова И.А., Якшибаевой Г.В. и др.

Научные труды названных авторов заложили теоретико-методологическую основу исследования мобильности рабочей силы. Многие работы содержат варианты практического решения данной задачи.

Вместе с тем, современные кризисные реалии развития российского рынка труда, отражающие всю систему социально-экономических отношений, и, в свою очередь, отражаемые его динамикой, порождают новые условия и факторы формирования мобильности рабочей силы, требующие теоретического осмысления.

Для аналитической практики особое значение имеет разработка новых методик исследования мобильности рабочей силы, обеспечивающих его достоверность его результатов, создающих информационную основу для определения направлений регулирования мобильности, с обоснованием соответствующих методических рекомендаций.

Изложенные обстоятельства раскрывают постановку проблемы исследования, определяют его цель и задачи.

Цель исследования состоит в развитии отдельных теоретических положений, конкретизирующих содержание и природу феномена мобильности рабочей силы во взаимосвязи с факторами ее развития; разработке методического инструментария исследования мобильности рабочей силы и рекомендаций по ее регулированию.

Реализация цели обеспечена решением следующих **задач:**

- уточнить содержание мобильности рабочей силы, показать взаимосвязь изменений базовых элементов рынка труда и мобильности;

- определить факторы мобильности рабочей силы на российском рынке труда и выявить тенденции ее развития;

- выделить направления региональной дифференциации условий формирования мобильности рабочей силы;

- разработать и апробировать методику оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда;

- обосновать и апробировать методику рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах;

- разработать рекомендации по регулированию мобильности рабочей силы.

Область исследования. Тема и содержание диссертации отвечают п. 5.4 Паспорта научных специальностей ВАК (экономические науки) - система отношений «человек-производство» (виды, содержание, разделение, кооперация, специализация труда и т.д.); закономерности и новые тенденции формирования, распределения, обмена и использования рабочей силы; механизмы повышения их эффективности в социальной рыночной экономике; пути эффективного использования действующих и создания новых рабочих мест.

Объектом исследования выступила мобильность рабочей силы и факторы ее развития на федеральном и региональном уровнях системы российского рынка труда; **предметом** – управленческие отношения направленные на регулирование мобильности рабочей силы и условия ее развития на региональных рынках труда.

Теоретическая платформа исследования сформирована на основе фундаментальных трудов классиков экономической науки; рекомендаций

Международной организации труда; научных работ современников, изучавших проблематику рынка труда; результатов научных исследований, опубликованных в периодических печатных изданиях; монографических работ исследователей мобильности рабочей силы.

Методологической основой диссертации выступили диалектический подход к изучению явлений социально-экономической действительности, апробированные теорией и практикой подходы к исследованию рынка труда. Базовым методологическим принципом в диссертации определен принцип детерминизма.

В работе результативно использованы методы генетического, сравнительного, логического анализа, классификации, комплекс экономико-статистических методов (факторный, индексный, графический анализ, ряды динамики, статистические группировки), метод рейтинговой оценки, методы выборочного наблюдения.

Информационный базис исследования составили официальные публикации Федерального статистического агентства РФ и его территориальных органов в субъектах Федерации, аналитические справки и обзоры Минтруда РФ и Федеральной миграционной службы РФ, статистические данные мониторинга социально-экономического развития регионов России, материалы научно-практических конференций и семинаров, материалы авторских выборочных обследований.

Рабочая гипотеза исследования состояла в следующем: мобильность рабочей силы имеет сложную природу и подвержена влиянию множества факторов, выявление и оценка которых требуют разработки новых методик, обеспечивающих объективность исследования мобильности и обоснованность направлений ее регулирования на современном российском рынке труда.

Научная новизна результатов исследования заключается в развитии отдельных теоретических положений, конкретизирующих содержание и природу феномена мобильности рабочей силы во взаимосвязи с факторами ее развития, разработке методического инструментария исследования мобильности рабочей силы и рекомендаций по ее регулированию.

Элементы внесенного приращения научного знания конкретизируются следующими результатами исследования:

- определены факторы формирования базовых структурных элементов рынка труда (спроса, предложения, конкуренции и цены рабочей силы), выступающие причинами возникновения мобильности рабочей силы, рассматриваемой с позиции альтернативности сфер и направлений ее осуществления, социально-экономической природы причин, ее вызывающих, с учетом формализации трудовых отношений, фиксирующих результат мобильности;

- систематизированы и сгруппированы по признаку природы формирования факторы, влияющие на мобильность рабочей силы (институциональные, экономические, социальные), что позволило определить тенденции развития мобильности на современном российском рынке труда по следующим направлениям: тенденции предложения труда; тенденции спроса на труд; тенденции ценообразования, тенденции формирования мобильности с учетом особенностей региональной экономики;

- выделены региональные особенности условий формирования мобильности рабочей силы (демография населения, его распределение по территории проживания; потенциал трудовой активности населения; возможность трудоустройства незанятого населения; удовлетворенность экономическими условиями трудоустройства) и предложены показатели (критерии) их оценки, расчет которых позволяет ранжировать федеральные округа с позиции формирования мобильности рабочей силы;

- разработана и апробирована методика оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда. В отличие от существующих, методика базируется на оценке интегральных показателей динамики спроса и предложения рабочей силы, анализ фактических значений которых позволяет выявить характер рынка труда (трудоизбыточный или трудодефицитный), степень его приближения к сбалансированному состоянию и определить направления его регулирования;

- обоснована и апробирована методика рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах, позволяющая дифференцировать условия в зависимости от направлений развития мобильности

(демографическом, экономическом, определяемом уровнем жизни населения региона, вызываемом особенностями трудовых отношений в организациях) посредством количественной оценки показателей, характеризующих каждое направление, и сформировать тем самым представления о состоянии и перспективах развития мобильности рабочей силы на современном российском рынке труда;

- разработан комплекс рекомендаций по регулированию мобильности рабочей силы, направленный на развитие российского рынка труда, предполагающий: 1) *проведение системных преобразований* (создание единой системы управления трудовыми перемещениями населения, формирование системы государственного (регионального) заказа на рабочую силу для новых производств, разработка системы региональных налоговых преференций работодателям за поддержание стабильности внутрифирменного рынка труда); 2) *совершенствование информационного обеспечения* (создание региональных и отраслевых баз данных о наличии трудовых вакансий, формирование базы оперативных данных о трудовой миграции населения); 3) *проведение аналитических исследований* (организация постоянного мониторинга развития региональных рынков труда, разработка специального методического инструментария исследования мобильности рабочей силы и факторов ее развития, диагностика качества рабочей силы и оперативный учет его изменений в профессиональной подготовке кадров для региональной экономики).

Теоретическое значение работы состоит в конкретизации содержания мобильности рабочей силы и причин ее возникновения; определении факторов формирования базовых структурных элементов рынка труда, выступающих причинами возникновения мобильности рабочей силы, и обосновании механизмов их влияния на мобильность; классификации видов трудовой миграции (территориальной мобильности рабочей силы); систематизации факторов мобильности рабочей силы по природе формирования, с объединением в группы институциональных, экономических и социальных; выделении направлений исследования региональной дифференциации условий формирования мобильности рабочей силы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные в нем новые методические инструменты обеспечивают повышение достоверности исследования мобильности рабочей силы и условий ее формирования для принятия управленческих решений по регулированию.

Методика оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда обеспечивает возможность аналитического подтверждения избыточности или дефицита рабочей силы и установления диспропорций в развитии предложения и спроса рабочей силы для своевременной реализации корректирующих мероприятий.

Методика рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах позволяет устанавливать региональные различия в демографическом и экономическом развитии, уровне жизни населения, проблемных трудовых отношениях в организациях для регулирования межрегионального движения рабочей силы.

Рекомендации по регулированию мобильности рабочей силы конкретизируют направления реализации данного процесса в сферах системных преобразований, информационного обеспечения и аналитических исследований в соответствии с задачей обеспечения участия всех субъектов социально-трудовых отношений в развитии рабочей силы.

Достоверность результатов и обоснованность выводов исследования определяется использованием методологических подходов и концептуальных положений теорий экономики труда и рынка труда, корректным применением методов сбора и обработки исходной статистической информации, представительностью выборочной совокупности исследования мобильности рабочей силы на региональных рынках труда субъектов Российской Федерации.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения работы обсуждались и получили одобрение на семи международных научно-практических конференциях, в том числе: «Развитие кооперативного сектора экономики в условиях глобализации» (г. Ставрополь, 2012г.); «Актуальные вопросы развития социально-экономических систем в современном обществе» (г. Саратов, 2013г.); «Ключови въпроси в съвременната наука – 2013» (г. София, Республика Болгария, 2013г.); «Интеграция науки и

практики как механизм эффективного развития современного общества» (г. Ставрополь, 2013г.); «Věda a technologie: krok do budoucnosti - 2014» (г. Прага, Республика Чехия, 2014г.); «Тенденции и перспективы развития современной науки и практики» (г. Ставрополь, 2014г.); «Наука и современность - 2015» (г. Новосибирск, 2015г.).

Результаты диссертации, связанные с совершенствованием методического инструментария исследования мобильности рабочей силы и ее регулированием, используются в деятельности Управления Федеральной миграционной службы России по Ставропольскому краю (справка о внедрении от 18.02.15г.), Министерства труда и социального развития Карачаево-Черкесской Республики (справка о внедрении от 24.04.15г.), Управления труда и социальной защиты населения Новоселицкого муниципального района Ставропольского края (справка о внедрении от 02.12.14г.).

Материалы диссертации используются в учебном процессе АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права» при изучении курсов «Управление персоналом», «Теория и практика кадрового планирования государства и организации», «Экономика управления персоналом», а также при проведении научных исследований магистрантами и аспирантами (справка о внедрении от 18.11.14г.).

Публикации.

По результатам исследования опубликовано 14 научных работ, общим объемом 18,76 п.л. (авт. 11,01 п.л.), в т.ч. монография и 6 статей, опубликованных в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК.

II. СТРУКТУРА И ЛОГИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Структурное построение диссертации определяется ее целью и задачами, а также логикой, описываемой схемой «сущность проблемы – анализ ее современного состояния – варианты решения проблемы».

Структура работы включает введение, три главы основного текста, заключение, список использованных источников из 185 наименований, 40 приложений. Диссертация иллюстрирована 18 рисунками и 35 таблицами.

Введение к работе содержит обоснование актуальности проблемы, определение цели и задач исследования, предмета и объекта, характеристику научной новизны и практической значимости полученных результатов, их достоверности и апробации, авторских научных публикаций.

В первой главе «Теоретические аспекты исследования мобильности рабочей силы» изложены результаты изучения сущности мобильности рабочей силы и причин ее возникновения; раскрыты виды мобильности и доказана ее взаимосвязь с трудовой миграцией; дано теоретическое обоснование факторов развития мобильности рабочей силы на современном российском рынке труда.

Вторая глава «Анализ мобильности рабочей силы и тенденций ее развития» содержит результаты анализа изменений среды развития мобильности на российском рынке труда, исследования ее региональных особенностей и региональной дифференциации условий формирования.

Третья глава «Совершенствование методического инструментария исследования мобильности рабочей силы на современном российском рынке труда» представлена результатами апробации авторских методик (оценки характера и сбалансированности развития региональных рынков труда, рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах), а также рекомендациями по регулированию мобильности рабочей силы, разработанными по результатам ее анализа.

В заключении к работе сформулированы основные выводы и рекомендации по итогам выполненного исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОБИЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

1.1. Мобильность рабочей силы: сущность и причины возникновения

Состояние и динамика современного рынка труда характеризуются достаточно широкой совокупностью параметров, среди которых особое место принадлежит мобильности рабочей силы – феномену, объективно существующему и при полной занятости трудоспособного, экономически активного населения, и при безработице, и в условиях относительной сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда.

Словообразующим понятием для мобильности рабочей силы выступает понятие мобильности как таковой, объясняемой как «подвижность» [16, с. 419]; «подвижность, способность к быстрому перемещению, передвижению в изменяющихся условиях; способность к быстрой ориентации в условиях определенной обстановки, умение находить необходимые формы деятельности» [15, с. 380; 90, с. 404].

Наряду с приведенными определениями, в научном обороте и хозяйственной практике получили распространение определения, отражающие объектный аспект мобильности, в частности, факторы производства и экономические ресурсы.

Так, Словарь современных экономических и правовых терминов трактует мобильность факторов производства как беспрепятственное перемещение факторов производства между пользователями [138, с. 340] Современный экономический словарь – как меру подвижности экономических ресурсов, факторов производства, их способность перемещения между разными сферами использования [124, с. 225] и т.д.

В силу принадлежности рабочей силы к факторам производства и экономическим ресурсам закономерным представляется использование термина «мобильность» и к такому специфическому объекту, как рабочая сила.

Однако здесь уместно заметить, что при всей, казалось бы, определенности в сущности мобильности рабочей силы, в трактовках ее содержания наблюдаются заметные расхождения.

К примеру, Краткий словарь экономических терминов под редакцией Слагоды В.Г. отождествляет мобильность рабочей силы со способностью и

готовностью трудоспособного населения свободно переезжать по стране или за границу в поисках работы [89, с. 62]

Такой вариант определения, по нашему мнению, отражает только географический (территориальный) аспект мобильности рабочей силы, приближающий ее сущность к феномену трудовой миграции.

В определениях мобильности рабочей силы по Большой экономической энциклопедии и Краткому экономическому словарю под редакцией Азрилияна А.Н., она объясняется как уровень готовности рабочей силы (трудовых ресурсов) к переезду из одного региона в другой (географическая мобильность), к смене одного вида занятий на другой (межпрофессиональная мобильность) [15, с. 381; 90, с. 404].

В данном определении ценным является расширение видов мобильности рабочей силы (к их рассмотрению мы вернемся ниже по тексту диссертации). Однако цели «переезда», характеризующие географическую мобильность, содержанием определения не отражаются.

Оригинальное определение мобильности рабочей силы предлагает Генкин Б.М., объясняющий ее суть как следствие сегментации рынка труда, ограничивающей мобильность посредством разделения рабочих мест и работников на относительно устойчивые сектора [29, с. 397-398].

На наш взгляд, приведенному определению присущ ряд дискуссионных моментов.

Первый из них заключается в отсутствии причинно-следственной связи между сегментацией рынка труда и мобильностью рабочей силы. Сегментация рынка труда, т.е. его разделение по секторам, видам профессиональных занятий, территории и иным основаниям, по нашему мнению, не является условием проявления мобильности рабочей силы. Более того, сегментация рынка труда, проводимая по различным критериям в зависимости от целей его исследования, априори субъективна, отражает сложившееся состояние рынка труда, а, следовательно, нивелирует значение фактора динамичности, присущего мобильности рабочей силы.

Второй дискуссионный момент в объяснении сути мобильности рабочей силы, по Генкину Б.М., на наш взгляд, связан с утверждением о том, что сегментация рынка труда ограничивает мобильность рабочей силы. Мы считаем,

что это утверждение было бы правомерным, если бы рынок труда имел «закрытый» характер, если бы существовала система запретов на перемещение рабочей силы по отраслям экономики, видам экономической деятельности, территориям и т.д., чего на практике не наблюдается в силу открытости рынка труда.

Третий дискуссионный момент процитированного определения мобильности рабочей силы связан с выделением ее «ограничителей», т.е. рабочих мест и работников. Суть мобильности рабочей силы, по нашему убеждению, как раз и заключается в том, что наличие конкретного рабочего места, занятого конкретным работником, не означает факта закрепления этого места на период всей трудовой деятельности работника. Это же рабочее место может быть занято другим работником, более соответствующим требованиям рабочего места. Иными словами, «относительная устойчивость» рабочих мест и работников, на наш взгляд, не отвечает современным реалиям функционирования рынка труда в силу высокой динамики создания и ликвидации рабочих мест, их замещения работниками.

Этот аспект мобильности рабочей силы детально раскрыт в работах Гимпельсона В.Е., Капелюшникова Р.И. и Рыжиковой З.А. [30, 31, 32].

Авторы утверждают, что «движение рабочих мест является частью более общего феномена – движения рабочей силы. Их оборот по определению не может быть больше оборота рабочей силы, но вполне может быть намного меньше. Это объясняется несколькими причинами: заполнение вновь созданного рабочего места далеко не всегда удается с первой попытки; наем и выбытие могут повторяться (причем многократно) на рабочих местах, которые сами не вовлечены в движение; наконец, появление нового рабочего места на какой-либо одной фирме может порождать длинную цепочку межфирменных перемещений работников» [31, с. 104].

Соответственно такому пониманию соотношения движения рабочих мет и рабочей силы авторы (Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Рыжикова З.А) рекомендуют к использованию в качестве показателей оборота рабочих мест: коэффициент их создания (с подразделением на непрерывно действовавшие предприятия и вновь созданные); коэффициент ликвидации рабочих мест (с подразделением на непрерывно действовавшие предприятия и ликвидированные);

сальдо движения рабочих мест (как разность их создания и ликвидации); валовое перераспределение рабочих мест (как сумму коэффициентов создания и ликвидации); избыточное перераспределение рабочих мест (как разность валового перераспределения и сальдо движения рабочих мест); долю избыточного перераспределения в валовом перераспределении рабочих мест (как результат деления избыточного перераспределения на валовое распределение) [32, с. 7].

В свою очередь, показатели движения рабочей силы (т.е. мобильности) представляются следующим составом: коэффициент найма; коэффициент выбытия; разность между наймом и выбытием; валовой оборот рабочей силы (сумма коэффициентов найма и выбытия); «холостой» оборот (результат вычитания «разности между наймом и выбытием» из валового оборота); доля «холостого» оборота в валовом обороте рабочей силы (результат деления «холостого» оборота на валовой оборот); коэффициент вынужденных увольнений; коэффициент добровольных увольнений [32, с. 7].

Разделяя процитированный подход по поводу объективного неравенства движения рабочих мест и рабочей силы, измерители оборота рабочих мест и рабочей силы, предлагаемые авторами подхода, у нас вызывают определенные сомнения.

В частности, не поясняется, какие именно показатели должны выступать основой для расчета коэффициентов создания и ликвидации рабочих мест: число действующих рабочих мест, потребность в них, или что-либо иное. По экономическому смыслу эти коэффициенты характеризуют численность принятых и выбывших работников для замещения рабочих мест (так как в официальной статистике рабочие места и работники имеют одинаковые единицы измерения), что приближает их (коэффициенты) к коэффициентам найма и увольнения.

Сальдо движения рабочих мест авторами отождествляется с «итоговым изменением занятости» [31, с. 102], что, на наш взгляд, отражает не столько изменение занятости, сколько обеспечивающие ее условия.

Вызывает также сомнение расчет валового перераспределения рабочих мест как суммы коэффициентов их создания и ликвидации, поскольку в этом не отражается сути процесса «перераспределение».

Аналогичные замечания, по нашему мнению, можно сделать и по поводу показателей движения рабочей силы, особенно, в отношении показателя «холостого» оборота.

Данный показатель предлагается рассчитывать как «разность между валовым оборотом рабочей силы и валовым перераспределением рабочих мест» для оценки «… той части перемещений работников, которая не была связана с перераспределением рабочих мест и производилась независимо от него» [31, с. 104]. Это означает, что из суммы коэффициентов найма и выбытия для расчета «холостого» оборота следует вычесть сумму коэффициентов создания и ликвидации рабочих мест, но какой именно смысл несет в себе результат подобного вычитания, авторы анализируемого подхода (Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Рыжикова З.А) не поясняют.

Поэтому в наших аналитических исследованиях мобильности рабочей силы, во второй главе диссертационной работы, мы предложим и обоснуем иные показатели ее измерения (в частности, коэффициенты соотношения созданных и ликвидированных рабочих мест, соотношения численности принятых и выбывших работников), характеризующие тенденции изменения спроса на рабочую силу.

Трактовка мобильности рабочей силы, данная Мумладзе Р.Г. и Гужиной Г.Н., по нашему мнению, «выходит за рамки» объекта – рабочей силы, расширяясь до населения в целом. Правомерно утверждая, что «мобильность обусловлена потребностями экономики в труде определенного содержания и места приложения, а также способностью и готовностью личности к изменениям в существенных характеристиках труда» [106, с. 95], авторы определения сводят суть мобильности к «готовности и возможностям населения изменять социальный статус, профессиональную принадлежность и место проживания» [там же], без какого-либо указания на связь мобильности со сферой приложения труда собственника рабочей силы (за исключением профессиональной принадлежности, существование которой еще не означает ее фактической реализации в экономике).

Кроме проанализированных нами определений мобильности рабочей силы, в экономической литературе она трактуется как процесс перемещения рабочей силы между рабочими местами [65], как способность и готовность к перемещениям [66],

как экономический механизм регулирования территориальных пропорций занятости населения в экономике [71].

Изложенное позволяет сделать вывод об имеющей место неоднозначности трактовки мобильности рабочей силы, отсутствии четкой определенности в понимании ее сущности и содержания, что в совокупности дает нам основание для формулировки собственного варианта определения.

В нашем исследовании мобильность рабочей силы понимается как характеристика фактического или потенциального движения рабочей силы по различным сферам и направлениям приложения труда в экономике, вызываемого социально-экономическими причинами смены места официального трудоустройства.

Предлагаемая нами формулировка отличается следующими сущностными положениями:

- отражением динамического аспекта мобильности рабочей силы, фактически реализованной (по факту состоявшегося перемещения на новые рабочие места), или потенциальной (возможной в будущем под влиянием определенных факторов развития рынка труда);

- допущением альтернативности сфер и направлений приложения труда в экономике: по критерию отношения к материальному производству (производственная и непроизводственная сферы); по масштабу бизнеса работодателя (крупный, средний, малый бизнес, микропредприятия); по отраслям экономики (согласно Общероссийскому классификатору отраслей народного хозяйства); по видам экономической деятельности (по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, продукции и услуг); по роду профессиональных занятий (по Общероссийскому классификатору профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов);

- указанием на социально-экономическую природу причин, вызывающих мобильность рабочей силы, мотивирующих ее собственника к изменениям сферы приложения труда в экономике;

- акцентом на официальный характер трудоустройства собственника рабочей силы, т.е. формализацию трудовых отношений с работодателем, фиксирующую результат мобильности рабочей силы.

Подчеркнем, что в приведенной трактовке понятия «мобильность рабочей силы» сознательно не отражен ее территориальный аспект. К этому мы вернемся в следующем параграфе диссертационной работы.

В макроэкономическом аспекте развития рынка труда значение мобильности рабочей силы вытекает из изменения места ее собственника в системе общественного разделения труда, наряду с содержанием и характером труда, выступающего признаком социального положения работника, а в целом – динамики социальной структуры занятого в экономике населения. Иными словами, мобильность рабочей силы является результатом структурных преобразований социально-трудовых отношений и, в то же время, предпосылкой их осуществления.

Доказательством этого положения является то, что в основе трудовой мобильности лежат законы разделения и перемены труда, воспроизводства рабочей силы, возвышения потребностей, а также такие закономерности группового и общественного сознания, как нормы и ценности, мотивы поведения и потребности. Действие законов и закономерностей проявляется в изменениях в общественном производстве, требованиях к качествам работников, в переменах социальных условий жизни и, соответственно, структуры потребностей и мотивов поведения работников. Таким образом, непрерывно меняются как характеристики отдельного работника и трудовых ресурсов в целом, так и параметры системы мест применения труда. Это нарушает соответствие между работником и рабочим местом и создает предпосылки трудовых перемещений, т.е. мобильности [4, 5].

По нашему мнению, мобильность рабочей силы следует расценивать как положительное явление, объективно необходимое для экономики труда, поскольку мобильность рабочей силы оказывает влияние на качество совокупного трудового потенциала общества, является фактором динамики рынка труда, способствует повышению эффективности использования трудовых ресурсов за счет их перераспределения.

Существует точка зрения о том, что содержание понятия «мобильность рабочей силы» сущностно сопряжено с пониманием естественной нормы (естественного уровня) безработицы – оптимального для экономики резерва рабочей силы, способного достаточно быстро совершать межотраслевые и

межрегиональные перемещения в зависимости от колебаний спроса и обусловленных ими потребностей производства [97, с. 84].

В целом разделяя подобную позицию, с оговоркой о существовании некоторых ограничителей возможности межотраслевого (из-за необходимости профессиональной переподготовки) и межрегионального (из-за отсутствия экономических ресурсов) перемещения безработных, мы считаем, что между мобильностью рабочей силы и безработицей существует причинно-следственная связь. Обоснованием ее наличия могут служить следующие положения.

Периоды экономического роста сопровождаются созданием новых рабочих мест в различных отраслях экономики, а также в территориальном разрезе, и, следовательно, расширяется потенциальное пространство для перемещения и безработного, и занятого населения, но желающего сменить место трудоустройства, что способствует росту мобильности рабочей силы.

В противном случае, в периоды экономического спада, имеют место обратные процессы: рабочие места сокращаются, безработица растет, а для занятого в экономике населения значительно повышается риск увольнения, вызываемого избавлением работодателей от «излишней» рабочей силы или созданием условий для увольнений работников по собственной инициативе. Как следствие, возможности поиска нового рабочего места сокращаются, с соответствующим снижением мобильности рабочей силы.

Следуя принципу взаимозависимости и взаимозаменяемости с другими видами ресурсов, рынок труда в его современном понимании предстает как совокупность социально-экономических отношений, отражающих совокупный спрос и предложение рабочей силы. За счет взаимодействия этих двух составляющих обеспечивается размещение экономически активного населения по сферам хозяйственной деятельности в отраслевом, территориальном, демографическом и профессионально-квалификационном разрезах, где складываются отношения между работодателями и наемными работниками, способствующие соединению рабочей силы со средствами производства.

В расширительной трактовке предложение товара «рабочая сила» означает количество ресурса будущего труда, которое его собственники предлагают к продаже на рынке по приемлемой для них цене в течение определенного периода

времени; число трудоспособных граждан, избравших формой проявления своей экономической активности наемный труд из-за недостаточности экономических ресурсов для организации собственного производства.

В свою очередь, спрос на товар «рабочая сила» означает то количество наемных работников, в котором работодатель экономически заинтересован, и которое он может нанять, исходя из сложившегося уровня эффективности хозяйственной деятельности и ресурсных возможностей оплаты труда работников.

Поскольку спрос на рабочую силу (труд) является производным спросом, зависимым от объема реализованного на рынке конечного продукта, любое изменение в спросе на конечный продукт влияет на формирование спроса на рабочую силу определенных профессий и уровня квалификации в соответствии со спецификой хозяйственной деятельности работодателя.

Сущностным признаком товарности рабочей силы является то, что она обладает стоимостью и потребительной стоимостью. Стоимость рабочей силы как товара определяется стоимостью жизненных средств, необходимых для нормальной жизнедеятельности работника и членов его семьи. «Потребительная стоимость товара «рабочая сила» состоит в том, что работник в процессе труда создает стоимость большую, чем стоимость рабочей силы, т.е. прибавочную стоимость, присваиваемую работодателем. И в этом качестве товар «рабочая сила» привлекателен для нанимателя, поскольку позволяет реализовать его цель – получение прибыли» [176, с. 462].

Конкретной формой стоимости и цены рабочей силы в денежном выражении является заработная плата, т.е. цена, выплачиваемая за использование труда (фактора производства), зависимая от колебаний спроса и предложения рабочей силы (труда).

С точки зрения предмета нашего исследования (мобильности рабочей силы) особо значимым положением является то, что товарность рабочей силы означает невозможность достижения стабильно гарантированной занятости, поскольку трудовые отношения между наемными работниками и работодателями могут быть прерваны в любой момент времени из-за неудовлетворенности условиями и оплатой труда (со стороны работника) или его качеством и результатами (со стороны работодателя).

Это положение вытекает из условий сохранения товарности рабочей силы, а именно «…реальной возможности расторжения трудового договора по инициативе работника или работодателя; переменной части общего трудового дохода (премии, штрафы), формирующейся под влиянием конкретных форм проявления трудовой активности работника» [115, с. 42].

На наш взгляд, процитированные условия сохранения товарности рабочей силы, исходя из сложившейся практики функционирования рынка труда, следует дополнить качеством самой рабочей силы, которое в последние годы характеризуется тенденцией снижения.

Проявление этой тенденции мы считаем объективным, обусловленным причинами системного порядка, в частности:

- увеличением продолжительности безработицы, приводящим к деквалификации, т.е. утрате ранее полученных профессиональных компетенций (умений, знаний, навыков), вынуждающим безработных проходить профессиональное переобучение, дополнительную профессиональную подготовку, подтверждать свой квалификационный уровень;

- отраслевым перераспределением квалифицированной рабочей силы из производственного сектора экономики в непроизводственный сектор по комплексу объективных причин (неполная занятость, скрытая безработица, резервирование рабочей силы, проблемы своевременности и полноты оплаты труда и т.д.), приводящим к существенному росту занятости в торговом и сервисном секторах экономики, что сопровождается сменой профессиональных занятий и утратой имевшейся ранее квалификации;

- сужением масштабов воспроизводства квалифицированной рабочей силы технических и инженерных профессий из-за роста численности выпускников учреждений профессионального образования, получивших юридические, экономические, управленческие и т.п. гуманитарные специальности, что отвечает сложившейся конъюнктуре рынка труда, но создает реальную угрозу кадрового дефицита профессий, обеспечивающих производственный базис будущего экономического развития.

Как и на любом другом типе рынков, сбалансированность рынка рабочей силы (труда) обеспечивается соотношением его структурных элементов,

подверженным влиянию совокупности факторов различной природы происхождения.

В нашем исследовании мы считаем необходимым выделить те факторы, которые влияют на соотношение базовых структурных элементов рынка труда (спрос на рабочую силу, предложение рабочей силы, цена рабочей силы) и, в свою очередь, выступают причинами возникновения мобильности рабочей силы, с пояснениями механизмов влияния выделяемых факторов (табл. 1).

Таблица 1

Факторы формирования соотношения базовых структурных элементов рынка труда, выступающие причинами мобильности рабочей силы

Базовые элементы рынка труда	Факторы	Механизм влияния факторов
1	2	3
Спрос на рабочую силу (труд)	Рост производительности труда	Влияние разнообразно по проявлениям. Внедрение новых технологий обычно сопровождается внедрением в производственный процесс новых профессий, что формирует рост спроса на труд работников, обладающих этими профессиями. Совокупный спрос на труд в этих условиях сокращается
	Возможность замены одного ресурса другим	В отношении труда как фактора производства имеет место замена ручного труда машинным, механизация и автоматизация производства. Это вызывает сокращение численности персонала и спроса на труд, рост объема и стоимости используемого оборудования, т.е. рост спроса на капитал. Капитал заменяет труд в том случае, когда цена рабочей силы становится слишком высокой для организации. И наоборот, если капиталовложения в новую технику обходятся организации дороже, чем найм новых работников и рост расходов на капитал, имеет место рост спроса на труд и снижение спроса на капитал
	Взаимная дополняемость ресурсов	Возникает, когда имеет место зависимость между объемами различных видов ресурсов, применяемых в производстве. Такая зависимость формируется соотношениями «капитал-труд», «земля-труд». Это означает, что определенное количество средств производства конкретного типа приводится в действие заданным количеством работников. Если организация не может позволить себе расширение производства из-за высокой стоимости капитала и земли, спрос на труд как ресурс, взаимодополняющий по отношению к капиталу и земле, снижается
Предложение рабочей силы (труда)	Демографическое развитие общества	Формирует численность и половозрастную структуру трудовых ресурсов, из состава которых впоследствии формируются контингенты экономически активного населения, в том числе и лиц наемного труда
	Миграционные процессы	Динамика и направленность миграционных процессов определяет масштабы притока и оттока потенциальных наемных работников на рынок труда страны в целом (международная миграция) и его региональные сегменты (внутрироссийская миграция)

Окончание табл. 1

1	2	3
Предложение рабочей силы (труда)	Развитие профессионального образования и его доступность	Уровень развития системы профессионального образования и обеспечение доступности его получения, особенно молодежью, определяет профессионально-квалификационную структуру предложения рабочей силы
	Возможность получения доходов, не связанных с занятостью в формальном секторе экономики	Существование неформального сектора экономики и законодательно признаваемых, легальных источников нетрудовых доходов влияет на уровень экономической активности населения и его мотивацию к занятости в формальном секторе экономики
Цена рабочей силы	Уровень оплаты наемного труда	Предложение рабочей силы находится в прямо пропорциональной зависимости от ее цены, так как экономический интерес собственника рабочей силы побуждает его повышать эту цену. Экономический интерес работодателя, напротив, побуждает его к снижению цены рабочей силы, т.е. сокращению расходов на оплату труда наемных работников, в чем заключается одно из главных, не имеющих решения, противоречий развития рынка труда
	Дифференциация оплаты труда по сферам, отраслям экономики, видам экономической деятельности, регионам страны	Высокий уровень оплаты труда наемных работников отдельных профессий или отдельных отраслей вызывают увеличение предложения труда в данных сферах его приложения. Низкий уровень оплаты труда, напротив, вызывает сокращение предложения труда в тех отраслях экономики и видах экономической деятельности, заработная плата работников которых не соответствует представлениям работников о ее достаточности для обеспечения жизнедеятельности. Региональные различия в оплате наемного труда определяются уровнем социально-экономического развития региона и уровнем жизни постоянно проживающего в нем населения
	Уровень налогообложения трудовых доходов	Связь между налоговой политикой государства и предложением труда является ярко выраженной. Увеличение облагаемых налогом трудовых доходов в результате снижения уровня налогообложения отражает потенциальное увеличение предложения рабочей силы. Это происходит потому, что увеличение налогового бремени приводит к снижению денежных доходов населения, а, следовательно, стимулирует его к поиску более высоко оплачиваемой работы или дополнительных источников дохода
	Степень развитости социальных трансфертов государства	Степень социальной поддержки населения, выражаемой существующими социальными трансфертами (социальные пенсии, пособия по безработице и т.п.) и их размерами, снижает предложение рабочей силы на рынке труда. Любые меры, смягчающие положение безработного - увеличение суммы выплат, увеличение периода выплат, расширение контингента лиц, получающих пособие по безработице, и т.д. – вызывают сокращение предложения рабочей силы. По некоторым оценкам [115, с. 27], увеличение названных выплат на 10% вызывает 6%-й рост безработицы при неизменности всех прочих условий

Действие приведенных в таблице механизмов влияния факторов на формирование соотношения базовых элементов рынка рабочей силы (труда), по сути, можно рассматривать как катализаторы, обусловливающие мобильность во всех аспектах ее проявления.

Это обстоятельство требует более детального исследования видов мобильности рабочей силы во взаимосвязи с трудовой миграцией, которое мы проведем в следующем параграфе нашей диссертационной работы.

1.2. Виды мобильности рабочей силы и ее взаимосвязь с трудовой миграцией

Как и многим другим экономическим явлениям в сфере труда, мобильности рабочей силы характерно разнообразие видов, классифицируемых исследователями по различным признакам. Авторы классификаций признают существование взаимосвязи между различными видами мобильности рабочей силы, подвижность границ между ними и условность видового разделения.

Представленные в экономической литературе классификации видов мобильности рабочей силы отличаются как в количественном, так и в качественном плане.

К примеру, по Одегову Ю.Г., Руденко Г.Г. и Луневой Н.К., мобильность рабочей силы может быть отраслевой, межотраслевой, межфирменной, межпрофессиональной, комплексной. Отраслевая и межотраслевая мобильность, межфирменная и межпрофессиональная мобильность представляются как доли работающих, которые перешли в другую отрасль, подотрасль, на новое предприятие или сменили профессию, соответственно, в период между первым годом и последним годом рассматриваемого периода. Комплексная мобильность определяется как одновременная смена профессии, переход на новое предприятие и в новую отрасль [115, с. 291].

Мазин А.Л. видами мобильности рабочей силы определяет внутрифирменную мобильность, связанную с получением работником нового рабочего места в той же организации; межфирменную мобильность, связанную со сменой (фирмы) организации и вида деятельности, но не места жительства;

территориальную мобильность, связанную с изменением места жительства с целью получения более привлекательной работы [98].

Мумладзе Р.Г. и Гужина Г.Н. выделяют всего два типа мобильности рабочей силы: социально-профессиональную (процесс изменения содержания трудовой деятельности, вызванный различными причинами, непосредственно связанный с текучестью рабочей силы); территориальную (миграция, под которой понимается именно пространственное перемещение трудоспособного населения, вызываемое изменениями в развитии и размещении производства, условиях существования рабочей силы) [106, с. 95-96].

Наиболее полный вариант классификации видов мобильности рабочей силы предлагается Ивановым Г.С. [65]. Этот вариант классификации построен по нескольким признакам – содержание, субъект, направленность, форма трудового перемещения, а поэтому мы изложим его более детально.

В частности, по содержанию автор классификации (Иванов Г.С.) выделяет профессионально-квалификационную, территориальную, отраслевую и внутриорганизационную мобильность.

Под профессионально-квалификационной мобильностью понимается процесс перемещения работников между профессиональными и квалификационными группами в результате приобретения производственного опыта, практических знаний и навыков, создающих собственнику рабочей силы возможности их использования в смежных отраслях экономики, минимизирующих издержки смены вида деятельности. Ведущей тенденцией этого вида мобильности, считает автор классификации, является переход от менее сложных профессий к более сложным, что влияет на совершенствование социальной структуры общества.

Суть территориальной мобильности сводится к пространственному перемещению работников, вызываемому изменениями в развитии и размещении производства, условиях существования рабочей силы. Этот вид мобильности выполняет функции роста подвижности, перераспределения и селекции населения. Перераспределительная функция заключается в повышении эффективности производства, селективная – способствует лучшему использованию профессиональных навыков, изменению социального положения работников.

Существенными характеристиками селективной функции являются гендерная, возрастная и квалификационно-профессиональная составляющие.

Отраслевая (межотраслевая) мобильность, в определении автора классификации (Иванова Г.С.), означает перемещение работников между отраслями, предприятиями, обусловленное развитием и размещением производственных сил, спросом и предложением труда.

В свою очередь, внутриорганизационная мобильность, по Иванову Г.С., - это перемещение работников между подразделениями в пределах одной организации. Специфической функцией внутриорганизационной мобильности является ее воздействие на перемещение работников за пределы предприятия: чем больше масштабы и выше уровень организации внутрифирменной мобильности, тем меньше внешняя текучесть кадров.

Вторым признаком рассматриваемой классификации ее автор определяет субъект мобильности: работник или группа работников.

Групповая мобильность объясняется следствием социально-экономических (совпадение множества перемещений вследствие общей для всех причины), или социально-психологических причин (проявление эффектов группового поведения, обусловленных модой, подражанием, паникой и т.п.).

Разделение видов мобильности рабочей силы по признаку направленности автор классификации объясняет неизменностью или, напротив, изменчивостью статуса ее собственника, соответственно чему выделяется вертикальная мобильность, предполагающая должностное продвижение работника, и горизонтальная мобильность - переход работника в группу равного профессионального и социального уровня.

И, наконец, по форме трудового перемещения автор (Иванов Г.С.) обосновывает организованную и неорганизованную «внутрифирменную» и «миграционную» мобильность рабочей силы.

Организованная «внутрифирменная» мобильность сводится к переводу на другие рабочие места в рамках организации, а неорганизованная – к внутрифирменной текучести кадров. В свою очередь, «миграционная» организованная мобильность объясняется как организованный набор, переселение семей, общественные призывы, перевод работников на другие предприятия, а

неорганизованная – как текучесть кадров между предприятиями, отраслями, сферами производства.

Анализ содержания приведенных классификаций мобильности рабочей силы позволяет сделать ряд выводов, имеющих принципиальное значение для нашего исследования.

Первый из этих выводов состоит в том, что выделяемая авторами «внутрифирменная» («внутриорганизационная») мобильность [98, 65] тождественна ротации кадров, по одному из вариантов определений, заключающейся в «переходе работников из одного организационного подразделения предприятия в другое с целью ознакомления с операциями в другой области, овладения новыми профессиональными навыками, совершенствования социальных отношений и т.п.» [97, с. 259].

На наш взгляд, выделение внутрифирменной (внутриорганизационной) мобильности в отдельный вид нецелесообразно, так как этот вид мобильности рабочей силы не предполагает смены места трудоустройства ее собственника и прекращения трудовых отношений с работодателем.

Аналогичное замечание о нецелесообразности выделения можно сделать по поводу функций территориальной мобильности – «роста подвижности, перераспределения и селекции населения» [65], поскольку их авторские пояснения частично дублируют профессионально-квалификационную мобильность, обосновываемую в качестве самостоятельного вида мобильности рабочей силы.

Второй вывод, сделанный нами по результатам анализа содержания классификаций мобильности рабочей силы, состоит в недостаточной обоснованности отдельных видов мобильности.

К примеру, социально-профессиональная мобильность сводится к изменению содержания трудовой деятельности, вызванному текучестью рабочей силы [106, с. 95]. Но если ее собственник не меняет профессию, то, соответственно, не происходит изменений в содержании труда. Кроме того, текучесть рабочей силы как характеристика ее движения выступает причиной не только социально-профессиональной, но и других видов мобильности.

Также дискуссионной представляется «ведущая тенденция» профессионально-квалификационной мобильности, состоящая в обязательности

усложнения профессий [65], во-первых, в силу сомнительности единства критериев уровневой сложности профессий (в каждой из профессий могут существовать собственные критерии сложности), а, во-вторых, в силу того, что переход от менее сложных к более сложным профессиям не является «ведущим» мотивом для собственника рабочей силы. На практике зачастую имеет место кардинальное изменение профессии на новом месте трудоустройства работника.

Третий сделанный нами вывод по поводу классификаций мобильности рабочей силы состоит в том, что, с позиций отражения возможных направлений мобильности, оправданным является выделение ее межотраслевого, межфирменного, межпрофессионального и комплексного видов [115, с. 291], с указанием способа расчета показателя мобильности. Вместе с тем, дополнение видов мобильности «отраслевой» мобильностью, без надлежащего ее обоснования, не позволяет установить ее отличие от «межотраслевой» мобильности.

И, наконец, четвертый наш вывод связан с тем, что, выделяя в качестве самостоятельного вида мобильности рабочей силы территориальную мобильность, исследователи, по сути, отождествляют ее с трудовой миграцией населения. Это следует из видов мобильности, подразделяемых Ивановым Г.С. по форме трудового перемещения (организованная и неорганизованная) [65], а также из определений территориальной мобильности рабочей силы в трактовке Мумладзе Р.Г. и Гужиной Г.Н. [106, с. 95-96], Мазина А.Л. [98].

Для нашего исследования территориальная мобильность рабочей силы имеет принципиальное значение, поскольку именно этот вид мобильности в большей мере, чем другие ее виды, отвечает задаче обоснования взаимосвязи мобильности рабочей силы с трудовой миграцией.

Мы исходим из того, что эти явления следует рассматривать как тождественные, а в доказательство этого положения выделяем ряд аспектов, подтверждающих наличие взаимосвязи содержания территориальной мобильности рабочей силы и трудовой миграции (миграции рабочей силы) (рис. 1).

В обоснование динамического аспекта тождественности исследуемых явлений заметим, что территориальная мобильность рабочей силы (трудоспособного, экономически активного населения) определяется миграционной мобильностью населения в целом.

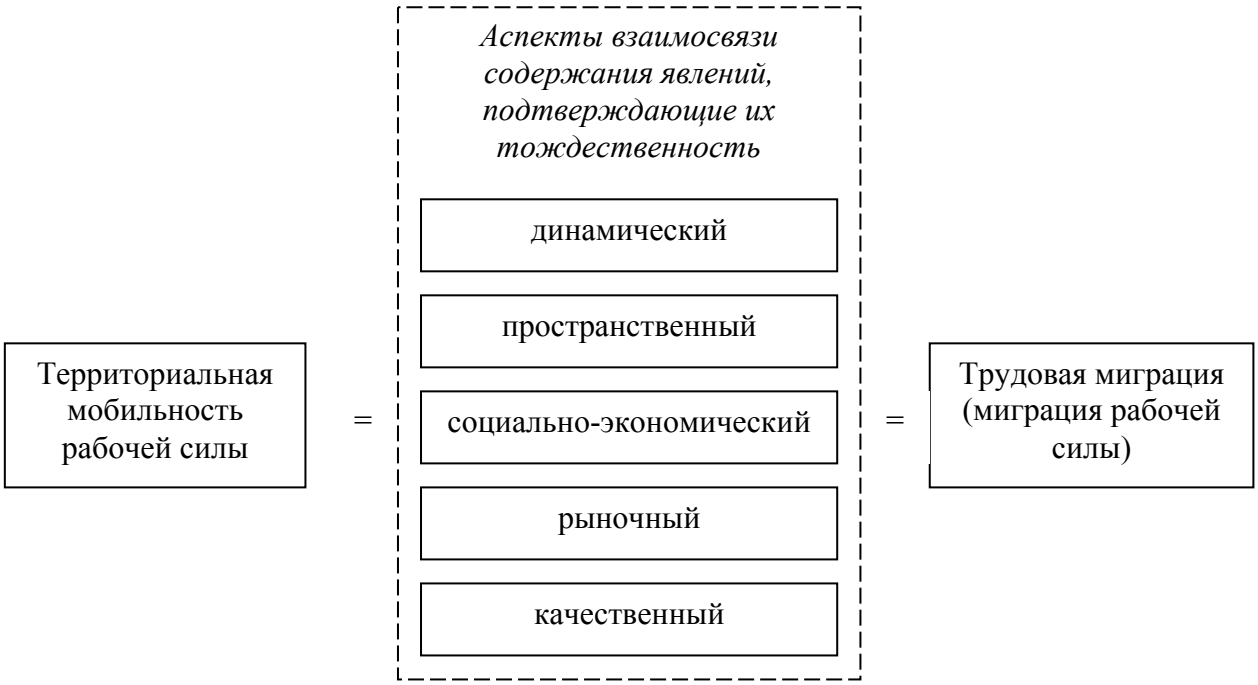


Рис. 1. Аспекты взаимосвязи содержания явлений, подтверждающие тождественность территориальной мобильности рабочей силы и трудовой миграции

Это положение убедительно доказали в своих работах Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г. и Лунева Н.К., систематизировавшие миграции населения по типам, причинам, видам и форме (прил. 1) [115, с. 367]. Указывая на прямую связь миграции населения с трудовой мобильностью («миграция населения – сложный социальный процесс, тесно связанный с изменением экономической структуры и размещением производительных сил, с ростом социальной и трудовой мобильности населения» [там же, с. 365]), для оценки миграции населения авторы предлагают ряд показателей, объединенных в группы общих, структурных показателей и показателей миграционного обмена (прил. 2) [115, с. 369].

Подобной точки зрения придерживается Кирпичев В.В., предлагающий судить о динамике территориальной мобильности рабочей силы по изменению коэффициента миграционной подвижности населения [75].

Сущностное совпадение территориальной мобильности рабочей силы с трудовой миграцией в аспекте их динамики также прослеживается в определении миграции трудовых ресурсов по Экономическому словарю Николаевой И.П.: «миграция трудовых ресурсов – движение рабочей силы между регионами и странами» [109, с. 82-83].

Проведенное нами изучение литературных источников показало, что «популярным» аспектом познания сущности миграции рабочей силы является пространственный аспект, т.е. перемещение рабочей силы в пространстве, что отражается следующими определениями:

- «миграция рабочей силы – это пространственное перемещение трудоспособного населения, вызываемое изменениями в развитии и размещении производства, условиях существования населения» [106, с. 96];

- «миграция рабочей силы – перемещение трудоспособного населения из одних населенных пунктов в другие с переменой места жительства, места приложения труда независимо от продолжительности, регулярности и цели» [17, с. 400];

- «миграция рабочей силы – перемещение трудоспособного населения через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или на менее длительное время» [176, с. 329].

Из приведенных определений следует, что основным признаком миграции рабочей силы в пространственном аспекте ее взаимосвязи с мобильностью выступает пересечение административной границы территории: государства, области, населенного пункта и т.д.

В этой связи уместно обратить внимание на территориальные границы перемещения рабочей силы, определяющие отличия внешней (на международных рынках труда) и внутренней (на отечественном рынке труда) трудовой миграции.

Во внешней трудовой миграции к настоящему времени сложились четыре основных направления миграционного движения рабочей силы:

- между слаборазвитыми в социально-экономическом отношении странами и развивающимися странами, что для трудовых мигрантов обусловлено мотивацией к увеличению доходов и повышению уровня жизни;

- между развитыми странами, что вызывается глобализацией экономики, развитием транснациональных корпораций и интернационализацией производства;

- между развитыми и развивающимися странами, что сопровождается привлечением специалистов и высококвалифицированных рабочих из развитых стран в перспективные отрасли промышленности развивающихся стран;

- между развивающимися странами, что обусловлено перемещением населения более бедных стран в более развитые или быстрее развивающиеся страны в поисках работы.

Тенденции развития внутренней трудовой миграции имеют более сложный характер проявления, ее взаимосвязь с мобильностью рабочей силы определяется территориальными границами локальных (региональных, муниципальных) рынков труда и возможностями свободного перемещения собственников рабочей силы по этим рынкам.

Заметим, что существующая практика административно-территориального деления страны не создает каких-либо ограничений для свободного перемещения рабочей силы по территориям.

В данном случае «территория» нами понимается в расширительной трактовке, не только в административных границах субъекта Федерации (региона) или муниципального образования, но и в границах муниципальных округов даже одного города, в которых сосредоточены градообразующие производства, в так называемых «промышленных зонах», предоставляющих рабочие места трудоспособному населению, как этого города, так и пригородных зон.

Обоснованием такому пониманию «территории» служит формирование агломераций посредством фактического слияния локальных рынков труда города и прилегающих к нему территорий. Такого рода агломерации изначально возникли в мегаполисах, но к настоящему времени сформировались практически в каждом региональном (областном, краевом, республиканском) центре с высокой плотностью населения и развитой транспортной инфраструктурой, обеспечивающей возможность трудовой миграции населения.

Вместе с тем, в стране существует значительное количество территорий, к примеру, в Восточной Сибири, на Крайнем Севере, Дальнем Востоке, где не создана развитая сеть поселений, плотность населения является низкой, не развита транспортная инфраструктура, что объективно ограничивает мобильность рабочей силы. В таких условиях локальные рынки труда характеризуются значительной замкнутостью, перераспределение рабочей силы между ними осуществляется в основном посредством постоянной или сезонной (вахтовой) трудовой миграции.

Существует мнение, что «большинство проблем, характерных сегодня для локальных, региональных рынков труда, можно решить только, преодолев их замкнутость и ограниченность. Низкая мобильность рабочей силы в России скорее следствие, а не причина отсутствия реально функционирующего национального рынка труда» [115, с. 211].

Мы разделяем подобную позицию и считаем, что степень замкнутости локальных рынков труда зависима от дифференциации социально-экономического развития территорий, а уровень этой дифференциации определяется территориальной удаленностью населенных пунктов друг от друга. Поэтому ключевую роль для территориальной мобильности рабочей силы играет не столько расстояние, сколько транспортная доступность, а интенсивность трудовых миграций не только не сокращается, но и возрастает под влиянием углубления различий в уровнях жизни населения отдельных территорий.

Не менее важное значение для обоснования тождественности территориальной мобильности рабочей силы и трудовой миграции имеет социально-экономический аспект взаимосвязи этих явлений, вытекающий из определений трудовой миграции, содержащих указание причин, ее вызывающих.

К примеру, Краткий словарь экономиста трактует миграцию рабочей силы как «перемещение трудоспособного населения в результате изменения экономической ситуации в местах приложения труда» [63, с. 128]; Краткий экономический словарь под редакцией Азрилияна А.Н. – как «перемещение, переселение трудоспособного населения, вызванное причинами экономического характера» [90, с. 402].

Новая экономическая энциклопедия акцентирует внимание на том, что «массовый характер миграции рабочей силы не только свидетельствует о несоответствии между уровнем развития экономики и ростом численности населения, но также является и отражением внутренних противоречий общества, постоянно усугубляемых периодически повторяющимися кризисами» [129, с. 351].

В экономическом смысле, - считает автор Новой экономической энциклопедии (Румянцева Е.Е.), - миграция рабочей силы представляет собой перемещение одного из главных факторов производства страны, затратившей средства на профессиональную подготовку и обучение кадров, в другие страны,

которые используют эту рабочую силу, присваивая себе результаты ее труда» [там же].

С этим утверждением, на наш взгляд, в целом следует согласиться, за исключением того, что в нем отражен только аспект внешней трудовой миграции – «перемещение… в другие страны», несмотря на то, что это перемещение, «с присвоением результатов труда» мигрирующей рабочей силы, характерно и внутренней трудовой миграции.

Доминирующим мотивом миграции рабочей силы выступает поиск работы, а основными ее социально-экономическими причинами исследователи определяют безработицу, относительно низкий уровень развития экономики, низкий уровень (качество) жизни населения [17, с. 400]; улучшение жилищных условий, изменение образа жизни [176, с. 330]; размещение производства, изменение которого, в свою очередь, выступает материальной основой изменений в размещении трудовых ресурсов, реализуемым посредством миграции [35] и т.д.

Следуя поставленной нами задаче обоснования тождественности территориальной мобильности рабочей силы и трудовой миграции, социально-экономический аспект взаимосвязи этих явлений можно раскрыть следующими положениями.

По своей природе миграция рабочей силы – сложный процесс, отражающий всю совокупность социально-экономических отношений в сфере труда, одновременно выполняющий и экономические, и социальные функции в жизни общества и отдельного собственника рабочей силы.

В экономическом аспекте данного процесса происходит соединение территориально распределенных природных ресурсов и средств производства с рабочей силой. Но в отличие от природных ресурсов и средств производства, свойство «движения», «перемещения» характерно только рабочей силе, а, следовательно, только трудовая миграция ее собственника выступает условием комплексного использования всех факторов производства в экономике.

В свою очередь, в социальном аспекте процесса трудовой миграции вследствие мобильности рабочей силы происходит удовлетворение потребностей трудовых мигрантов в получении новой работы, жилья, средств к существованию,

профессиональном росте, изменении социального статуса, определяющих положение собственника рабочей силы в социуме.

Еще одним выделяемым нами аспектом, доказывающим тождественность территориальной мобильности рабочей силы и трудовой миграции, является рыночный аспект, обусловленный тенденциями развития рынка труда, актуализирующими рост мобильности рабочей силы.

Предваряя выделение этих тенденций, заметим, что воздействие трудовой миграции на мобильность рабочей силы в первую очередь проявляется в динамике предложения рабочей силы, поскольку миграционные процессы в максимальной степени характерны именно экономически активному, трудоспособному населению, «выходящему» на другие территориальные рынки труда для ее продажи работодателям.

Из этого следует, что территориальная мобильность рабочей силы является одним из важнейших качественных признаков ее «рыночного» состояния, необходимым условием структурной целостности базовых элементов рынка труда: предложения, спроса и цены рабочей силы.

Поэтому развитие рынка труда, с одной стороны, является следствием территориальной мобильности рабочей силы, реализуемой посредством трудовой миграции, а с другой стороны, формирует новые условия, актуализирующие рост трудовой мобильности собственников рабочей силы, что отражается тенденциями развития рынка труда.

Обобщение этих тенденций нами проведено по результатам изучения литературных источников по проблематике рынка труда и практики его развития. Наиболее значимыми тенденциями мы считаем:

- недостаточную гибкость рынка труда, сдерживающую процессы высвобождения излишней рабочей силы, способствующую развитию неформальной и нелегальной занятости;

- сохранение неэффективной (работавших в течение года неполное рабочее время по инициативе администрации, находившихся в вынужденных отпусках) и фиктивной (работники формально числятся в штате предприятия, но не работают и не получают заработную плату) занятости;

- сохранение структурной разбалансированности рынка, т.е. превышения предложения рабочей силы над спросом на нее, отставание темпов создания рабочих мест от темпов роста потенциальной потребности в них;

- неразвитость сферы малого бизнеса, не позволяющую эффективно использовать его возможности в качестве резерва создания новых рабочих мест и обеспечения их быстрой оборачиваемости;

- низкую конкурентоспособность на рынке труда молодежи без практического опыта работы, женщин с малолетними детьми, инвалидов, беженцев, вынужденных переселенцев и т.д., обусловленную ужесточением требований работодателей;

- существенное отставание эффективности использования рабочей силы, отражаемой темпами роста производительности труда, от темпов роста расходов по ее содержанию (заработной платы), вызванное необходимостью социальной поддержки населения в связи с развитием инфляционных процессов;

- продолжающийся миграционный отток трудоспособного населения из регионов с богатыми природно-сырьевыми ресурсами, но низкой плотностью населения (Крайний Север, Сибирь, Дальний Восток), в регионы с высокой плотностью населения (Южная и Центральная часть России);

- высокую динамику нелегальной трудовой миграции, в основном, в сферах строительства, торговли, сельского хозяйства, создающую конкуренцию для трудовой миграции коренного населения и ограничивающую территориальную мобильность рабочей силы;

- снижение качества рабочей силы, несоответствие ее профессионально-квалификационного уровня требованиям инновационного сценария экономического развития;

- сохранение значительных региональных различий в занятости населения, требующее активного перераспределения трудовых ресурсов внутри страны, стимулирования территориальной мобильности рабочей силы и внутренней трудовой миграции.

Последним аспектом, представляющимся нам значимым для обоснования сущностного тождества территориальной мобильности рабочей и трудовой

миграции, является качественный аспект. В данном случае имеются в виду качественные характеристики гибкости рынка труда.

Принято считать, что гибкость рынка труда обеспечивается в основном за счет количественных характеристик, а именно, роста мобильности рабочей силы, происходящего вследствие снятия ограничений на найм, увольнение и территориальное перемещение работников.

В этом положении, по нашему мнению, проявляется полное совпадение мобильности рабочей силы и трудовой миграции.

Вместе с тем, для проявления тождественности этих явлений не менее важное значение имеют качественные аспекты гибкости рынка труда.

Обоснованием этому могут служить исследования, по результатам которых установлены предпосылки развития гибкого рынка труда, привлекающие трудовых мигрантов и повышающие территориальную мобильность рабочей силы. Эти предпосылки состоят в том, что:

- во-первых, на рынке труда в отдельных профессиональных сегментах, в отдельных отраслях экономики или регионах оправданно создание рабочих вакансий с высоким уровнем трудового дохода [185, с. 203-204];

- во-вторых, спрос на труд повышается в тех областях экономики, в которых накопленная работниками квалификация применяется наилучшим образом [184, с. 101-122];

- в-третьих, накопленные работниками опыт и квалификация со временем переоцениваются, что является следствием улучшения условий занятости и оплаты труда как результата реструктуризации производства [183, с. 51-73].

Считается, что при отсутствии названных предпосылок рациональное перераспределение рабочей силы по территории, отраслям экономики, видам экономической деятельности, профессиям и т.д. осуществить невозможно, с чем, на наш взгляд, следует согласиться.

Изложенное дает нам основание для класификации видов трудовой миграции по ряду признаков, подтверждающих сущностную тождественность территориальной мобильности рабочей силы (по параметру ее передвижения) и трудовой миграции (табл. 2).

Таблица 2

Классификация видов трудовой миграции, подтверждающих ее тождественность территориальной мобильности рабочей силы

Признаки разделения видов трудовой миграции	Наименование видов трудовой миграции	Характеристика видов трудовой миграции
Территориальные границы	внутренняя	движение рабочей силы из села в город; межрайонные и межрегиональные передвижения
	внешняя	движение рабочей силы за пределы страны, временная или постоянная смена страны проживания и трудоустройства
Временной период	постоянная или безвозвратная	межконтинентальное и межстрановое передвижение рабочей силы, связанное со сменой постоянного места жительства; внутристрановые передвижения из села в город, между регионами
	временная	передвижения рабочей силы, ограниченные сроками трудовых контрактов, с возвращением к прежнему постоянному месту жительства
	сезонная	передвижения рабочей силы, ограниченные длительностью трудовых сезонов (периодами года, сроками трудовой вахты и т.д.)
	маятниковая	ежедневные передвижения из одного населенного пункта в другой на работу и обратно; место работы и место проживания находятся на значительном расстоянии друг от друга в различных административно-территориальным образованиях
Правовой статус	нелегальная	нелегальное передвижение рабочей силы или движение, заявляемое с легальной целью (например, туризм), но по факту связанное с трудоустройством
	легальная	передвижение рабочей силы на законных основаниях, соответствующее нормам законодательства в части порядка трудоустройства иностранных граждан
Степень управляемости	планово-регулируемая	движение рабочей силы, производимое с целью обеспечения стратегически важных для государства производств, в том числе в сфере оборонно-промышленного комплекса, отраслей естественных монополий и т.п.
	опосредованно регулируемая	передвижение рабочей силы, обусловленное созданием привлекательных условий для трудоустройства, например, в особых экономических зонах, территориях опережающего развития и т.п.
Степень организованности	организованная	передвижение рабочей силы, организуемое с помощью государственных органов и институтов с целью обеспечения новых производств трудовыми ресурсами
	неорганизованная	движение рабочей силы, инициируемое ее собственниками, т.е. трудовыми мигрантами, осуществляемое на добровольной основе
Доминирующие причины	экономические	передвижение рабочей силы, осуществляемое по экономическим мотивам с целью роста трудовых доходов, материального благосостояния и т.п.
	социальные	движение рабочей силы, осуществляемое по социальным мотивам с целью изменения образа жизни, повышения ее качества, роста социального статуса в обществе и т.п.

Поскольку виды трудовой миграции в таблице приведены с уточнением характеристик, это позволяет нам не останавливаться на их более подробных пояснениях. Мы допускаем, что систематизация видов трудовой миграции может иметь и другое представление. В нашем исследовании мы ставили задачей выделение тех признаков и видов трудовой миграции, которые в максимальной степени отвечают ее тождеству территориальной мобильности рабочей силы.

Как и любой другой экономический феномен, мобильность рабочей силы подвержена влиянию совокупности разнородных факторов, исследование которых имеет важное значение для познания природы данного феномена и особенностей его формирования.

Факторы формирования мобильности рабочей силы мы исследуем в следующем параграфе диссертационной работы.

1.3. Факторы развития мобильности рабочей силы на современном российском рынке труда

Положение о том, что мобильность рабочей силы является следствием влияния разнородных факторов, в теории экономики труда приобрело характер своеобразной догмы, не оспариваемой исследователями. Вместе с тем, составы этих факторов и их обоснование с точки зрения влияния на мобильность рабочей силы различаются весьма существенно, что свидетельствует о незавершенности выработки единодушного мнения исследователей по этому поводу.

В порядке доказательства сделанного утверждения рассмотрим несколько вариантов представления состава факторов мобильности рабочей силы, анализ содержания которых позволит нам выработать и обосновать собственную точку зрения.

Как показало проведенное нами изучение литературных источников, при решении задачи установления факторов мобильности рабочей силы исследователи придерживаются одного из двух подходов, выделяя либо детализированные, либо групповые факторы. Первый из подходов выступает доминирующим, что, на наш взгляд, можно объяснить сложностью систематизации факторов мобильности рабочей силы, тесно взаимосвязанных между собой.

Сторонниками первого, т.е. детализированного подхода к определению факторов, например, выступают Маскаева А.И. и Амирова Д.Р. Аргументируя собственное видение состава факторов мобильности рабочей силы, авторы исходят из того, что она, с одной стороны, устраняет количественные и качественные рассогласования между спросом на труд и его предложением, а с другой стороны, - открывает новые возможности работникам на рынке труда, перспективы роста заработной платы, повышения качества трудовой жизни. Соответственно этой посылке, к факторам мобильности рабочей силы, проявляющимся на мезо- и макроуровне, Маскаева А.И. и Амирова Д.Р. относят уровень безработицы, дифференциацию оплаты труда, предложение рабочей силы в отдельных секторах экономики, спрос на рабочую силу, дискриминацию на рынке труда, качество жизни населения, развитие малого бизнеса, развитость рынка жилья, демографический потенциал [101].

Полностью соглашаясь с исходной посылкой для выделения факторов мобильности рабочей силы, поскольку она отражает содержание этого феномена, раскрытое в предыдущем параграфе диссертационной работы, мы считаем приведенный состав факторов дискуссионным.

Если исходить из заявляемой авторами посылки, на наш взгляд, факторы уместно было бы распределить на две группы: характеризующие состояние рынка труда (уровень безработицы, предложение рабочей силы в отдельных секторах экономики, спрос на рабочую силу, развитие малого бизнеса, демографический потенциал, дискриминация на рынке труда); характеризующие уровень и качество трудовой жизни (дифференциация оплаты труда, качество жизни населения, развитость рынка жилья).

Кроме того, рассматриваемый состав факторов мобильности рабочей силы порождает дискуссию в части формулировок отдельных факторов с позиций их влияния на мобильность.

К примеру, фактор «дифференциация оплаты труда» следовало конкретизировать по объекту дифференциации: либо отрасль экономики, что обусловливает отраслевую мобильность; либо регион, что обусловливает территориальную мобильность. Аналогичное замечание о необходимости уточнения касается фактора «предложение рабочей силы в отдельных секторах

экономики», в частности, конкретизации, каких именно «отдельных» секторах, вызывающих мобильность рабочей силы.

Фактор «развитость рынка жилья», на наш взгляд, более правильным было бы назвать обеспеченностью жилищными условиями, а фактор «развитие малого бизнеса» - уровнем занятости экономически активного, трудоспособного населения в секторе малого бизнеса.

Детализации состава факторов мобильности рабочей силы также придерживается коллектив авторов под руководством Сидоровича А.В. В этом варианте факторы представлены общественным разделением труда, динамикой производства, научно-техническим прогрессом, трансформацией структуры экономики, уровнем инвестиций в экономику, ростом материальных и социальных потребностей работников (прил. 3) [94].

В обоснование такого состава факторов мобильности рабочей силы авторы приводят следующие аргументы.

Влияние общественного разделения труда на движение рабочей силы прослеживается в следующих аспектах: во-первых, разделение труда изменяет структуру общественного производства; во-вторых, приводит к движению работника и его трудовых функций; в-третьих, возникновение потребности в более высоком уровне образования работника, которая диктуется изменением функций работника в системе общественного производства; в-четвертых, профессиональный квалификационный статус работника определяется соответствующим уровнем оплаты труда.

Динамика производства (рост или спад) в период его подъема активизирует передвижение работников и увеличивает мобильность рабочей силы, в период спада – напротив, уменьшает.

Научно-технический прогресс, сопровождающийся переоснащением производства, повышением его технического и технологического уровня, внедрением новых форм организации труда и производства, изменяет требования к качеству труда. Это вынуждает работников оперативно приспосабливаться к смене трудовых функций, осваивать новые профессии, повышать квалификацию. Мобильность рабочей силы на рынке, вызванная внедрением достижений научно-

технического прогресса в производство, находит свое выражение в экономической, социальной и психологической эффективности.

Трансформация структуры экономики выражается в изменении удельных весов отдельных отраслей в валовом внутреннем продукте. Появление и рост одних секторов и отраслей экономики, спад производства в других вызывают изменения в отраслевой структуре спроса на рабочую силу, способствуют ее межотраслевому движению.

Рост уровня инвестиций в экономику приводит к увеличению объемов производства, к повышению спроса на труд, к созданию новых рабочих мест и, следовательно, расширяет экономическое пространство передвижения работников.

И, наконец, рост потребностей работников, как материальных, так и социальных, вызывает стремление к повышению квалификации, освоению новых профессий, переходу на более престижные и высокооплачиваемые рабочие места [94].

Обоснование факторов мобильности рабочей силы, данное авторами рассматриваемого подхода, на наш взгляд, заслуживает позитивной оценки, и в целом с ним можно согласиться, за исключением фактора «уровень инвестиций в экономику».

С положением о том, что рост инвестиций вызывает повышение спроса на труд (рабочую силу) мы согласны, однако рост инвестиций расширяет экономическое пространство передвижения работников только в случае организации новых производств. Инвестиционные вложения в уже существующие производства, связанные с их реконструкцией, модернизацией и т.п., по нашему мнению, скорее формируют более высокие требования к качеству рабочей силы, а экономическое пространство при этом, вряд ли, будет подлежать расширению.

Кроме того, обратной по направленности, на наш взгляд, является взаимосвязь «профессионального квалификационного статуса работника и соответствующего уровня оплаты труда», приводимая авторами рассматриваемого подхода в составе аспектов обоснования влияния общественного разделения труда на движение рабочей силы.

Авторы подхода считают, что профессиональный квалификационный статус работника определяется соответствующим уровнем оплаты труда. Мы же

полагаем, что эта взаимосвязь имеет обратный по направленности характер: уровень оплаты труда зависим от профессионально-квалификационного уровня собственника рабочей силы.

Еще одним дискуссионным моментом в рассматриваемом составе факторов мобильности рабочей силы нам представляется утверждение о том, что мобильность, вызванная внедрением достижений научно-технического прогресса в производство, «находит свое выражение в экономической, социальной и психологической эффективности».

На наш взгляд, авторам следовало пояснить механизмы влияния научно-технического прогресса на социальную эффективность и, кроме того, раскрыть, что подразумевается под «психологической» эффективностью, и каким образом она связана с мобильностью рабочей силы.

Второй подход к определению факторов мобильности рабочей силы, как было указано выше, предполагает их систематизацию, с выделением групповых факторов.

Подобной точки зрения придерживаются Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г. и Лунева Н.К., предлагающие классификацию факторов миграции населения (трудовой миграции, что следует из комментариев к классификации – примечание наше) (прил. 4) [115, с. 373].

Эту классификацию, на наш взгляд, нельзя признать завершенной в разработке из-за неоднозначного состава групповых факторов, классифицируемых, например, по сфере влияния (индивидуально-групповые, отраслевые, микросоциальные, макросоциальные, территориальные, производственные). В таком разделении факторов явно прослеживается одновременно несколько признаков: сфера влияния (отраслевые, производственные, без объяснений, какие именно факторы входят в состав «отраслевых»); уровень влияния (микросоциальные, макросоциальные, без пояснения границы разделения социума); зона влияния (территориальные, без пояснения границ разделения территорий); объект влияния (индивидуально-групповые, без пояснения, что конкретно подразумевается под группой – трудовой коллектив, национальная общность или что-либо иное).

Кроме того, неоднозначным, по нашему мнению, является разделение «объективных» факторов на факторы-регуляторы и факторы-условия в части дальнейшего подразделения факторов-условий на косвенно регулируемые (при выделении отдельных факторов-регуляторов – примечание наше) и независимые от воли людей, а субъективные факторы авторами классификации не раскрываются.

Дискуссионной также представляется формулировка классификационного признака, объединяющего постоянные, временные и переменные факторы – «по возможности использования при регулировании», очевидно, имелся в виду временной период проявления (влияния) факторов.

Саму же классификацию факторов миграции населения, на наш взгляд, более точным было бы назвать классификацией групповых факторов, так как в ней конкретные факторы не выделяются.

Еще одним вариантом обобщенного группового представления факторов мобильности рабочей силы является вариант, предложенный Мумладзе Р.Г. и Гужиной Г.Н. В этом составе факторов мобильности рабочей силы авторы исходят от обратного, т.е. выделяют не групповые, а детализированные факторы, подразделяемые на четыре группы:

- предусматривающие настоятельность изменений в мобильности рабочей силы;

- отражающие желательность мобильности в силу целого рода социально-экономических обстоятельств;

- оценивающие легкость мобильности через систему характеристик, которые могут способствовать либо препятствовать ей;

- отражающие информированность человека о возможных вариантах мобильности (прил. 5) [106, с. 96-97].

С оговоркой о нечеткости разделения «настоятельности» и «желательности» мобильности, эта классификация факторов, на наш взгляд, сформирована по признаку ключевых причин мобильности рабочей силы. В целом с такой классификацией факторов можно было бы согласиться, если бы ее авторы не дублировали содержание факторов мобильности рабочей силы по ее видам: социально-профессиональной и территориальной.

В данном случае речь идет о таких факторах социально-профессиональной мобильности, как «возможность продвижения на новом месте» в группе факторов желательности нового места работы (жительства), «наличие информации о рабочих местах» в группе факторов информированности, с повтором этих же факторов по территориальной мобильности рабочей силы.

Проблемность разделения «настоятельности» и «желательности» мобильности не позволила авторам классификации (Мумладзе Р.Г. и Гужиной Г.Н.) разграничить содержание социально-профессиональной и территориальной мобильности по факторам «текущее положение» и «положение на новом месте»; «возможность улучшения» и «возможность продвижения на новом месте»; содержание факторов первой (настоятельность перемещения) и второй (желательность нового места работы (жительства)) групп полностью идентично.

Кроме того, в авторской трактовке территориальная мобильность рабочей силы отождествляется с миграцией как пространственным перемещением трудоспособного населения [106, с. 96], с чем, в логике нашего исследования, следует согласиться. Но в то же время в группе факторов легкости мобильности авторы анализируемой классификации выделяют фактор «затраты на перемещение», тем самым признавая, что «перемещение» затрагивает не только территориальную, но и социально-профессиональную мобильность рабочей силы.

Изложенное дает нам основание для разработки собственного варианта состава факторов мобильности рабочей силы по признаку природы их формирования, исходя из задачи выявления причин и условий, формирующих мобильность рабочей силы (рис. 2).

В порядке обоснования предлагаемого состава факторов поясним, что выделение институциональных факторов обусловлено влиянием институтов рынка труда на мобильность рабочей силы; экономических факторов – состоянием развития экономики с учетом его дифференциации по регионам; социальных факторов – социально-демографическими и национальными характеристиками формирования мобильности рабочей силы.

Мы считаем, что институциональным фактором мобильности рабочей силы выступает функционирование рынка труда с реально существующей свободой конкурентных отношений.

Рис. 2. Факторы мобильности рабочей силы по природе формирования

В данном случае речь идет о двух необходимых условиях: свободе конкуренции между собственниками рабочей силы за наиболее привлекательные для них рабочие места (в части конкуренции предложения рабочей силы) и свободе конкуренции работодателей, предлагающих рабочие места (в части конкуренции спроса на рабочую силу).

Свобода конкуренции работодателей реально проявляется в существовании различий, как содержания и характера труда, трудового процесса, так и оплаты труда для нанимаемых работников, обладающих аналогичными профессионально-квалификационными характеристиками, из множества которых работодатель выбирает наиболее эффективных для него работников.

К числу институциональных факторов мобильности рабочей силы мы также относим высокую степень свободы перераспределения рабочей силы между сферами приложения труда, отраслями экономики, видами экономической деятельности, предприятиями и организациями. Проявление данного фактора объективно предопределяется известной экономической закономерностью: свободный «перелив» капитала вызывает сокращение или ликвидацию старых рабочих мест с одновременным созданием новых и, как следствие, изменения в размещении производительных сил.

Из этого вытекает необходимость свободного перемещения собственников рабочей силы, как по территории, так и по секторам, отраслям экономики, хозяйствующим субъектам.

Для свободного перемещения рабочей силы требуется развитая инфраструктура, причем не только рыночная (рынка труда), но и социальная, в которую входят учреждения здравоохранения, культуры, образования и сферы услуг, включая рынок жилья и услуг, в совокупности обеспечивающие нормальную жизнедеятельность человека.

Переселяющиеся по территории наемные работники не должны испытывать проблем с инфраструктурными условиями смены места проживания; в противном случае, даже очень привлекательные новые места трудоустройства для трудовых мигрантов не будут выступать определяющим мотивом для переселения.

Первым в группе экономических факторов мобильности рабочей силы нами определено территориальное размещение материального производства.

Влияние этого фактора, с одной стороны, определяется тем, что изменения в размещении материального производства закономерно вызывают соответствующие изменения в размещении трудовых ресурсов (это обусловлено производным характером спроса на труд, зависимым от спроса на товарную продукцию), происходящие вследствие трудовой миграции.

С другой стороны, территориальное размещение материального производства зачастую является следствием наличия свободных трудовых ресурсов, т.е. объекты материального производства размещаются по территории с учетом не только природно-сырьевых, но и трудовых ресурсных факторов.

Значимым по влиянию на мобильность рабочей силы также является доминирующий тип воспроизводства и его (воспроизводства) сбалансированность по элементам производительных сил.

Известно, что экстенсивный тип воспроизводства обеспечивает количественный рост средств производства при сохранении, неизменности их качественного уровня. Такой тип воспроизводства стимулирует мобильность рабочей силы, не обладающей высоким уровнем профессиональной квалификации.

В отличие от экстенсивного, интенсивный тип воспроизводства обеспечивает одновременное качественное развитие и средств производства, и высококвалифицированных трудовых ресурсов. В таком типе воспроизводства происходит территориально-отраслевое перераспределение трудовых ресурсов средней и низкой квалификации вследствие их высвобождения.

Уместно подчеркнуть, что изложенные характеристики типов воспроизводства являют собой некие «идеальные» конструкции. В реальной экономической практике соотношение между типами воспроизводства элементов производительных сил не характеризуется синхронностью изменения.

К примеру, экстенсивный тип воспроизводства основных средств может сопровождаться интенсивным воспроизводством трудовых ресурсов, а, следовательно, отсутствием трудодефицита.

И напротив, если интенсивное воспроизводство материально-вещественных факторов производства сопровождается экстенсивным воспроизводством трудовых ресурсов, неизбежно возникает дефицит последних, восполняемый за счет миграции квалифицированной рабочей силы из других регионов или стран.

Главным экономическим фактором мобильности рабочей силы, по нашему мнению, следует признать существующую региональную дифференциацию уровня развития экономики, с соответствующими существенными различиями структуры спроса и предложения рабочей по профессионально-квалификационному признаку.

Известный факт существования изолированных локальных рынков труда, ориентированных на местные региональные потребности в рабочей силе, сопровождается дифференциацией ее качества по регионам. Депрессивным регионам свойственно его снижение, усугубляемое высоким уровнем безработицы, что вынуждает трудоспособное, экономически активное населения этих регионов

мигрировать в регионы с более высоким уровнем экономического развития с целью трудоустройства. Это положение было обосновано нами в предыдущем параграфе диссертационной работы.

В группе социальных факторов мобильности рабочей силы первичным фактором мы определяем демографическую структуру населения и ее региональную дифференциацию.

Влияние демографических факторов на трудовую мобильность определяется тем, что трудовые ресурсы являются составной частью общего населения страны. Численность и половозрастная структура населения формируют масштабы предложения рабочей силы на рынке труда, а источником воспроизводства трудовых ресурсов выступает естественный прирост населения, определяемый как разница численности родившихся и умерших.

Население играет двоякую роль в экономике, выступая как производитель и потребитель материальных и духовых благ одновременно. Но роль различных социально-демографических групп населения в производстве и потреблении неодинакова. Трудоспособное население в трудоспособном возрасте формирует основные контингенты экономически активного и занятого населения.

Масштабы привлечения к труду подростков и лиц пенсионного возраста определяются не столько демографическими, сколько социально-экономическими факторами, в частности:

- уровнем жизни населения – чем он ниже, тем выше будет предложение труда со стороны населения, находящегося за пределами трудоспособного возраста;

- соотношением спроса на труд и его предложения со стороны лиц трудоспособного возраста – если спрос превышает предложение, что обычно сопровождается ростом цены труда, то численность лиц, находящихся за пределами рабочего возраста и желающих работать по найму, будет возрастать.

Структура населения характеризуется региональными и территориальными (городские и сельские поселения) различиями по сугубо демографическим признакам, а именно, полу, возрасту, семейному положению, составу семьи, наличию детей, пенсионеров и т.п., что влияет на мобильность рабочей силы.

Например, изменение половой структуры населения в сторону доминирования удельного веса женщин, вынуждает их мигрировать в регионы с высоким удельным весом мужчин, и наоборот; естественный прирост населения трудоспособного возраста сопровождается ростом трудовой миграции молодежи и т.д.

К числу социальных факторов мобильности рабочей силы мы также относим этническую ментальность ее собственников, формируемую национальными обычаями и традициями, особенностями материальной и духовной культуры, различиями языков и вероисповеданий.

Этнические общности по территории расселяются в своеобразных «анклавах», а в случае трудовой миграции представителей определенных национальностей даже временное переселение членов их семей на новое место жительства является, скорее, исключением, чем правилом.

Не менее важное влияние на мобильность рабочей силы оказывает такой фактор, как социальные преимущества территории потенциального трудоустройства.

Выше уже отмечалось, что развитая социальная инфраструктура определяется нами как институциональный фактор мобильности рабочей силы. В данном же случае речь идет о других составляющих социального фактора мобильности рабочей силы, в частности, содержании, характере, условиях и режимах труда, возможностях карьерного и профессионального роста (например, создании «социального лифта» для перспективной молодежи), структуре и возможностях использования свободного времени.

Пояснить влияние социальных преимуществ территории потенциального трудоустройства можно на примере внутренней трудовой миграции из сельских поселений в городские.

Так, наметившаяся в последние годы тенденция возрождения российского села, роста инвестиций в развитие его социального благоустройства, активизации строительства образовательных, медицинских, досуговых, спортивных и т.п. учреждений, с соответствующим созданием новых рабочих мест, привели к снижению темпов трудовой миграции сельского населения в города.

Более того, участилась практика переселения городского трудоспособного населения на сельские территории, с соответствующей сменой профессиональных занятий, что обусловлено ростом преимуществ проживания в экологически чистых зонах и сближением уровней жизни городского и сельского населения.

Изложенный состав факторов мобильности рабочей силы нами расценивается как альтернативный существующим вариантам их представления, не претендующий на «закрытый» характер.

Для нашего исследования теоретическое обоснование факторов значимо в части определения направлений анализа мобильности рабочей силы и тенденций ее развития, что является исследовательской задачей следующей главы диссертационной работы.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ МОБИЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ТЕНДЕНЦИЙ ЕЕ РАЗВИТИЯ

2.1. Изменения среды развития мобильности рабочей силы на российском рынке труда

Логика наших аналитических исследований определялась, исходя из трактовки мобильности рабочей силы как характеристики движения рабочей силы по различным сферам и направлениям приложения труда в экономике, происходящего под влиянием социально-экономических причин смены места официального трудоустройства (§1.1 диссертационной работы). Из этого следует, что мобильность рабочей силы необходимо анализировать:

- в динамике, соответственно присущему ей состоянию движения;

- посредством выявления тенденций развития рыночной среды, отражающей условия формирования мобильности рабочей силы по базовым элементам структуры рынка труда (предложения, спроса и цены рабочей силы);

- с акцентом на территориальные особенности мобильности, вызванные причинами смены места трудоустройства;

- с учетом региональной дифференциации условий формирования мобильности рабочей силы.

Соответственно изложенной логике, первым направлением наших исследований является анализ изменения рыночной среды развития мобильности рабочей силы по базовым элементам структуры рынка труда.

О предложении рабочей силы на рынке труда принято судить по показателям динамики экономической активности населения.

За 2010-2014 гг. численность населения в возрастной категории от 15 до 72 лет, составляющего ресурсы рабочей силы, практически не изменилась (сократилась на 0,681%). Но при этом имел место рост численности экономически активного населения на 0,58%, с одновременным сокращением численности экономически неактивного населения на 3,33%.

Рост численности экономически активного населения сопровождался позитивными изменениями уровневых показателей динамики рынка труда: уровни экономической активности и занятости населения в экономике возросли,

соответственно, на 0,8 и 2,1 процентных пунктов, а уровень безработицы, напротив, сократился на 1,8 процентного пункта (табл. 3).

Таблица 3

Динамика основных показателей рынка труда Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(тыс. чел.)

Наименование показателей	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г.
Численность населения в возрасте 15-72 года - всего	111533	110916	110222	110222	110775	99,32%
в том числе: экономически активное население	75478	75779	75676	75529	75919	100,58%
экономически неактивное население	36055	35137	34546	34693	34856	96,67%
из экономически активного населения: занятые в экономике	69934	70857	71545	71391	71752	102,60%
безработные	5544	4922	4131	4137	4167	75,16%
Уровень экономической активности, %	67,7	68,3	68,7	68,5	68,5	0,8 п.п.
Уровень занятости, %	62,7	63,9	64,9	64,8	64,8	2,1 п.п.
Уровень безработицы, %	7,3	6,5	5,5	5,5	5,5	-1,8 п.п.

[175, с. 13-14; 118]

В структуре занятых в экономике по статусу подавляющий удельный вес, устойчиво превышающий 93% от общего числа занятых, принадлежит работающим по найму.

Обращает на себя внимание, что численность собственников рабочей силы, предпочитающих не вступать в официальные трудовые отношения, т.е. работающих не по найму, за 2010-2014 гг. незначительно возросла, за счет самостоятельно занятых (на 130 тыс. чел.) и работодателей (на 29 тыс. чел.). Однако на структуру занятых в экономике по статусу это обстоятельство не оказало влияния (табл. 4).

Из общего числа занятых в экономике, для которых место трудоустройства является официальным (т.е. работающих по найму), к примеру, в 2013 году 91,5% имели работу по трудовому договору на неопределенный срок, с ростом показателя к 2009 году на 2,0 процентных пункта.

Одновременно с этим имел место рост получивших работу на основе устной договоренности – на 0,3 процентного пункта (прил. 6). Мы предполагаем, что это связано с действиями работодателей (особенно в предприятиях частной формы собственности) по минимизации налогооблагаемой базы для начисления заработной платы из-за роста налоговых ставок.

Косвенным подтверждением данного вывода служат показатели динамики структуры занятых по месту основной работы.

Таблица 4

Динамика численности и структуры занятых в экономике по статусу, в целом по Российской Федерации за 2010-2014 гг.

Наименование показателей	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., +,-
Численность занятых, тыс. чел.						
Занято в экономике - всего	69934	70857	71545	71391	71752	1818
из них: работающие по найму	65158	65827	66598	66197	66895	1737
работающие не по найму	4776	5029	4948	5195	4857	81
в том числе: работодатели	885	874	836	916	945	29
самостоятельно занятые	3546	3910	3796	3988	3676	130
члены производственных кооперативов	48	41	31	25	11	-37
помогающие на семейном предприятии*	297	204	284	265	225	-72
В процентах						
Занято в экономике - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
из них: работающие по найму	93,2	92,9	93,1	92,7	93,2	-
работающие не по найму	6,8	7,1	6,9	7,3	6,8	-
в том числе: работодатели	1,3	1,2	1,2	1,3	1,3	-
самостоятельно занятые	5,1	5,5	5,3	5,6	5,1	-
члены производственных кооперативов	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	-0,1
помогающие на семейном предприятии*	0,4	0,3	0,4	0,4	0,3	-0,1

* включая помогающих членов семьи на предприятиях индивидуальных предпринимателей

[175, с. 44-45; 118]

Так, за период исследования удельный вес занятых, у которых основная работа была на предприятии, в организации со статусом юридического лица, сократился на 3,1 процентного пункта, до 82,3%, с соответствующим ростом удельного веса занятых в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица, включая фермеров и лиц, занятых на индивидуальной основе, на 0,6 процентного пункта, до 4,7%, а работавших по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерских хозяйствах – на 2,9 процентных пункта, до 11,2% (табл. 5).

Тенденцией, взаимосвязанной с ростом занятости населения в сфере индивидуального предпринимательства, является тенденция роста занятости в неформальном секторе экономики. В целом за исследуемый период рост удельного веса занятых в неформальном секторе экономики составил 2,5 процентного пункта, до 18,9% от общей численности занятого в экономике населения.

Таблица 5

Динамика численности и структуры занятых по месту основной работы, в целом по экономике Российской Федерации за 2010-2014 гг.

Наименование показателей	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., +,-
Численность занятых, тыс. чел.						
Занято в экономике - всего	69934	70857	71545	71391	71752	1818
в том числе лица, у которых основная работа была: на предприятии, в организации со статусом юридического лица	59721	59276	59234	58509	59035	-686
в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица*	2844	3015	3025	3239	3374	530
по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерском хозяйстве	5806	6825	7608	7907	8054	2248
в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена	1564	1740	1678	1737	1289	-275
В процентах						
Занято в экономике - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,00	-
в том числе лица, у которых основная работа была: на предприятии, в организации со статусом юридического лица	85,4	83,7	82,8	82,0	82,3	-3,1
в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица*	4,1	4,3	4,2	4,5	4,7	0,6
по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерском хозяйстве	8,3	9,6	10,6	11,1	11,2	2,9
в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена	2,2	2,5	2,3	2,4	11,8	9,6

* включая фермеров и лиц, занятых на индивидуальной основе

[175, с. 42-43; 118]

Причем рост занятости только в неформальном секторе явно доминирует в сравнении с показателем занятости одновременно и в формальном, и в неформальном секторах экономики.

Если численность занятых только в неформальном секторе за исследуемый период возросла на 124,38%, то численность занятых одновременно в формальном и неформальном секторах, напротив, сократилась на 30,12 %% (табл. 6).

В разрезе видов экономической деятельности динамика структуры занятости населения в неформальном секторе характеризуется тремя тенденциями:

Таблица 6

Динамика численности занятых в неформальном секторе по типу занятости, в целом по Российской Федерации за 2010-2014 гг.

Наименование показателей	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г.
Занято в неформальном секторе – всего, тыс. чел.	11482	12922	13600	14096	13580	118,27%
в том числе занятые: только в неформальном секторе	10195	11563	12296	12864	12681	124,38%
в неформальном и формальном секторах	1288	1359	1304	1232	900	69,88%
из них: с основной работой в неформальном секторе	18	17	15	18	36	250.00%
с дополнительной работой в неформальном секторе	1270	1342	1288	1214	863	67,95%
Занятые в неформальном секторе, в % от общей численности занятого населения	16,4	18,2	19,0	19,7	18,9	2,5 п.п.

[175, с. 96; 118]

- ростом - в обрабатывающих производствах; производстве и распределении электроэнергии, газа и воды; строительстве; гостиницах и ресторанах; транспорте и связи; операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг; предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – наиболее существенным, на 1,7 процентного пункта, в строительстве;

- стабильностью – в рыболовстве и рыбоводстве; добыче полезных ископаемых; финансовой деятельности; здравоохранении и предоставлении социальных услуг;

- сокращением – в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве; оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; образовании – наиболее существенным в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, на 4,1 пунктов (прил. 7).

Этот же вид экономической деятельности, наряду с оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, является доминирующим по удельному весу занятых в неформальном секторе на протяжении всего периода исследования. В конце периода исследования показатель составил, соответственно, 24,4 и 33,1 %%.

Совпадающей по направленности динамики тенденцией в неформальном и формальном секторах экономики является тенденция роста занятости по найму, т.е. с оформлением официальных трудовых отношений между собственниками рабочей силы и работодателями. Причем, если в формальном секторе экономики, как уже

отмечалось нами выше, рост удельного веса работающих по найму составил 0,6 процентного пункта (табл. 4), то в неформальном секторе – 3,2 процентных пункта (прил. 8).

Изложенные обстоятельства позволяют нам сделать выводы о том, что занятость населения в экономике за исследуемый период стала более организованной; предложение рабочей силы востребовано работодателями; потребности собственников рабочей силы в труде удовлетворяются по-прежнему юридическими лицами, но при этом имеет место рост занятости в неформальном секторе экономики.

Обращает на себя внимание существенное сокращение численности занятых, «выходящих» на вторичный рынок труда, т.е. ищущих дополнительную занятость. Сокращение численности ищущих дополнительную занятость за 2010-2014 гг. составило 22,25%, в том числе имевших одну работу – 22,06%, а две и более работ – 25,80% (табл. 7).

Таблица 7

Динамика численности занятых в экономике по наличию дополнительной работы и готовности к дополнительной занятости, в целом по Российской Федерации за 2010-2014 гг.

Наименование показателей	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г. ,%
Занято в экономике – всего, тыс. чел.	69934	70857	71545	71391	71752	102,60
из них имеют: одну работу	67831	68786	69563	69497	70190	103,48
две и более работ	2103	2071	1982	1895	1562	77,27
Ищут дополнительную занятость	7127	6027	5601	5769	5541	77,75
из них имеют: одну работу	6751	5731	5362	5501	5262	77,94
две и более работ	376	295	239	268	279	74,20

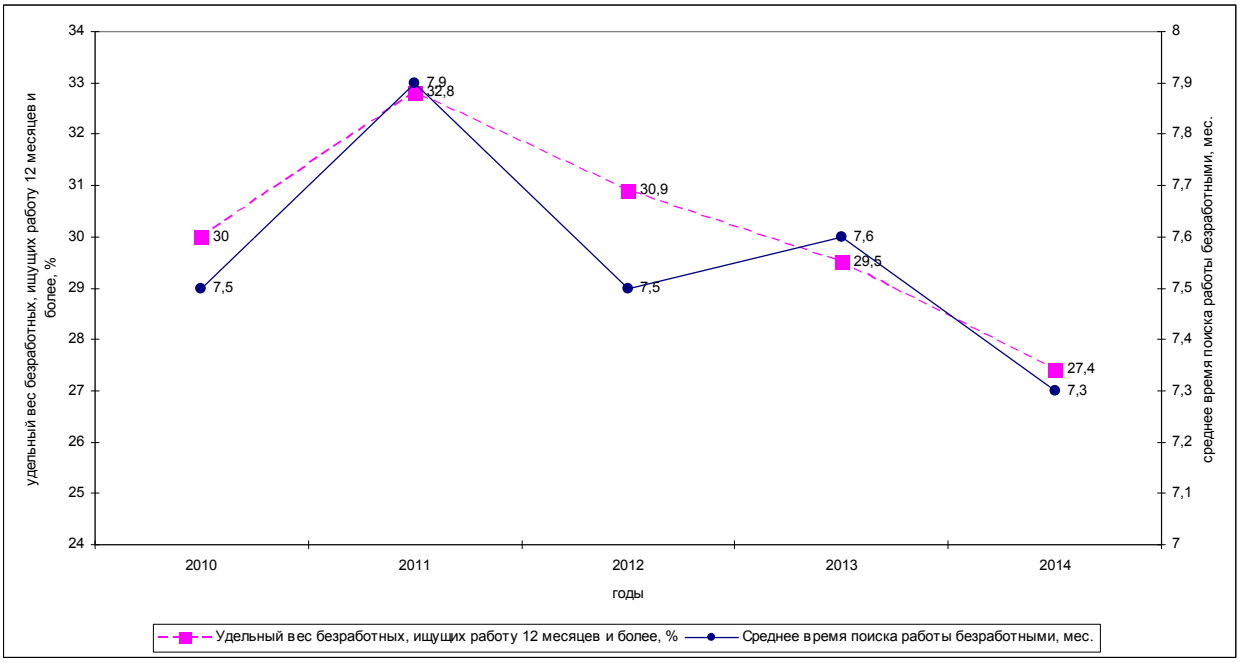
[175, с. 83: 118]

На наш взгляд, это обстоятельство свидетельствует о снижении потребности во вторичной занятости, характеризующейся сокращением «вторичного» предложения рабочей силы.

В целом же предложение рабочей силы на рынке труда возросло, о чем можно судить по динамике показателя численности занятых в домашнем хозяйстве производством продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, предназначенной для реализации (полностью или частично). Сокращение названного показателя за 2009-2013 гг. составило 8,95%, с 3106 тыс. чел. до 2828 тыс. чел. (прил. 9). Это, по нашему мнению, свидетельствует об активизации

предложения рабочей силы той категории населения, которая под влиянием личных мотивов, в основном экономических, вынуждена отказываться от занятости в домашнем хозяйстве и выходить на рынок труда для официального трудоустройства.

Однако данное обстоятельство не оказало негативного влияния на тенденцию сокращения показателей официально зарегистрированной безработицы. Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, сократился за 2010-2014 гг. на 2,6 процентных пункта, а среднее время поиска работы безработными – на 0,1 месяца (рис. 3).



По: [118]

Рис. 3. Динамика показателей безработицы, характеризующих предложение рабочей силы на рынке труда России за 2010-2014 гг.

Второе направление нашего исследования тенденций развития рынка труда по базовым элементам его структуры, как было заявлено выше, связано со спросом на рабочую силу.

Исследование показало, что за 2010-2014 гг. в экономике в целом имела место позитивная тенденция роста числа созданных рабочих мест (на 843,0 тыс. чел.), наиболее существенно, на 709,0 тыс. чел. – в сфере образования и на 100,8 тыс. чел. в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг.

Из 15 видов экономической деятельности, подлежащих обследованию Росстата, только в шести (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство;

рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование; транспорт и связь) за исследуемый период произошло сокращение числа созданных рабочих мест. «Лидером» по размеру сокращения показателя являются организации, функционирующие в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального страхования (154,2 тыс. чел.) (прил. 10).

Для оценки направленности динамики спроса на рабочую силу, используя данные приложения 10, мы рассчитали коэффициент соотношения созданных и ликвидированных рабочих мест в организациях различных видов экономической деятельности за 2010-2014 гг. (табл. 8).

Таблица 8

Динамика коэффициента соотношения созданных и ликвидированных рабочих мест (по средней численности работников) в организациях по видам экономической деятельности, в целом по Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(ед.)

Наименование видов экономической деятельности	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г. , +,-
Всего	0,799	0,937	0,961	0,877	0,909	0,110
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,509	0,642	0,575	0,506	0,596	0,087
Рыболовство, рыбоводство	0,732	0,757	0,892	0,449	0,456	-0,276
Добыча полезных ископаемых	0,787	1,153	1,302	0,957	0,832	0,045
Обрабатывающие производства	0,570	0,942	0,776	0,717	0,694	0,124
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,865	0,949	0,992	0,898	0,840	-0,025
Строительство	0,745	1,118	1,276	0,863	0,737	-1,128
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1,142	1,824	1,393	1,607	1,475	0,333
Гостиницы и рестораны	0,721	0,905	1,217	1,022	1,200	0,479
Транспорт и связь	0,730	0,942	0,925	0,843	0,888	0,158
Финансовая деятельность	1,161	1,665	1,636	1,563	1,317	0,156
Операции с недвижимым имущест-вом, аренда и предоставление услуг	0,839	1,023	1,04	1,244	1,212	0,373
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,205	0,747	0,930	0,916	0,968	-0,237
Образование	0,665	0,647	0,842	0,701	0,876	0,211
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,893	0,819	0,878	0,746	0,912	0,019
Предоставление прочих коммуналь-ных, социальных и персональных услуг	0,709	0,714	0,899	0,796	0,779	0,070

Рассчитано по: [118]

Динамика коэффициента подтверждает вывод о позитивных изменениях спроса на рабочую силу, выражающихся ростом коэффициента соотношения созданных и ликвидированных рабочих мест в организациях всех видов экономической деятельности, за исключением рыболовства и рыбоводства (сокращение на 0,276 ед.), производства и распределения электроэнергии, газа и воды (на 0,025 ед.), строительства (на 0,128 ед.), государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального страхования (сокращение на 0,237ед.).

С точки зрения стабильности числа рабочих мест рассчитанный коэффициент должен быть равен единице.

Если исходить из этого критерия, в начале периода исследования стабильностью характеризовались рабочие места только в сферах оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (значение коэффициента 1,142), финансовой деятельности (1,161 ед.), а также в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального страхования (1,205 ед.).

К концу периода исследования значение коэффициента соотношения созданных и ликвидированных рабочих мест превысило единицу в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (1,475), гостиницах и ресторанах (1,200), финансовой деятельности (1,317), операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг (1,212). Это свидетельствует о росте стабильности числа рабочих мест в организациях названных видов экономической деятельности.

Доказательством этого вывода может также служить динамика уровневых показателей создания и ликвидации рабочих мест, т.е. удельных весов созданных и ликвидированных рабочих мест в числе замещенных рабочих мест.

К примеру, в целом по экономике удельный вес созданных рабочих мест в числе замещенных рабочих мест к концу периода исследования составил 10,9%, с ростом к 2010 году на 2,8 процентных пункта, а удельный вес ликвидированных рабочих мест в числе замещенных рабочих мест – 12,0%, с ростом к началу периода исследования на 1,8 процентного пункта.

Лидирующие позиции по удельному весу созданных рабочих мест в числе замещенных рабочих мест занимают организации, функционирующие в сфере

образования (18,5%, с ростом на 13,8 процентных пунктов), а позицию аутсайдера – организации в сфере рыболовства и рыбоводства (6,5%, с ростом к началу периода исследования на 0,4 процентного пункта).

По удельному весу ликвидированных рабочих мест в числе замещенных рабочих мест лидируют организации строительства, соответственно, 18,4 и 20,6 %% в начале и конце периода исследования, с ростом на 2,2 процентных пункта (прил. 11).

Динамика степени замещаемости рабочих мест за счет их создания и ликвидации оказала непосредственное влияние на динамику численности принятых и выбывших работников. Причем темпы выбытия были выше, в целом по экономике: 103,12% и 103,66%.

Лидерами по динамике численности принятых и выбывших работников являются организации, функционирующие в сфере финансовой деятельности, соответственно, 142,27% и 153,14% в 2014 году в сопоставлении с 2010 годом, а аутсайдером по численности принятых работников - организации обрабатывающих производств (85,97%); по численности выбывших работников - организации сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства (81,86%) (прил. 12).

О скорости движения рабочей силы можно также судить по динамике рассчитанного нами коэффициента соотношения численности принятых и выбывших работников (табл. 9).

Таблица 9

Динамика коэффициента соотношения численности принятых и выбывших работников списочного состава по видам экономической деятельности, в целом по Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(ед.)

Наименование видов экономической деятельности	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., +,-
1	2	3	4	5	6	7
В целом по экономике	0,964	0,979	0,985	0,980	0,957	-0,007
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,856	0,922	0,877	0,890	0,933	0,077
Рыболовство, рыбоводство	0,961	0,928	0,952	0,914	0,915	-0,046
Добыча полезных ископаемых	0,986	1,057	1,073	0,951	0,994	0,008
Обрабатывающие производства	0,966	0,944	0,927	0,883	0,864	-0,102
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,987	0,971	0,972	0,952	0,892	-0,095
Строительство	0,993	0,994	0,990	0,893	0,881	-0,112
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1,099	1,061	1,085	1,045	1,019	-0,080

Окончание табл. 9

1	2	3	4	5	6	7
Гостиницы и рестораны	0,970	1,007	1,015	0,984	1,071	0,101
Транспорт и связь	0,933	1,018	0,947	0,966	0,926	-0,007
Финансовая деятельность	1,058	1,157	1,161	1,146	0,983	-0,075
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,949	0,974	1,024	1,052	1,028	0,079
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	0,921	0,907	0,992	1,004	1,028	0,107
Образование	0,892	0,916	0,950	1,033	0,993	0,101
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,976	0,997	0,987	1,027	0,990	0,014
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,956	0,970	1,007	0,975	0,959	0,003

Рассчитано по: [118]

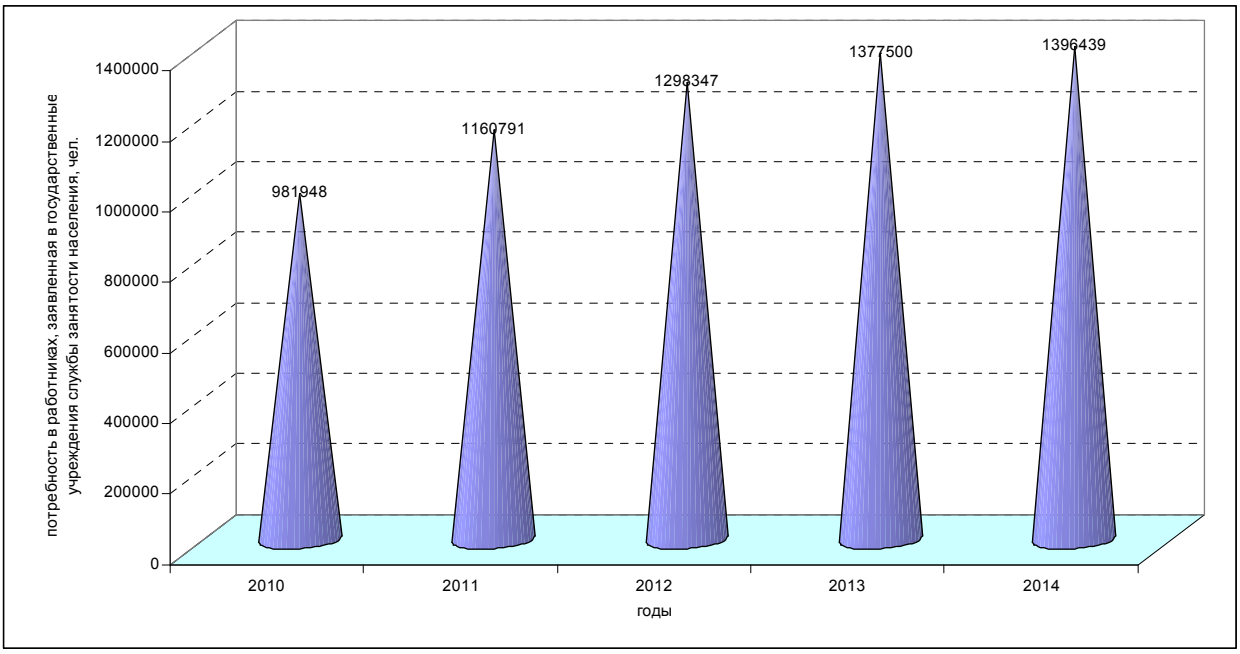
Из таблицы следует, что за 2010-2014 гг. в организациях почти половины видов экономической деятельности проявилась тенденция сокращения коэффициента соотношения численности принятых и выбывших работников, что обусловило общее сокращение коэффициента по экономике в целом на 0,007 ед.

Это обстоятельство, на наш взгляд, подтверждает ранее сделанный вывод о росте предложения рабочей силы на рынке труда, так как значения коэффициента соотношения численности принятых и выбывших работников «удаляются» от единицы в сторону снижения.

Как следствие, несмотря на устойчивый поступательный рост потребности в работниках, заявленной организациями в государственные учреждения службы занятости населения (рис. 4), потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест, как в целом по экономике, так и по большинству видов экономической деятельности, в динамике сокращается.

Так, только в организациях рыболовства и рыбоводства, добычи полезных ископаемых, здравоохранения и предоставления социальных услуг, к примеру, за 2008-2012 гг. проявилась тенденция дефицита рабочей силы для замещения имеющихся трудовых вакансий (прил. 13).

В организациях остальных видов экономической деятельности имеет место сокращение потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест.



По: [118]

Рис. 4. Динамика потребности в работниках, заявленной организациями в государственные учреждения службы занятости населения, в целом по России за 2010-2014 гг., чел.

Обращает на себя внимание то, что потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест в целом по экономике в 2014 году сократилась в сравнении с 2012 годом (прил. 13). Это обстоятельство характерно подавляющему большинству видов экономической деятельности, а его основной причиной, на наш взгляд, выступило резкое обострение экономического кризиса 2014 года, сопровождавшееся падением объемов производства и, как следствие, сокращением потребности в трудовых ресурсах, в том числе удовлетворяемых за счет замещения трудовых вакансий.

Третьим направлением анализа тенденций развития рынка труда по базовым элементам его структуры явилось исследование динамики цены рабочей силы, отражаемой заработной платой работников.

Известно, что стоимость (цена) рабочей силы определяются произведенными затратами труда. В целом по экономике, включая производство товаров или услуг в домашних хозяйствах, затраты труда в неделю на основной и дополнительной работах за 2010-2014 гг. сократились на 3,2%.

Это, по нашему мнению, обусловлено сокращением рабочего времени, имевшим место на отдельных предприятиях в начальной стадии обострения экономического кризиса 2014 года. Но при этом проявилась тенденция роста затрат труда на основной или единственной работе – 3,05% к 2010 году (табл. 10), что, на

наш взгляд, обусловлено ростом занятости населения в формальном секторе экономики.

Таблица 10

Динамика затрат труда в неделю на основной, дополнительной работах, а также по производству товаров или услуг в домашнем хозяйстве населением Российской Федерации за 2010-2014 гг.

Наименование показателей	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
Всего отработано на всех видах работ, тыс. человеко-часов	2897506	2932783	2954644	2917394	2804799	96,80
в том числе: на основной или единственной работе	2657987	2697112	2726920	2718721	2739079	103,05
на дополнительной работе*	31541	30716	29779	27308	22119	70,13
в производстве в домашнем хозяйстве продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, предназначенной для собственного конечного потребления	207978	204954	197946	171365	43601	20,96
Эквивалент полной занятости**, тыс. условных работников	78523	79479	80072	79062	76011	96,80

* включая производство в домашнем хозяйстве продукции, товаров и услуг для реализации;

** рассчитан путем деления общего количества отработанных человеко-часов в неделю на всех видах работ на среднее количество рабочих часов в неделю на основной работе на рабочих местах наемных работников с полным рабочим днем

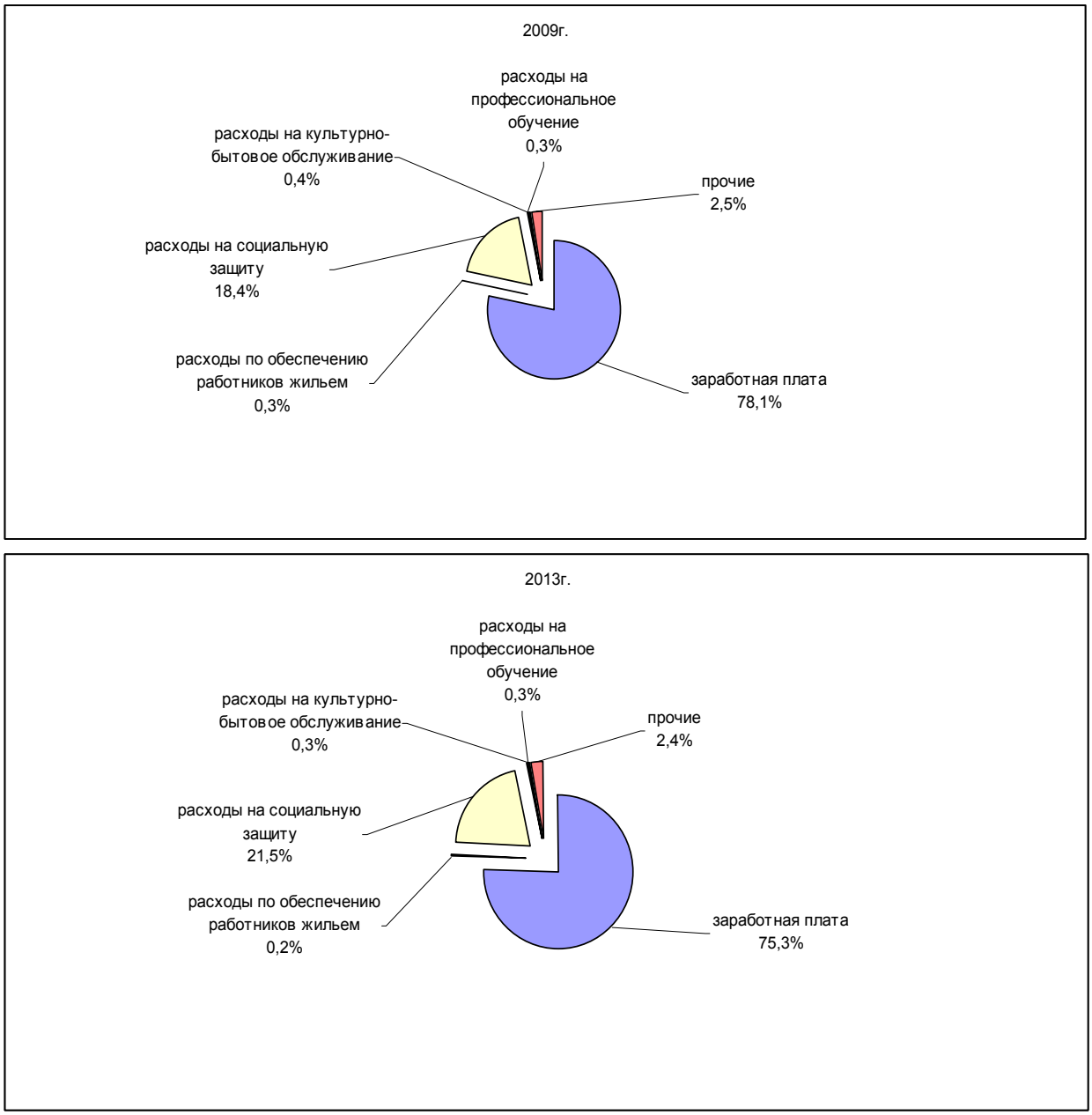
[175, с. 109; 118]

Доказывающим данный вывод фактом является существенное, на 29,87% сокращение затрат труда на дополнительной работе, что коррелируется с ранее выявленной тенденцией сокращения занятости в неформальном секторе экономики (табл. 6).

Исследование динамики структуры среднемесячных затрат на рабочую силу показало, что при сохранении доминирования расходов на оплату труда, их удельный вес в общих затратах на рабочую силу за 2009-2013 гг. сократился на 2,8 процентных пункта, а удельный вес расходов организаций на социальную защиту своих работников, напротив, возрос за тот же период на 3,1 процентный пункт.

Структура среднемесячных затрат на рабочую силу, сложившаяся в организациях в целом по экономике в 2009 и 2013 гг., иллюстрируется рисунком 5.

В исследуемом периоде среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников характеризовалась устойчивым поступательным ростом.

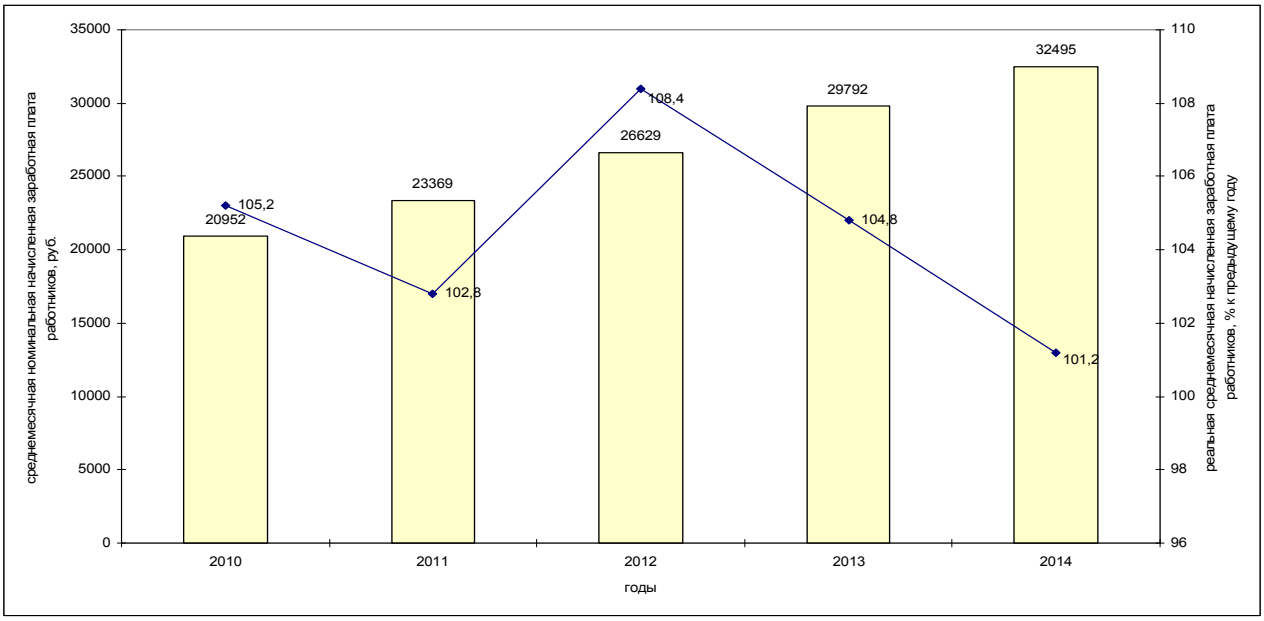


По: [118]

Справочно: среднемесячные затраты на рабочую силу, в сопоставимой структуре, без учета группы налогов и сборов, связанных с использованием рабочей силы, в 2009г. составляли 28590,4 руб., в 2013г. – 45870,2 руб.

Рис. 5. Структура среднемесячных затрат на рабочую силу в организациях экономики России в 2009 и 2013 гг., % к итогу

Однако тенденция динамики реальной начисленной заработной платы, исчисляемой цепными темпами роста по отношению к предыдущему году, имела «скачкообразный» характер, со снижением в 2011 году в сопоставлении с 2010 годом, в 2013 году в сопоставлении с 2012 годом и в 2014 году в сопоставлении с 2013 годом (рис. 6).



По: [118]

Рис. 9. Динамика среднемесячной номинальной и реальной начисленной заработной платы работников в целом по экономике Российской Федерации за 2010-2014 гг.

Рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в целом по экономике за исследуемый период составил 155,09% к 2010 году, а в разрезе видов экономической деятельности темп роста показателя варьировал в пределах от 136,80% в финансовой деятельности до 183,74% в образовании.

Разрыв абсолютного размера среднемесячной номинальной начисленной заработной платы между «лидером» (организации, функционирующие в сфере финансовой деятельности) и «аутсайдером» (организации, функционирующие в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства) в 2014 году составил 3,87 раза, тогда как в 2010 году составлял 4,70 раза (табл. 11).

Наметившуюся тенденцию сокращения дифференциации размера среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, на наш взгляд, следует оценить позитивно, как следствие происходящего сдвига в распределении численности работников по размерам начисленной заработной платы в сторону более высоких значений интервального ряда.

Так, данные приложения 14 показывают, что за 2009-2014 гг. в интервалах распределения работников с заработной платой до 17,0 тыс. руб. в месяц имеет место тенденция сокращения удельного веса численности работников, с соответствующим ростом показателя по более высоким размерам заработной платы, наиболее существенным, на 9,9 процентных пункта в интервале от 35,1 тыс. руб. до 50,0 тыс. руб.

Таблица 11

Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности в Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(руб.)

Виды экономической деятельности	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
Вся экономика	20952,2	23369,2	26628,9	29792,0	32495,0	155,09
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10668,1	12464,0	14129,4	15724,0	17724,0	166,14
Рыболовство и рыбоводство	23781,9	25939,9	29201,4	32437,3	37062,0	155,84
Добыча полезных ископаемых	39895,0	45132,0	50400,6	54161,2	58959,0	147,79
Обрабатывающие производства	19078,0	21780,8	24511,7	27044,5	29511,0	154,67
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	24156,4	26965,5	29437,1	32230,5	34808,0	144,09
Строительство	21171,7	23682,0	25950,6	27701,4	29534,0	138,65
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	18405,9	19613,2	21633,8	23167,8	25601,0	139,09
Гостиницы и рестораны	13465,8	14692,5	16631,1	18304,4	19759,0	146,73
Транспорт и связь	25589,9	28608,5	31444,1	34575,7	37011,0	144,63
Финансовая деятельность	50120,0	55788,9	58999,2	63333,0	68565,0	136,80
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	25623,4	28239,3	30925,8	33846,3	37559,0	146,58
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	25120,8	27755,5	35701,4	40448,7	42659,0	169,82
Образование	14075,2	15809,1	18995,3	23457,9	25862,0	183,74
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	15723,8	17544,5	20640,7	24438,6	27068,0	172,15
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	16371,4	18200,3	20984,5	24739,9	27876,0	170,27

[118]

В оплате труда сохраняются признаки половой дискриминации, выражающейся более низкими размерами заработной платы женщин по сравнению с заработной платой мужчин в организациях всех видов экономической деятельности.

Выполненные нами расчеты коэффициенты соотношения заработной платы женщин к заработной плате мужчин показали, что несмотря на рост показателя в динамике (за исключением добычи полезных ископаемых; строительства; операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг), к примеру, в 2013 году заработная плата женщин в сопоставлении с заработной платой мужчин в целом по экономике составила 74,2%, а в разрезе видов экономической

деятельности находилась в пределах от 73,8% в научных исследованиях и разработках до 99,0% в образовании (табл. 12).

Таблица 12

Соотношение средней начисленной заработной платы женщин и мужчин по обследованным видам экономической деятельности, в целом по экономике России в 2009, 2011 и 2013 гг.

(по данным выборочных обследований организаций за октябрь)

Виды экономической деятельности	2009г.	2011г.	2013г.	Отклонение 2013г. к 2009г., +,-
1	2	3	4	5
Всего по обследованным видам экономической деятельности, руб.:				
мужчины	23946	30005	33301	9155
женщины	15639	19219	24721	9082
отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	65,3	64,1	74,2	8,9
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, руб.:				
мужчины	-	-	20334	-
женщины	-	-	16985	-
отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	-	-	83,5	-
Добыча полезных ископаемых, руб.:				
мужчины	35923	44723	51054	15131
женщины	27583	33375	38889	11306
отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	76,8	74,6	76,2	-0,6
Обрабатывающие производства, руб.:				
мужчины	21413	27878	33043	11630
женщины	14869	19551	24608	9739
отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	69,4	70,1	74,5	5,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, руб.:				
мужчины	23019	28260	31100	8081
женщины	18914	23432	25872	6958
отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	82,2	82,9	83,2	1,0
Строительство, руб.:				
мужчины	24490	31243	37680	13190
женщины	21127	26804	31844	10717
отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	86,3	85,8	84,5	-1,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, руб.:				
мужчины	27493	33274	34928	7435
женщины	17906	22458	27878	9972
отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	65,1	67,5	79,8	14,7
Гостиницы и рестораны, руб.:				
мужчины	22346	27472	29175	6829
женщины	16093	20902	23505	7412

Окончание табл.12

1	2	3	4	5
отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	72,0	76,1	80,6	8,6
Транспорт и связь, руб.: мужчины	27089	34703	37719	10630
женщины	19011	25003	28349	9338
отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	70,2	72,0	75,2	5,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, руб.: мужчины	31518	37016	42147	10629
женщины	25666	29005	33870	8204
отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	81,4	78,4	80,4	-1,0
Научные исследования и разработки, руб.: мужчины	33137	41054	50940	17803
женщины	24223	29051	37601	13378
отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	73,1	70,8	73,8	0,7
Образование, руб.: мужчины	13958	16932	22260	8302
женщины	12039	15062	22031	9992
отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	86,3	89,0	99,0	12,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг, руб.: мужчины	16627	19339	25571	8944
женщины	13848	16113	23208	9360
отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	83,3	83,3	90,8	7,5
Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта, руб.: мужчины	21485	28273	28842	7375
женщины	13034	15330	21965	8931
отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %	60,7	54,2	76,2	15,5

[118]

В профессиональном разрезе более быстрыми темпами за 2009-2013 гг. возросла средняя начисленная заработная плата специалистов среднего уровня квалификации – 171,66% к 2009 году, тогда как заработная плата операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин – лишь на 149,50%.

По абсолютному размеру в 2013 году средняя заработная плата варьировала от 13552 руб. в месяц у неквалифицированных рабочих до 52001 руб. в месяц у руководителей организаций и их структурных подразделений (служб) (прил. 15).

По возрастному критерию динамика заработной платы также не характеризуется равномерностью: по абсолютным значениям в 2013 году составила от 17314 руб. в месяц в возрастной группе от 18 до 19 лет, до 32376 руб. в месяц в

возрастной группе от 30 до 34 лет; по темпам динамики за 2009-2013 гг. – от 149,75% в возрастной группе от 60 до 64 лет, до 165,54% в возрастной группе от 40 до 44 лет (прил. 16).

Дифференциация заработной платы по уровню образования работников менее существенна.

Так, разрыв заработной платы работников с высшим профессиональным образованием и не имеющих основного общего образования в 2013 году составил лишь 1,93 раза, соответственно 38233 и 19850 руб. в месяц.

Темпы динамики заработной платы работников с профессиональным образованием всех уровней (высшим, средним, начальным) за 2009-2013 гг. были практически равными, с незначительными отклонениями от 156,0%, а максимальный рост заработной платы за тот же период характерен работникам с основным общим и не имеющим основного общего образования, соответственно 175,18% и 183,92% к 2009 году (прил. 17).

И, наконец, завершающим индикатором анализа тенденций развития рынка труда в структурной компоненте цены рабочей силы нами избран показатель просроченной задолженности организаций по заработной плате работников, динамика которого отражает изменение ситуации в части своевременности оплаты труда как одного из главных экономических факторов, влияющих на мобильность рабочей силы.

Исследование показало, что за 2010-2014 гг. в целом по экономике просроченная задолженность по заработной плате характеризовалась тенденцией сокращения (на 16,42%), что в целом свидетельствует об уменьшении влияния фактора своевременности оплаты труда на мобильность рабочей силы.

Однако эта тенденция характерна далеко не всем видам экономической деятельности.

К примеру, если в рыболовстве и рыбоводстве сокращение просроченной задолженности по заработной плате за указанный период составило 75,0%, то в организациях, специализирующихся на деятельности в области культуры, напротив, имел место рост задолженности, составивший 400,0% к 2010 году (табл. 13).

Таблица 13

Динамика просроченной задолженности организаций по заработной плате работников по видам экономической деятельности в Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(на конец года; млн. руб.)

Виды экономической деятельности	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
Всего по обследованным видам экономической деятельности	2400	1766	1560	1949	2006	83,58
Сельское хозяйство, охота и лесозаготовки	216	176	167	255	218	100,93
Рыболовство и рыбоводство	12	2	1	12	3	25,00
Добыча полезных ископаемых	96	87	67	149	190	197,92
Обрабатывающие производства	1234	778	785	680	806	65,32
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	151	99	66	69	116	76,82
Строительство	343	346	266	367	415	120,99
Транспорт	234	175	100	249	190	81,20
Управление недвижимым имуществом	39	26	24	15	16	41,03
Научные исследования и разработки	61	60	69	129	32	52,46
Образование	8	4	4	6	5	62,50
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3	4	4	7	5	166,67
Удаление сточных вод, отходов и аналогичная деятельность	2	6	2	3	6	300,00
Деятельность в области культуры	1	3	5	8	4	400,00

[118]

Таким образом, по результатам анализа изменений рыночной среды мобильности рабочей силы мы приходим к обобщающему выводу о негативной динамике рынка труда, отражаемой показателями динамики предложения рабочей силы (в сторону роста), спроса на рабочую силу (в сторону сокращения) и цены рабочей силы (в сторону роста затрат на оплату труда и разнонаправленного изменения просроченной задолженности по заработной плате в организациях разных видов экономической деятельности).

Соотношение темпов развития этих структурных элементов рынка труда формирует общие рыночные условия мобильности рабочей силы.

Территориальный ее аспект, в логике нашего исследования, идентичен трудовой миграции и отражается региональными особенностями, которые мы проанализируем в следующем параграфе диссертационной работы.

2.2. Региональные особенности мобильности рабочей силы

В §1.2 диссертационной работы нами была обоснована тождественность территориальной мобильности рабочей силы и трудовой миграции. Следовательно, о пространственном перемещении рабочей силы по территории страны, обусловленном доминирующей причиной смены места трудоустройства, можно судить по динамике трудовой миграции.

Динамику трудовой миграции мы исследуем:

- во взаимосвязи с общими миграционными показателями, что важно с позиций оценки их влияния на изменение численности населения территории;

- по половозрастному признаку, что покажет динамику и структуру численности мигрирующего населения и миграционного прироста по полу, возрастным категориям, категориям поселений, включая внутреннюю и внешнюю миграцию;

- по образовательному уровню населения, изменившего место жительства по причине поиска работы, что покажет качество мигрирующей рабочей силы, в том числе в пределах российского и международного рынка труда;

- в разрезе входящих и выходящих региональных потоков трудовой миграции, что важно с позиций оценки привлекательности регионов для трудоустройства мигрирующего населения, а также для исследования направленности изменения численности занятого населения, место основной работы которого было на территории другого субъекта Федерации;

- по признаку гражданства трудовых мигрантов, в том числе иностранных граждан, имевших разрешение на работу, что позволит исследовать конкуренцию на внутреннем рынке труда, возникающую вследствие миграционного движения иностранной рабочей силы.

Соответственно обозначенным направлениям исследования динамики трудовой миграции, первым из них является анализ общих миграционных показателей населения.

Нами выявлено, что за 2010-2014 гг. динамика миграционного прироста населения в целом по стране была положительной (рост составил 111958 чел., до 270036 чел.) и сформировалась за счет миграционного прироста населения Центрального (рост на 66813 чел., до 216900 чел.), Северо-Западного (рост на

34767 чел., до 56294 чел.) и Южного (рост на 25480 чел., до 47205 чел.) и Уральского (незначительное снижение – на 17 чел., до 8552 чел.) федеральных округов (прил. 18).

Во всех остальных федеральных округах проявилась тенденция миграционной убыли населения, наиболее существенная по динамике в Сибирском федеральном округе (на 3172 чел. к 2010 году), а по размеру, сложившемуся к концу периода исследования (2014г.) – в Дельневосточном федеральном округе – 24752 чел.

Из этого следует, что для мигрирующего населения стабильно «привлекательными» (стабильность выражается миграционным приростом на протяжении всего периода исследования) федеральными округами являются Центральный, Северо-Западный и Южный.

Позиции лидера по величине и динамике миграционного прироста занимает Московская область, где миграционный прирост в 2014 году составил 106759 чел., с ростом к 2010 году на 41996 чел.

В свою очередь, «лидером» по размеру и динамике миграционной убыли населения на протяжении всего периода исследования выступает Республика Дагестан, где величина показателя в 2014 году составила 13944 чел., с сокращением к 2010 году на 3940 чел. (прил. 18).

Миграционное движение по территории страны оказало влияние на общий прирост численности населения.

К примеру, если в 2011 году лишь 22 субъекта Федерации имели положительные значения коэффициента общего прироста населения, то в 2014 году – 35 субъектов. Коэффициенты миграционного прироста имели положительные значения, соответственно, в 36 и 37 субъектах Федерации.

С учетом того, что естественный прирост населения, выражаемый одноименным коэффициентом, в 2011-2014 гг. в «привлекательных» для мигрантов федеральных округах (Центральном, Северо-Западном, Южном) имел отрицательные значения (за исключением г. Москвы, Республики Коми, Мурманской области, г. Санкт-Петербурга, Республики Калмыкия, Краснодарского края и Астраханской области) (прил. 19), положительное значение общего

прироста населения, на наш взгляд, сформировалось за счет миграционного прироста.

Используя данные приложения 19, нами исследовано изменение численности населения, произошедшее за 2011-2014 гг. под влиянием показателей естественного движения и миграции.

Группировка (табл. 14) показала, что в тех субъектах Федерации, где численность населения сократилась, количество регионов, характеризующихся превышением миграционного оттока над естественным приростом, за 2009-2014 гг., возросло на 5 ед.; превышением естественной убыли над миграционным приростом – сократилось на 14 ед.

В тех субъектах Федерации, где имело место увеличение численности населения, количество регионов, характеризующихся превышением миграционного прироста над естественной убылью, сократилось за указанный период на 3 ед., а количество регионов, где произошло увеличение численности населения одновременно за счет естественного и миграционного приростов, возросло на 9 ед.

В целом группировка подтверждает вывод о положительном влиянии миграционного движения на прирост численности населения в «привлекательных» для миграции регионах.

Еще одним аспектом исследования динамики трудовой миграции во взаимосвязи с общими миграционными показателями, как было заявлено выше, является анализ миграции по половозрастному признаку.

Нами выявлено, что несмотря на более высокие темпы роста выбывшего населения всех возрастных категорий (моложе и старше трудоспособного возраста, трудоспособного возраста) и обоих полов (мужчин и женщин) в сравнении с темпами роста прибывшего населения, миграционный прирост характеризуется положительной динамикой.

По половому признаку более значительным является миграционный прирост женщин – 186,31% в 2014 году по сравнению с 2010 годом, в сравнении с 170,82% мигрантов-мужчин. Соотношение темпов миграционного прироста населения моложе трудоспособного возраста по половому признаку аналогично, соответственно, 195,10% - мигранты-женщины и 184,57% – мигранты-мужчины.

Таблица 14

Группировка субъектов Российской Федерации* по направленности влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения в 2011 и 2014 гг.

Причины изменения численности населения	Количество субъектов Федерации		
	2011г.	2014г.	Отклонение 2014г. к 2011г., +,-
1	2	3	4
Субъекты Федерации, в которых население сократилось			
Всего	56	46	-10
в т.ч. за счет: естественной убыли и миграционного оттока населения	20 Республики Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия; Алтайский, Пермский и Приморский края; Амурская, Архангельская, Волгоградская, Кировская, Костромская, Курганская, Магаданская, Мурманская, Омская, Псковская, Сахалинская, Ульяновская области; Еврейская автономная область	19 Республика Карелия; Алтайский и Приморский края; Амурская, Архангельская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Кемеровская, Кировская, Курганская, Новгородская, Орловская, Псковская, Тверская, Ульяновская области; Еврейская автономная область	-1
превышения естественной убыли над миграционным приростом	27 Чувашская Республика; Хабаровский край; Брянская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Кемеровская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Пензенская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Челябинская и Ярославская области	13 Республика Мордовия; Костромская, Курская, Липецкая, Нижегородская, Пензенская, Ростовская, Рязанская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Тульская и Ярославская области	-14
превышения миграционного оттока над естественным приростом	9 Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания и Удмуртская; Забайкальский и Камчатский края; Иркутская область; Чукотский автономный округ	14 Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Коми, Марий Эл, Чувашская; Забайкальский, Камчатский и Хабаровский края; Иркутская, Магаданская, Мурманская, Оренбургская и Сахалинская области; Чукотский автономный округ	+5
Субъекты Федерации, в которых население увеличилось			
Всего	24	37	+7
в том числе за счет: естественного и миграционного прироста	7 Республики Башкортостан, Ингушетия и Хакассия; Красноярский край; Астраханская, Томская и Тюменская области	16 Республики Алтай, Ингушетия, Татарстан и Хакассия; Краснодарский, Красноярский и Ставропольский края; Астраханская, Новосибирская, Омская, Свердловская, Томская, Тюменская и Челябинская области; г. Москва, г. Санкт-Петербург	+9
превышения естественного прироста над миграционным оттоком	6 Республики Алтай, Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Тыва и Чеченская	10 Республики Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Тыва, Чеченская и Удмуртская; Пермский край	+4

Окончание табл. 14

1	2	3	4
превышения миграционного прироста над естественной убылью	11 Республики Адыгея и Татарстан; Краснодарский и Ставропольский края; Белгородская, Калининградская, Московская, Новосибирская и Оренбургская области; г. Москва, г. Санкт-Петербург	8 Республика Адыгея; Белгородская, Воронежская, Калининградская, Калужская, Ленинградская, Московская и Самарская области	-3

* количество субъектов Федерации 80 ед.

Составлено по: [163, с. 21; 167]

В категориях населения трудоспособного возраста и старше трудоспособного возраста также доминирует прирост женской миграции, соответственно, 166,81% и 272,78% к 2010 году против 151,29% и 269,21% миграционного прироста мужчин этих же возрастных категорий (табл.15).

Таблица 15

Динамика показателей миграции населения по половозрастному признаку, в целом по России за 2010-2014 гг.

(чел.)

Наименование показателей	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
1	2	3	4	5	6	7
Число прибывших – всего	2102304	3415055	4196143	4496861	4624864	219,99
из них: мужчины	988835	1650902	2034543	2194321	2241714	226,70
женщины	1113469	1764153	2161600	2302540	2383150	214,03
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	284629	494312	613477	684403	730593	256,68
из них: мужчины	145692	254208	314685	351566	375639	257,83
женщины	138937	240104	298792	332837	354954	255,48
трудоспособном	1575880	2539712	3142787	3369043	3432570	217,82
из них: мужчины	775109	1287818	1594957	1714191	1732478	223,51
женщины	798771	1251894	1547830	1654852	1700092	212,84
старше трудоспособного	243795	381031	439879	443415	461701	189,38
из них: мужчины	68034	108876	124901	128564	133597	196,37
женщины	175761	272155	314978	314851	328104	186,68
Число выбывших – всего	1944226	3095294	3901213	4201002	4354828	223,99
из них: мужчины	898846	1451287	1858572	2020873	2098532	233,47
женщины	1045380	1644007	2042641	2180129	2256296	215,84
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	268819	470793	588266	657590	700624	260,63
из них: мужчины	137369	241831	301441	337409	360277	262,27
женщины	131450	228962	286825	320181	340347	258,92
трудоспособном	1445762	2270804	2902192	3130669	3230972	223,48
из них: мужчины	697064	1108158	1440341	1563429	1614406	231,60
женщины	748698	1162646	1461851	1567270	1616566	215,92
старше трудоспособного	229645	353697	410755	412713	423232	184,30
из них: мужчины	64413	101298	116790	120035	123849	192,27
женщины	165232	252399	293965	292678	299383	181,19
Миграционный прирост – всего	158078	319761	294930	295859	270036	170,82
из них: мужчины	89989	199615	175971	173448	143182	159,11
женщины	68089	120146	118959	122411	126854	186,31

Окончание табл. 15

1	2	3	4	5	6	7
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	15810	23519	25211	26813	29969	189,56
из них: мужчины	8323	12377	13244	14157	15362	184,57
женщины	7487	11142	11967	12656	14607	195,10
трудоспособном	128118	268908	240595	238344	201598	157,35
из них: мужчины	78045	179660	154616	150762	118072	151,29
женщины	50073	89248	85979	87582	83526	166,81
старше трудоспособного	14150	27334	29124	30702	38469	271,87
из них: мужчины	3621	7578	8111	8529	9748	269,21
женщины	10529	19756	21013	22173	28721	272,78

[163, с. 64-69; 164, с. 71-76; 165, с. 70-75; с. 166, с. 70-75; 167]

Наглядным подтверждением данного вывода выступает динамика структурных показателей (удельных весов) миграции населения по половозрастному признаку.

К примеру, в категории трудоспособного населения удельный вес прибывших мужчин за 2010-2014 гг. к числу прибывших соответствующей возрастной группы возрос на 1,28 процентного пункта; удельный вес выбывших трудоспособных мужчин – на 1,76 процентного пункта, а в целом по миграционному приросту сократился на 2,35 процентных пунктов (табл. 16).

Таблица 16

Динамика структуры показателей миграции населения по половозрастному признаку, в целом по России за 2010-2014 гг.

(%)

Наименование показателей	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., +,-
1	2	3	4	5	6	7
Число прибывших – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
из них к общему числу прибывших: мужчины	47,04	48,34	48,49	48,80	48,47	1,43
женщины	52,96	51,66	51,51	51,20	51,53	-1,43
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	13,54	14,47	14,62	15,22	15,80	2,26
из них к числу прибывших соответствующей возрастной группы: мужчины	51,19	51,43	51,30	51,37	51,42	0,23
женщины	48,81	48,57	48,70	48,63	48,58	-0,23
Трудоспособном	74,96	74,37	74,90	74,92	74,22	-0,74
из них к числу прибывших соответствующей возрастной группы: мужчины	49,19	50,71	50,75	50,88	50,47	1,28
женщины	50,81	49,29	49,25	49,12	49,53	-1,28
старше трудоспособного	11,50	11,16	10,48	9,86	9,98	-1,52
из них к числу прибывших соответствующей возрастной группы: мужчины	27,91	28,57	28,39	29,00	28,94	1,03
женщины	72,09	71,43	71,61	71,00	71,06	-1,03

Окончание табл. 16

1	2	3	4	5	6	7
Число выбывших – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
из них к общему числу выбывших: мужчины	46,23	46,89	47,64	48,10	48,19	1,96
женщины	53,77	53,11	52,36	51,90	51,81	-1,96
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	13,83	15,21	15,08	15,65	16,09	2,26
из них к числу выбывших соответствующей возрастной группы: мужчины	51,10	51,37	51,24	51,31	51,42	0,32
женщины	48,90	48,63	48,76	48,69	48,58	-0,32
трудоспособном	74,36	73,36	74,39	74,52	74,19	-0,17
из них к числу выбывших соответствующей возрастной группы: мужчины	48,21	48,80	49,63	49,94	49,97	1,76
женщины	51,79	51,20	50,37	50,06	50,03	-1,76
старше трудоспособного	11,81	11,43	10,53	9,83	9,72	-2,09
из них к числу выбывших соответствующей возрастной группы: мужчины	28,05	28,64	28,43	29,08	29,26	1,21
женщины	71,95	71,36	71,57	70,92	70,74	-1,21
Миграционный прирост – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
из них к общему миграционному приросту: мужчины	56,93	62,43	59,67	58,63	53,02	-3,91
женщины	43,07	37,57	40,33	41,37	46,98	3,91
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	10,00	7,36	8,55	9,06	11,10	1,10
из них к миграционному приросту соответствующей возрастной группы: мужчины	52,64	52,63	52,53	52,80	51,26	-1,38
женщины	47,36	47,37	47,47	47,20	48,74	1,38
трудоспособном	81,05	84,10	81,58	80,56	74,66	-6,39
из них к миграционному приросту соответствующей возрастной группы: мужчины	60,92	66,81	64,26	63,25	58,57	-2,35
женщины	39,08	33,19	35,74	36,75	41,43	2,35
старше трудоспособного	8,95	8,54	9,87	10,38	14,25	5,30
из них к миграционному приросту соответствующей возрастной группы: мужчины	25,59	27,72	27,85	27,78	25,34	-0,25
женщины	74,41	72,28	72,15	72,22	74,66	0,25

Рассчитано по: [163, с. 64-69; 164, с. 71-76; 165, с. 70-75; с. 166, с. 70-75; 167]

Это дает основание для констатации более высокой миграционной активности женщин по сравнению с мужчинами.

Обращает на себя внимание, что по возрастному признаку темповые показатели миграционного прироста трудоспособного населения по всей миграции и по международной миграции полностью совпали и составили 157,35% к 2010 году, несмотря на существенные расхождения темповых показателей прибывших

(217,82% по всей миграции и 314,33% по международной миграции) и выбывших (223,48% и 1139,18%, соответственно) трудоспособных граждан.

В разрезе категорий поселений доминирует миграционный прирост трудоспособного населения городских территорий, составивший в целом по всей миграции 160,54% к 2010 году против миграционной убыли трудоспособного населения сельских территорий страны.

Аналогичная тенденция доминирования миграционного прироста трудоспособного населения городских территорий характерна и международной миграции. Так, за 2010-2014 гг. по международной миграции миграционный прирост трудоспособного городского населения составил 170,82% к началу периода исследования, а сельского – 147,70% (прил. 20).

Еще одним направлением нашего исследования динамики трудовой миграции выступил анализ изменений миграции населения в категории экономически активного, т.е. от 14 лет и старше, вызванной сменой места жительства в связи с работой, включая распределение этой категории населения по уровню образования, что выступает характеристикой качества мигрирующей рабочей силы.

Нами выявлено, что динамика выбытия экономически активного населения в связи с поиском работы по всей миграции выше по темпам, чем динамика прибытия, соответственно, 396,46% и 376,99%. Миграционный прирост экономически активного населения, обусловленный указанной причиной смены места жительства, составил 141,31% к 2010 году.

Но если темпы изменения выбывшего и прибывшего населения в пределах России в связи с работой были равными (287,27% и 287,26%, соответственно), то по международной миграции они отличаются на порядок: темп роста прибывших в связи с работой за 2010-2014 гг. составил 768,22%, а выбывших – возрос за период исследования более, чем в 66 раз.

В разрезе уровней профессионального образования максимальной миграционной активностью характеризуются лица, имеющие ученую степень кандидата наук.

В целом по всей миграции темп прибытия этой категории рабочей силы составил 901,16%, а темп выбытия 921,08%; в пределах России темп прибытия и

выбытия близки по значениям (900,63% и 901,26% к 2010 году, соответственно), а по международной миграции темп выбытия лиц с ученой степенью кандидата наук намного выше, чем темп прибытия: рост составил 14,57 раза против 113,46%.

Обращает на себя внимание, что в международной миграции, обусловленной сменой места жительства в связи с работой, катастрофически быстро растет миграция экономически активного населения, не указывающего имеющийся уровень образования. Так, темп роста численности прибывших в рамках международной миграции лиц, не указавших уровень образования, за 2010-2014 гг. составил 174,83%, а выбывших – более 184 раз, тогда как в рамках внутренней трудовой миграции, в пределах России, рост анализируемого показателя по прибытию составил 775,41%, а по выбытию – 775,45% (прил. 21).

Исследование входящих и выходящих региональных потоков трудовой миграции, т.е. между субъектами Федерации, показало их высокую подвижность.

Только за 2011-2012 гг. рост общего числа мигрировавшего в пределах страны населения с целью поиска нового места трудоустройства, составил 351,8 тыс. чел., с 1894,1 тыс. чел. до 2245,9 тыс. чел., а в разрезе федеральных округов был максимальным в Северо-Западном федеральном округе. Численность въезжающего на работу населения в регионы данного округа возросла на 125,3 тыс. чел., а выезжающего в другие субъекты Федерации – 114,4 тыс. чел.

В то же время минимальным с точки зрения миграционной подвижности населения с целью поиска работы является Дальневосточный федеральный округ, в регионы которого, например, в 2012 году въехало на работу лишь 53,1 тыс. чел., с ростом к 2001 году на 12,2 тыс. чел, а выехало в другие субъекты Федерации для трудоустройства 28,7 тыс. чел., с ростом к 2011 году на 10,8 тыс. чел.

В 20 субъектах Федерации в 2011-2012 гг. проявилась тенденция сокращения въезжающего на работу населения и только в 9 регионах – тенденция сокращения выезжающего в другие регионы на работу населения.

Безусловным лидером по темпу роста въезжающей с целью трудоустройства рабочей силы является г. Москва (101,1 тыс. чел.), а по темпу роста выезжающего в другие субъекты Федерации населения для работы – Ленинградская область (89,7 тыс. чел.) (прил. 22).

Характеристикой трудовой мобильности также является показатель численности занятого населения, место основной работы которого находилось за пределами места постоянного проживания, т.е. в другом субъекте Федерации. По направленности изменения этого показателя можно судить об улучшении или ухудшении ситуации на региональном рынке труда территории постоянного проживания населения, или, иными словами, об увеличении или уменьшении потребности в выезде за пределы региона с целью трудоустройства.

Наши исследования показали, что только за 2011-2012 гг. в целом по России трудовая мобильность населения возросла довольно существенно, на 351793 чел., и была характерна всем федеральным округам, за исключением Центрального федерального округа, население которого сократилось на 2525 чел. по критерию занятости в экономике других субъектов Федерации (прил. 23).

На основании данных этого приложения мы распределили субъекты Федерации по направленности изменения численности занятого населения, место основной работы которого было на территории другого субъекта Российской Федерации за 2011-2012 гг. (табл. 17).

Данные таблицы наглядно демонстрируют рост трудовой мобильности населения подавляющего большинства субъектов Федерации (67 ед.), выразившейся в росте численности занятых в экономиках других субъектов Федерации, за пределами места постоянного проживания.

Мы считаем, что это обстоятельство свидетельствует о сокращении «местной», т.е. на территории постоянного проживания, потребности в рабочей силе и, как следствие, превышении предложения рабочей силы над спросом на нее, что вынуждает население трудоустраиваться в экономиках других субъектов Федерации.

Завершающим направлением нашего исследования динамики трудовой миграции выступил анализ миграции экономически активного населения, вызванной сменой места жительства в связи с работой, по критерию гражданства трудовых мигрантов.

Установлено, что трудовые мигранты представлены в подавляющем большинстве жителями России.

Таблица 17

Распределение субъектов Федерации по направленности изменения численности занятого населения, место основной работы которого было на территории другого субъекта Российской Федерации*, за 2011-2012 гг.

Субъекты Федерации, в которых за 2011-2012 гг. возросла численность населения, трудоустроенного на основной работе в других субъектах Российской Федерации	Субъекты Федерации, в которых за 2011-2012 гг. сократилась численность населения, трудоустроенного на основной работе в других субъектах Российской Федерации
Количество субъектов – 67 ед. в том числе:	Количество субъектов – 10 ед. в том числе:
Белгородская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская области, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, г. Санкт-Петербург. Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Курганская, Свердловская, Челябинская области, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакассия, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области, Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область	Брянская, Воронежская, Московская области, г. Москва, Вологодская, Пензенская, Ульяновская, Тюменская области, Алтайский край, Камчатский край

* общее количество субъектов Федерации – 77 ед., без учета Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия – Алания и Чукотского автономного округа, численность населения которых, занятого в других субъектах Российской Федерации, в 2011-2012 гг. оставалась стабильной.

Например, в 2014 году численность прибывших с целью трудоустройства граждан России составила 478348 чел., или к общему числу прибывших трудовых мигрантов (659586 чел.) 72,52%, а численность выбывших – 474473 чел., или 75,50% к общему числу выбывших трудовых мигрантов (628434 чел.).

Однако в динамике существенно более быстрыми темпами растет трудовая миграция иностранных граждан. Так, численность прибывших на работу иностранных мигрантов за 2010-2014 гг. возросла более, чем в 22 раза, а выбывших – в 485 раз. Это обусловило миграционный рост иностранных трудовых мигрантов,

составивший за период исследования 355,92%, тогда как аналогичный показатель по гражданам России составил лишь 27,64% к 2010 году, при миграционной убыли лиц без гражданства и «неопределенных», т.е. не указавших свое гражданство трудовых мигрантов (табл. 18).

Таблица 18

Динамика показателей общей миграции населения в возрасте 14 лет и старше, вызванной сменой места жительства в связи с работой, по гражданству в целом по России за 2010-2014 гг.

Наименование показателей	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
Всего прибывших в возрасте 14 лет и старше, чел.	1853632	2979478	3652355	3887568	3973100	214,34
из них сменивших место жительства в связи с работой, чел.	188744	435853	600114	667622	659586	349,46
в том числе: граждане России	179521	361109	471117	498598	478348	266,46
иностранные граждане	8005	72060	126843	167104	179686	2244,67
лица без гражданства	306	392	465	433	264	86,27
не указано	912	2292	1689	1487	1288	141,23
Всего выбывших в возрасте 14 лет и старше, чел.	1707906	2679190	3378853	3614486	3729159	218,35
из них сменивших место жительства в связи с работой, чел.	166699	350318	525396	589351	628434	376,99
в том числе: граждане России	165501	342957	461653	490060	474473	286,69
иностранные граждане	314	5813	61687	97673	152312	в 485,07р.
лица без гражданства	222	150	277	368	325	146,40
не указано	662	1398	1779	1250	1324	200,00
Миграционный прирост населения в возрасте 14 лет и старше, чел.	145726	300288	273502	273082	243941	167,40
из них сменивших место жительства в связи с работой, чел.	22045	85535	74718	78271	31152	141,31
в том числе: граждане России	14020	18152	9464	8538	3875	27,64
иностранные граждане	7691	66247	65156	69431	27374	355,92
лица без гражданства	84	242	188	65	-61	X
не указано	250	894	-90	237	-36	X

[163, с. 117-119; 164, с. 116-120; 165, с. 115-119; 166, с. 118-122; 167]

Можно предположить, что такие высокие темпы иностранной трудовой миграции сопровождаются адекватным ростом численности иностранных граждан, работавших в регионах России.

Однако данные приложения 24 опровергают данное предположение и свидетельствуют не о росте, а о сокращении численности иностранных граждан, имевших, по данным Федеральной миграционной службы, действующее разрешение на работу в Российской Федерации.

Так, численность иностранных граждан, имевших официальное разрешение на работу, в 2014 году в целом по стране составила лишь 63,62% к 2010 году; в федеральных округах – от 39,95% в Сибирском до 131,59% в Северо-Западном, а в регионах динамика показателя находилась в пределах от 7,80% в Республике Ингушетия, до 325,95% в Республике Дагестан.

Кроме Республики Дагестан, численность иностранных граждан, имевших разрешение на работу, возросла, еще в шести субъектах Федерации: Калужской и Ленинградской областях, г. Санкт-Петербурге, Самарской, Магаданской и Сахалинской областях: 102,16; 198,56; 150,76; 115,00; 107,35% 152,25 %%, соответственно.

Субъекты Федерации, кроме того, существенно отличаются друг от друга по абсолютной величине показателя иностранной трудовой миграции с разрешением на работу. Соотношение между лидером (г. Москва) и аутсайдером (Республика Ингушетия) в 2014 году составило 14815 к 1.

Как констатировалось выше, развитию рынка труда характерна объективно существующая региональная дифференциация, выступающая одним из главных условий мобильности рабочей силы.

Это обстоятельство потребовало исследования региональной дифференциации условий формирования мобильности рабочей силы, результаты которого мы изложим в следующем параграфе диссертационной работы.

2.3. Региональная дифференциация условий формирования мобильности рабочей силы

В теоретическом разделе нашей работы, при обосновании факторов мобильности рабочей силы, акцентировалось внимание на региональной дифференциации, присущей проявлению экономических и социальных факторов.

Объективность их существования обусловлена различиями в социально-экономическом развитии регионов (субъектов Федерации), выступающими в качестве условий формирования мобильности рабочей силы.

В данном случае подразумеваются условия в их расширенном составе, не только, как это общепринято в исследованиях, возникающие в экономике и

социальной сфере регионального развития, но и других, взаимосвязанных с ними сферах: демографии населения, его распределении по территории проживания (городской или сельской); потенциале трудовой активности (в параметрах экономической активности населения, его занятости в экономике, безработицы); возможности трудоустройства незанятого населения (продолжительности поиска работы, потребности работодателей в рабочей силе, официально заявленной в государственные учреждения службы занятости населения, и потребности в замещении вакантных рабочих мест); удовлетворенности экономическими условиями трудоустройства (номинальной и реальной оплате труда используемой в экономике рабочей силы.

Перечисленные сферы раскрывают логику нашего исследования региональной дифференциации формирования условий мобильности рабочей силы.

Первым из этих условий мы определяем демографические различия в воспроизводстве населения по регионам.

Из всего множества демографических показателей мы остановили свой выбор на таком показателе, как чистый коэффициент воспроизводства населения, характеризующий степень замещения поколения женщин их дочерьми при длительном сохранении существующих уровней рождаемости и смертности, т.е. условия формирования будущих трудовых ресурсов.

В «идеальном» демографическом состоянии регионов этот коэффициент должен стремиться к единице, что соответствует полному воспроизводству коренного населения территории, без учета миграционного движения.

Однако, как показало исследование, за 2010-2013 гг. по России в целом и во всех регионах, объединенных в пределах федеральных округов, не преодолена тенденция демографического спада, так как коэффициент чистого воспроизводства населения не достигает своего «идеального» значения, несмотря на некоторый рост.

При среднем по стране значении коэффициента 0,813 ед. в 2013 году, по федеральным округам он варьирует в пределах от 0,705 ед. в Центральном федеральном округе, до 0,946 ед. в Северо-Кавказском федеральном округе, с ростом к 2010 году, соответственно, на 0,068, 0,055 и 0,042 ед. (табл. 19).

Таблица 19

Динамика чистого коэффициента воспроизводства населения по федеральным округам Российской Федерации за 2010-2013 гг.

Федеральные округа	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2013г. к 2010г., +,-
Российская Федерация	0,745	0,752	0,803	0,813	0,068
Центральный федеральный округ	0,650	0,655	0,697	0,705	0,055
Северо-Западный федеральный округ	0,678	0,691	0,745	0,747	0,069
Южный федеральный округ	0,718	0,722	0,733	0,781	0,063
Северо-Кавказский федеральный округ	0,904	0,959	0,951	0,946	0,042
Приволжский федеральный округ	0,750	0,757	0,819	0,833	0,083
Уральский федеральный округ	0,813	0,828	0,895	0,909	0,096
Сибирский федеральный округ	0,805	0,817	0,879	0,892	0,087
Дальневосточный федеральный округ	0,722	0,781	0,842	0,858	0,136

[50, с. 109-114; 51, с. 106-111; 52, с. 42-47; 53]

Лидерство Северо-Кавказского федерального округа по размеру чистого коэффициента воспроизводства населения, на наш взгляд, обусловлено составом субъектов этого округа – национальных республик Северного Кавказа, характеризующихся традиционно высокой рождаемостью населения.

Второе исследованное нами условие региональной дифференциации формирования мобильности рабочей силы связано с распределением населения по территории проживания – городской или сельской.

Для этого мы избрали показатель числа сельских жителей, приходящихся на 1000 горожан, отражающий уровень урбанизации населения. Исследование показало, что в динамике данный индикатор территориального распределения населения характеризуется снижением, и эта тенденция свойственна как стране в целом, так и всем федеральным округам.

Так, сокращение числа сельских жителей, приходящихся на 1000 горожан, за 2009-2014 гг. по стране составило 22 чел., по федеральным округам находилось в пределах от 8 чел. в Северо-Кавказском федеральном округе, до 35 чел. в Сибирском федеральном округе, что соответствует позициям аутсайдера и лидера по темпам урбанизации населения.

Однако по абсолютному размеру числа сельских жителей, приходящихся на 1000 горожан, на протяжении всего периода исследования Северо-Кавказский федеральный округ является стабильным лидером, а таким же стабильным аутсайдером – Северо-Западный федеральный округ (табл. 20).

Таблица 20

Динамика числа сельских жителей, приходящихся на 1000 горожан по федеральным округам Российской Федерации за 2009, 2011-2014 гг.

(чел.)

Федеральные округа	2009г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2009г., +,-
Российская Федерация	368	353	351	348	346	-22
Центральный федеральный округ	236	226	224	223	222	-14
Северо-Западный федеральный округ	212	195	193	192	189	-23
Южный федеральный округ	610	600	597	592	591	-19
Северо-Кавказский федеральный округ	1045	1033	1033	1038	1037	-8
Приволжский федеральный округ	423	407	408	404	400	-23
Уральский федеральный округ	261	247	245	239	236	-25
Сибирский федеральный округ	411	385	381	379	376	-35
Дальневосточный федеральный округ	346	334	331	328	326	-20

[163, с. 22-24; 164, с. 20-22; 166, с. 20-22; 167]

В разрезе субъектов Федерации (регионов) анализируемый показатель в 2014 году варьировал от 48 чел. в Магаданской области до 2430 чел. в Республике Алтай.

Из 79 субъектов Федерации (за исключением г. Санкт-Петербург) в 61 субъекте за 2009-2014 гг. произошло сокращение числа сельских жителей, приходящихся на 1000 горожан, в 15 субъектах – рост, а в 3 субъектах (Калужская, Липецкая и Ярославская области) размер показателя за период исследования остался практически стабильным – рост на 1 человека (прил. 25).

На основании данных приложения 25 мы, используя метод группировки, проанализировали изменения в распределении регионов по числу сельских жителей, приходящихся на 1000 горожан, в 2014 году в сравнении с 2009 годом.

Группировка показала, что наиболее существенные изменения в распределении регионов по анализируемому показателю в направлении его сокращения характерны интервалу от 101 до 200 сельских жителей в расчете на 1000 горожан - число регионов, попавших в этот интервал, сократилось на 11 ед.; в направлении роста показателя – интервалу от 501 до 600 сельских жителей в расчете на 1000 горожан, с увеличением числа регионов в этом интервале группировки на 6 ед. (табл. 21).

Таблица 21

Изменение распределения субъектов Российской Федерации* по числу сельских жителей, приходящихся на 1000 горожан, в 2014 году по сравнению с 2009 годом

Интервалы числа сельских жителей, приходящихся на 1000 горожан, чел.	Количество субъектов Российской Федерации		
	2009г.	2014г.	Отклонение 2014г. к 2009г., +,-
До 100	4 (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Мурманская, Магаданская области)	3 (г. Москва, Мурманская, Магаданская области)	-1
101-200	13	2	-11
201-300	16	17	+1
301-400	12	15	+3
401-500	14	15	+1
501-600	2	8	+6
601-700	7	7	-
701-800	7	2	-5
801-900	2	2	-
901-1000	2	1	-1
Свыше 1000	6 (Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Республика Алтай)	7 (Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Республика Алтай)	+1

* количество субъектов Федерации 79 ед., без учета г. Санкт-Петербург

Составлено по: [163, с. 18-20; 167]

С учетом того, что начиная с интервала от 601 до 700 сельских жителей, приходящихся на 1000 горожан, по более высоким значениям интервального ряда проявилась тенденция сокращения показателя (за исключением последнего интервала, свыше 1000 чел.), на наш взгляд, результаты группировки регионов подтверждают вывод о тенденции урбанизации населения.

Третье направление нашего исследования, как было заявлено выше, связано с анализом потенциала трудовой активности населения в категориях экономической активности, занятости в экономике, безработицы, выступающих условиями прямого влияния на мобильность рабочей силы.

Нами установлено, что в динамике численность экономически активного населения по федеральным округам характеризуется разнонаправленными тенденциями.

В целом по стране за 2010-2014 гг. произошел рост численности экономически активного населения (на 0,64%), и эта же тенденция проявилась в Центральном (на 1,45%) и Северо-Кавказском (на 2,67%) федеральных округах.

Во всех остальных федеральных округах за тот же период численность экономически активного населения сократилась, от 0,75% (Уральский) до 3,14% (Сибирский) (табл. 22).

Таблица 22

Динамика численности экономически активного населения по федеральным округам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(тыс. чел.)

Федеральные округа	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
Российская Федерация	75477,9	75779,0	75676,1	75528,9	75919,0	100,64
Центральный федеральный округ	20677,1	20914,5	21041.5	21007,4	20977,0	101,45
Северо-Западный федеральный округ	7640,8	7651,5	7649,4	7580,4	7564,0	98,99
Южный федеральный округ	6968,4	6976,6	6993,5	6989,8	6908,0	99,13
Северо-Кавказский федеральный округ	4357,5	4434,4	4485,4	4524,6	4474,0	102,67
Приволжский федеральный округ	15862,8	15834,7	15715,1	15605,0	15375,0	96,92
Уральский федеральный округ	6523,9	6549,3	6550,9	6544,8	6475,0	99,25
Сибирский федеральный округ	10010,3	9939,1	9813,1	9842,9	9696,0	96,86
Дальневосточный федеральный округ	3437,2	3459,0	3427,2	3434,0	3376,0	98,22

[175, с. 146-147; 118]

В разрезе субъектов Федерации «лидером» по темпам сокращения численности экономически активного населения за 2010-2014 гг. является Республика Северная Осетия - Алания (на 12,02%), тогда как в Ярославской области сокращение показателя в динамике было минимальным, лишь на 0,1%. По темпам роста численности экономически активного населения лидирует Тюменская область (290,33% к 2010 году), а минимальным рост показателя был в Воронежской области – 0,03% (прил. 26).

Динамика численности экономически активного населения оказала свое влияние на уровень экономической активности и тенденции его изменения.

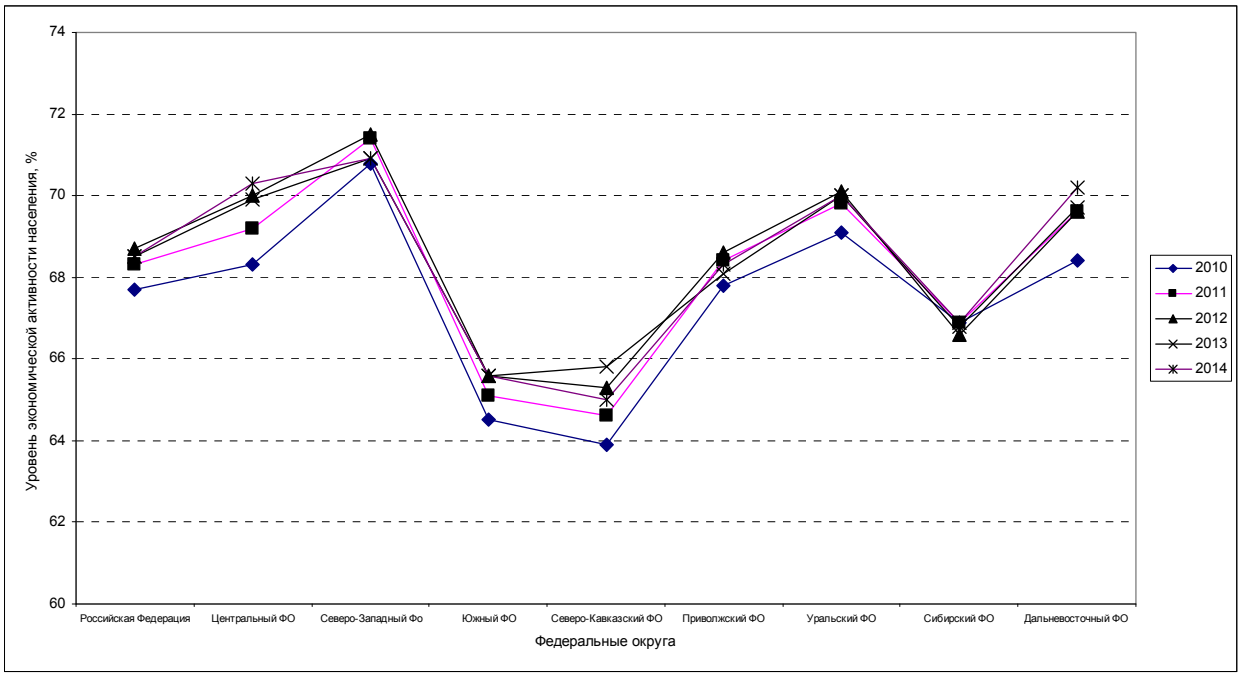
Так, в 2014 году по абсолютному значению уровня экономической активности населения в региональном разрезе он варьировал от 60,4% в Республика Тыва до 81,0% в Чукотском автономном округе, а по темпам роста – от 0,1 процентного пункта в Московской и Смоленской областях до 8,6 процентных пунктов в Кабардино-Балкарской Республике.

Стабильным уровень экономической активности населения в исследуемом периоде оставался только в Республике Адыгея (61,0%), а в 27 субъектах Федерации проявилась тенденция его снижения, составившего от 0,4 процентного пункта в Республике Башкортостан, Кемеровской области и Чукотском

автономном округе, до 6,0 процентных пунктов в Республике Северная Осетия – Алания (прил. 27).

Региональные изменения уровня экономической активности населения повлияли на динамику показателя в разрезе федеральных округов.

Обращает на себя внимание то, что в Северо-Западном, Приволжском и Сибирском федеральных округах вариации уровня экономической активности в период 2010-2014 гг. были незначительными, чего нельзя сказать о других федеральных округах, особенно Северо-Кавказском, где разброс значений показателя был более существенным по шкале уровня экономической активности населения. Этот вывод наглядно иллюстрируется рисунком 7.



По: [175, с. 148-149; 118]

Рис. 7. Динамика уровня экономической активности населения по федеральным округам Российской Федерации за 2010-2014 гг., %

В сравнении с численностью экономически активного населения численность населения, занятого в экономике, за 2010-2014 гг. характеризовалась ростом в большинстве федеральных округов страны (за исключением Приволжского и Сибирского), составившим от 0,14% в Северо-Западном федеральном округе до 8,97% в Северо-Кавказском.

Максимальное число занятых в экономике сосредоточено в регионах Центрального федерального округа, который стабильно лидирует по этому показателю на протяжении всего периода исследования. Таким же устойчивым

является Дальневосточный федеральный округ, в экономике регионов которого занята минимальная численность населения (табл. 23). Причем разрыв между лидером и аутсайдером с течением времени не только не сокращается, но и возрастает: в 2010 году он составлял 6,2 раза, в 2014 году – 6,42 раза.

Таблица 23

Динамика численности занятых в экономике по федеральным округам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(тыс. чел.)

Федеральные округа	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
Российская Федерация	69933,7	70856,6	72545,4	72391,5	71752,0	102,60
Центральный федеральный округ	19716,3	20056,9	20382,6	20309,6	20243,0	102,67
Северо-Западный федеральный округ	7188,0	7280,3	7346,9	7253,9	7198,0	100,14
Южный федеральный округ	6438,7	6486,8	6559,6	6537,8	6550,0	100,19
Северо-Кавказский федеральный округ	3638,6	3791,4	3898,6	3938,5	3965,0	108,97
Приволжский федеральный округ	14664,5	14800,8	14883,2	14838,2	14582,0	99,44
Уральский федеральный округ	6005,1	6102,3	6158,7	6171,6	6062,0	100,95
Сибирский федеральный округ	9140,4	9133,4	9116,8	9131,6	8942,0	97,83
Дальневосточный федеральный округ	3142,1	3204,7	3199,0	3210,4	3152,0	100,32

[175, с. 150-151; 118]

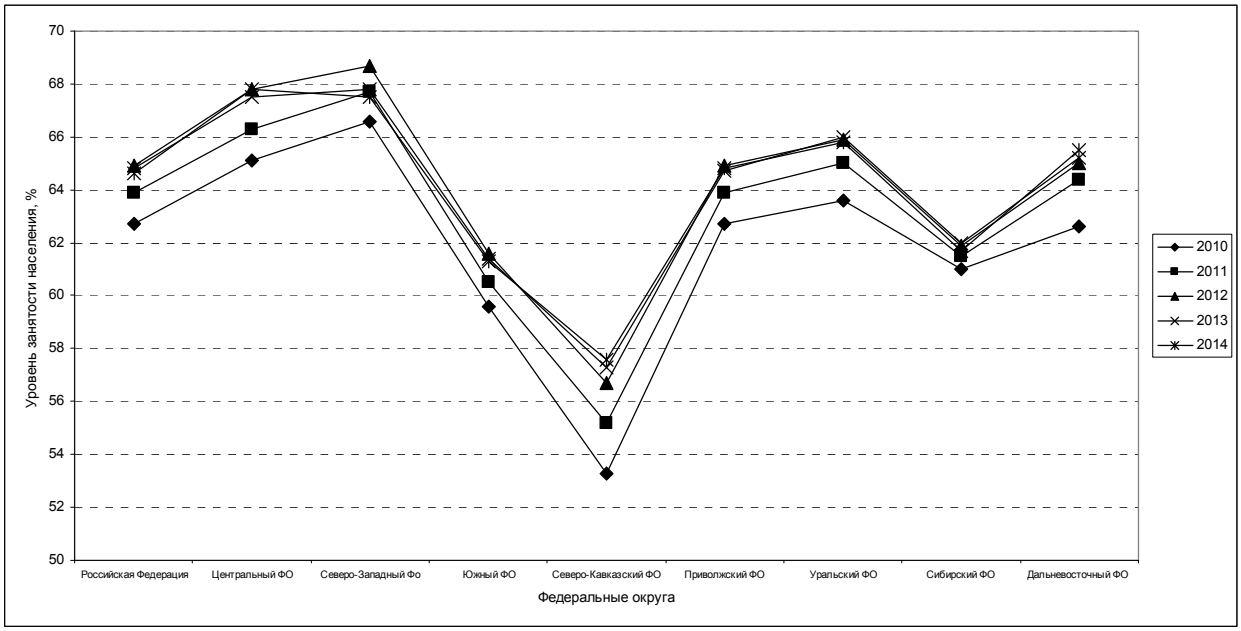
Еще более существенной, с совпадением тенденции роста и устойчивости лидера и аутсайдера, предстает региональная дифференциация по численности занятого в экономике населения в разрезе субъектов Федерации.

В 2010 году разрыв между регионом-лидером (г. Москва) и регионом-аутсайдером (Чукотский автономный округ) составлял 202,61 раза, а к концу периода исследования – 224,06 раза. По темпам динамики численности занятого в экономике населения лидирует Тюменская область (296,96% к 2010 году). Большинству субъектов Федерации также свойственен рост показателя, но при этом в 48 регионах тенденция его изменения отрицательна, максимальное сокращение – на 12,5% произошло в Республике Северная Осетия - Алания (прил. 28).

В сравнении с динамикой уровня экономической активности населения уровень его занятости в экономике сократился в меньшем числе субъектов Федерации – 18 против 27, наиболее существенно, на 5,8 процентных пунктов в Республике Северная Осетия – Алания. Наиболее заметный рост уровня занятости населения за 2010-2014 гг. произошел в Республике Ингушетия и составил 18,5 процентных пунктов.

Абсолютный размер показателя в 2014 году варьировал значительно, от 48,8% в Республике Тыва, с ростом к 2010 году на 2,5 процентных пунктов, до 77,9% в Чукотском автономном округе, с ростом на 0,2 процентного пункта (прил. 29).

Максимальные значения уровня занятости населения в экономике в 2010-2014 гг. сложились в Центральном федеральном округе: в среднем по округу показатель в указанном периоде превышал 66,0%, тогда как в округе-аутсайдере – Северо-Кавказском – не достигал даже 58,0% (рис. 8).



[175, с. 152-153; 118]

Рис. 8. Динамика уровня занятости населения по федеральным округам Российской Федерации за 2010-2014 гг., %

Особое значение для исследования потенциала трудовой активности населения, с точки зрения его влияния на мобильность рабочей силы, имеют абсолютные и относительные показатели безработицы.

Общая численность безработных по стране за исследуемый период сократилась на 6,47% и составила в 2014 году 4167,0 тыс. чел. Позитивная тенденция сокращения численности безработных проявилась во всех федеральных округах, но если в Приволжском федеральном округе это сокращение составило 33,74% к началу периода исследования, то в Сибирском федеральном округе лишь 13,2%.

Максимальное число безработных сосредоточено в Приволжском федеральном округе – 794,0 тыс. чел. в 2014 году, тогда как в Дальневосточном

федеральном округе численность безработных в том же году составила всего 224,0 тыс. чел. (табл. 24).

Таблица 24

Динамика численности безработных по федеральным округам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(тыс. чел.)

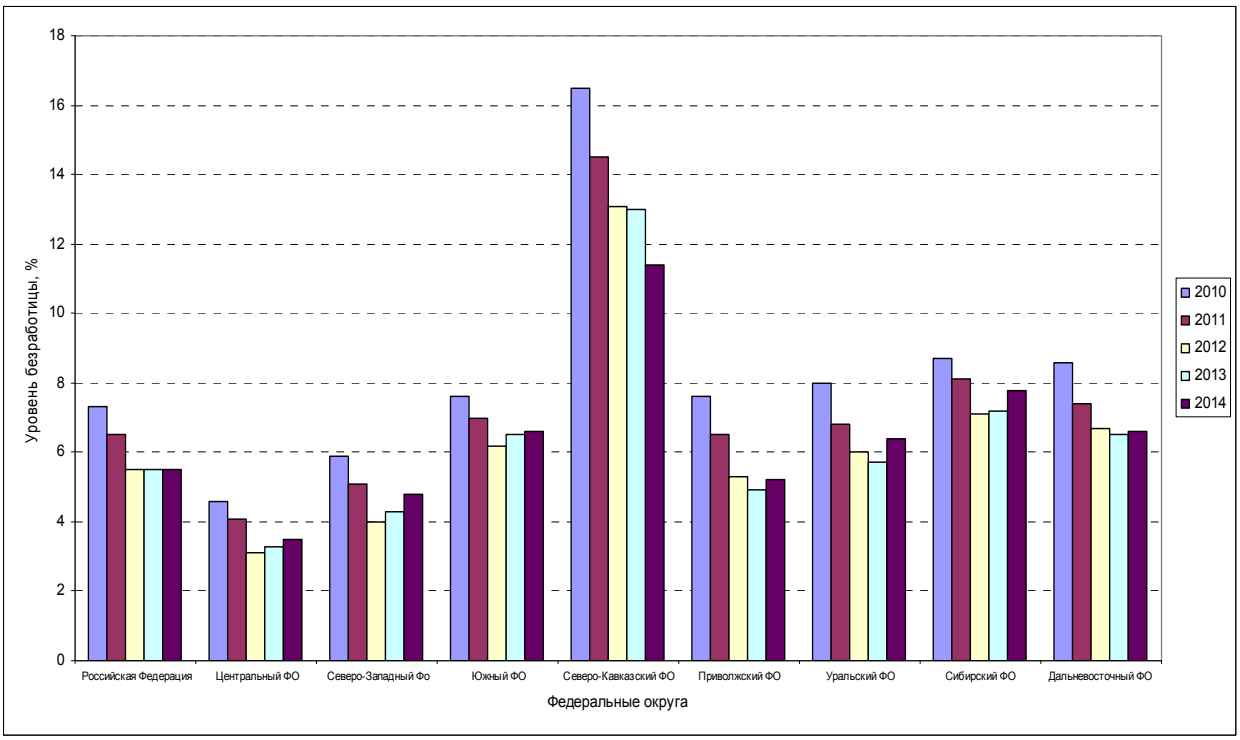
Федеральные округа	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
Российская Федерация	4455,1	4922,4	4130,7	4137,4	4167,0	93,53
Центральный федеральный округ	960,8	857,6	658,9	697,8	734,0	76,39
Северо-Западный федеральный округ	452,8	391,2	302,5	326,5	366,0	80,83
Южный федеральный округ	529,7	489,8	433,9	452,0	457,0	86,28
Северо-Кавказский федеральный округ	718,9	643,0	586,8	586,2	510,0	70,94
Приволжский федеральный округ	1198,3	1033,8	831,9	766,9	794,0	66,26
Уральский федеральный округ	518,8	447,0	392,1	373,2	413,0	79,61
Сибирский федеральный округ	869,8	805,7	696,3	711,3	755,0	86,80
Дальневосточный федеральный округ	295,0	254,3	228,2	223,7	224,0	75,93

[175, с. 179-180_ 118]

В разрезе субъектов Федерации позиции аутсайдера (с учетом целевой направленности показателя в сторону снижения) по численности безработных в 2010 году принадлежали Чеченской Республике (238,3 тыс. чел.), в 2014 году – Краснодарскому краю и Свердловской области (156,0 тыс. чел.). Лидер по величине показателя остался стабильным - Чукотский автономный округ (в 2010 году – 1,5 тыс. чел., в 2014 году – 1,0 тыс. чел.). В семи субъектах Федерации за период исследования произошел рост численности безработных: Ивановская область (137,44%), Липецкая область (100,72%), Ленинградская область (114,23%), Кабардино-Балкарская Республика (107,88%), Карачаево-Черкесская Республика (125,52%), Тюменская область (205,02%), Томская область (100,48%) (прил. 30).

Еще более показательным для анализа потенциала трудовой активности с точки зрения предложения рабочей силы на рынке труда является уровень безработицы населения. Сокращение этого показателя, характерное всем федеральным округам, наглядно отражается рисунком 9.

Причем, если сопоставить данные рисунка 9 с рисунком 8 (отражающим динамику уровня занятости населения), очевидна более напряженная ситуация с трудоустройством населения Северо-Кавказского федерального округа.



[175, с. 181-182; 118]

Рис. 9. Динамика уровня безработицы населения по федеральным округам Российской Федерации за 2010-2014 гг., %

Иными словами, уровень безработицы населения этого округа, устойчиво «лидирующий» в сравнении с аналогичными показателями в других федеральных округах, адекватен аутсайдерским позициям Северо-Кавказского федерального округа по показателю уровня занятости населения в экономике.

Динамика уровня безработицы, сложившегося в регионах, коррелируется с уровнем занятости населения в экономике регионов.

Вариации уровня безработицы, например, в 2014 году находились в пределах от 1,6% в г. Москва, до 30,0% в Республике Ингушетия. В динамике уровень безработицы населения сокращается во всех субъектах Федерации, за исключением Липецкой, Ленинградской, Томской областей, Карачаево-Черкесской Республики и Республики Северная Осетия - Алания (прил. 31), что было вызвано ростом численности безработных в этом регионе.

Для анализа распределения субъектов Федерации по темпам сокращения численности безработных и уровня безработицы за 2010-2014 гг. нами использованы данные приложений 25-26, по которым проведена группировка регионов (табл. 25).

Таблица 25

Группировка субъектов Российской Федерации* по темпам сокращения численности безработных и уровня безработицы за 2010-2014 гг.

Интервал темпа сокращения численности безработных, %	Субъекты Федерации	Интервал темпа сокращения уровня безработицы, п.п.	Субъекты Федерации
до 10,0	14 – Владимирская, Московская, Смоленская, Архангельская, Астраханская, Волгоградская, Челябинская, Омская и Амурская области; г. Москва; Республика Адыгея; Краснодарский и Забайкальский края	до 1,0	25 – Белгородская, Владимирская, Костромская, Московская, Смоленская, Тверская, Архангельская, Мурманская, Астраханская, Волгоградская, Челябинская, Омская, Амурская, Магаданская области; г.г. Москва и Санкт-Петербург,; Республики Карелия, Адыгея, Мордовия, Бурятия; Краснодарский, Алтайский и Забайкальский края; Еврейская автономная область; Чукотский автономный округ
10,1-20,0	16 – Белгородская, Тверская, Вологодская, Мурманская, Иркутская, Новосибирская, Магаданская области; Республики Карелия, Бурятия, Тыва, Саха (Якутия); Ставропольский и Алтайский края; Еврейская автономная область	1,1-2,0	17 – Тульская, Вологодская, Новгородская, Псковская, Ростовская области Ставропольский край, Республика Татарстан, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская области, Республика Саха (Якутия), Камчатский край
20,1-30,0	20 – Костромская, Тульская, Новгородская, Псковская, Ростовская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Кемеровская и Сахалинская области; г. Санкт-Петербург; Республики Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Башкортостан, Татарстан, Алтай; Камчатский и Приморский края	2,1-3,0	9 – Воронежская, Калужская, Ярославская и Сахалинская области; Республики Коми, Башкортостан, Тыва; Пермский и Приморский края
30,1-40,0	7 – Воронежская, Костромская, Ярославская области; Республика Коми; Пермский и Хабаровский края; Чукотский автономный округ	3,1-4,0	12 – Брянская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Кировская, Нижегородская и Ульяновская области; Республики Калмыкия, Дагестан, Чувашская, Алтай; Хабаровский край
40,1-50,0	13 – Брянская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Калининградская Кировская, Нижегородская, Ульяновская и Курганская области; Республики Удмуртская, Чувашская и Хакассия	4,1-5,0	5 – Курская, Калининградская и Курганская области; Республики Удмуртская и Хакассия
50,1-60,0	2 – Республики Чеченская и Марий Эл	5,1-6,0	1 – Республика Марий Эл
60,1-70,0	-	6,1-7,0	-
70,1-80,0	-	7,1-8,0	-
80,1-90,0	-	8,1-9,0	1 – Чеченская Республика
свыше 90,1	-	свыше 9,1	1 – Республика Ингушетия

* количество субъектов Федерации 71 ед., за исключением тех, где за исследуемый период имел место рост показателей, а также Красноярского края, в котором уровень безработицы не изменился.

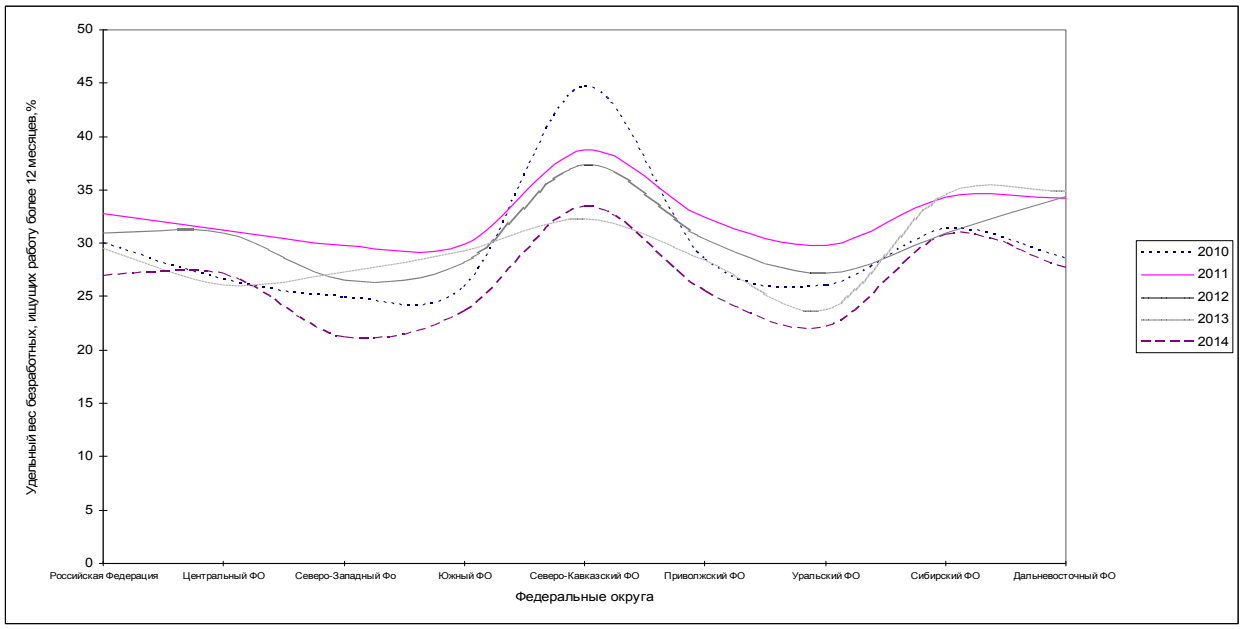
Составлено по: [175, с. 181-182; 118]

Выявлено, что и по темпу сокращения численности безработных, и по темпу сокращения уровня безработицы имеет место близость распределения регионов в интервале от 10,1 до 20,0% (темп сокращения численности безработных) – 16 и 17 ед., соответственно. Однако попадание большинства регионов по темпу сокращения уровня безработицы в интервал до 1,0 процентного пункта (25 ед.), на наш взгляд, не позволяет сделать вывод о снятии напряженности на региональных рынках труда.

Вместе с тем, как позитивную тенденцию динамики потенциала трудовой активности населения, отражаемой темповым показателем уровня безработицы, также следует отметить удлинение интервального ряда распределения регионов в сторону более высоких значений темпа сокращения уровня безработицы в сравнении с интервальным рядом сокращения численности безработных.

Это обстоятельство не оказало влияния на увеличение длительности пребывания безработных в состоянии поиска работы (направление оценки – возможность трудоустройства незанятого населения), выражаемой показателями удельного веса безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, и среднего времени поиска работы безработными.

В разрезе федеральных округов удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более (рис. 10), по направленности динамики совпадает с уровнем безработицы.



[118]

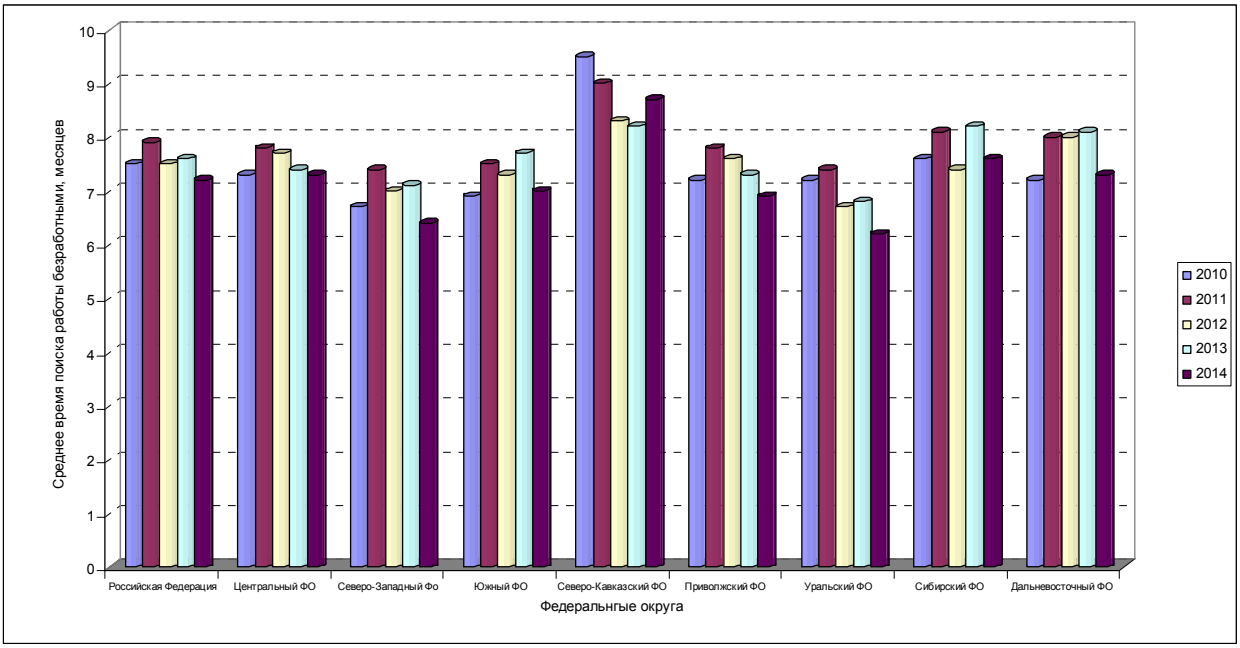
Рис. 10. Динамика удельного веса безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, по федеральным округам Российской Федерации за 2010-2014 гг., %

В разрезе субъектов Федерации этот показатель в целом по стране сократился на 3,1 процентных пунктов (только в одном федеральном округе – Центральном, возрос на 0,6 процентного пункта), а тенденция сокращения показателя проявилась в 47 регионах (прил. 32).

Но как негативное явление, следует также отметить обратную тенденцию, т.е. роста удельного веса безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, превысившего 10,0 процентных пунктов в Брянской, Калужской, Смоленской, Ярославской областях, Республиках Калмыкия, Ингушетия, Мордовия, Еврейской автономной области.

Среднее время поиска работы безработными в 2014 году в целом по рынку труда России составило 7,2 месяца, с сокращением к 2010 году на 0,3 месяца, с совпадением тенденции в Северо-Западном, Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах. В двух округах (Уральском и Сибирском) в динамике показатель не изменился, а в Южном федеральном округе возрос на 0,1 месяца (прил. 33).

Но в отличие от других показателей, характеризующих потенциал трудовой активности (уровней экономической активности населения, занятости в экономике, безработицы), динамика среднего времени поиска работы безработными была более «плавной» (рис. 11).



[118]

Рис. 11. Динамика среднего времени поиска работы безработными по федеральным округам Российской Федерации за 2010-2014 гг., месяцев

Наиболее продолжительной по среднему времени поиска работы является безработица населения в регионах Северо-Кавказского федерального округа. К примеру, в 2014 году в Республике Ингушетия и Кабардино-Балкарской Республике среднее время поиска работы безработными составило, соответственно, 12,6 и 10,0 месяцев, с ростом к 2010 году на 2,4 и 1,3 месяца.

В то же время в Нижегородской области безработные трудоустраиваются почти в три раза быстрее, т.е. в течение 4 месяцев, с сокращением среднего времени поиска работы к 2010 году на 2,9 месяца.

Из 80 регионов в 41 регионе за период исследования анализируемый показатель приобрел тенденцию к сокращению, а в таких субъектах Федерации, как Псковская область и Удмуртская Республика в динамике за 2010-2014 гг. размер показателя не изменился (прил. 33).

Основной причиной сокращения среднего времени поиска работы безработными, на наш взгляд, является рост активности работодателей в спросе на рабочую силу, отражаемый динамикой потребности в работниках, заявленной в государственные учреждения службы занятости населения. В целом по стране темп роста этого показателя за 2010-2014 гг. составил 142,21%, а по вариациям динамики находился в пределах от 119,02% в Центральном федеральном округе, до 203,03% в Северо-Кавказском федеральном округе (табл. 26).

Таблица 26

Динамика потребности в работниках, заявленной организациями в государственные учреждения службы занятости населения по федеральным округам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(чел.)

Федеральные округа	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
Российская Федерация	981948	1160791	1298347	1377500	1396439	142,21
Центральный федеральный округ	291898	316016	333039	384699	363291	124,46
Северо-Западный федеральный округ	122044	128888	142634	153931	167146	136,96
Южный федеральный округ	100826	126391	131528	125724	120005	119,02
Северо-Кавказский федеральный округ	14885	18800	24933	27414	30221	203,03
Приволжский федеральный округ	156558	212981	265914	266222	257334	164,37
Уральский федеральный округ	76832	98998	110708	119290	121450	158,07
Сибирский федеральный округ	124264	159208	177472	174481	200994	161,75
Дальневосточный федеральный округ	94641	99509	112119	125739	135998	143,70

[126, с. 128-129; 118]

В региональном разрезе дифференциация потребности в работниках, заявленная организациями в государственные учреждения службы занятости населения, предстает гораздо более существенной, и наглядно иллюстрируется расчетами соотношения показателя в регионе-лидере и регионе-аутсайдере.

Так, если в 2010 году это соотношение (г. Москва – 143287 чел. и Республика Ингушетия – 70 чел.) составило 2046,96 к 1, то в 2014 году, в этих же регионах (соответственно, 139294 чел. и 128 чел) – 1088,23 к 1.

Вариация темпов динамики потребности в работниках, заявленной организациями в государственные учреждения службы занятости населения, также более существенна по сравнению с другими выше проанализированными показателями.

За 2010-2014 гг. рост показателя сложился в пределах от 100,81% в Вологодской области до 477,23% в Республике Калмыкия, а в семи субъектах Федерации – Тамбовская область, г. Москва, Краснодарский край, Нижегородская область, Кемеровская область, Камчатский край, Амурская область – за тот же период произошло сокращение заявленной организациями потребности в работниках, наиболее существенное, на 38,09% в Амурской области (прил. 34).

Рост заявленной организациями в государственные учреждения службы занятости населения потребности в работниках сопровождался адекватным ростом потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест. За 2010-2014 гг. эта потребность в целом по стране возросла на 201,0 тыс. чел., до 820,5 тыс. чел.

Максимальный размер показателя, по данным 2014 года, по аналогии с потребностью, заявленной в государственные учреждения службы занятости населения, сложился в г. Москве (125,3 тыс. чел, с ростом к 2010 году на 31,3 тыс. чел.), а минимальный - в Республике Ингушетия – 0,1 тыс. чел., с сокращением на 0,1 тыс. чел.

Вместе с тем, в 13 регионах проявилась тенденция сокращения потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест, наиболее существенного, на 2,5 тыс. чел. в Чеченской Республике. В трех регионах – Тамбовской области, Ставропольском крае и Кемеровской области за указанный период размер показателя не изменился и составил 2,4; 7,8 и 10,1 тыс. чел., соответственно (прил. 35).

Разнонаправленные тенденции изменения потребности организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест оказали влияние на структурное распределение федеральных округов по удельным весам, занимаемым в общем размере потребности по стране.

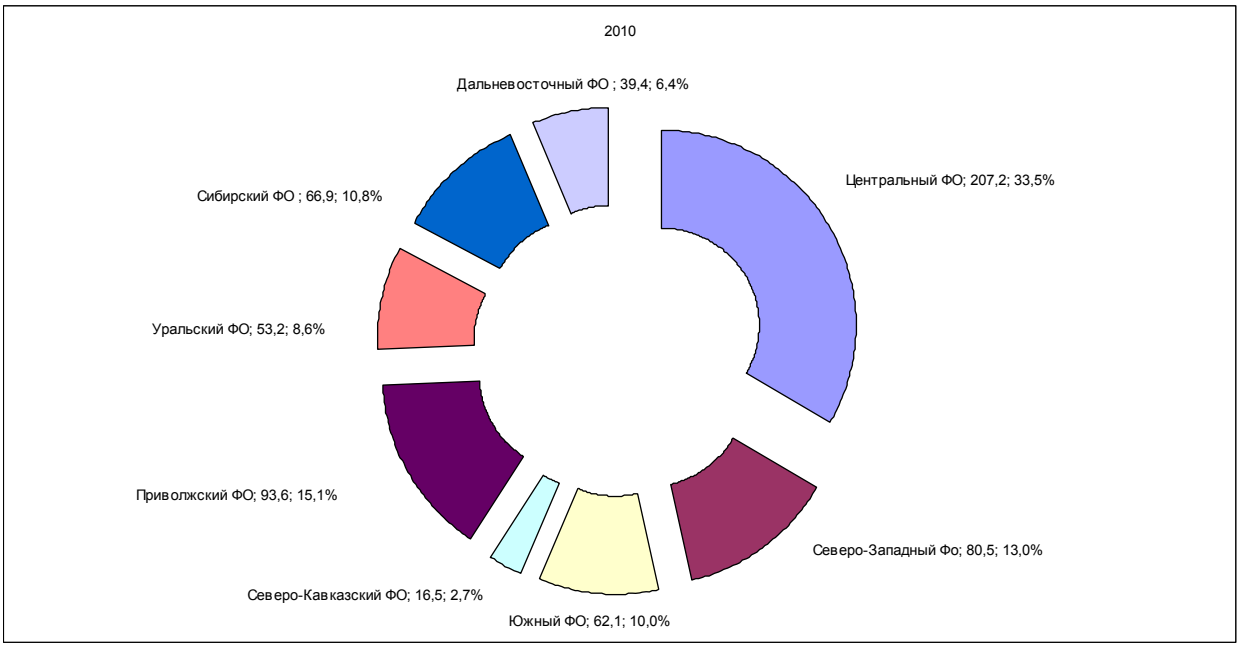
Об этом можно судить по данным рисунка 12, из которого очевидно сокращение удельных весов Центрального (на 0,2 процентных пункта), Северо-Западного (на 1,0), Южного (на 0,1), Дальневосточного (на 0,2) и Северо-Кавказского (на 1,2) федеральных округов, с одновременным ростом удельных весов Уральского (на 0,3) Сибирского (на 0,5), Приволжского (на 2,7 процентных пункта) федеральных округов.

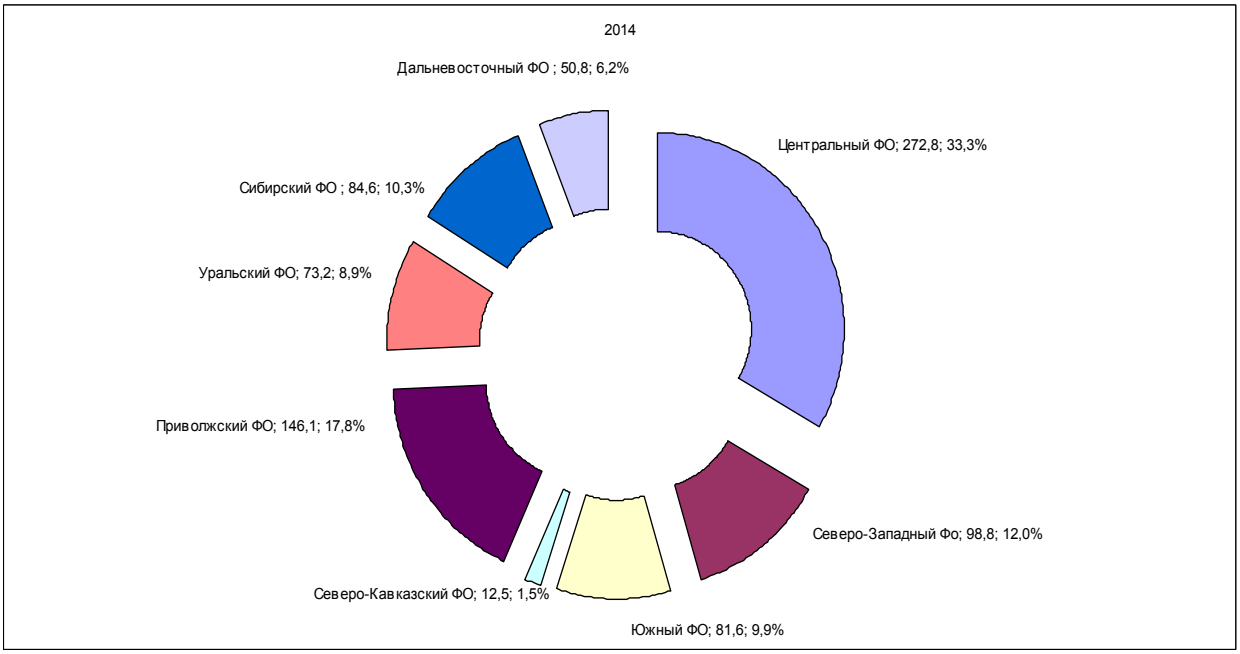
О региональной дифференциации условий формирования мобильности рабочей силы также можно судить по размеру и динамике показателя численности незанятых граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию.

Наши исследования показали, что в 2013 году в целом по стране и более, чем в половине субъектов Федерации (47 ед.) показатель не достигал единицы, а, следовательно, безработное население этих регионов при обращении в государственные учреждения службы занятости имело реальную возможность трудоустройства, обеспеченную фактически существующими трудовыми вакансиями.

Однако в регионах Северо-Кавказского федерального округа ситуация с обеспеченностью безработных рабочими местами является, по сути, критической.

К примеру, в 2013 году на одну заявленную трудовую вакансию в Республике Дагестан приходилось 69,6 незанятых граждан, в Чеченской Республике – 110,3, а в Республике Ингушетия – 232,6 чел. Причем, если в Республике Дагестан и Чеченской Республике за 2009-2013 гг. проявилась, как и по другим субъектам Федерации, тенденция сокращения показателя, соответственно, на 40,5 и 1092,4 чел. в расчете на одну заявленную трудовую вакансию, то в Республике Ингушетия – единственном регионе страны – напротив, численность незанятых граждан, претендующих на получение рабочих мест, возросла на 198,4 чел. в расчете на одну заявленную вакансию (прил. 36).





[119]

Рис. 12. Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по федеральным округам Российской Федерации в 2010 и 2014 гг., тыс. чел.; по данным выборочных обследований организаций

Завершающим направлением оценки региональной дифференциации формирования условий мобильности рабочей силы, согласно выше поставленной исследовательской задаче, явилось исследование региональных различий в удовлетворенности экономическими условиями трудоустройства, определяемой размерами номинальной и реальной оплаты труда используемой в экономике рабочей силы.

Если судить по абсолютному размеру среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников, то Северо-Кавказский федеральный округ является устойчивым аутсайдером на протяжении всего периода исследования.

Только в 2014 году в этом федеральном округе показатель достиг 20,0 тыс. руб. в месяц, тогда как в Центральном, Северо-Западном, Уральском, Дальневосточном федеральных округах «вышел» за пределы 35,0 тыс. руб.

Однако в динамике рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в Северо-Кавказском федеральном округе является более высоким, 166,52% к 2010 году, при среднем темпе роста по стране 155,09%, а, например, в Уральском федеральном округе 148,87% (табл. 27).

Таблица 27

Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в целом по экономике по федеральным округам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(руб.)

Федеральные округа	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
Российская Федерация	20952,2	23369,2	26628,9	29792,0	32495,0	155,09
Центральный федеральный округ	25376,9	28449,4	32186,2	36212,5	39945,0	157,41
Северо-Западный федеральный округ	23531,5	25776,4	29057,8	32548,9	35468,0	150,73
Южный федеральный округ	15560,1	17236,9	19822,7	22496,6	24311,0	156,24
Северо-Кавказский федеральный округ	12569,2	13898,4	16725,0	19358,7	20930,0	166,52
Приволжский федеральный округ	15613,6	17543,6	20020,4	22481,3	24601,0	157,56
Уральский федеральный округ	25034,5	28055,3	31598,4	34735,4	37270,0	148,87
Сибирский федеральный округ	18657,6	20889,9	23788,5	26398,1	28347,0	151,93
Дальневосточный федеральный округ	25814,2	29319,7	33584,0	37578,8	40876,0	158,35

[118]

В разрезе субъектов Федерации разрыв в размере среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников, как и в темпах его роста предстает еще более значительным.

К примеру, в 2014 году минимальный и максимальный размер показателя составил, соответственно, 18194,0 руб. в месяц в Республике Дагестан и 76285,0 руб. в месяц в Чукотском автономном округе, что выше в 4,19 раза, а минимальный и максимальный темп роста к 2010 году – 142,62% (Тюменская область) и 178,04% (Республика Саха (Якутия)) (прил. 37).

Рост номинальной заработной платы работников сопровождался адекватным ростом реальной среднемесячной начисленной заработной платы.

Как позитивную тенденцию, несмотря на имеющие место вариации цепных темпов роста реальной среднемесячной начисленной заработной платы по федеральным округам, следует отметить устойчивое превышение 100%, достигнутое к 2013 году (табл. 28), что свидетельствует о более высоких темпах роста заработной платы в сравнении с темпами роста инфляции в период 2009-2013 гг.

Таблица 28

Динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников в целом по экономике по федеральным округам Российской Федерации за 2009-2014 гг.

(% к предыдущему году)

Федеральные округа	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
Российская Федерация	96,5	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2
Центральный федеральный округ	96,6	105,8	103,4	107,4	104,3	101,8
Северо-Западный федеральный округ	96,0	105,4	101,1	107,6	105,0	100,8
Южный федеральный округ	-	103,3	101,9	109,4	106,3	99,8
Северо-Кавказский федеральный округ	-	101,6	101,4	115,0	108,8	101,6
Приволжский федеральный округ	95,7	104,5	103,3	108,8	105,2	101,7
Уральский федеральный округ	92,1	104,7	102,8	107,5	103,2	100,1
Сибирский федеральный округ	96,9	105,8	103,6	108,2	103,9	100,2
Дальневосточный федеральный округ	98,8	104,5	105,4	108,8	105,0	101,5

[118]

Однако в 2014 году темпы роста реальной среднемесячной начисленной заработной платы резко снизились: в целом по России на 3,6 процентных пункта к 2013 году, а в Южном федеральном округе – на 6,5 процентных пунктов, до 99,8% к 2013 году, что на наш взгляд, явилось следствием резкого обострения экономического кризиса 2014 года.

В регионах тенденция сокращения реальной заработной платы проявилась более ярко.

К примеру, в 2014 году цепные темпы роста показателя не достигли 100% к 2013 году в 28 субъектах Федерации из 80, т.е. в 35,0% регионов (прил. 38).

Таким образом, результаты проведенной оценки региональной дифференциации условий формирования мобильности рабочей силы позволяют нам выделить федеральные округа – лидеры и аутсайдеры в разрезе направлений оценки по двум критериям: абсолютным величинам показателей в конце периода исследования и темпам динамики показателей к началу периода исследования (табл. 29).

Таблица 29

Распределение позиций федеральных округов России по направлениям оценки региональной дифференциации формирования условий мобильности рабочей силы за 2010-2014 гг.

Направление оценки	Показатели оценки	Федеральные округа			
		лидеры*		аутсайдеры*	
		абсолютный размер показателя в конце периода исследования	динамика показателя к началу периода	абсолютный размер показателя в конце периода исследования	динамика показателя к началу периода
Демография населения и его распределение по территории проживания	чистый коэффициент воспроизводства населения	Северо-Кавказский	Дальне-Восточный	Центральный	Северо-Кавказский
	число сельских жителей, приходящихся на 1000 горожан	Северо-Кавказский	Северо-Кавказский	Северо-Западный	Сибирский
Потенциал трудовой активности населения	численность экономически активного населения	Центральный	Северо-Кавказский	Дальне-восточный	Сибирский
	уровень экономической активности населения	Северо-Западный	Центральный	Северо-Кавказский	Сибирский
	численность населения, занятого в экономике	Центральный	Северо-Кавказский	Дальне-восточный	Приволжский
	уровень занятости населения в экономике	Центральный	Северо-Кавказский	Северо-Кавказский	Сибирский
	численность безработных	Дальне-восточный	Приволжский	Приволжский	Сибирский
	уровень безработицы	Центральный	Северо-Кавказский	Северо-Кавказский	Сибирский
Возможность трудо-устройства незанятого населения	удельный вес безработных, ищущих работу 12 мес. и более	Северо-Западный	Северо-Кавказский	Северо-Кавказский	Центральный
	среднее время поиска работы безработными	Уральский	Уральский	Северо-Кавказский	Южный
	потребность организаций в работниках, заявленная в госучреждения службы занятости населения	Центральный	Северо-Кавказский	Северо-Кавказский	Южный
	потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест	Центральный	Центральный	Северо-Кавказский	Северо-Кавказский
	численность незанятых, зарегистрированных в госучреждениях службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию	Дальне-восточный	Северо-Кавказский	Северо-Кавказский	Центральный, Южный
Удовлетворенность экономическими условиями трудо-устройства	среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	Дальне-восточный	Северо-Кавказский	Северо-Кавказский	Уральский
	реальная среднемесячная начисленная заработная плата	Центральный	-	Южный	-

* выделение федеральных округов – лидеров и аутсайдеров производилось с учетом направленности показателей: стимулянт, стремящихся к росту; дестимулянт, стремящихся к снижению.

Из таблицы следует, что позиции федеральных округов изменяются, зачастую на противоположные, в зависимости от направления оценки региональной дифференциации условий формирования мобильности рабочей силы, а также в зависимости от выбранного критерия оценки: абсолютные величины показателей или темпы их динамики.

Эти обстоятельства не позволяют выделить однозначного лидера или аутсайдера среди федеральных округов, но, вместе с тем, наглядно доказывают различие региональных условий мобильности формирования рабочей силы.

В порядке обобщения выше изложенного заметим, что в данной главе диссертационной работы нами дана общая аналитическая мобильности рабочей силы и тенденций ее развития.

Исследование конкретных факторов, оказавших влияние на развитие мобильности рабочей силы, требует разработки специального методического инструментария, чему посвящена следующая глава диссертационной работы.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МОБИЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

3.1. Определение характера и сбалансированности развития региональных рынков труда

В процессе изучения литературных источников по исследуемой проблеме мы пришли к выводу о том, что инструментарий, предназначенный для исследования мобильности рабочей силы, представлен ограниченным количеством методик и методических подходов. В подавляющем большинстве методик их авторы исходят из закономерной взаимосвязи мобильности рабочей силы и конъюнктуры рынка труда, порождающей этот экономический феномен, соответственно чему предлагаемые индикаторы исследования мобильности рабочей силы включаются в состав показателей оценки состояния рынка труда.

Не отвергая указанной взаимосвязи, в развитие методического инструментария исследования мобильности рабочей силы мы предложим две новые методики, логику разработки которых обосновываем следующими положениями. В нашей авторской трактовке мобильность рабочей силы сводится к характеристике движения рабочей силы по сферам и направлениям приложения труда в экономике (полный вариант определения приведен в §1.1 диссертационной работы). Отсюда исследовать «приложение труда» в экономике необходимо с позиций предложения и спроса рабочей силы, в динамике, что отвечает сущностному признаку мобильности как «движения», определяемого характером и сбалансированностью развития базовых структурных элементов регионального рынка труда.

Развитие регионального рынка труда детерминирует изменение мобильности рабочей силы (повышение или снижение), происходящее вследствие проявления как чисто «рыночных» факторов (в данном случае они предстают как объективная реальность), так и вследствие изменений региональных условий развития мобильности рабочей силы, формирующихся в других сферах, причем не только в сфере экономических отношений.

Тем самым, в общей постановке нашей исследовательской задачи первая методика – оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда – предполагает исследование рыночной среды формирования мобильности

рабочей силы, а вторая методика – рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах – исследование причин (факторов), обуславливающих указанный процесс.

В данном параграфе диссертационной работы мы изложим и апробируем первую из названных методик, последовательность разработки и апробации которой описывается следующей схемой (рис. 13).

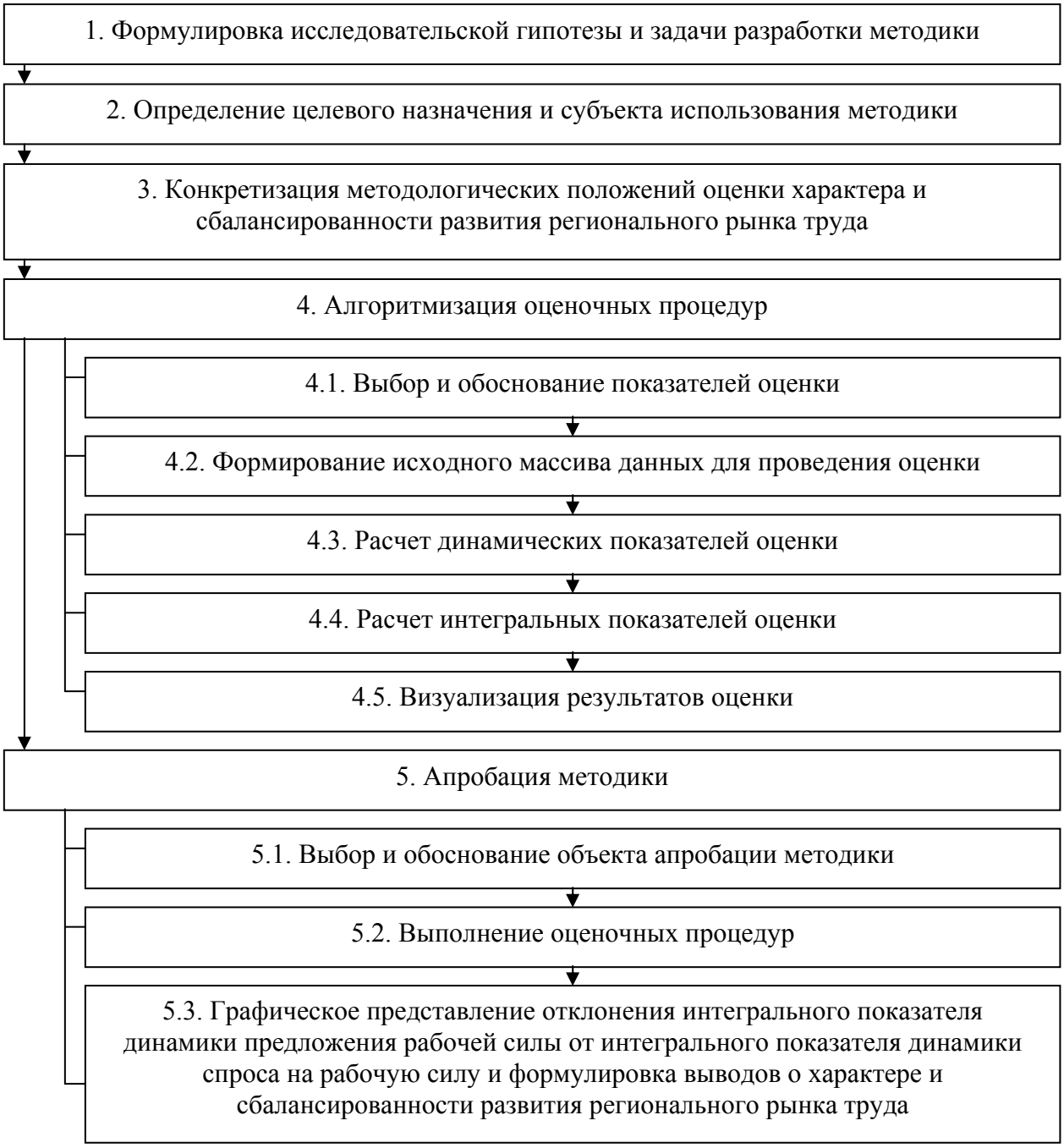


Рис. 13. Последовательность разработки и апробации методики оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда

Как уже отмечалось выше, исследовательская гипотеза разработки методики оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда

заключается в исследовании рыночной среды, изменение которой вызывает мобильность рабочей силы. Механизмом влияния рынка труда на мобильность рабочей силы выступает соотношение ее, т.е. рабочей силы, спроса и предложения, стремящееся к равновесному состоянию, что отражается темпами динамики развития этих структурных элементов рынка.

В «идеальном» представлении сбалансированности рынка труда динамика спроса и предложения должна быть приблизительно равной, как по размеру темповых показателей, так и по направленности изменения. Но в реальной рыночной практике этого равенства не наблюдается из-за того, что спрос и предложение рабочей силы, сами по себе, являются многокомпонентными явлениями, анализируемыми посредством использования альтернативных показателей.

Отсюда задача разработки методики состоит в создании инструмента оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда посредством:

- сопоставления темпов динамики предложения рабочей силы с темпами динамики спроса на рабочую силу - с точки зрения выявления характера рынка труда – трудоизбыточного или трудодефицитного;

- определения размера отклонения темпов динамики предложения рабочей силы от темпов динамики спроса на рабочую силу - с точки зрения оценки степени приближения рынка труда к сбалансированному состоянию спроса и предложения рабочей силы.

Целевым назначением предлагаемой методики мы определяем ее прикладное использование в аналитической практике исследования регионального рынка труда, что потребует апробации методики на примере совокупности регионов с относительно равными условиями развития локальных рынков труда, например, регионов в пределах федерального округа.

Субъектами использования методики, на наш взгляд, могут выступать как региональные структуры исполнительной власти, так и структуры государственного управления федеральным округом, функционалом которых является регулирование развития рынка труда.

В порядке конкретизации методологических положений оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда поясним выбор базового принципа, метода оценки, категорию показателей, информационные источники их получения и форму представления, а также обоснуем выбор модели для расчета интегральных показателей.

Базовым методологическим принципом для разработки методики мы избрали принцип детерминизма, суть которого сводится к постановке, решению экономических задач, при котором их условия формулируются с полной определенностью, без учета факторов неопределенности, случайной природы [110, с. 178; 124, с. 93].

Соблюдение требования определенности условий, согласно выше приведенной постановке исследовательской задачи, обеспечивается объективной экономической закономерностью, заключающейся в зависимости мобильности рабочей силы от динамики развития регионального рынка труда. Развитие рынка труда в данном случае предстает как детерминанта – фактор, способный оказывать влияние на экономические процессы, отношения [124, с. 93]; конкретный фактор, который порождает явление, обуславливает его [90, с. 164].

В силу существования значительных региональных различий в развитии рынка труда, аналитически доказанных в §2.2 диссертационной работы, методом оценки характера и сбалансированности исследуемого процесса нами определен метод сравнительного анализа.

Результаты оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда должны отвечать критерию достоверности, а, следовательно, в методике необходимо использовать количественно измеримые показатели, позволяющие избежать проявления фактора субъективизма оценки.

Информационными источниками для получения исходных показателей мы определяем официальную статистическую отчетность Росстата, содержащую результаты федерального статистического наблюдения состояния рынка труда в исследуемом периоде.

Из-за существования значительных региональных различий в развитии рынка труда, сравнение абсолютных его измерителей априори будет непоказательным, что оправдывает выбор показателей в их относительном

выражении. В нашем случае предпочтительной является индексная форма представления темпов динамики спроса и предложения рабочей силы, что вытекает из требования упрощения расчетных процедур, имеющего важное значение для аналитической практики.

Приведение показателей методики к единообразной форме выражения позволит обеспечить правильный выбор детерминированной модели для расчета интегральных показателей динамики спроса и предложения рабочей силы: аддитивной, кратной, мультипликативной, адекватно отражающих функциональные зависимости между исходными показателями.

В нашей методике мы используем детерминированную мультипликативную факторную модель, основанную на расчете средней геометрической:

$$Пг = \sqrt[n]{\overline{\Pi Xi}} = \sqrt[n]{\overline{Xi_1 * Xi_2 \ldots * Xi_n}} \qquad (1)$$

где: Xi_1, Xi_2, Xi_n – частные показатели оценки в группе, по направлениям оценки спроса и предложения рабочей силы;
n - количество показателей в группе.

Отклонение интегрального показателя динамики предложения рабочей силы от интегрального показателя динамики спроса на рабочую силу по вектору покажет характер развития регионального рынка труда в исследуемом периоде (трудоизбыточный или трудодефицитный), а по размеру отклонения – степень приближения рынка к состоянию сбалансированности спроса и предложения рабочей силы.

Здесь уместно пояснить, что сравнение динамики предложения рабочей силы с динамикой спроса на нее (а не наоборот) оправданно с учетом избранного нами принципа детерминизма для разработки методики, т.е. с позиций определяющего влияния сбалансированности развития регионального рынка труда на мобильность рабочей силы.

Уточнение методологических положений оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда требует алгоритмизации оценочных процедур.

В состав этих процедур, как было показано на рисунке 13, мы включаем: выбор и обоснование показателей оценки, формирование исходного массива

данных для проведения оценки, расчет динамических показателей оценки, расчет интегральных показателей оценки, визуализацию результатов оценки.

Поскольку информационным источником для формирования исходных показателей определена официальная статистическая отчетность Росстата, мы используем содержащиеся в ней показатели состояния рынка труда и сгруппируем их по направлениям оценки предложения рабочей силы и спроса на рабочую силу (табл. 30).

Таблица 30

Показатели оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда

Направление оценки	Показатели оценки	Единицы измерения
1. Предложение рабочей силы	1. Численность безработных	тыс. человек
	2. Уровень безработицы	% к численности экономически активного населения
	3. Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более	% к общему числу безработных
	4. Продолжительность безработицы	месяцы
	5. Численность незанятых, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в расчете на одну заявленную организациями вакансию	человек
	6. Численность работников, намеченных к высвобождению в следующем отчетном периоде	тыс. человек
2. Спрос на рабочую силу	1. Численность занятых в экономике региона	тыс. человек
	2. Уровень занятости рабочей силы в экономике региона	% к численности экономически активного населения
	3. Численность работников, трудоустроенных в организации	тыс. человек
	4. Численность работников, трудоустроенных на дополнительно введенные рабочие места	тыс. человек
	5. Потребность в рабочей силе для замещения вакантных рабочих мест	тыс. человек
	6. Потребность в работниках, заявленная организациями в государственные учреждения службы занятости населения	человек

Показатели, приведенные в таблице, имеют разные единицы измерения, но это, на наш взгляд, не является препятствием для их использования при построении интегральных показателей. Как было обосновано выше, в оценке динамики предложения и спроса на рабочую силу мы предлагаем использовать индексную форму, нивелирующую влияние фактора «разноизмеримости» показателей.

Прикладной характер предлагаемой методики, как и любой другой методики, требует ее проверки на предмет возможности использования в практике аналитических исследований.

Для этого мы проведем апробацию методики на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа.

Выбор этого округа обоснован результатами наших аналитических исследований рыночной среды и региональных условий формирования мобильности рабочей силы (вторая глава диссертационной работы), показавших, что регионам именно этого федерального округа характерна наиболее сложная ситуация на рынке труда. Связано это с позитивными демографическими изменениями, вызвавшими более быстрый рост предложения рабочей силы в сравнении с ростом спроса на нее.

Для расчета индексов динамики предложения и спроса рабочей силы нами сформированы исходные показатели (прил. 39), с использованием которых получены следующие значения индексов (табл. 31).

Таблица 31

Индексы динамики показателей оценки характера и сбалансированности развития рынков труда регионов Северо-Кавказского федерального округа за 2010-2014 гг.

Наименование показателей	Индексы динамики показателей по регионам за 2010-2014 гг., ед.							
	Северо-Кавказский федеральный округ в целом	в том числе:						
		Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия - Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.Направление оценки – предложение рабочей силы								
1. Численность безработных	0,7094	0,7427	0,7528	1,0788	1,2552	0,9511	0,4490	0,8395
2. Уровень безработицы	0,6909	0,7365	0,6036	0,9606	1,3689	1,0722	0,4065	0,8261
3. Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более	0,7472	0,6992	1,9130	0,9575	0,8327	0,8477	0,3504	0,5577
4. Продолжительность безработицы	0,9158	0,9224	1,2353	1,1494	0,9045	0,9775	0,6952	0,8354
5. Численность незанятых, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, в расчете на одну заявленную организациями вакансию*	0,3385	0,4409	0,2109	0,8696	0,6349	0,4038	0,1291	0,4000
6. Численность работников, намеченных к высвобождению в следующем отчетном периоде	1,0488	0,4595	1,0000	1,8333	0,2222	0,6667	2,6667	1,7500

Окончание табл. 31

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2. Направление оценки – спрос на рабочую силу								
1. Численность занятых в экономике региона	1,0897	1,0635	1,7276	1,1222	0,9026	0,8750	1,6079	1,0234
2. Уровень занятости рабочей силы в экономике региона	1,0807	1,0623	1,5745	1,1542	0,9065	0,9088	1,5039	1,0491
3. Численность работников, трудоустроенных в организации	2,6029	2,6696	10,091	2,5714	2,0263	1,8675	4,4203	2,2509
4. Численность работников, трудоустроенных на дополнительно введенные рабочие места	2,3333	1,5656	0,1250	3,0000	4,0000	0,4545	1,0700	0,2250
5. Потребность в рабочей силе для замещения вакантных рабочих мест	1,5010	0,1837	3,0000	0,8594	1,6071	2,6190	1,3590	1,4771
6. Потребность в работниках, заявленная организациями в государственные учреждения службы занятости населения*	2,0303	1,5404	10,400	1,2799	1,5945	3,0121	4,6611	1,1694

* Расчеты динамики показателей проводились за 2010-2013 гг.

Рассчитано по: [175, с. 179-182; 126, с. 128-131; 119]

Так как исходные показатели приведены к единообразной, индексной форме выражения, интегральные показатели динамики предложения и спроса на рабочую силу (табл. 32) мы рассчитали по формуле средней геометрической (1).

Таблица 32

Интегральные показатели оценки сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынках труда регионов Северо-Кавказского федерального округа за 2010-2014 гг.

Направление оценки	Интегральные показатели по регионам за 2010-2014 гг., ед.							
	Северо-Кавказский федеральный округ в целом	в том числе:						
		Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия - Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
1. Предложение рабочей силы	0,7664	0,7191	0,8306	1,0776	0,8085	0,8310	0,5883	0,8304
2. Спрос на рабочую силу	1,4699	1,0369	1,7935	1,3494	1,4249	1,2325	1,7080	0,9922

[рассчитано по материалам выборочного обследования]

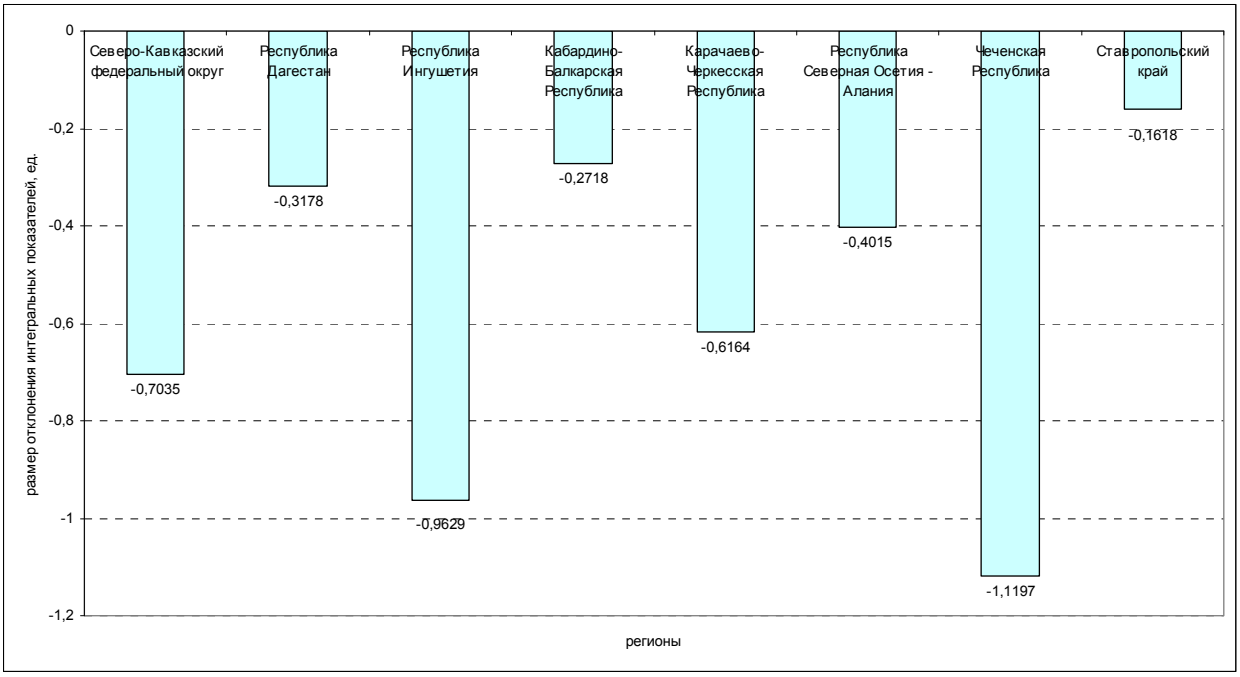
Расчеты интегральных показателей свидетельствуют, что в аспекте предложения рабочей силы максимально быстро развивается рынок труда Кабардино-Балкарской Республики (1,0776 ед.), а в аспекте спроса на рабочую силу – рынок труда Республики Ингушетия (1,7935 ед.).

По темпам динамики интегрального показателя предложения рабочей силы аутсайдерские позиции показывает рынок труда Чеченской Республики (0,5883

ед.), а по темпам динамики интегрального показателя спроса на рабочую силу в категорию аутсайдера попадает рынок труда Ставропольского края (0,9922 ед.).

В соответствии с выше обоснованной исследовательской гипотезой, оценка характера и сбалансированности развития региональных рынков труда требует расчета отклонения интегрального показателя динамики предложения рабочей силы от интегрального показателя динамики спроса на рабочую силу.

Результаты этого расчета иллюстрируются рисунком 14.



[Рассчитано по материалам выборочного обследования]

Рис. 14. Отклонение интегрального показателя динамики предложения рабочей силы от интегрального показателя динамики спроса на рабочую силу на рынках труда регионов Северно-Кавказского федерального округа за 2010-2014 гг., ед.

Из рисунка следует, что по характеру развития в 2010-2014 гг. все региональные рынки труда Северо-Кавказского федерального округа являлись трудодефицитными, так как темпы динамики спроса на рабочую силу выше темпов динамики ее предложения. Это свидетельствует о о проблемах трудоустройства населения в регионах постоянного проживания и вызывает развитие мобильности рабочей силы.

Наиболее близким к состоянию сбалансированного развития является рынок труда Ставропольского края, где отклонение интегральных показателей динамики предложения и спроса рабочей силы составило минимальную величину (-0,1618 ед.). Максимальное отклонение интегрального показателя динамики предложения

рабочей силы от интегрального показателя динамики спроса на рабочую силу показывает рынок труда Чеченской Республики (1,1197 ед.).

Следовательно, в этих регионах тенденции развития рынков труда, соответственно, замедляют и ускоряют развитие мобильности рабочей силы.

В целом же по результатам расчетов мы приходим к выводу о том, что население всех регионов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, вынуждено выходить на локальные рынки труда других субъектов Федерации с целью трудоустройства.

Данный процесс, как уже неоднократно отмечалось нами выше, обусловливается не только рыночными, связанными с состоянием рынка труда факторами, а формируется совокупностью условий более «глубокого» порядка, что определяет необходимость разработки еще одной авторской методики, обеспечивающей решение задачи рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах. Эту методику мы обоснуем и апробируем в следующем параграфе диссертационной работы.

3.2. Оценка динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах

Как было обосновано нами при постановке задачи разработки методического инструментария исследования мобильности рабочей силы (§3.1 диссертационной работы), состояние и динамика регионального рынка труда, выражаемые характером и сбалансированностью его развития, детерминируют формирование мобильности рабочей силы.

В данном процессе рынок труда выступает как объективная реальность, констатирующая сложившиеся социально-экономические отношения в сфере труда.

Но мобильность рабочей силы формируется не только «рыночными» условиями. Сложная природа данного феномена, признаваемая всеми исследователями, предполагает зависимость формирования мобильности рабочей силы от более широкой совокупности условий, выходящих «за границы» непосредственного рынка труда, возникающих в других сферах жизнедеятельности общества.

Объективный характер этой зависимости, на наш взгляд, не требует доказательств, если рассматривать ее в функциональной взаимосвязи «наличие условий – формирование мобильности рабочей силы». Однако, если исходить из того, что и условия, и сама мобильность подвержены влиянию фактора динамики, очевидно, что изменение условий формирования мобильности рабочей силы должны сопровождаться также адекватными изменениями самой мобильности, отражаемыми процессом развития.

Иными словами, переход мобильности рабочей силы от формирования к развитию обусловливается скоростью изменения условий, порождающих это явление, с оговоркой о том, что «развитие» может происходить как по восходящей, так и по нисходящей траектории, в отличие от роста, имеющего однозначную восходящую направленность.

Динамика условий развития мобильности рабочей силы в регионах, по определению, не может быть равной из-за известного фактора дифференциации социально-экономического развития регионов, что определяет возможность их сравнения между собой по критерию изменения региональных условий развития мобильности рабочей силы.

Для решения этой частной исследовательской задачи мы предлагаем методику рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах (рис. 15).

Задача разработки методики заключается в создании инструмента, позволяющего выявлять региональные различия в динамике условий развития мобильности рабочей силы по сферам их формирования, выступающие информационной основой для оперативной разработки мер по регулированию этого процесса.

Подчеркнем, что в данном случае результатом использования методики предполагается регулирование именно развития мобильности рабочей силы, а не условий ее формирования, так как изменение этих условий характеризуется гораздо большей временной продолжительностью.

Поэтому они, в силу сложных системных взаимосвязей между собой, не могут быть одномоментно изменены.

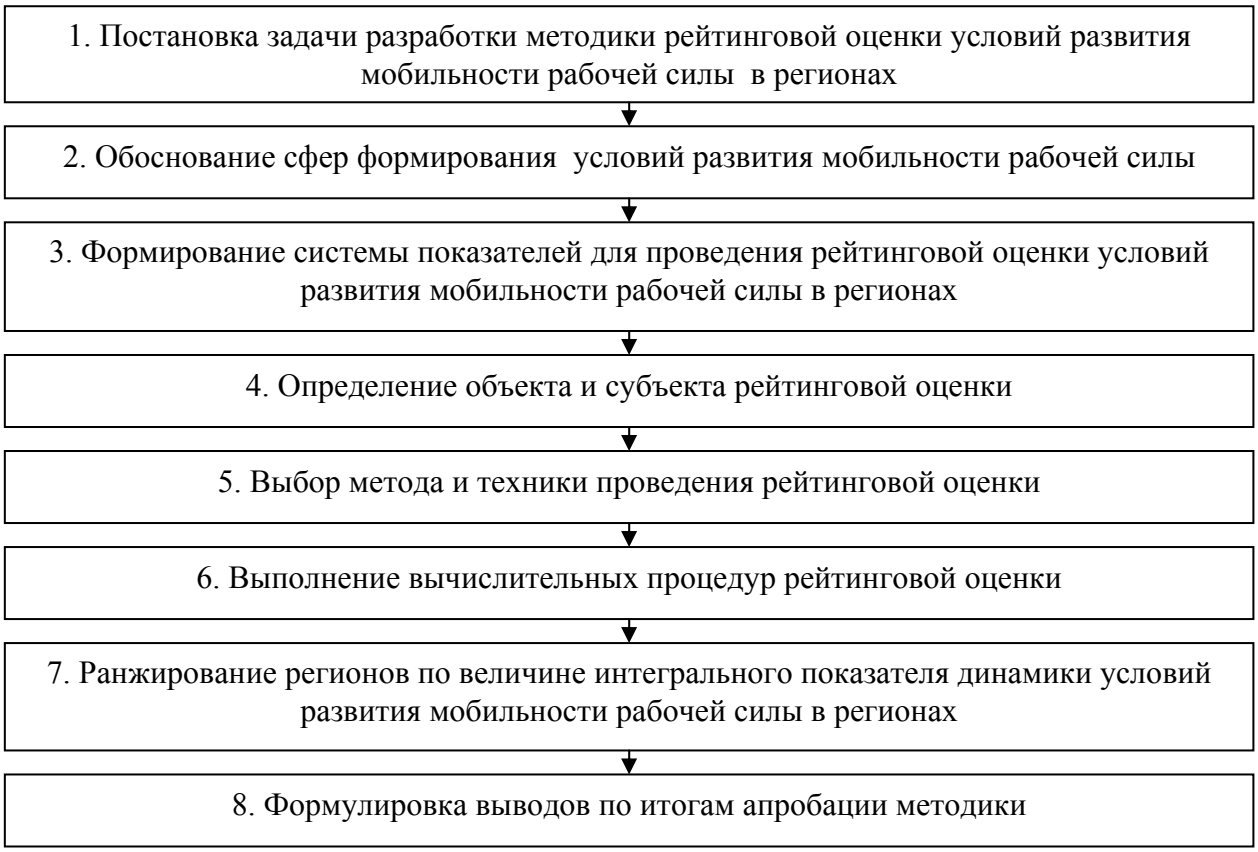


Рис. 15. Последовательность этапов разработки и апробации методики рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах

По исходному замыслу разработки нашей методики, условия развития мобильности рабочей силы формируются в таких сферах, как демографическое развитие региона, экономическое развитие региона, уровень жизни населения региона, трудовые отношения в организациях, соответственно которым мы предлагаем использовать в рейтинговой оценке показатели, приведенные на рисунке 16.

В порядке обоснования указанных сфер и измерителей исследуемого процесса заметим следующее.

Демографическое развитие региона, традиционно измеряемое показателями числа рожденных и умерших жителей, коэффициентом естественного прироста населения и другими показателями, выступает базисом формирования трудовых ресурсов как таковых. В состав показателей этой группы, на наш взгляд, следует включать чистый коэффициент воспроизводства, показывающий, сколько в среднем девочек, рожденных одной женщиной на протяжении всей ее жизни, дожило бы до возраста матери при их рождении, если бы в каждом возрасте сохранялись уровни рождаемости и смертности данного периода.

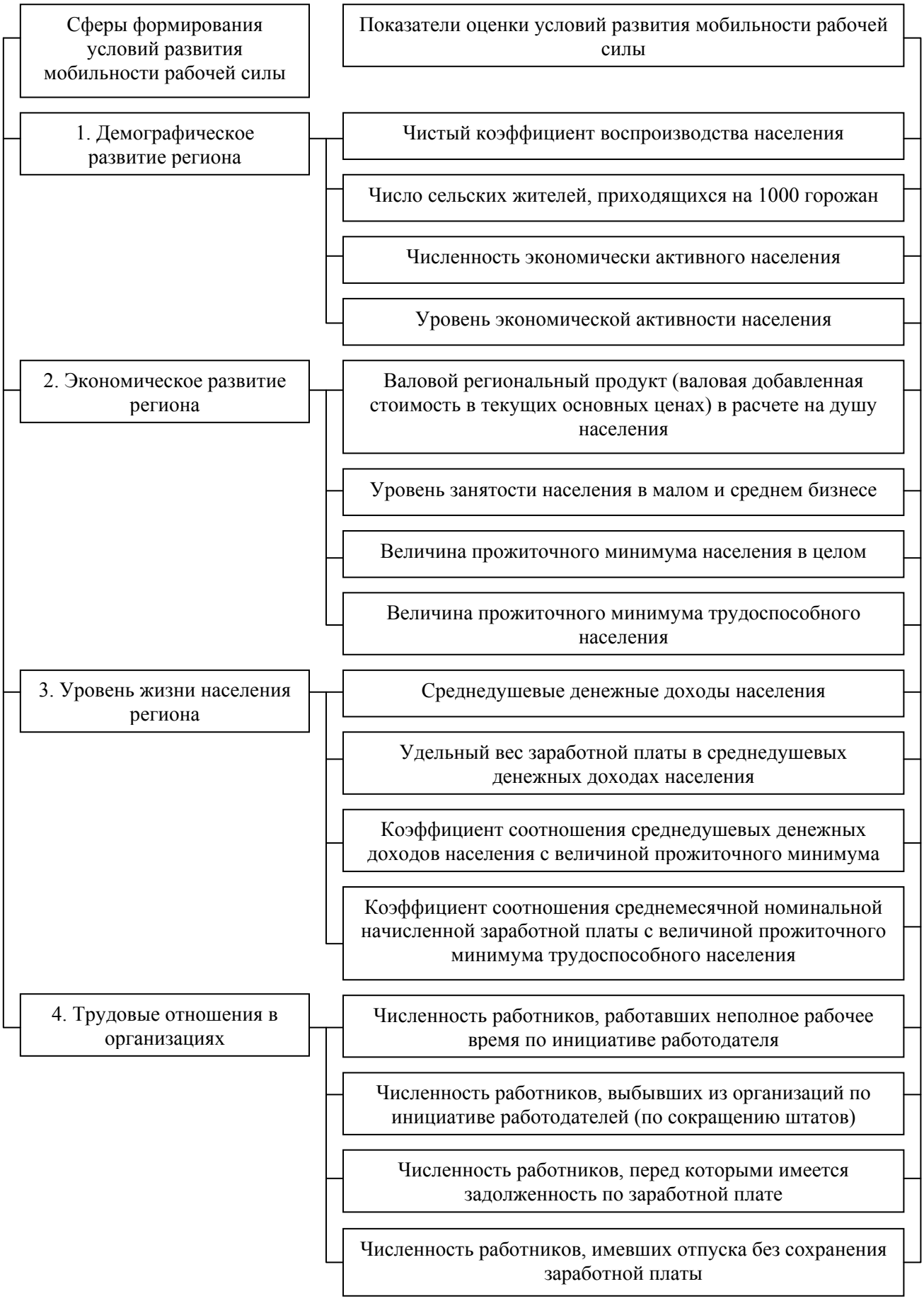


Рис. 16. Система показателей для проведения рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах

Иными словами, этот коэффициент характеризует степень замещения поколения женщин их дочерьми при длительном сохранении существующих уровней рождаемости и смертности, т.е. своеобразный демографический «источник» появления будущих носителей рабочей силы.

В эту же группу показателей, для оценки демографического развития региона, мы включили число сельских жителей, приходящихся на 1000 горожан.

Экономический смысл этого показателя заключается в измерении степени урбанизации населения, а для нашей методики он имеет значение с позиций исследования мобильности рабочей силы в территориальном аспекте, т.е. возможной внутренней трудовой миграции во всех разновидностях движения населения между городскими и сельскими территориями.

Кроме того, в показатели, характеризующие демографическое развитие региона, с определенной условностью мы отнесли численность экономически активного населения и уровень экономической активности населения, исходя из того, что эта категория населения является непосредственным носителем рабочей силы.

Численность экономически активного населения в данном случае характеризует наличие фактически существующей рабочей силы в регионе, а уровень экономической активности – степень проявления активности по отношению к численности населения региона в целом.

Вторая сфера формирования условий развития мобильности рабочей силы в излагаемой методике представлена экономическим развитием региона.

Основным показателем в этой группе, согласно принятой практике мониторинга социально-экономического развития регионов, выступает валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах) в расчете на душу населения.

К показателям, характеризующим экономическое развитие регионов, нами отнесен также уровень занятости населения в малом и среднем бизнесе, показывающий возможность альтернативного трудоустройства собственников рабочей силы.

В эту же, вторую группу показателей мы включили величины прожиточного минимума населения в целом и трудоспособного населения, выступающие

ориентирами для выполнения социальных обязательств региона перед населением. Эти показатели определяют минимальную границу денежных средств, необходимых для физиологического выживания человека, гарантированно выплачиваемых, исходя из экономических возможностей региона.

Состав показателей третьей сферы формирования условий развития мобильности рабочей силы – уровня жизни населения региона – включает показатели среднедушевых денежных доходов населения (отражающих совокупные доходы по всем источникам их получения), удельного веса заработной платы в среднедушевых денежных доходах населения (показывающего значимость занятости в экономике, обеспечивающей доходы от трудовой деятельности).

Особое значение для показателей этой группы, на наш взгляд, имеют коэффициенты соотношения среднедушевых денежных доходов населения и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума соответствующей категории населения: в целом и трудоспособного.

С определенной оговоркой эти показатели можно рассматривать как показатели материальной обеспеченности населения, мотивирующей его к выходу на рынок труда для получения стабильной заработной платы в результате трудоустройства, или к иным занятиям, не сопровождающимся официальным трудоустройством, но обеспечивающим получение денежного дохода.

Недостаточность денежных средств в виде доходов или заработной платы для трудоспособного населения, соизмеряемая с величиной прожиточного минимума, выступает сильным мотиватором к движению рабочей силы по рынку труда, как в территориальном, так и во всех других видах ее мобильности.

И, наконец, четвертая сфера формирования условий развития мобильности рабочей силы в нашей методике представлена трудовыми отношениями в организациях.

В состав показателей этой группы включены: численность работников, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя; численность работников, выбывших из организаций по инициативе работодателей (по сокращению штатов); численность работников, перед которыми имеется

задолженность по заработной плате; численность работников, имевших отпуска без сохранения заработной платы.

Поясним, что при формировании показателей этой группы мы сознательно исходили из «проблемных» трудовых отношений, определяя наличие проблем в трудовых отношениях условием закономерного роста мобильности рабочей силы, т.е. необходимости смены места трудоустройства.

Предлагаемые нами измерители проблемного состояния трудовых отношений охватывают, в частности, такие проблемы, как неэффективное использование трудовых ресурсов организации, наличие излишней рабочей силы, несвоевременность оплаты труда и скрытую безработицу.

Особо следует подчеркнуть, что все выше охарактеризованные показатели, во всех сферах формирования региональных условий развития мобильности рабочей силы, в излагаемой методике мы будем использовать в динамике, что соответствует задаче оценки изменения условий.

Реализация данного исследовательского процесса требует выбора объекта и субъекта рейтинговой оценки.

Мы полагаем, что результаты этой оценки будут достоверными, если в качестве объекта рейтинговой оценки будут выступать субъекты одного федерального округа, сформированные с учетом особенностей природно-климатических зон, сырьевой базы экономики, ментальных особенностей населения и многих других критериальных признаков, определяющих географию федеральных округов.

Соответственно этому субъектами рейтинговой оценки, на наш взгляд, должны являться институциональные структуры управления федеральным округом, функционал которых включает мониторинг социально-экономического развития регионов, регулирование локальных рынков труда, уровня и качества жизни населения, вплоть до разрешения трудовых споров в организациях, возникающих вследствие конфликтных ситуаций между работниками и работодателями, приводящих к ускорению высвобождения рабочей силы из формального сектора экономики и ее повторному выходу на рынок труда.

Итак, уточнение объекта и субъекта рейтинговой оценки позволяет нам определить метод ее проведения и пояснить технику данного процесса, т.е. последовательность вычислительных процедур.

Как известно, рейтинговая оценка в аналитической практике имеет несколько вариаций и допускает использование метода сумм, суммы мест, расстояний, балльной оценки и др.

В предлагаемой нами методике мы остановили свой выбор на методе расстояний. Достоинством данного метода является то, что он позволяет использовать в оценке показатели, имеющие разные формы измерения: стоимостные, натуральные, относительные и т.д.

Это обстоятельство представляется нам важным с позиций разных единиц измерения исходных показателей условий формирования мобильности рабочей силы в разных сферах, приводимых к единому измерению посредством расчета темпов динамики изменения показателей. Они, в свою очередь, выступают информационной основой для расчета групповых и интегрального показателей рейтинговой оценки.

Еще одной причиной выбора метода расстояний для нас послужило то, что его применение требует использования официальных статистических данных. Это отвечает нашему выбору публичной статистической отчетности Росстата в качестве источника исходной информации для последующих расчетов показателей рейтинговой оценки.

В то же время метод расстояний имеет некоторое ограничение в использовании, заключающееся в том, что значение включаемых в оценку показателей должно оцениваться однонаправлено: или в сторону роста, или в сторону снижения.

Учет этого ограничения в нашей методике обеспечивается обоснованным выше положением о том, что развитие мобильности рабочей силы может происходить как по восходящей, так и по нисходящей траектории.

Следовательно, оценивать условия формирования мобильности рабочей силы по различным сферам необходимо с учетом вектора их влияния на мобильность рабочей силы в обоих направления развития.

Главным в данном случае будет являться совпадение направленности изменения показателей, характеризующих выделяемые условия.

Так, в первой и четвертой сферах формирования условий (демографическое развитие региона и трудовые отношения в организациях), исходя из предлагаемых нами показателей их оценки, развитие мобильности рабочей силы будет происходить по восходящей траектории, а во второй и третьей сферах – экономическое развитие региона и уровень жизни населения региона - по нисходящей траектории.

Объяснением этому, на наш взгляд, может служить то, что более значительные трудовые ресурсы и более высокая экономическая активность населения (формируемые в сфере демографического развития региона) вызывают неизбежный рост мобильности рабочей силы из-за обостряющейся конкуренции за ограниченное число рабочих мест.

К таким же последствиям приводит проблемный характер трудовых отношений в организациях, порождаемый неэффективным использованием ресурсов труда и содержанием «излишних» работников (неполным использованием рабочего времени, увольнением работников по инициативе работодателя), скрытой безработицей (пребыванием работников в отпусках без сохранения заработной платы), задержками в оплате труда (наличием просроченной задолженности по заработной плате).

Влияние изменений условий, формируемых в сферах экономического развития региона и уровня жизни населения региона, на развитие мобильности рабочей силы, напротив, является обратным по направленности: чем выше уровень развития экономики региона и чем выше уровень жизни его населения, тем ниже мобильность рабочей силы из-за присущего подавляющей части работников стремления к сохранению достигнутого уровня благосостояния.

Результатом рейтинговой оценки должно являться определение ранга каждого ее объекта, производимое либо по всей совокупности включенных в оценку показателей, либо по интегральному показателю оценки.

Нам представляется предпочтительным второй из названных способов рейтинговой оценки, что объясняется влиянием на развитие мобильности рабочей

силы региональных условий, формируемых в разных сферах, границы между которыми имеют условный характер.

Техника проведения рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах сводится к последовательности следующих действий:

- формируются исходные данные (темпы динамики) по всей совокупности показателей, характеризующих динамику условий развития мобильности рабочей силы, по всем объектам рейтинговой оценки, т.е. регионам, составляющим федеральный округ;

- на основе средней геометрической рассчитываются групповые (по сферам формирования условий развития мобильности рабочей силы: демографическое развитие региона, экономическое развитие региона, уровень жизни населения региона, трудовые отношения в организациях) показатели оценки по каждому региону ($П_j$):

$$П_j = \sqrt[4]{П_1 * П_2 * П_3 * П_4} \qquad (2)$$

где $П_1$, $П_2$, $П_3$, $П_4$ – частные показатели оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы; в каждой сфере формирования условий число показателей равно 4;

- по групповым показателям оценки формируется матрица, где строки – номера показателей по сферам формирования условий развития мобильности рабочей силы, а столбцы – объекты рейтинговой оценки, т.е. регионы федерального округа;

- по каждому групповому показателю определяется максимальное значение (по критерию более высокого темпа динамики условий развития мобильности рабочей силы) и заносится в столбец условного «лидирующего» региона;

- рассчитываются стандартизированные групповые показатели по отношению к соответствующему «лидирующему» региону ($ПС_j$):

$$ПС_j = П_j / П_j^{лидер} \qquad (3)$$

где $П_j^{лидер}$ – максимальное значение из всей совокупности значений групповых показателей оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах;

- рассчитывается интегральный показатель рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах ($УРМ_{\Delta}$) для каждого объекта оценки:

$$УРМ_{\Delta j} = \sqrt{(1-ПС_1)^2 + (1-ПС_2)^2 + (1-ПС_3)^2 + (1-ПС_4)^2} \quad (4)$$

где $ПС_1$, $ПС_2$, $ПС_3$, $ПС_4$ – стандартизированные групповые показатели оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы, соответствующие четырем сферам их формирования: демографическое развитие региона, экономическое развитие региона, уровень жизни населения региона, трудовые отношения в организациях;

- регионы ранжируются в порядке увеличения рейтинговой оценки; наивысший рейтинг присваивается региону с минимальным значением ($УРМ_{\Delta}$).

Для апробации методики посредством выполнения вычислительных процедур нами избраны те же регионы, которые выступили объектом апробации методики оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда (§3.1 диссертационной работы), т.е. регионы, входящие в состав Северо-Кавказского федерального округа.

Это обосновано двумя взаимосвязанными причинами:

- проблемным состоянием рынка труда национальных республик, выступающим «катализатором» развития мобильности рабочей силы;

- замедленными, в сравнении с другими регионами страны, темпами динамики социально-экономического развития субъектов Федерации Северо-Кавказского федерального округа, создающими объективные предпосылки для развития мобильности рабочей силы, с одновременными ограничителями этого процесса из-за особой этнической ментальности населения и национальных традиций его жизненного уклада, влияющих на степень занятости в экономике.

Согласно выше определенной последовательности вычислительных процедур рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах, для расчета показателей методики необходимо сформировать массив исходных данных (прил. 40).

Рассчитанные на основе этих данных базисные темпы динамики показателей (темпы динамики, отражающие произошедшие изменения условий) обобщены в таблице 33.

Таблица 33

Исходные показатели для проведения рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа за 2010-2014 гг.

(базисные темпы динамики, %)

Наименование показателей	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия - Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
1.Демографическое развитие региона							
1. Чистый коэффициент воспроизводства населения*	101,37	65,16	110,84	107,04	106,64	85,17	105,63
2. Число сельских жителей, приходящихся на 1000 горожан	89,56	110,15	116,28	102,99	101,45	107,62	95,36
3. Численность экономически активного населения	101,60	124,37	111,67	91,73	87,98	110,61	101,15
4. Уровень экономической активности населения	98,08	112,97	114,83	94,81	91,57	103,56	103,46
2. Экономическое развитие региона							
1. Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах) на душу населения*	153,19	209,19	147,06	145,10	150,36	157,98	144,04
2. Уровень занятости населения в малом и среднем бизнесе	171,63	66,85	83,92	90,02	117,25	147,64	101,28
3. Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения*	146,71	141,73	139,08	135,37	136,01	106,51	118,13
4. Величина прожиточного минимума трудоспособного населения, в среднем на душу населения*	145,96	139,16	137,03	136,37	134,81	106,22	117,47
3. Уровень жизни населения региона							
1. Среднедушевые денежные доходы населения	168,26	138,79	152,33	160,88	142,80	140,35	162,27
2. Удельный вес заработной платы в среднедушевых денежных доходах населения	105,55	117,66	114,39	108,18	120,35	109,82	99,83
3. Коэффициент соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума*	103,41	106,21	98,94	105,31	103,79	120,97	132,76
4. Коэффициент соотношения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения*	112,60	112,64	116,53	70,08	117,15	141,12	126,13
4. Трудовые отношения в организациях							
1. Численность работников, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя	17,51	266,67	26,79	9,52	28,57	17,54	43,08
2. Численность работников, выбывших из организаций по инициативе работодателя (по сокращению штатов)	150,00	80,00	400,00	66,67	53,33	126,67	163,64
3. Численность работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате	180,18	0,34	15,48	0,12	3,57	0,73	6,36
4. Численность работников, имевших отпуска без сохранения заработной платы	63,27	800,00	125,47	134,48	50,00	171,43	182,02

* Расчеты динамики показателей проводились за 2010-2013 гг.

Рассчитано по [175, с. 179-182; 126, с. 128-131; 118]

Приведение показателей к единообразию измерения (процентной форме выражения динамики) позволяет нам использовать способ средней геометрической для расчета групповых показателей по сферам формирования условий развития мобильности рабочей силы и представить их в одноименной матрице (табл. 34).

Таблица 34

Матрица групповых показателей рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа за 2010-2014 гг.

(средний темп динамики по группе показателей, в целом за период, %)

Групповые показатели по сферам формирования условий развития мобильности рабочей силы	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия - Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край	«Лидирующий» регион*
1.Демографическое развитие региона	97,53	100,21	113,38	98,95	96,62	101,23	101,33	113,38
2. Экономическое развитие региона	154,04	128,87	123,84	124,61	134,09	127,45	119,28	154,04
3. Уровень жизни населения региона	119,92	118,23	119,05	106,41	120,23	127,36	128,34	128,34
4. Трудовые отношения в организациях	73,97	49,08	67,54	10,06	22,84	22,96	53,45	73,97

* максимальное значение показателя

[рассчитано по материалам выборочного обследования]

В порядке комментария к матрице групповых показателей рейтинговой оценки еще раз подчеркнем, что включенные в матрицу показатели «лидирующего» региона выделены по критерию максимальных темпов динамики групповых показателей по сферам формирования условий развития мобильности рабочей силы, исходя из предположения о их более сильном влиянии на процесс развития. Матрица групповых показателей позволяет использовать формулу (2) для расчета стандартизированных групповых показателей рейтинговой оценки изменения региональных условий развития мобильности рабочей силы (табл. 35).

Из расчетов стандартизированных групповых показателей следует, что в сферах экономического развития региона и трудовых отношений в организациях лидирующей является Республика Дагестан.

Однако здесь следует заметить, что исходя из направленности влияния сфер на развитие мобильности рабочей силы, «лидерство» в трудовых отношениях в организациях, по сути, характеризует развитие проблемных трудовых отношений.

Таблица 35

Матрица стандартизированных групповых показателей рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа за 2010-2014 гг.

(коэффициенты, ед.)

Групповые показатели по сферам формирования условий развития мобильности рабочей силы	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия - Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
1.Демографическое развитие региона	0,860	0,884	1	0,873	0,852	0,893	0,894
2. Экономическое развитие региона	1	0,837	0,804	0,809	0,870	0,827	0,774
3. Уровень жизни населения региона	0,934	0,921	0,928	0,829	0,937	0,992	1
4. Трудовые отношения в организациях	1	0,664	0,913	0,136	0,309	0,310	0,723

[рассчитано по материалам выборочного обследования]

По изменению условий уровня жизни населения региона лидирующие позиции занимает Ставропольский край, а по изменению условий демографического развития региона – Кабардино-Балкарская Республика, с оговоркой о том, что лидерство в демографическом развитии региона означает усиление конкуренции на рынке труда из-за быстрого роста численности экономически активного населения при существующих ограничениях количества рабочих мест в экономике.

Это не противоречит выводам о тенденциях развития рынка труда и условий формирования мобильности рабочей силы (сделанным во второй главе диссертационной работы, а также по результатам апробации методики оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда), поскольку в данном случае речь идет именно о динамике, т.е. изменениях региональных условий мобильности рабочей силы, произошедших в целом за период исследования.

Задача выявления лидирующего региона, в сопоставлении с которым будут ранжироваться регионы по исследуемому процессу, требует построения интегрального показателя рейтинговой оценки.

Для этого мы используем формулу (3) и для каждого из регионов Северо-Кавказского федерального округа рассчитаем интегральный показатель динамики условий развития мобильности рабочей силы.

1) Республика Дагестан:

$$УРМ_{ΔРД} = \sqrt{(1 – 0,860)^2 + (1 – 1)^2 + (1 – 0,934)^2 + (1 - 1)^2} = 0,2074$$

2) Республика Ингушетия:

$$УРМ_{ΔРИ} = \sqrt{(1 – 0,884)^2 + (1 – 0,837)^2 + (1 – 0,921)^2 + (1 - 0,664)^2} = 0,3990$$

3) Кабардино-Балкарская Республика:

$$УРМ_{ΔКБР} = \sqrt{(1 – 1)^2 + (1 – 0,804)^2 + (1 – 0,928)^2 + (1 – 0,913)^2} = 0,1290$$

4) Карачаево-Черкесская Республика:

$$УРМ_{ΔКЧР} = \sqrt{(1 – 0,873)^2 + (1 – 0,809)^2 + (1 – 0,918)^2 + (1 - 0,190)^2} = 0,8503$$

5) Республика Северная Осетия – Алания:

$$УРМ_{ΔРСО-А} = \sqrt{(1 – 0,852)^2 + (1 – 0,870)^2 + (1 – 0, 379)^2 + (1 - 0,309^2} = 0,7186$$

6) Чеченская Республика:

$$УРМ_{ΔЧР} = \sqrt{(1 – 0,893)^2 + (1 – 0,827)^2 + (1 – 0,992)^2 + (1 - 0,310)^2} = 0,7194$$

7) Ставропольский край:

$$УРМ_{ΔСК} = \sqrt{(1 – 0,894)^2 + (1 – 0,774)^2 + (1 – 1)^2 + (1 - 0,723)^2} = 0,3728$$

Согласно принципу присвоения первого места региону, получившему минимальное значение рейтинговой оценки по методу расстояний, по формированию региональных условий, способствующих развитию мобильности рабочей силы (в данном случае – по восходящей траектории развития), лидером является Кабардино-Балкарская Республика (0,1290 ед.), а аутсайдером – Карачаево-Черкесская Республика (0,9101 ед.).

Распределение регионов Северо-Кавказского федерального округа по величине интегрального показателя динамики условий развития мобильности рабочей силы за 2010-2014 гг. в сторону снижения занимаемого места иллюстрируется рисунком 17.

По результатам апробации методики оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда (§3.1 диссертационной работы) нами было выявлено максимальное по величине отклонение интегрального показателя динамики предложения рабочей силы от интегрального показателя динамики спроса на рабочую силу, характерное за тот же (2010-2014 гг.) период Чеченской Республике. На этом основании был сделан вывод о реальной возможности трудоустройства населения в экономике региона.

С учетом данного обстоятельства результаты апробации методики, показавшие попадание Чеченской Республики на предпоследнее место в рейтинге (а, следовательно, изменение условий, вызывающих развитие мобильности рабочей силы по нисходящей траектории), на наш взгляд, следует признать достоверными.

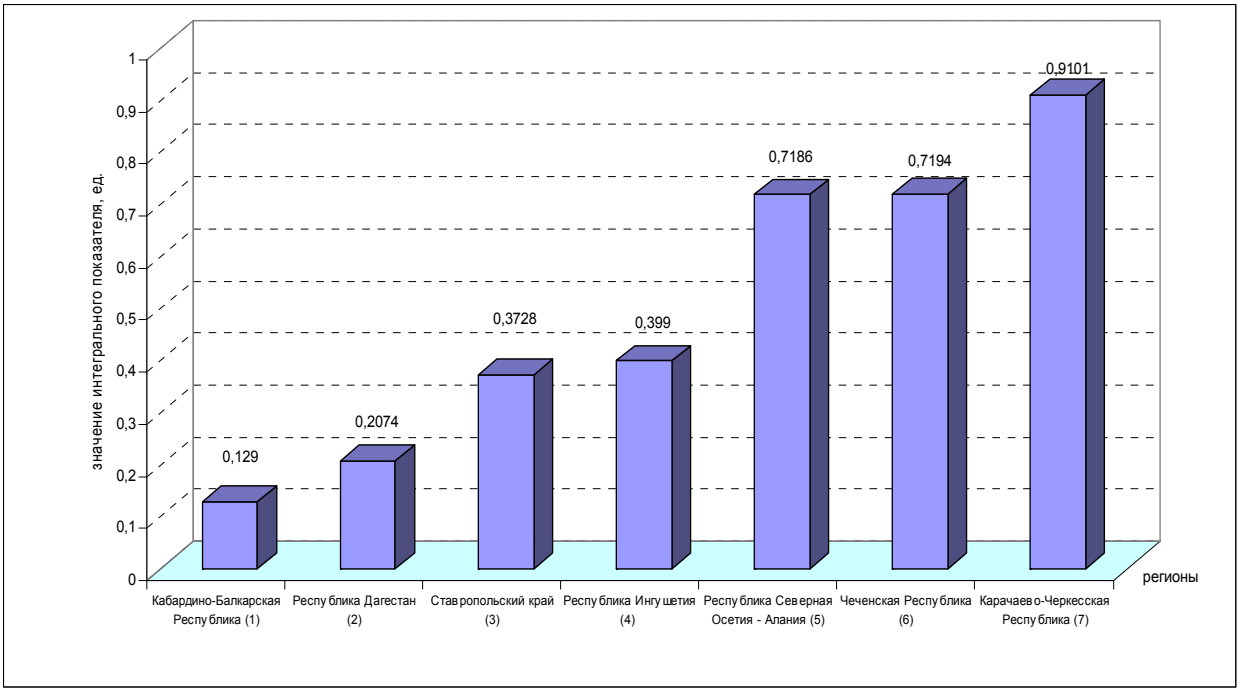


Рис. 17. Распределение мест, занимаемых регионами Северо-Кавказского федерального округа, по величине интегрального показателя динамики условий развития мобильности рабочей силы за 2010-2014 гг., в сторону снижения рейтинговой позиции

Мы полагаем, что изложенная методика рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах, наряду с методикой оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда, в силу низкой трудоемкости, доказанной результатами апробации, найдет применение в аналитической практике.

Результатом использования методик, как отмечалось нами выше, мы определяем формирование информационной основы для разработки мероприятий по регулированию мобильности рабочей силы.

Наши методические рекомендации по этому поводу приводятся в следующем параграфе диссертационной работы.

3.3. Использование результатов анализа мобильности рабочей силы для разработки рекомендаций по ее регулированию

Научный поиск вариантов решения задачи регулирования мобильности рабочей силы отличается особой сложностью и требует учета множества взаимосвязанных обстоятельств.

Первое из них заключается в объективности самого явления, т.е. мобильности рабочей силы для рынка труда. Она обусловлена конкурентной природой функционирования рынка, отсутствием барьеров для свободного передвижения собственников рабочей силы по сферам, секторам и направлениям предложения труда в экономике и, в то же время, временными рамками продажи товара «рабочая сила», ограниченными сроками трудовых контрактов между работниками и работодателями.

Мобильность рабочей силы выступает одной из сущностных характеристик рынка труда и присуща ему в любом состоянии конъюнктуры: трудоизбыточной, трудодефицитной или относительно сбалансированной по предложению рабочей силы и спросу на нее.

Отсюда следует, что регулирование мобильности рабочей силы должно учитывать фактор объективности данного экономического феномена, а по масштабу процессов (и регулирования, и развития мобильности) иметь системный характер.

В данном случае мы имеем ввиду системные преобразования, проводимые в сфере совершенствования взаимодействия институциональных структур исполнительной власти (посредством выполнения функциональных задач, связанных с регулированием рынка труда), работодателей (посредством создания для них стимулирующих условий к развитию спроса на рабочую силу) и экономически активного, трудоспособного населения (посредством создания стимулирующих условий к развитию качества рабочей силы, росту эффективности ее занятости в экономике).

Второе обстоятельство, которое, на наш взгляд, следует положить в основу разработки рекомендаций по регулированию мобильности рабочей силы, связано с

известным несовершенством информации о ее состоянии и факторах, его обуславливающих.

Несовершенство информации заключается в первую очередь в отсутствии показателей, характеризующих явление мобильности рабочей силы в системе федерального статистического наблюдения. Исключением являются индикаторы миграционного движения, но в подавляющем своем большинстве они характеризуют миграцию населения в целом, и лишь частично отражают трудовую миграцию.

Кроме того, несовершенство информации о развитии мобильности рабочей силы связано с эпизодичностью выборочных обследований, проводимых Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) в сферах демографии населения, его занятости в экономике, трудовой миграции и т.п. Как известно, такие обследования проводятся один раз в два года, что не позволяет адекватно отражать динамику показателей и отслеживать их изменения.

Проблемным моментом в информационном обеспечении процесса регулирования мобильности рабочей силы, на наш взгляд, также выступает явное доминирование индикаторов спроса на труд, характерное действующей системе федерального статистического наблюдения. Индикаторы предложения рабочей силы представлены только показателями безработицы населения. Причем, при их использовании следует учитывать, что далеко не каждый безработный, действительно, мотивирован на смену своего социального статуса в пользу официальной занятости в экономике. Многие безработные не стремятся к трудоустройству, довольствуясь, хоть и малыми по размеру, но стабильно гарантированными выплатами пособий по безработице.

Характерную официальной статистике разрозненность информации, имеющей отношение к мобильности рабочей силы, мы также относим к проблемным моментам ее регулирования. В данном случае имеется в виду отсутствие отраслевых баз данных о движении рабочей силы. В действующей статистической практике превалирующим подходом к построению информации выступает «видовой» подход, т.е. формирование показателей по видам экономической деятельности, но не отраслей экономики, что требует определенных трудозатрат для выделения показателей отраслевой мобильности рабочей силы.

И, наконец, третье обстоятельство, нуждающееся, на наш взгляд, в учете при разработке рекомендаций по регулированию мобильности рабочей силы, связано со сферой аналитических исследований, в частности, недостаточностью специальных методик, позволяющих анализировать динамику рынка труда в целом и мобильности рабочей силы, в частности, а также факторы, обуславливающие их изменения.

Ограниченность методического инструментария исследования мобильности рабочей силы создает препятствия для организации эффективного мониторинга ее развития под воздействием факторов рыночной среды, демографии населения, состояния экономики и т.д., вплоть до фактора качества самой рабочей силы.

Следствием этого является невозможность реализации оперативных мер по регулированию мобильности рабочей силы, осуществляемому, в том числе, посредством реформирования профессиональной подготовки и переподготовки кадров, исходя из реальных потребностей экономики.

С учетом изложенных обстоятельств мы считаем возможным предложить комплекс рекомендаций по регулированию мобильности рабочей силы, сформированный по критерию сфер их реализации (рис. 18).

Предваряя обоснование предлагаемых нами рекомендаций, подчеркнем, что при их разработке сознательно сделан акцент на региональный уровень регулирования, а развитие мобильности рабочей силы, как было обосновано ранее (§3.2 диссертационной работы), мы понимаем в широком смысле, т.е. как по восходящей, так и по нисходящей траектории. «Восходящий» вектор развития означает ускорение мобильности, с экономической точки зрения оправданное для трудоизбыточных регионов, а «нисходящий» вектор развития – замедление мобильности, характерное для трудодефицитных регионов.

По нашему убеждению, регулирование мобильности рабочей силы невозможно без участия в этом процессе всех субъектов, заинтересованных в развитии самой рабочей силы: государства – в лице уполномоченных региональных структур регулирования рынка труда; работодателей – в лице объединений или отраслевых представителей бизнес-сообщества; собственников рабочей силы – в лице профсоюзных организаций как представителей интересов наемных работников.

Рис. 18. Рекомендуемые направления регулирования мобильности рабочей силы по сферам их реализации

Для государства развитие рабочей силы должно приобрести статус одной из приоритетных задач политики в области социально-трудовых отношений, решаемой различными методами, в том числе посредством регулирования масштаба и структуры профессиональной подготовки и переподготовки за счет бюджетных источников финансирования. Тем самым государство сможет реально воздействовать на структуру предложения рабочей силы на рынке труда, а также на структуру спроса на рабочую силу посредством организации новых производств или стимулирования субъектов предпринимательского сектора экономики к созданию новых рабочих мест.

Для работодателей развитие рабочей силы детерминировано текущими или перспективными требованиями к замещению конкретных рабочих мест, действующей стратегией управления персоналом, нормами организационной культуры, с учетом которых следует оценивать ресурсные возможности инвестирования в развитие персонала с целью обеспечения роста трудового потенциала работников и повышения эффективности его использования в хозяйственной деятельности.

И, наконец, для работников развитие собственной рабочей силы обусловлено требованием поддержания уровня конкурентоспособности на рынке труда и определяется системой ценностей и установок работников, осознанием значимости трудовой деятельности, ее карьерными или профессиональными целями, достижение которых требует непрерывного развития работников как личностей.

Изложенные положения имеют для нашего исследования особую важность, поскольку доказывают заинтересованность субъектов социально-трудовых отношений в развитии рабочей силы, а обеспечение их участия в данном процессе отвечает задаче регулирования мобильности рабочей силы.

Решение этой задачи мы предлагаем осуществлять посредством конкретных направлений, сгруппированных по трем сферам: системных преобразований, информационного обеспечения и аналитических исследований.

В сферу системных преобразований нами включены такие направления регулирования мобильности рабочей силы, как создание единой системы управления трудовыми перемещениями населения, формирование системы государственного (регионального) заказа на рабочую силу для новых производств,

разработка системы региональных налоговых преференций работодателям за поддержание стабильности внутрифирменного рынка труда.

По поводу создания единой системы управления трудовыми перемещениями населения поясним, что объектом управления в ней должны выступать не сами трудовые перемещения, а те социально-экономические условия, в которых эти перемещения осуществляются, причем одновременно на всех иерархических уровнях экономической системы общества: национальном, региональном, микроэкономическом.

На национальном уровне, т.е. на уровне экономики в целом, управление трудовыми перемещениями населения должно осуществляться посредством макроэкономических регуляторов.

К примеру, рост инвестиций в стратегически важные для национальной экономической безопасности отрасли закономерно вызывает создание новых рабочих мест, замещаемых не только населением региона по месту расположения конкретного предприятия, но и населением, прибывающим следствие трудовой миграции в этот регион из других регионов, что сопровождается развитием территориальной мобильности рабочей силы. Повышение тарифных ставок и окладов в приоритетных отраслях экономики приводит к развитию отраслевой мобильности; рост доплат за квалификационный уровень – к развитию профессиональной мобильности рабочей силы и т.д.

Управление трудовыми перемещениями населения на национальном уровне должно, по нашему мнению, осуществляться посредством централизованного планирования экономического развития страны в целом.

Наглядным примером этому является реализуемая в настоящее время система антикризисных мероприятий, в состав которых входит целый комплекс мер, предотвращающих развитие кризисных явлений на рынке труда и государственный контроль над уровнем безработицы населения.

Государственная политика в сфере управления трудовыми перемещениями населения рассматривается нами как концептуальная основа для разработки стратегии управления на региональном уровне, реализуемой с непосредственным участием территориальных органов государственной службы занятости населения, расположенных в каждом субъекте Федерации.

В настоящее время суть этой стратегии сводится к поддержанию соответствия между фактическим количеством рабочих мест в регионах и наличными трудовыми ресурсами. Мы полагаем это недостаточным, особенно в условиях затянувшегося во времени экономического кризиса, вызывавшего усиление и без того существенной региональной дифференциации социально-экономического развития.

На наш взгляд, управление трудовыми перемещениями на региональном уровне должно развиваться в направлении расширения взаимодействия регионов между собой, по их собственной инициативе, без государственного принуждения к этому, и реализовываться в форме обмена трудовыми ресурсами, незанятыми в экономике региона, но потенциально востребованными в экономике других регионов.

Нам представляется, что реализация такого обмена на практике не вызовет особых сложностей и потребует лишь координации действий территориальных органов государственной службы занятости населения в области информационного обеспечения движения рабочей силы.

На микроэкономическом уровне управление трудовыми перемещениями, проводимое в рамках конкретного предприятия (организации), по сути, сводится к ротации кадров по вертикали (должностям) или по горизонтали (профессиям). Это положение было обосновано нами в §1.1 диссертационной работы.

С позиций регулирования мобильности рабочей силы управление трудовыми перемещениями на уровне предприятия, по нашему убеждению, должно заключаться в создании условий для профессионально-квалификационного и карьерного роста работников, развития их деловых качеств, творческой инициативы и т.д.

Иными словами, речь идет о создании условий, вызывающих повышение качества используемой предприятием рабочей силы, рост трудового потенциала работников и эффективности его использования в хозяйственной деятельности предприятия, а мобильность рабочей силы в данном случае следует понимать как характеристику движения ее носителей к собственному развитию. В сложившихся кризисных экономических условиях это выступает главной предпосылкой к

сохранению работником занимаемого рабочего места, снижению риска увольнения по инициативе работодателя.

Таким образом, управление трудовыми перемещениями на всех уровнях экономической системы позволит сформировать общую систему управляемой мобильности рабочей силы.

Вторым направлением ее регулирования в сфере системных преобразований мы определили формирование системы государственного (регионального) заказа на рабочую силу для новых производств.

В данном случае речь идет, в первую очередь, о новых производствах стратегической значимости для государства или региона, например, создаваемых в отраслях естественных монополий (связанных с добычей и переработкой природных ресурсов) или в производственных отраслях, обеспеченных местными, региональными сырьевыми источниками, с централизованным планированием требуемых ресурсов рабочей силы.

Наблюдаемая в последнее время активизация создания новых производств, происходящая в большинстве регионов страны, вызвана новой государственной политикой по импортозамещению в связи с известными экономическими санкциями стран Евросоюза, США и Канады из-за государственного переворота на Украине.

Мы не отрицаем факта негативных последствий от санкций для российской экономики, но при этом считаем, что их следует рассматривать как новую экономическую реальность, стимулирующую производственный сектор к развитию на качественно иной основе, а экономику в целом – к структурным преобразованиям в сторону приоритетного развития собственных производств и снижения зависимости от импортных поставщиков товаров, сырья, оборудования, технологий и т.п.

Особо следует подчеркнуть, что создание новых производств, сопровождаемое государственным (региональным) заказом на рабочую силу, должно производиться на модернизированной технологической базе, а, следовательно, для этих производств потребуется высококачественная рабочая сила.

С позиций регулирования ее мобильности это означает привлечение узкопрофильных специалистов высокой квалификации из других регионов страны (и даже других стран), а также стимулирование незанятой в экономике трудоизбыточных регионов рабочей силы к смене места жительства, с созданием соответствующей жилищной и социально-бытовой инфраструктуры.

Ярким примером создания нового производства, на наш взгляд, является строительство космодрома «Восточный» в Дальневосточным федеральном округе. Его введение в эксплуатацию состоится уже в текущем, 2015 году, одновременно со строительством нового города, получившего название «Циолковский».

Формирование системы государственного (регионального) заказа на рабочую силу для новых производств, по нашему убеждению, требует возврата к практике целевого распределения выпускников учреждений системы профессионального образования всех уровней подготовки: высшего, среднего, начального. Реализация этого направления потребует от работодателей совершенствования работы по планированию потребности в кадрах, адекватной планам стратегического развития хозяйственной деятельности.

Третьим направлением регулирования мобильности рабочей силы в сфере системных преобразований мы определили разработку системы региональных налоговых преференций работодателям за поддержание стабильности внутрифирменного рынка труда.

Необходимость выделения этого направления можно обосновать тем, что развитие мобильности рабочей силы может принимать, наряду с позитивным, и негативный характер.

Как показывает практика, деструктивные явления в трудовых отношениях, существующих на уровне организаций и предприятий - скрытая безработица, конфликтные ситуации, неудовлетворительные условия и режимы труда, задержки выплаты заработной платы, нарушения трудового законодательства и т.д. неизбежно вызывают массовые увольнения работников.

Поэтому критерием стабильности внутрифирменного рынка труда, на наш взгляд, следует определять показатели текучести кадров, особенно происходящей вследствие увольнения работников по инициативе работодателей, что позволит минимизировать проявления «административного произвола».

Мы считаем, что разработка система налоговых преференций работодателям целесообразна по налогам, средства от уплаты которых поступают в региональные (субъектов Федерации) и местные (муниципальных образований) бюджеты, а решение о предоставлении налоговых преференций должно приниматься на основе комплексного анализа ситуации на локальном рынке труда (региона в целом или муниципальной территории), субъектом которого является конкретное предприятие, имеющее стабильно низкие показатели текучести кадров.

Второй сферой реализации предлагаемых нами рекомендаций по регулированию мобильности рабочей силы, как было обосновано при постановке исследовательской задачи, мы определили сферу информационного обеспечения.

Этот блок рекомендаций включает в себя совершенствование информационных ресурсов в части отражения предложения рабочей силы на региональных рынках труда, создание отраслевых баз данных о наличии трудовых вакансий, формирование баз оперативных данных о трудовой миграции населения.

По поводу необходимости совершенствования информационных ресурсов в части отражения предложения рабочей силы на региональных рынках труда заметим, что существующие информационные ресурсы, формируемые территориальными органами государственной службы занятости населения, или непосредственно работодателями, отражают спрос на рабочую силу, т.е. наличие трудовых вакансий.

Замещение этих вакансий производится, исходя из требований конкретного рабочего места, без учета личных способностей, профессиональных знаний и умений претендентов, по принципу подбора кадров под трудовые вакансии, что зачастую приводит к ошибочным решениям о трудоустройстве собственника рабочей силы и последующему высвобождению рабочего места, требованиям которого он не удовлетворяет.

Создание информационного ресурса, содержащего обобщенные предложения рабочей силы (например, резюме претендентов на трудоустройство, сгруппированных по конкретным профессиям, уровню квалификации, должностным или иным признакам), на наш взгляд, позволит, с одной стороны, сократить затраты работодателей на поиск новых работников, а, с другой стороны -

ускорить трудоустройство собственников рабочей силы с учетом личностной компоненты их трудовых потенциалов.

Субъектом формирования информационного ресурса, содержащего данные о предложении рабочей силы, по нашему мнению, должны являться территориальные органы государственной службы занятости населения.

Реализация этого направления регулирования мобильности рабочей силы потребует разработки унифицированной формы резюме претендента на трудоустройство и выделения на официальном сайте территориального органа государственной службы занятости населения специального подраздела «предложение рабочей силы».

Тем самым, это позволит организовать информационный обмен о предложении рабочей силы между регионами, а, следовательно, создаст условия для целевого движения рабочей силы, с гарантией ее востребованности в экономиках других регионов.

Второе направление регулирования мобильности рабочей силы, в логике разработки наших рекомендаций для информационной сферы их реализации, предполагает создание отраслевых баз данных о наличии трудовых вакансий.

В данном случае «отраслевые» базы данных понимаются нами в расширенном виде, согласно разделению сфер использования рабочей силы не только по отраслям (по Общероссийскому классификатору отраслей народного хозяйства), но и по видам экономической деятельности (по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, продукции и услуг), вплоть до разделения по роду профессиональных занятий (по Общероссийскому классификатору профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов).

Необходимость такой детализации накопителей информации о наличии трудовых вакансий, на наш взгляд, является оправданной, поскольку обусловлена одновременно и профессиональными, и квалификационными требованиями конкретной трудовой вакансии.

Ситуация, когда собственник рабочей силы, претендующий на замещение трудовой вакансии, полностью соответствует ее требованиям, является, скорее, исключением, чем правилом, а поэтому ему приходится или проводить профессиональную переподготовку, или подтверждать уровень своей

квалификации. Как следствие, эти обстоятельства сдерживают мобильность рабочей силы, требуют от ее собственника определенных затрат на профессиональную подготовку, повышение квалификации, получение дополнительного профессионального образования.

Кроме того, необходимо учитывать и то, что практически каждый работодатель требует от претендента на замещение трудовой вакансии наличия опыта работы по профессии или должности, отсутствие которого также выступает сдерживающим фактором для развития мобильности рабочей силы.

Поэтому создание «отраслевых» баз данных о наличии трудовых вакансий позволит, по нашему мнению, собственникам рабочей силы ускорять процесс трудоустройства по профессии или должности, без дополнительных затрат времени и финансовых ресурсов, а для работодателей – ускорять процесс подбора работников, отвечающих профессиональным и квалификационным требованиям конкретных трудовых вакансий.

Третьим направлением разработки рекомендаций по регулированию мобильности рабочей силы в информационной сфере нами определено формирование базы оперативных данных о трудовой миграции населения.

В настоящее время прерогатива учета трудовых мигрантов, как известно, принадлежит Федеральной миграционной службе Российской Федерации, с дублированием предоставляемой ею отчетности в системе федерального статистического наблюдения.

Территориальные органы государственной службы занятости населения, расположенные в регионах, в определенной мере взаимодействуют с территориальными органами Федеральной миграционной службы.

Но с позиций формирования информации о трудовой миграции населения это взаимодействие нам представляется недостаточным, так как учитывается в основном внешняя трудовая миграция (миграционные потоки иностранных граждан), а внутренняя трудовая миграция сводится к элементарному подсчету численности российских граждан по территориям (регионам) прибытия и выбытия в пределах России.

Определенные статистические исследования трудовой миграции проводятся только по отдельным критериям, например, по причине смены места жительства в

связи с работой, по образовательному уровню и гражданству трудовых мигрантов, по категориям поселений, по половозрастному составу.

Вместе с тем, не проводится исследований, дающих основания для статистического учета распределения трудовых мигрантов по сферам занятости в экономике (отраслям, секторам, видам экономической деятельности), профессиям, должностям и т.д. Иными словами, существующая система показателей трудовой миграции в большей мере отражает аспект ее движения (прибытия и выбытия, миграционного притока или оттока), нежели востребованность мигрирующей рабочей силы в экономике страны и регионов.

Кроме того, эпизодичность исследования и учета трудовой миграции населения (один раз в два года) не позволяет уполномоченным органам регулирования рынка труда оперативно реагировать на изменения притока и оттока трудовых мигрантов посредством предоставления им такой же оперативной информации о трудовых вакансиях в регионах.

Как следствие, миграционный приток накапливается в мегаполисах и «городах-миллионниках», в Центральном, Южном и отдельных субъектах Федерации Северо-Западного федеральных округов, а миграционный отток – в Сибирском и, особенно, в Дальневосточном федеральных округах.

Ситуация еще больше усугубилась в связи с существенным ростом миграции населения Юго-Востока Украины (из-за известного военного конфликта), испытывающего большие проблемы с трудоустройством как таковым, не говоря уже о личных предпочтениях в выборе сфер приложения труда.

По изложенным, а также другим обстоятельствам, формирование базы оперативных данных о трудовой миграции населения, с обеспечением возможности публичного доступа к ней нам представляется крайне актуальным направлением регулирования мобильности рабочей силы, требующим немедленной реализации.

Завершающей сферой разработки предлагаемых нами рекомендаций выступает сфера аналитических исследований.

Состав направлений регулирования мобильности рабочей силы в этой сфере представлен организацией постоянного мониторинга развития региональных рынков труда, разработкой специального методического инструментария для

исследования мобильности рабочей силы и факторов ее развития, диагностикой качества рабочей силы и оперативным учетом его изменений в профессиональной подготовке кадров для региональной экономики.

По поводу организации постоянного мониторинга развития региональных рынков труда следует признать, что в настоящее время проводится отслеживание изменения рынка, разработана и используется система индикаторов труда и занятости населения трудовой миграции, демографии и других сфер формирования мобильности рабочей силы.

Однако, как отмечалось нами при постановке задачи разработки рекомендаций по регулированию мобильности рабочей силы, эти индикаторы формируются не на постоянной, а на эпизодической основе. Сама система отслеживания ситуации на рынке труда имеет ретроспективный характер и отражает уже состоявшиеся его изменения, а поэтому не позволяет анализировать реальное состояние региональных рынков труда.

Мы считаем, что организация постоянного мониторинга развития региональных рынков труда должна быть выстроена по аналогии с организацией мониторинга социально-экономического развития регионов, уже доказавшего свою эффективность.

В системе постоянного мониторинга развития региональных рынков труда, по нашему убеждению, следует особое внимание уделить прогнозам их ситуационного изменения, что позволит проводить верификацию прогнозов с реальной действительностью и своевременно предпринимать меры регулирующего воздействия на изменение ситуации на региональных рынках труда.

Очевидно, что реализация этой рекомендации на практике потребует разработки специального методического инструментария для исследования рынка труда, в нашем случае, в аспекте исследования мобильности рабочей силы и факторов ее развития.

Альтернативным вариантом решения данной задачи могут стать разработанные нами методики: оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда (§3.1 диссертационной работы) и рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах по сферам их формирования (§3.2).

Апробация методик, проведенная на примере региональных рынков труда субъектов Федерации Северо-Кавказского федерального округа, доказала возможность их использования в аналитических целях.

Разработка подобных методик, в соответствии с другими аспектами исследования мобильности рабочей силы и факторов ее развития, на наш взгляд, будет способствовать совершенствованию аналитических исследований и повышению достоверности их результатов.

Завершающим направлением регулирования мобильности рабочей силы нами определена диагностика качества рабочей силы и оперативный учет его изменений в профессиональной подготовке кадров для региональной экономики.

Необходимость выделения этого направления обусловлена исходной задачей разработки наших рекомендаций, заключающейся в обеспечении участия всех субъектов социально-трудовых отношений в процессе развития рабочей силы.

Акцент на диагностике качества рабочей силы и оперативном учете его изменений в профессиональной подготовке кадров для региональной экономики в данном случае, с одной стороны, отражает аналитическую составляющую (в части диагностики), а с другой стороны, подчеркивает значимость диагностики качества рабочей силы, используемой или потенциально необходимой для конкретного региона.

Инструментом повышения качества рабочей силы мы определили профессиональную подготовку кадров, и в порядке обоснования этого инструмента заметим следующее.

Существующая система профессионального образования, как известно, жестко регламентирована законодательством об образовании и многочисленными инструктивными материалами Министерства образования и науки Российской Федерации. Федеральные государственные стандарты профессионального образования всех уровней подготовки для образовательных учреждений имеют законодательный характер, а в случае даже незначительных отклонений от их содержания образовательные учреждения строго наказываются, вплоть до лишения лицензии на право ведения образовательной деятельности.

Процессы открытия новых направлений профессиональной подготовки, лицензирования новых специальностей настолько сильно «заадминистрированы»

Министерством образования и науки РФ, что для их осуществления требуется не только многочисленная разнообразная документация, подтверждающая наличие потенциала образовательного учреждения для подготовки по новым направлениям или специальностям, но и достаточно длительное время на «согласования».

Поэтому, с учетом времени на осуществление профессиональной подготовки кадров, она априори имеет запаздывающий характер и, более того, учитывает потребности региональной экономики (к тому же, существенно дифференцированные в различных регионах) только на стадии согласования открываемых новых специальностей и направлений подготовки с региональными органами исполнительной власти, но не на стадии выпуска кадров.

Как следствие, «на выпуске» подготовленные для экономики кадры оказываются невостребованными и, объективно не имея трудового опыта, выставляемого работодателями как одно из главных условий найма на работу, – не трудоустроенными в экономике.

Нам представляется, что система профессиональной подготовки кадров для региональной экономики нуждается в некоторой децентрализации, т.е. в предоставлении права региональным органам исполнительной власти и образовательным учреждениям в регионах на разработку региональных стандартов профессионального образования.

Это, на наш взгляд, не лишит Министерство образования и науки РФ его надзорных функций в области качества профессиональной подготовки, но обеспечит ее совершенствование в соответствии с реальными потребностями экономик регионов в кадрах.

Особенно актуальным решение данной задачи представляется для среднего и начального уровней профессиональной подготовки, что связано с известной проблемой дефицита кадров рабочих профессий.

Вариантом решения данной задачи, по нашему мнению, может стать развитие системы дуального образования, активно развиваемой во многих регионах страны и доказавшей реальное повышение качества рабочей силы.

Мы осознаем, что изложенные рекомендации по регулированию мобильности рабочей силы носят постановочный характер, а их практическая

реализация потребует детальной разработки каждого из предлагаемых направлений процесса регулирования.

Приоритет реализации конкретного направления, по нашему убеждению, должен определяться структурами региональной исполнительной власти, исходя из реальной ситуации на локальном рынке труда и тенденций ее динамики в системном, информационном и аналитическом взаимодействии с аналогичными структурами других регионов, как в пределах одного федерального округа, так и других федеральных округов страны, «привлекательных» для трудоустройства мигрирующих собственников рабочей силы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В обобщенном виде результаты проведенного диссертационного исследования сводятся к следующим основным положениям, выносимым на защиту.

1. Сущность мобильности рабочей силы и причины ее возникновения, взаимосвязь с трудовой миграцией

Состояние и динамика современного рынка труда характеризуются широкой совокупностью параметров, среди которых особое место принадлежит мобильности рабочей силы - экономическому феномену, объективно существующему и при полной занятости трудоспособного, экономически активного населения, и при безработице, и в условиях относительной сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда.

Мобильность рабочей силы понимается автором как характеристика фактического или потенциального движения рабочей силы по различным сферам и направлениям приложения труда в экономике, вызываемого социально-экономическими причинами смены места официального трудоустройства.

Сущностными положениями авторского определения мобильности рабочей силы от других вариантов ее трактовки являются:

- отражение динамического аспекта мобильности рабочей силы, фактически реализованной (по факту состоявшегося перемещения на новые рабочие места), или потенциальной (возможной в будущем под влиянием определенных факторов развития рынка труда);

- допущение альтернативности сфер и направлений приложения труда в экономике: по критерию отношения к материальному производству (производственная и непроизводственная сферы); по масштабу бизнеса работодателя (крупный, средний, малый бизнес, микропредприятия); по отраслям экономики (согласно Общероссийскому классификатору отраслей народного хозяйства); по видам экономической деятельности (по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, продукции и услуг); по роду профессиональных занятий (по Общероссийскому классификатору профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов);

- указание на социально-экономическую природу причин, вызывающих мобильность рабочей силы, мотивирующих ее собственника к изменениям сферы приложения труда в экономике;

- акцент на официальный характер трудоустройства собственника рабочей силы, т.е. формализацию трудовых отношений с работодателем, фиксирующую результат мобильности рабочей силы.

Для развития рынка труда значение мобильности рабочей силы вытекает из изменения места ее собственника в системе общественного разделения труда. Разделение труда, наряду с его содержанием и характером, определяет позиции работника в социуме. Поэтому изменения, происходящие в процессе разделения труда, обусловливают динамику социальной структуры занятого в экономике населения.

Мобильность рабочей силы является результатом структурных преобразований социально-трудовых отношений и, в то же время, предпосылкой их осуществления.

Выступая фактором динамики рынка труда, мобильность рабочей силы оказывает влияние на качество совокупного трудового потенциала общества, способствует повышению эффективности использования трудовых ресурсов за счет их перераспределения.

Автор считает, что развитие мобильности рабочей силы на российском рынке труда зависит от ее качества, которое приобрело тенденцию к снижению вследствие проявления системных причин, раскрытых в диссертации.

Сбалансированность рынка труда (рабочей силы) обеспечивается соотношением его структурных элементов, подверженным влиянию совокупности факторов различной природы происхождения. Состав этих факторов сформирован с позиций их влияния на соотношение базовых структурных элементов рынка труда (спрос, предложение, цена рабочей силы), с пояснениями механизмов влияния. По мнению автора, действие этих механизмов выступает катализатором мобильности рабочей силы.

По результатам анализа видов мобильности рабочей силы, выделяемых различными исследователями, автор пришел к выводу о тождественности территориальной мобильности рабочей силы и трудовой миграции. Доказательство

этой тождественности в работе дано по аспектам взаимосвязи их содержания: динамическому, пространственному, социально-экономическому, рыночному, качественному.

Соответственно названным аспектам выделены и охарактеризованы виды трудовой миграции, подтверждающие ее тождественность территориальной мобильности рабочей силы по следующим критериям: территориальные границы, временной период, характер, правовой статус, степень управляемости, степень организованности, доминирующие причины.

2. Факторы мобильности рабочей силы и тенденции ее развития

Как и любой другой экономический феномен, мобильность рабочей силы подвержена влиянию совокупности разнородных факторов. Данные факторы раскрыты и обоснованы по природе их формирования с объединением в группы:

- институциональных факторов: свобода конкуренции на рынке труда, свобода перераспределения рабочей силы между сферами приложения труда, развитая рыночная и социальная инфраструктура;

- экономических факторов: территориальное размещение материального производства, доминирующий тип воспроизводства и его сбалансированность по элементам производительных сил, региональная дифференциация уровня развития экономики;

- социальных факторов: демографическая структура населения и ее региональная дифференциация, этническая ментальность собственников рабочей силы, социальные преимущества территории потенциального трудоустройства.

Тенденции развития мобильности рабочей силы исследовались в следующих направлениях: в динамике, соответственно присущему ей состоянию движения; посредством анализа изменений рыночной среды по базовым элементам структуры рынка труда (предложения, спроса и цены рабочей силы); с акцентом на региональные особенности мобильности, вызванной причинами смены места трудоустройства; с учетом региональной дифференциации условий ее формирования.

Установлено, что развитию рынка труда присущи следующие основные тенденции.

В структурной компоненте предложения рабочей силы имеет место рост уровней экономической активности и занятости населения в экономике, с соответствующим сокращением уровня безработицы. В структуре занятых в экономике подавляющий удельный вес принадлежит работающим по найму. Потребности в труде удовлетворяются в основном юридическими лицами, но при этом имеет место рост занятости в сфере индивидуального предпринимательства и неформальном секторе экономике, с одновременным сокращением численности ищущих дополнительную занятость. Предложение рабочей силы на рынке труда в целом возрастает, что доказывается отрицательной динамикой численности занятых в домашнем хозяйстве.

В компоненте спроса на рабочую силу проявилась тенденция более быстрой ликвидации рабочих мест в сравнении с их созданием, доказанная расчетом коэффициента соотношения созданных и ликвидированных рабочих мест. Тенденция сокращения спроса на рабочую силу проявилась и в аспекте ее движения, оцененного посредством расчета коэффициента соотношения численности принятых и выбывших работников. О сокращении спроса на рабочую силу также свидетельствует отрицательная динамика потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест, характерная большинству видов экономической деятельности.

В структурной компоненте цены на рабочую силу формирующие ее затраты труда сокращаются, за исключением возросших затрат труда на основной или единственной работе. Структура среднемесячных затрат на рабочую силу изменяется в сторону сокращения удельного веса расходов на заработную плату, с адекватным ростом удельного веса расходов на социальную защиту работников. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата характеризуется устойчивым поступательным ростом, но в реальном исчислении заработная плата снижается. Несмотря на позитивные сдвиги в распределении удельного веса работников по интервальному ряду размера заработной платы в сторону более высоких его значений, сохраняются признаки половой дискриминации в оплате труда, установленные посредством расчета коэффициента соотношения заработной платы женщин и мужчин. Кроме этого, динамике средней начисленной заработной

платы характерна дифференциация по профессиональному, возрастному и образовательному признакам.

Исследование региональных особенностей мобильности рабочей силы показало, что устойчиво «привлекательными» для трудоустройства населения являются Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа. Это подтверждается миграционным приростом населения в данных федеральных округах. Максимальная миграционная убыль по динамике характерна Сибирскому федеральному округу, а по размеру – Дальневосточному федеральному округу. В половозрастном разрезе миграции населения доминирует женская миграция в трудоспособном возрасте и старше трудоспособного возраста, что выражается более высокими темпами миграционного прироста женщин в сравнении с мужчинами этих же возрастных категорий. В разрезе категорий поселений доминирует миграция городского населения, в отличие от сельских территорий, где имеет место миграционная убыль, за исключением населения старше трудоспособного возраста. Анализ изменений миграции населения, вызванной причиной смены места жительства в связи с работой в категории экономически активного, показал доминирование темпов выбытия экономически активной рабочей силы за счет международной миграции. В разрезе уровней профессионального образования максимальной миграционной активностью характеризуются лица, имеющие ученую степень кандидата наук. Одновременно с этим быстрыми темпами растет миграция экономически активного населения, не указывающего имеющийся уровень образования.

По динамике численности занятого населения, место основной работы которого находилось за пределами места постоянного проживания, сделан вывод о росте трудовой мобильности, подтвержденный результатами группировки регионов. По критерию гражданства трудовых мигрантов подавляющий удельный вес в численности прибывших и выбывших экономически активных граждан по причине смены места жительства в связи с работой принадлежит гражданам России. Однако по динамике показателей прибытия и выбытия трудовых мигрантов и миграционному приросту более быстрыми темпами растет трудовая миграция иностранных граждан.

3. Направления исследования региональной дифференциации условий формирования мобильности рабочей силы

Развитие мобильности рабочей силы на региональных рынках труда характеризуется неравномерностью.

Автором обосновано, что это связано с наличием особых условий. Исследование этих условий в диссертации проводилось по следующим направлениям оценки: демография населения, его распределение по территории проживания (городской или сельской); потенциал трудовой активности (в параметрах экономической активности населения, его занятости в экономике, безработицы); возможность трудоустройства незанятого населения (продолжительность поиска работы, потребность работодателей в рабочей силе, официально заявленная в государственные учреждения службы занятости населения, и потребность в замещении вакантных рабочих мест); удовлетворенность экономическими условиями трудоустройства (номинальная и реальная оплата труда используемой в экономике рабочей силы).

Расчеты показателей проводились за 2010-2014 гг. на примере всех федеральных округов страны и всех субъектов Федерации.

По результатам расчетов установлено, что размещение федеральных округов на позициях лидера или аутсайдера зависит от конкретного показателя оценки региональной дифференциации условий формирования мобильности рабочей силы, а также от выбора критерия, отражающего статический (абсолютные величины показателей) или динамический (темпы изменения показателей за период) аспект оценки.

Эти обстоятельства, по мнению автора, требуют учета при разработке новых инструментов ее исследования.

4. Методика оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда

Исследовательская гипотеза разработки методики заключалась в исследовании рыночной среды, изменение которой вызывает мобильность рабочей силы. Механизмом влияния рынка труда на мобильность рабочей силы выступает соотношение ее, т.е. рабочей силы, спроса и предложения, стремящееся к

равновесному состоянию, что отражается темпами динамики развития этих структурных элементов рынка.

В идеальном представлении сбалансированности рынка труда динамика спроса и предложения должна быть приблизительно равной, как по размеру темповых показателей, так и по направленности изменения. Но в реальной практике равенства не наблюдается, из-за того, что спрос и предложение рабочей силы, сами по себе, являются многокомпонентными явлениями.

Отсюда задача разработки методики состояла в создании инструмента оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда посредством: сопоставления темпов динамики предложения рабочей силы с темпами динамики спроса на рабочую силу (с точки зрения выявления характера рынка труда – трудоизбыточного или трудодефицитного); определения размера отклонения темпов динамики предложения рабочей силы от темпов динамики спроса на рабочую силу (с точки зрения оценки степени приближения рынка труда к сбалансированному состоянию спроса и предложения рабочей силы).

Субъектами использования методики определены региональные структуры исполнительной власти и структуры государственного управления федеральным округом, функционалом которых является регулирование развития рынка труда.

Базовым принципом оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда определен принцип детерминизма, суть которого сводится к постановке и решению экономических задач, при котором их условия формулируются с полной определенностью, без учета факторов случайной природы. Оценка производится посредством сравнительного анализа количественных показателей, отражаемых официальной статистической отчетностью, с переводом их в индексную форму представления. Интегральные показатели динамики предложения рабочей силы и спроса на нее рассчитываются по детерминированной мультипликативной факторной модели, основанной на расчете средней геометрической.

Алгоритм оценочных процедур в методике представлен в виде следующей последовательности: выбор и обоснование показателей оценки, формирование исходного массива данных для проведения оценки, расчет динамических

показателей оценки, расчет интегральных показателей оценки, визуализация результатов оценки.

Апробация методики проводилась на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа и показала, что в аспекте предложения рабочей силы максимально быстро развивается рынок труда Кабардино-Балкарской Республики, а в аспекте спроса на рабочую силу – рынок труда Республики Ингушетия.

Расчеты показали, что по характеру все региональные рынки труда Северо-Кавказского федерального округа в исследуемом периоде являлись трудодефицитными, т.е. темпы динамики спроса на рабочую силу превышали темпы динамики ее предложения. Это свидетельствует о проблемах трудоустройства населения в регионах постоянного проживания и вызывает развитие мобильности рабочей силы.

Наиболее близким к состоянию сбалансированного развития является рынок труда Ставропольского края, где отклонение интегральных показателей динамики предложения и спроса рабочей силы составило минимальную величину, а максимальное их расхождение показывает рынок труда Чеченской Республики. Следовательно, в этих регионах тенденции развития рынков труда, соответственно, замедляют и ускоряют развитие мобильности рабочей силы.

5. Методика рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах

По результатам изучения существующих методик исследования мобильности рабочей силы автор пришел к выводу о том, что используемые в них показатели позволяют оценивать мобильность по факту ее проявления, посредством анализа движения рабочей силы.

Отличием авторской методики является оценка не мобильности рабочей силы как таковой, а условий ее формирования, динамика которых зависит от региональных различий.

Основанием для разработки методики выступили результаты оценки региональной дифференциации условий формирования мобильности рабочей силы, с учетом которых выделены наиболее значимые для нее сферы оценки условий: демографическое развитие региона, экономическое развитие региона, уровень жизни населения региона, трудовые отношения в организациях.

Автор считает, что более значительные трудовые ресурсы и более высокая экономическая активность населения (формируемые в сфере демографического развития региона) вызывают неизбежный рост мобильности рабочей силы из-за обостряющейся конкуренции за ограниченное число рабочих мест.

К таким же последствиям приводит проблемный характер трудовых отношений в организациях, порождаемый неэффективным использованием ресурсов труда и содержанием «излишних» работников (неполным использованием рабочего времени, увольнением работников по инициативе работодателя), скрытой безработицей (пребыванием работников в отпусках без сохранения заработной платы), задержками в оплате труда (наличием просроченной задолженности по заработной плате).

Влияние изменений условий, формируемых в сферах экономического развития региона и уровня жизни населения, на развитие мобильности рабочей силы, напротив, является обратным по направленности: чем выше уровень развития экономики региона и чем выше уровень жизни его населения, тем ниже мобильность рабочей силы из-за присущего подавляющей части работников стремления к сохранению достигнутого уровня благосостояния.

Объектами рейтинговой оценки определены регионы, объединенные в пределах одного федерального округа, с учетом особенностей природно-климатических зон, сырьевой базы экономики, ментальных особенностей населения и многих других критериальных признаков, определяющих географию федеральных округов.

По мнению автора, субъектами рейтинговой оценки могут выступать институциональные структуры управления федеральным округом, функционал которых включает мониторинг социально-экономического развития регионов, регулирование локальных рынков труда, уровня и качества жизни населения, вплоть до разрешения трудовых споров в организациях, возникающих вследствие конфликтных ситуаций между работниками и работодателями, приводящих к ускорению высвобождения рабочей силы из формального сектора экономики и ее повторному выходу на рынок труда.

Рейтинговую оценку динамики условий развития мобильности рабочей силы предложено проводить по методу расстояний, а выставление рангов объектов

рейтинговой оценки (регионов) - посредством расчета интегрального показателя динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах по сферам их формирования.

Уточненная в работе техника рейтинговой оценки послужила основой для выполнения вычислительных процедур на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа. Позиции «лидирующего» региона определялись по критерию максимальных темпов динамики показателей, исходя из предположения о их более сильном влиянии на развитие мобильности рабочей силы.

Апробация методики показала лидирующие позиции Кабардино-Балкарской Республики в таких сферах формирования условий развития мобильности рабочей силы, как экономическое развитие региона и трудовые отношения в организациях.

Однако здесь, с учетом направленности влияния сфер на развитие мобильности по восходящей траектории, необходимо учитывать, что «лидерство» в трудовых отношениях в организациях, по сути, характеризует развитие проблемных трудовых отношений.

По изменению условий уровня жизни населения региона лидирующие позиции занимает Ставропольский край, а по изменению условий демографического развития региона – Кабардино-Балкарская Республика, с оговоркой о том, что лидерство в демографическом развитии региона означает усиление конкуренции на рынке труда из-за быстрого роста численности экономически активного населения при существующих ограничениях количества рабочих мест в экономике.

Это не противоречит ранее сделанным выводам, поскольку условия развития мобильности рабочей силы оценивались не по статическим, а по динамическим показателям в целом за период исследования.

Выставление рангов регионов Северо-Кавказского федерального округа производилось по величине интегрального показателя динамики условий развития мобильности рабочей силы, с присвоением первого места региону с минимальным значением рейтинговой оценки.

Результаты апробации методики показали, что ранговые позиции регионов по интегральному показателю динамики условий развития мобильности рабочей силы зависят от состава исходных показателей их оценки, которые могут иметь

иное представление в соответствии с выделяемыми сферами формирования условий.

По мнению автора, в предлагаемом варианте их оценки методика может использоваться в других регионах, не вошедших в объект ее апробации, что определяет универсальный характер применения методики в аналитических исследованиях.

Автор считает, что предлагаемые методики (оценки характера и сбалансированности развития регионального рынка труда, рейтинговой оценки динамики условий развития мобильности рабочей силы в регионах) могут использоваться в качестве альтернативных методических инструментов исследования мобильности рабочей силы для создания информационной основы разработки мероприятий по ее регулированию.

6. Рекомендации по регулированию мобильности рабочей силы

Основой для разработки рекомендаций послужили авторские аналитические исследования мобильности рабочей силы в контексте условий ее формирования и развития, по результатам которых выделены три взаимосвязанных обстоятельства.

Первое из них заключается в объективности самого явления, т.е. мобильности рабочей силы для рынка труда. Она обусловлена конкурентной природой функционирования рынка, отсутствием барьеров для свободного передвижения собственников рабочей силы по сферам, секторам и направлениям предложения труда в экономике и, в то же время, временными рамками продажи товара «рабочая сила», ограниченными сроками трудовых контрактов между работниками и работодателями.

Мобильность рабочей силы выступает одной из сущностных характеристик рынка труда и присуща ему в любом состоянии конъюнктуры: трудоизбыточной, трудодефицитной или относительно сбалансированной по предложению рабочей силы и спросу на нее. Отсюда следует, что регулирование мобильности рабочей силы должно учитывать фактор объективности данного экономического феномена, а по масштабу процессов (и регулирования, и развития) иметь системный характер.

В данном случае имеются в виду системные преобразования, проводимые в сфере совершенствования взаимодействия институциональных структур исполнительной власти (посредством выполнения функциональных задач,

связанных с регулированием рынка труда), работодателей (посредством создания для них стимулирующих условий к развитию спроса на рабочую силу) и экономически активного, трудоспособного населения (посредством создания стимулирующих условий к развитию качества рабочей силы, росту эффективности ее занятости в экономике).

Второе обстоятельство, которое было положено в основу разработки рекомендаций по регулированию мобильности рабочей силы, связано с известным несовершенством информации о ее состоянии и факторах, его обуславливающих. Несовершенство информации заключается в первую очередь в отсутствии показателей, характеризующих явление мобильности рабочей силы в системе федерального статистического наблюдения. Исключением являются индикаторы миграционного движения, но в подавляющем своем большинстве они характеризуют миграцию населения в целом, и лишь частично отражают трудовую миграцию.

Кроме того, несовершенство информации о развитии мобильности рабочей силы связано с эпизодичностью выборочных обследований, проводимых Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) в сферах демографии населения, его занятости в экономике, трудовой миграции и т.п. Как известно, такие обследования проводятся один раз в два года, что не позволяет адекватно отражать динамику показателей и отслеживать их изменения.

Проблемным моментом в информационном обеспечении процесса регулирования мобильности рабочей силы, по мнению автора, также выступает явное доминирование индикаторов спроса на труд, характерное действующей системе федерального статистического наблюдения. Индикаторы предложения рабочей силы представлены только показателями безработицы населения. Причем при их использовании следует учитывать, что далеко не каждый безработный, действительно, мотивирован на смену своего социального статуса в пользу официальной занятости в экономике. Многие безработные не стремятся к трудоустройству, довольствуясь, хоть и малыми по размеру, но стабильно гарантированными выплатами пособий по безработице.

Характерную официальной статистике разрозненность информации, имеющей отношение к мобильности рабочей силы, автор также относит к

проблемным моментам ее регулирования. В данном случае имеется в виду отсутствие отраслевых баз данных о движении рабочей силы. В действующей статистической практике превалирующим подходом к построению информации выступает «видовой» подход, т.е. формирование показателей по видам экономической деятельности, но не отраслей экономики, что требует определенных трудозатрат для выделения показателей отраслевой мобильности рабочей силы.

И, наконец, третье обстоятельство, нуждающееся, на взгляд автора, в учете при разработке рекомендаций по регулированию мобильности рабочей силы, связано со сферой аналитических исследований, в частности, недостаточностью специальных методик, позволяющих анализировать динамику рынка труда в целом и мобильности рабочей силы, в частности, а также факторы, обуславливающие их изменения.

Ограниченность методического инструментария исследования мобильности рабочей силы создает препятствия для организации эффективного мониторинга ее развития под воздействием факторов рыночной среды, демографии населения, состояния экономики и т.д., вплоть до фактора качества самой рабочей силы.

Следствием этого является невозможность реализации оперативных мер по регулированию мобильности рабочей силы, осуществляемому, в том числе, посредством реформирования профессиональной подготовки и переподготовки кадров, исходя из реальных потребностей экономики.

С учетом изложенных обстоятельств задачей регулирования мобильности рабочей силы определено обеспечение участия всех субъектов социально-трудовых отношений в процессе развития рабочей силы.

Для ее решения предложены и аргументированы конкретные направления регулирования мобильности рабочей силы в трех сферах их реализации:

- в сфере системных преобразований: создание единой системы управления трудовыми перемещениями населения; формирование системы государственного (регионального) заказа на рабочую силу для новых производств; разработка системы региональных налоговых преференций работодателям за поддержание стабильности внутрифирменного рынка труда;

- в сфере информационного обеспечения: совершенствование информационных ресурсов в части отражения предложения рабочей силы на региональных рынках труда; создание отраслевых баз данных о наличии трудовых вакансий; формирование базы оперативных данных о трудовой миграции населения;

- в сфере аналитических исследований: организация постоянного мониторинга развития региональных рынков труда; разработка специального методического инструментария для исследования мобильности рабочей силы и факторов ее развития; диагностика качества рабочей силы и оперативный учет его изменений в профессиональной подготовке кадров для региональной экономики.

Автор считает, что приоритет реализации конкретного направления должен определяться структурами региональной исполнительной власти, исходя из реальной ситуации на локальном рынке труда и тенденций ее динамики в системном, информационном и аналитическом взаимодействии с аналогичными структурами других регионов, как в пределах одного федерального округа, так и других федеральных округов страны, «привлекательных» для трудоустройства мигрирующих собственников рабочей силы.

Перспективы дальнейшей разработки темы определяются содержанием направлений, выделенных в сферах системных преобразований, информационного обеспечения и аналитических исследований регулирования мобильности рабочей силы.

Их реализация потребует создания механизма системного взаимодействия органов региональной исполнительной власти по регулированию межрегиональной трудовой миграции, разработки его структуры и функций, определения ресурсных источников функционирования.

Необходимо продолжить научные исследования в области организации системного мониторинга мобильности рабочей силы с акцентом на оценку ее качества и разработкой соответствующего информационно-аналитического и методического обеспечения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Абрамова, Е.М.* Направления вертикальной мобильности молодых специалистов [Текст] / Е.М. Абрамова // Общественные науки и современность. – 2009. - № 6. – С. 108-116.

2. *Агабекян, Р.Л.* Предпринимательство и рынок труда [Текст] / Р.Л. Агабекян. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. – 352 с.

3. *Агабекян, Р.Л.* Особенности миграционных процессов в Краснодарском крае и их влияние на спрос и предложение рабочей силы на рынке труда [Текст] / Р.Л. Агабекян // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. - №4 (40). – С. 97-103.

4. *Алиев, И.М.* Экономика труда [Текст] / И.М. Алиев [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 393 с.

5. *Алиев, И.М.* Экономика труда [Текст] / И.М. Алиев, Н.А. Горелов, Л.О. Ильина. – М.: Юрайт, 2012. – 672 с.

6. *Алиева, П.Р.* Влияние миграции на трудовой потенциал молодежи региона [Текст] / П.Р. Алиева // Современные исследования социальных проблем. – 2012. - №12.

7. *Армстронг, М.* Практика управления человеческими ресурсами [Текст] / М. Армстронг. - 10-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Издательский дом «Питер», 2010. – 848 с.

8. *Бахматова, Т.Г.* Развитие подходов к исследованию трудовой мобильности: исторический аспект [Текст] / Т.Г. Бахматова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2003. – №1.

9. *Безбородова, Т.М.* Экономическая составляющая международной трудовой миграции [Текст] / Т.М. Безбородова // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2012. - №16.

10. *Безбродова, Т.М.* Трудовая миграция и национальный рынок труда [Текст] / Т.М. Безбородова // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2009. - №9. – С. 1-3.

11. *Бекяшев, Д.К.* Международно-правовое регулирование вынужденной миграции / Д.К. Бекяшев, Д.В. Иванов. – М.: Проспект, 2013. – 392 с.

12. *Беликова, Н.В.* Мобильность рабочей силы как составная часть механизма рынка труда [Текст] / Н.В. Беликова // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2011. - №9. – С. 178-182.

13. *Боброва, Е.Ф.* Актуальные проблемы регионального развития в Российской Федерации и Северо-Кавказском федеральном округе: монография [Текст] / Е.Ф. Боброва. – Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2012. – 165 с.

14. *Божко, С.С.* Регулирование занятости в Северо-Кавказском федеральном округе [Текст] / С.С. Божко // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. - №3. – С. 246-249.

15. Большая экономическая энциклопедия. – М.: ЭКСМО, 2007. – 816 с.

16. Большой словарь иностранных слов. – М.: ЮНВЕС, 1998. – 784 с.

17. *Борисов, А.Б.* Большой экономический словарь. 2-е издание, дополненное и переработанное [Текст] / А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир, 2007. – 860 с.

18. *Борисов, Е.А.* Динамика международной трудовой миграции в России / Е.А. Борисов, Н.В. Охлопкова // Проблемы современной экономики. – 2012. - №4. - С. 73-76.

19. *Будалин, Е.П.* Миграция: проблемы правового регулирования [Текст] / Е.П. Будалин // Ars administrandi. – 2010. - №1. – С. 33-43.

20. *Букин, В.П.* Образование как фактор социально-трудовой мобильности молодежи: региональный аспект [Текст] / В.П. Букин // Социология образования. – 2008. - №10. – С. 18-29.

21. *Буланов, В.С.* Рынок труда [Текст] / В.С. Буланов. – М.: Экзамен, 2007. – 479 с.

22. *Вайсбурд, В.А.* Экономика труда [Текст] / В.А. Вайсбурд. – М.: Омега-Л, 2011. – 376 с.

23. *Винслав, Ю.* Региональные аспекты мобильности трудовых ресурсов [Текст] / Ю. Винслав // РЭЖ. – 1997. - № 10. – С. 57-65.

24. *Воронин, В.П.* Формирование экономических ресурсов предприятий в условиях ограниченных возможностей [Текст] / В.П. Воронин, С.Н. Чернышева, Н.П. Матыцина, Н.В. Грищенко // Экономика и предпринимательство. – 2014. - №12-4 (53-4). – С. 856-859.

25. *Воронин, В.П.* Управление человеческим капиталом на основе процессного подхода в интересах инновационного развития [Текст] / В.П. Воронин, О.В. Осенева // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2011. - №11. – С. 45-47.

26. *Вукович, Г.Г.* Рынок труда [Текст] / Г.Г. Вукович, И.В. Гелета. – М.: Феникс, 2013. – 240 с.

27. *Гага, В.А.* Экономика и социология труда: социально-трудовые отношения [Текст] / В.А. Гага. – Томск: Изд-во Томского университета, 2008. – 340 с.

28. *Гагаринов, В.И.* Россия в мировом процессе движения капитала и труда [Текст] / В.И. Гагаринов. – Киров: «АСА», 2007. – 204 с.

29. *Генкин, Б.М.* Экономика и социология труда [Текст] / Б.М. Генкин. – 6-е изд., доп. – М.: Норма, 2006. – 448 с.

30. *Гимпельсон, В.Е.* Нестандартная занятость в российской экономике [Текст] / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 400 с.

31. *Гимпельсон, В.Е.* Движение рабочих мест в российской экономике: в поисках «созидательного разрушения» [Текст] / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, З.А. Рыжикова // Экономическая политика. – 2012. – №3. – С. 99-114.

32. *Гимпельсон, В.Е.* Движение рабочих мест в российской экономике: в поисках «созидательного разрушения» [Текст] / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, З.А. Рыжикова // Экономическая политика. – 2012. – №4. – С. 5-21.

33. *Глаз, В.Н.* Совершенствование сегментации регионального рынка труда в целях обеспечения его структурно-сбалансированного развития: монография [Текст] / В.Н. Глаз, Ю.А. Глаз, Р.У. Салпагаров. – Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2013. – 250 с.

34. *Глаз, О.В.* Влияние миграционных процессов на функционирование рынка труда Северо-Кавказского федерального округа [Текст] / О.В. Глаз // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. - №4 (48). – С. 441-446.

35. *Глаз, Ю.А.* Некоторые теоретические аспекты функционирования рынка труда [Текст] / Ю.А. Глаз, Р.У. Салпагаров // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. - №4 (40). – С. 138-144.

36. *Глущенко, Г.И.* Влияние международной трудовой миграции на развитие мирового национального хозяйства [Текст] / Г.И. Глущенко. – М.: Статистика России, 2006. – 272 с.

37. *Гоголева, Т.Н.* Экономический анализ производительности труда и капитала: макроэкономический аспект [Текст] / Т.Н. Гоголева // Современная экономика: проблемы и решения. – 2011. - №11(23). – С. 101-108.

38. *Гоголева, Т.Н.* Информационная составляющая функционирования рынка труда [Текст] / Т.Н. Гоголева, И.Ю. Ляшенко // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. – 2011. - №1(40). – С. 53-57.

39. *Гоголева, Т.Н.* Рынок труда: проблема асимметрии информации о работодателях [Текст] / Т.Н. Гоголева, И.Ю. Ляшенко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. - №7. – С. 13-19.

40. *Гневашева, В.А.* Управление занятостью [Текст] / В.А. Гневашева. – М.: КНОРУС, 2011. – 168 с.

41. *Голенкова, З.Т.* Социальные проблемы трудовой занятости в регионах Российской Федерации [Текст] / З.Т. Голенкова // Информационно-аналитический бюллетень института социологии Российской академии наук. – М.: Институт социологии РАН, 2009. – 96 с.

42. *Голенкова, З.Т.* Потенциальная трудовая мобильность населения (региональный аспект). Россия реформирующаяся [Текст] / З.Т. Голенкова. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 368 с.

43. *Горелов, Н.А.* Экономика труда [Текст] / Н.А. Горелов. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 704 с.

44. *Гребенник, Л.Г.* Актуализация политики занятости населения на этапе инновационных преобразований [Текст] / Л.Г. Гребенник, И.И. Ледовская // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. - №3(47). – С. 291-297.

45. *Гриценко, Г.Д.* Мигранты в социокультурном пространстве региона: Монография [Текст] / Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриева. – М.: Альфа-М, 2009. – 176 с.

46. *Грызунова, Н.В.* Регулирование занятости населения при возрастании мобильности трудовых ресурсов [Текст] / Н.В. Грызунова, О.В. Корнейчук, М.И. Швейкерт // Бизнес в законе. – 2010. - №3. – С. 205-208.

47. *Гуськова, И.В.* Трансформация рынка труда в России: монография [Текст] / И.В. Гуськова. - Н. Новгород: НИМБ, 2010. – 288 с.

48. *Гущина, Е.Г.* Мобильность рабочей силы: факторы и последствия [Текст] / Е.Г. Гущина, Е.В. Тимачева // Труд и социальные отношения. – 2008. - №2. – С. 29-34.

49. *Дахкильгова, Д.М.* Значение миграционного фактора в сбалансировании диспропорций рынков труда и демографической ситуации в Российской Федерации [Текст] / Д.М. Дахкильгова, Д.С. Саралинова // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2009. - №.4. – С. 106-115.

50. Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб./ Росстат. – М., 2010. – 525 с.

51. Демографический ежегодник России. 2012: Стат. сб./ Росстат. – М., 2012. – 535 с.

52. Демографический ежегодник России. 2013: Стат. сб./ Росстат. – М., 2013. – 543 с.

53. Демографический ежегодник России. 2014: Стат. сб./ Росстат. – М., 2014.

54. *Дубровин, И.А.* Экономика труда [Текст] / И.А. Дубровин, А.С. Каменский. – М.: Дашков и К^{о}, 2011. – 232 с.

55. *Дуракова, И.Б.* Формирование базы для экономического анализа результативности управления персоналом на уровне сотрудников организации [Текст] / И.Б. Дуракова // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. - №13(412). – С. 68-76.

56. *Дуракова, И.Б.* Международный опыт экономического анализа и аудита причин и последствий отсутствия сотрудников на рабочем месте [Текст] / И.Б. Дуракова // Кадровик. – 2013. - №9. – С. 95-103.

57. *Дуракова, И.Б.* Выборочное статистическое обследование предпочтений в оценке при найме российских и зарубежных работодателей (региональный аспект) [Текст] / И.Б. Дуракова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. - №2(26). – С. 45-60.

58. *Елкина, О.С.* Основные принципы формирования механизма управления экономическим поведением работников на рынке труда [Текст] / О.С. Елкина // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. – 2009. – № 4(40). – С. 12-16.

59. *Епанчинцев, А.О.* Теоретические подходы к анализу проблем трудовой мобильности [Текст] / А.О. Епанчинцев // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2008. - №2. – С. 114-119.

60. *Жилкин, И.В.* Динамика развития рынка труда: монография [Текст] / И.В. Жилкин. - М.: ИНФРА-М, 2010. - 234 с.

61. *Жулина, Е.Г.* Экономика труда [Текст] / Е.Г. Жулина. – М.: Эксмо, 2010. – 208 с.

62. *Жулина, Е.Г.* Экономика и социология труда [Текст] / Е.Г. Жулина, Н.А. Иванова. – М.: Ай Пи Эр Медиа, 2009. – 224 с.

63. *Зайцев, Н.Л.* Краткий словарь экономиста [Текст] / Н.Л. Зайцев. – 4-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 224 с.

64. *Зайцева, Е.С.* Правовое регулирование трудовой миграции [Текст] / Е.С Зайцева, Л.И. Белянская, Т.А. Прудникова, С.А. Акимова. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 184 с.

65. *Иванов, Г.С.* Классификация видов мобильности трудовых ресурсов [Текст] / Г.С. Иванов // Микроэкономика. – 2012. - №5. – С. 68-72.

66. *Иванов, С.Ю.* Обеспечение занятости населения на основе регулирования внутрирегиональной трудовой мобильности [Текст] / С.Ю. Иванов, Д.В. Иванова // Труд и социальное отношения. – 2011. - №5. - С. 14-22.

67. *Иванова, В.Н.* Управление занятостью населения на местном уровне [Текст] / В.Н. Иванова, Т.И. Безденежных. – М.: Финансы и статистика, 2002.

68. *Ивахнюк, И.В.* Международная трудовая миграция [Текст] / И.В. Ивахнюк. – М.: Экономический факультет МГУ, 2005. – 288 с.

69. *Игнатов, Г.* Проблемы внешней трудовой миграции в России [Текст] / Г. Игнатов // Экономист. - 2004. - №2. – С. 71-77.

70. *Ильина, Л.О.* Рынок труда и управление человеческими ресурсами [Текст] / Л.О. Ильина. - Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 415 с.

71. *Кабанов, С.С.* Управление территориальной мобильностью рабочей силы [Текст] / С.С. Кабанов, Л.В. Стрелкова, Ю.А. Макушева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. - №9. – С.18-23.

72. *Каратеев, Ю.П.* Управленческие аспекты трудоустройства социально-незащищенных категорий населения [Текст] / Ю.П. Каратеев // Наука и современность. – 2015. - №36. – С. 209-213.

73. *Карпова, Н.В.* Экономика и социология труда: социально-трудовые процессы в системе рыночного хозяйства [Текст] / Н.В. Карпова, А.Г. Схиртладзе, В.П. Борискин. – Старый Оскол: ООО «ТНТ», 2012. – 368 с.

74. *Кашепов, А.В.* Рынок труда: проблемы и решения: монография [Текст] / А.В. Кашепов, С.С. Сулакшин, А.С. Малчинов. – М.: Научный эксперт, 2008. – 232 с.

75. *Кирпичев, В.В.* Высокая территориальная мобильность трудовых ресурсов как основа создания современной экономики России [Текст] / В.В. Кирпичев // Общество: политика, экономика, право. – 2011. - №2. – С. 125-127.

76. *Клименко, О.И.* Теоретико-методологические основы исследования социально-трудовых отношений и методический инструментарий их оценки: монография [Текст] / О.И. Клименко, Л.В. Уколова. – Белгород: Кооперативное образование, 2007. – 271 с.

77. *Клименко, О.И.* Некоторые теоретические аспекты познания проблемы регулирования социально-трудовых отношений [Текст] / О.И. Клименко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. - №3 (39). – С. 32-43.

78. *Клименко, О.И.* Аналитический обзор вклада исследователей Белгородского университета кооперации, экономики и права в разработку проблематики экономики труда [Текст] / О.И. Клименко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. - №4(48). – С. 531-540.

79. *Клименко, О.И.* Особенности гендерной сегрегации на отечественном рынке труда в условиях современных реалий развития общества [Текст] / О.И. Клименко, Ю.В. Безуглова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. - №3(51). – С. 112-120.

80. *Козырицкая, М.Е.* Рынок труда: мифы и реалии кризиса [Текст] / М.Е. Козырицкая, Л.Г. Корпачева, Е.С. Денисова // Поиск и оценка персонала. – 2009. - № 2. – С. 35-40.

81. *Кокин, Ю.П.* Экономика труда [Текст] / Ю.П. Кокин, П.Э. Шлендер. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр, 2010. - 686 с.

82. *Кокина, С.Н.* Регулирование занятости и трудовой мобильности на предприятиях торговли [Текст] / С.Н. Кокина, Р.Г. Минаева // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2008. - №7.

83. *Колесников, Н.Е.* Социально-трудовые отношения: современные проблемы теории и практики [Текст] / Н.Е. Колесников. – СПб.: Изд-во РАН, 1993.

84. *Колесникова, О.А.* Социально-психологические факторы занятости как предмет исследования в трансформационной экономике [Текст] / О.А. Колесникова, И.В. Околелых // Социально-психологические проблемы транзитивной экономики: сборник материалов международной научной конференции. – Воронеж: ВГУ, 2004. – С. 75-78.

85. *Колесникова, О.А.* Социально-психологические аспекты решения проблем занятости [Текст] / О.А. Колесникова // Социально-психологические проблемы транзитивной экономики: сборник материалов международной научной конференции. – Воронеж: ВГУ, 2004. – С. 71-75.

86. *Корнейчук, Б.Н.* Экономика труда [Текст] / Б.Н. Корнейчук. – М.: Гардарика, 2007. – 286 с.

87. *Котляр, Л.* Рынок труда. Понятие [Текст] / Л. Котляр // ЭКО. – 2007. - №7.

88. *Красноженова, Г.В.* Управление трудовыми ресурсами [Текст] / Г.В. Красноженова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 159 с.

89. Краткий экономический словарь [Текст] / Под ред. Ю.А. Белика и др. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1989. – 399 с.

90. Краткий экономический словарь [Текст] / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 3-е изд. – М.: Институт новой экономики, 2005. – 1088 с.

91. Краткий словарь экономических терминов / Сост. В.Г. Слагода. – М.: ФОРУМ, 2009. – 128 с.

92. *Куприянова, З.В.* Профессиональная мобильность российских работников [Текст] / З.В. Куприянова // Экономические и социальные перемены. – 1998. - № 5. – С. 23-28.

93. *Курбанов, С.* Процессы трудовой миграции из Таджикистана и их экономическое воздействие [Текст] / С. Курбанов // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. - №5. – С. 70-80.

94. Курс экономической теории [Текст] / Под редакцией А.В. Сидоровича. - М.: Дело и сервис, 2007. – 1040 с.

95. *Латыпова, З.И.* Трудовая мобильность как составляющая кадрового потенциала [Текст] / З.И. Латыпова, А.Т. Халиулин // Молодой ученый. – 2013. - №5. – С. 243-245.

96. *Локтюхина, Н.В.* Внутрироссийская трудовая миграция: проблемы, направления решения [Текст] / Н.В. Локтюхина // Уровень жизни населения регионов России. – 2013. - №6. – С. 82-87.

97. *Лясников, Н.В.* Экономика и социология труда [Текст] / Н.В. Лясников, М.Н. Дудин, Ю.В. Лясникова. – М.: КНОРУС, 2012. – 288 с.

98. *Мазин, А.Л.* Экономика труда [Текст] / А.Л. Мазин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 624 с.

99. *Макушева, Ю.А.* Трудовая мобильность персонала в условиях инновационного развития Нижегородской области [Текст] / Ю.А. Макушева, Л.В. Стрелкова, О.Т. Черней // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. - 2013. - № 1(29). – С. 93-96.

100. *Мальцева, И.* Нынче здесь, завтра там: межфирменная трудовая мобильность в России [Текст] / И. Мальцева // Отечественные записки. – 2007. - №3. – С. 27-35.

101. *Маскаева, А.И.* Экономика и социология труда [Текст] / А.И. Маскаева, Д.Р. Амирова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 172 с.

102. *Меньшикова, М.А.* Анализ состояния рабочей силы в России [Текст] / М.А. Меньшикова, А.Б. Аббас // Auditorium. – 2014. - №3(3). – С. 36-40.

103. *Меньшикова, М.А.* Исследование приема и выбытия рабочей силы в Российской Федерации [Текст] / М.А. Меньшикова, И.В. Припадчева, А.Б.А. Аббас

// Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2014. - №3-5. – С. 134-136.

104. *Метлев, С.Е.* Международная трудовая миграция и развитие российской экономики [Текст] / С.Е. Метлев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 272 с.

105. *Мкртчян, Н.В.* Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/analit01.php.

106. *Мумладзе, Р.Г.* Экономика и социология труда [Текст] / Мумладзе Р.Г., Г.Н. Гужина. – М.: КНОРУС, 2011. – 328 с.

107. *Никитина, Л.*М. Алгоритм выбора инструментов для оценки корпоративной социальной ответственности [Текст] / Л.М. Никитина, Д.В. Борзаков // Управленческие науки. – 2014. - №3. – С. 24-28.

108. *Никитина, Л.*М. Социальная ответственность бизнеса и государства: региональный аспект [Текст] / Л.М. Никитина, Д.А. Степыгин // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. - №12(36). – С. 54-62.

109. *Николаева, И.П.* Экономический словарь [Текст] / И.П. Николаева. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 160 с.

110. Новый экономический словарь [Текст] / Авт.-сост. В.Н. Копорулина, Д.В. Остапенко; под общ. ред. П.Я. Юрского. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 432 с.

111. *Носкова, К.А.* Трудовая мобильность: специфический человеческий капитал [Текст] / К.А. Носкова // Гуманитарные научные исследования. – 2013.– № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://human.snauka.ru/.

112. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг ОК 029-2001: Утв. Постановлением Госстандарта РФ от 06.11.2001, №454-ст.

113. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР) ОК 016-94: Введен в действие 01.01.96г.

114. *Одегов, Ю.Г.* Экономика труда [Текст] / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко. – М.: Юрайт, 2013. – 423 с.

115. *Одегов, Ю.Г.* Рынок труда (практическая макроэкономика труда) [Текст] / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко, Н.К. Лунева. – М.: Альфа-Пресс, 2007. – 900 с.

116. *Остапенко, Ю.М.* Экономика труда [Текст] / Ю.М. Остапенко. - М.: ИНФРА-М, 2009. - 272 с.

117. Официальный сайт полномочного представителя Президента РФ в СКФО [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://skfo.gov.ru/skfo.

118. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/.

119. *Охлопкова, Н.В.* Тенденции развития российской трудовой миграции [Текст] / Н.В. Охлопкова, Е.А. Борисов // Проблемы современной экономики. – 2012. - №4. – С. 51-53.

120. *Парахина, В.Н.* Концептуальные вопросы управления сбалансированным развитием регионов [Текст] / В.Н. Парахина, Г.И. Ханалиев // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2011. - №3. – С. 244-249.

121. *Пасякина, Л.С.* ЕС и трудовая миграция [Текст] / Л.С. Пасякина // Современная Европа. – 2011. - №3. – С. 92-105.

122. *Пономаренко, Е.Е.* Основные особенности и тенденции развития рынка труда инвестиционно-привлекательного региона: Монография [Текст] / Е.Е. Пономаренко. – Краснодар: Изд-во Кубанского университета, 2007.– 204 с.

123. *Пономаренко, Е.Е.* Оптимизация государственного регулирования и саморазвития рынка труда региона [Текст] / Е.Е. Пономаренко // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2. – С. 45-52.

124. *Райзберг, Б.А.* Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 480 с.

125. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/.

126. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.

127. *Резникова, О.* Перспективы миграций на постсоветском пространстве [Текст] / О. Резникова // Кавказ и глобализация. – 2008. - №4. - Том 2. – С. 81-96.

128. *Рофе, А.И.* Экономика труда [Текст] / А.И. Рофе. - М.: Кнорус, 2011. – 392 с.

129. *Румянцева, Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия [Текст] / Е.Е. Румянцева. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2006. – VI, 810 с.

130. *Рыбаковский, Л.Л.* Трудовые мигранты и их вклад в пополнение трудового потенциала России [Текст] / Л.Л. Рыбаковский // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – №1. – С. 47-56.

131. Рынок труда [Текст] / Под ред. В.С. Буланова и Н.А. Волгина. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экзамен, 2008. – 479 с.

132. *Рязанцев, С.В.* Мировой рынок труда и международная миграция [Текст] / С.В. Рязанцев. – М.: Экономика, 2010. – 303 с.

133. *Рязанцев, С.В.* Современный демографический портрет Северного Кавказа [Текст] / С.В. Рязанцев. - Ставрополь: Книжное издательство, 2008. – 231 с.

134. *Саликов, С.Н.* Рынок труда России 2009-2010 гг.: оценка пройденного, перспективы развития [Текст] / С.Н. Саликов // Мотивация и оплата труда. – 2010. - № 1. – С. 16-24.

135. *Седова, Н.Н.* Потенциал трудовой мобильности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены [Текст] / Н.Н. Седова. – 2004. - № 2. – С. 61-72.

136. *Сироткина, Н.*В. Современные аспекты управления человеческими ресурсами промышленных предприятий [Текст] / Н.В. Сироткина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. - №4. – С. 72-80.

137. *Сироткина, Н.*В. Совершенствование управления человеческими ресурсами региональных экономических систем в среде индикативного управления [Текст] / Н.В. Сироткина // Научные труды Вольного экономического общества. – 2009. – Т. 127. – С. 210-217.

138. Словарь современных экономических и правовых терминов [Текст] / Авт.–сост. В.Н. Шимов, А.Н. Тур, Н.В. Стах и др.; Под ред. В.Н. Шимова и В.С. Каменкова. – Мн.: Амалфея, 2002. – 816 с.

139. Современная экономика труда: монография [Текст] / Рук. авт. колл. и науч. ред. В.В. Куликов. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2006. – 660 с.

140. *Степаков, С.Д.* Трудовая миграция в Российской Федерации в условиях мирового экономического кризиса [Текст] / С.Д. Степаков // Право и управление. XXI век. – 2008. - №4. – С. 113-118.

141. *Стиглиц, Дж.* Куда ведут реформы? [Текст] / Дж. Стиглиц // Вопросы экономики. – 1999. - №7. – С. 8-14.

142. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http: // skfo.gov.ru/skfo/economics/.

143. *Тарабан, О.В.* Содержание и функции процесса внутрифирменной мобильности [Текст] / О.В. Тарабан // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2006. - №5. – С. 90-92.

144. *Токарский, Б.Л.* Внутрифирменная мобильность персонала как фактор формирования качества трудовой жизни [Текст] / Б.Л. Токарский, О.В. Тарабан // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. - №4. – С. 205-211.

145. *Третьякова, Л.А.* Рынок труда как главный элемент устойчивого регионального развития [Текст] / Л.А. Третьякова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. - №36(411). – С. 2-15.

146. *Третьякова, Л.А.* Оценка влияния кризиса рынка труда на поведение студенческой молодежи [Текст] / Л.А. Третьякова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. - №4. – С. 112-119.

147. *Третьякова, Л.А.* Особенности развития рынка труда в современных условиях [Текст] / Л.А. Третьякова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. - №9. – С. 26-32.

148. *Трещевский, Ю.И.* Планирование корпоративной социальной ответственности в системе стратегического управления предприятием [Текст] / Ю.И. Трещевский, Л.М. Никитина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. - №1. – С. 79-84.

149. Труд и занятость в России. 2009: Стат. сб./ Росстат. – М., 2009. – 623 с.

150. Труд и занятость в России. 2011: Стат. сб./ Росстат. – М., 2011. – 637 с.

151. Труд и занятость в России. 2013: Стат. сб./ Росстат. – М., 2013. – 661 с.

152. *Уксуменко, А.А.* Мобильность трудовых ресурсов и ее роль в функционировании регионального рынка труда: Власть и управление на востоке России [Текст] / А.А. Уксуменко. – Хабаровск: Дальневосточная академия государственной службы, 2007. – 230 с.

153. *Федорова, Н.В.* Управление персоналом организации [Текст] / Н.В. Федорова, О.Ю. Минченкова. – М.: КНОРУС, 2005. – 416 с.

154. *Федосеев, В.В.* Экономико-математические модели и прогнозирование рынка труда [Текст] / В.В. Федосеев. - 2-е изд., доп. и испр. - М.: Вузовский учебник, 2010. - 144 с.

155. *Федченко, А.А.* Роль неустойчивой занятости в кластеризации общества [Текст] / А.А. Федченко, Е.В. Маслова // Уровень жизни населения регионов России. – 2014. - №4(194). – С. 54-64.

156. *Федченко, А.А.* Экономический анализ качества трудовой жизни [Текст] / А.А. Федченко // Современная экономика: проблемы и решения. – 2011. - №11(23). – С. 166-183.

157. *Федченко, А.А.* Условия повышения эффективности занятости [Текст] / А.А. Федченко // Занятость и безработица в современном мире: материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж: ВГУ, 2011. – С. 207-212.

158. *Федченко, А.А.* Проблемы современной миграционной политики в России [Текст] / А.А. Федченко, А.В. Авдеев // Управление изменениями в социально-экономических системах: сборник статей восьмой международной научно-практической конференции. – Воронеж: ВГУ, 2009. – С. 269-273.

159. *Фокин, В.Я.* Территориальная мобильность населения в контексте поисков счастья [Текст] / В.Я. Фокин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. - № 4(28). – С. 70-81.

160. *Фомин, О.С.* Индикаторы состояния локального рынка аграрного труда [Текст] / О.С. Фомин, А.И. Бережный // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2015. - №1. – С. 12-15.

161. *Хазели, Р.* Трудовая мобильность в условиях мегаполиса [Текст] / Р. Хазели // Социология власти. – 2010. - №4. – С. 86-94.

162. *Черкесов, Б.А.* Миграционные процессы и проблемы занятости населения на Северном Кавказе [Текст] / Б.А. Черкесов, О.Б. Лобода // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 3 . – С. 74-78.

163. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 году: Стат. бюллетень. – М., Росстат, 2011. – 172 с.

164. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году: Стат. бюллетень. – М., Росстат, 2012. – 147 с.

165. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году: Стат. бюллетень. – М., Росстат, 2013. – 144 с.

166. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 году: Стат. бюллетень. – М., Росстат, 2014. – 147 с.

167. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году: Стат. бюллетень. – М., Росстат, 2015. – 160 с.

168. *Чуприна, Е.О.* Исследование рынка труда в приграничных регионах как фактора трудовой миграции [Текст] / Е.О. Чуприна // БизнесИнформ. – 2012. - №5. – С. 106-109.

169. *Шерер, И.Н.* Социально-экономическая трансформация регионального молодежного рынка труда [Текст] / И.Н. Шерер. – М.: Зерцало, 2011. - 192 с.

170. *Шидакова, Е.Е.* Безработица в России и пути борьбы с ней на государственном уровне [Текст] / Е.Е. Шидакова, А.А. Пелипенко // Kant: Экономика и управление. – 2014. - №1. – С. 22-24.

171. *Шидакова, Е.Е.* Проблемы рынка труда и необходимость повышения производительности труда в экономике России [Текст] / Е.Е. Шидакова, А.А. Пелипенко // Kant. – 2013. - №3(9). – С. 19-21.

172. *Шустова, Н.Н.* Трудовая миграция и структурные изменения рынка труда [Текст] / Н.Н. Шустова // Проблемы современной экономики. – 2011. - №4. – С. 463-465.

173. Экономика и социология труда [Текст] / Под ред. Кибанова А.Я. – М.: Инфра-М, 2010. – 592 с.

174. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2011: Стат.сб./Росстат. – М., 2011. – 168 с.

175. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2014: Стат.сб./Росстат. – М., 2014. – 143 с.

176. Экономический словарь [Текст] / Е.Г. Багудина, А.К. Большаков, И.Н. Буздалов и др.; отв. ред. А.И. Архипов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 624 с.

177. Экономический словарь [Текст] / Сост., предисл., прилож. А.Ф. Никитина. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2006. – 672 с.

178. *Эргешбаев, У.Ж.* Современная трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Россию [Текст] / У.Ж. Эргешбаев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2009. - №10-1-1. - Том 7.

179. *Юдина, Т.Н.* Миграция. Словарь основных терминов [Текст] / Т.Н. Юдина. – М.: РГСУ, 2007. – 480 с.

180. *Юрасов, И.А.* Структура трудовой миграции в регионах России [Текст] / И.А. Юрасов, О.А. Лузгина, В.Д. Дорофеев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. - №4.

181. *Якшибаева, Г.В.* Трудовая миграция как новый тип мобильности населения [Текст] / Г.В. Якшибаева // Экономика и управление. – 2013. - №3. – С. 29-32.

182. *Cimpelson, V., Lippoldt D.* The Russian Labour Market: Between Transition and Turmoil. – Lanham, Rowman & Littlefield, 2001.

183. *Mayer, K.*U. Lebenstaufforschund / Voges (Hrsg) // Methoden der Biographie und Lebenstaufforschung Optaben Leske & Buctrich. – 1987. – P. 51-73.

184. *Sicherman, N.* “Overeducation” in the Labor Market // Journal of Labor Economics. – 1991. - #2. – P. 101-122.

185. *Sorensen, A.*B. Processes of Allocation to Open and Closed Positions in Social Structure // Zetschft fuer Sociologie. – 1983. - #12. – P. 203-204.

Приложение 1

Классификация миграций населения
По Одегову Ю.Г., Руденко Г.Г. и Луневой Н.К.
Составлено по: [115, с. 367]

Классификационные признаки	Виды миграций населения
Тип миграции	- международная (внутриконтинентальная и межконтинентальная); - внутренняя (город-село, город-город, село-город, село-село)
Форма миграции	- общественно-организованная; - неорганизованная
Причины миграции	- расовые; - экономические; - демографические; - социальные; - политические; - религиозные; - культурные; - этнические; - военные
Виды миграции	- вынужденная; - безвозвратная; - постоянно-временная (эпизодическая, сезонная, маятниковая)

Приложение 2

Показатели миграции населения
По Одегову Ю.Г., Руденко Г.Г. и Луневой Н.К.
Составлено по: [115, с. 369]

Категория показателей	Показатели
Общие	- валовая миграция; - сальдо миграции; - миграционный оборот; - коэффициент результативности миграции; - коэффициент напряженности миграции; - коэффициент миграционного участия; - коэффициент плотности миграции
Структурные	- национальные; - профессиональные; - половозрастные; - показатели уровня перераспределения мигрантов по направлениям
Миграционного обмена	- коэффициент миграционных предпочтений Классона или коэффициент интенсивности межрайонных связей; - коэффициент пропорциональности миграционного обмена; - коэффициент скорости миграционного потока (Боуга - Херманна); - коэффициент истинной интенсивности миграции (Вишневского); - коэффициент интенсивности миграционного обмена; - коэффициент мощности миграционных потоков

Приложение 3

Основные факторы мобильности рабочей силы в рыночной экономике
По: [94]

Приложение 4

Классификация факторов миграции населения
По Одегову Ю.Г., Руденко Г.Г. и Луневой Н.К.
Составлено по: [115, с. 373]

Классификационные признаки	Факторы
роль в стимулировании миграционного процесса	- ингибиторы; - отрицательные; - положительные; - катализаторы
возможность использования при регулировании	- постоянные; - переменные; - временные
сфера влияния	- индивидуально-групповые; - микросоциальные; - макросоциальные; - территориальные; - производственные; - отраслевые
----------	- субъективные; - объективные: факторы-регуляторы; факторы-условия: - косвенно регулируемые; - независимые от воли людей

Приложение 5

Факторы мобильности рабочей силы
По Мумладзе Р.Г. и Гужиной Г.Н.
[106, с. 97]

Факторы мобильности	Социально-профессиональные	Территориальные
1. Настоятельность перемещения		
1. Текущее положение	Зарплата, условия труда, содержание труда, рабочее время	Уровень жизни, социальная инфраструктура, жилье
2. Возможности улучшения	Вероятность продвижения	Вероятность улучшения жилищных условий
3. Сделанные вложения	Вложения в настоящую работу	Вложения в дом, квартиру
2. Желательность нового места работы (жительства)		
1. Положение на новом месте	Зарплата, условия труда, содержание труда, рабочее время	Уровень жизни, социальная инфраструктура, жилье
2. Возможность продвижения на новом месте	Вероятность продвижения на новом месте	Вероятность улучшения жилищных условий
3. Сохранение вложений	Возможность использования сделанных вложений на новом месте	Возможность обмена жилья
3. Легкость мобильности		
1. Объективные характеристики	Квалификация работника, его опыт, возраст и т.д.	Квалификация работника, его опыт, возраст и т.д.
2. Субъективные характеристики	Легкость приспособления к новому рабочему месту	Легкость привыкания к новому месту жительства
3. Степень изменения	Разница в функциях	Разница в образе жизни
4. Затраты на перемещение	Расходы на освоение новой деятельности	Расходы на переезд
4. Информированность		
1. Наличие информации о вакантных рабочих местах	Информация о вакантных рабочих местах	Информация о местах возможного поселения
2. Стоимость информации	Стоимость получения информации о вакансиях	Затраты на получение информации в различных регионах
3. Достоверность информации	Достоверность информации о вакансиях	Достоверность информации о регионах

Приложение 6

Динамика численности и структуры работающих по найму на основной работе по видам договора, в целом по Российской Федерации за 2009-2013 гг.

Наименование показателей	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2013г. к 2009г., +,-
Численность занятых, тыс. чел.						
Занято в экономике - всего	64266	65158	65827	66598	66197	1931
в том числе имели работу: по трудовому договору на неопределенный срок	57546	59284	60354	60959	60563	3017
на определенный срок	3436	2929	2497	2361	2217	-1219
по договору на выполнение определенного объема работ или оказание услуг	869	688	664	788	715	-154
на основе устной договоренности	2414	2257	2312	2490	2702	288
В процентах						
Занято в экономике - всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
в том числе имели работу: по трудовому договору на неопределенный срок	89,5	91,0	91,7	91,5	91,5	2,0
на определенный срок	5,3	4,5	3,8	3,5	3,3	-2,0
по договору на выполнение определенного объема работ или оказание услуг	1,4	1,1	1,0	1,2	1,1	-0,3
на основе устной договоренности	3,8	3,5	3,5	3,7	4,1	0,3

[175, с. 48-49]

Приложение 7

Динамика численности и структуры занятых в неформальном секторе по видам экономической деятельности, в целом по Российской Федерации за 2009-2013 гг.

Наименование видов экономической деятельности	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2013г. к 2009г.
Численность занятых, тыс. чел.						
Всего	13382	11482	12922	13600	14096	105,34%
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3810	3316	3645	3545	3445	90,42%
Рыболовство, рыбоводство	36	26	36	35	36	100,00%
Добыча полезных ископаемых	17	11	15	18	21	123,53%
Обрабатывающие производства	1150	952	1059	1214	1286	111,83%
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	31	26	30	29	35	112,90%
Строительство	1256	1168	1283	1412	1565	124,60%
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	4507	3781	4327	4620	4672	103,66%
Гостиницы и рестораны	296	223	288	347	389	131,42%
Транспорт и связь	1071	943	1051	1135	1236	115,41%
Финансовая деятельность	27	24	24	28	30	111,11%
Операции с недвижимым имущест-вом, аренда и предоставление услуг	408	361	420	469	526	128,92%
Образование	100	73	78	80	89	89,00%
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	122	100	109	111	122	100,00%
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	551	477	555	557	644	116,88%
В процентах						
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	28,5	28,9	28,2	26,1	24,4	-4,1 п.п.
Рыболовство, рыбоводство	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	-
Добыча полезных ископаемых	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	-
Обрабатывающие производства	8,6	8,3	8,2	8,9	9,1	0,5 п.п.
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,1 п.п.
Строительство	9,4	10,2	9,9	10,4	11,1	1,7 п.п.
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	33,7	32,9	33,5	34,0	33,1	-0,6 п.п.
Гостиницы и рестораны	2,2	1,9	2,2	2,5	2,8	0,6 п.п.
Транспорт и связь	8,0	8,2	8,1	8,3	8,8	0,8 п.п.
Финансовая деятельность	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	-
Операции с недвижимым имущест-вом, аренда и предоставление услуг	3,0	3,1	3,2	3,4	3,7	0,7 п.п.
Образование	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	-0,1 п.п.
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,9	0,9	0,8	0,8	0,9	-
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4,1	4,2	4,3	4,1	4,6	0,5 п.п.

[175, с. 97-98]

Приложение 8

Динамика численности занятых в неформальном секторе по статусу, в целом по Российской Федерации за 2009-2013 гг.

Наименование показателей	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2013г. к 2009г.
Занято в неформальном секторе – всего, тыс. чел.	13382	11482	12922	13600	14096	105,34%
в том числе: работающие по найму	7218	5997	6992	7742	8056	111,61%
работающие не по найму	6164	5485	5930	5858	6041	98,00%
в %: работающие по найму	53,9	52,2	54,1	56,9	57,1	3,2 п.п.
работающие не по найму	46,1	47,8	45,9	43,1	42,9	-3,2 п.п.

[175, с. 102]

Приложение 9

Динамика занятости населения производством продукции в домашнем хозяйстве, в целом по Российской Федерации за 2009-2013 гг.

Наименование показателей	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2013г. к 2009г., %
Занятые в домашнем хозяйстве производством продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, предназначенной для: реализации* - всего, тыс. чел.	3106	2606	2983	2806	2828	91,05
из них: заняты только этой деятельностью	1611	1447	1651	1530	1651	102,48
имеют другое доходное занятие	1496	1159	1332	1276	1178	78,74
собственного конечного потребления - всего	17746	15728	15510	15461	13414	75,59
из них: заняты только этой деятельностью	7456	6481	6328	6208	5502	73,79
из них: безработные	1303	1047	956	800	722	55,41
экономически неактивные	6153	5434	5372	5408	4780	77,69
имеют другое доходное занятие	10290	9247	9182	9253	7912	76,89

* полностью или частично

[175, с. 86]

Приложение 10

Динамика числа созданных и ликвидированных рабочих мест (по средней численности работников) в организациях по видам экономической деятельности, в целом по Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(тыс. чел.)

Наименование видов экономической деятельности	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., +,-
Число созданных рабочих мест						
Всего	2982,7	3173,7	3304,2	3198,2	3825,7	843,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	98,2	104,2	88,8	77,4	83,8	-14,4
Рыболовство, рыбоводство	3,0	2,8	3,3	2,2	2,6	-0,4
Добыча полезных ископаемых	90,0	82,0	71,2	64,8	80,6	-9,4
Обрабатывающие производства	379,9	455,9	413,7	381,1	452,1	72,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	167,6	157,5	133,5	139,9	142,1	-25,5
Строительство	184,5	216,2	244,4	203,4	197,6	13,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	324,2	395,0	365,9	379,5	394,6	70,4
Гостиницы и рестораны	30,2	29,7	35,3	37,3	31,8	1,6
Транспорт и связь	312,9	353,4	254,9	286,5	246,5	-66,4
Финансовая деятельность	133,5	142,5	133,3	150,4	200,1	66,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	259,6	281,3	279,7	286,6	319,2	59,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	413,5	356,0	338,3	266,5	259,3	-154,2
Образование	279,8	292,8	599,2	495,1	988,8	709,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	199,6	202,3	214,5	299,8	300,4	100,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	106,2	102,9	128,3	127,7	126,2	20,0
Число ликвидированных рабочих мест						
Всего	3735,2	3385,7	3439,4	3647,4	4207,4	472,2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	193,1	162,2	154,5	153,0	140,7	-52,4
Рыболовство, рыбоводство	4,1	3,7	3,7	4,9	5,7	1,6
Добыча полезных ископаемых	114,3	71,1	54,7	67,7	96,9	-17,4
Обрабатывающие производства	666,4	484,1	533,1	531,6	651,4	-15,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	193,7	166,0	134,6	155,8	169,1	-24,6
Строительство	247,7	193,3	191,6	235,8	268,2	20,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	283,9	216,5	262,7	236,1	267,5	-16,4
Гостиницы и рестораны	41,9	32,8	29,0	36,5	26,5	-15,4
Транспорт и связь	428,5	375,2	275,7	339,7	277,6	-150,9
Финансовая деятельность	115,0	85,6	81,5	96,2	151,9	36,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	309,4	275,1	255,6	230,4	263,4	-46,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	343,2	476,3	363,9	291,0	267,8	-75,4
Образование	420,8	452,7	711,6	706,5	1129,2	708,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	223,5	246,9	244,4	401,7	329,4	105,9
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	149,7	144,1	142,7	160,4	162,1	12,4

[118]

Приложение 11

Динамика удельных весов созданных и ликвидированных рабочих мест (по средней численности работников) в организациях по видам экономической деятельности, в целом по Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(% в числе замещенных рабочих мест)

Наименование видов экономической деятельности	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., +,-
Удельный вес созданных рабочих мест в числе замещенных рабочих мест						
Всего	8,1	8,7	9,2	9,0	10,9	2,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,5	7,4	6,7	6,3	7,2	0,7
Рыболовство, рыбоводство	6,1	5,9	7,0	5,0	6,5	0,4
Добыча полезных ископаемых	9,7	8,7	7,4	6,7	8,6	-1,1
Обрабатывающие производства	6,1	7,4	6,8	6,4	7,9	1,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9,6	9,0	7,6	8,1	8,4	-1,2
Строительство	13,7	16,0	17,6	14,9	15,2	1,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16,4	18,9	16,8	16,4	16,3	-0,1
Гостиницы и рестораны	11,1	11,2	12,8	13,4	11,4	0,3
Транспорт и связь	9,7	11,1	8,1	9,2	8,0	-1,7
Финансовая деятельность	12,0	12,2	11,0	11,8	15,2	3,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,7	10,6	10,5	10,6	11,6	1,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	10,7	9,6	9,2	7,3	7,1	-3,6
Образование	4,7	5,0	10,5	9,0	18,5	13,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,5	4,6	4,9	7,0	7,1	2,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	7,5	7,6	9,6	9,8	10,1	2,6
Удельный вес ликвидированных рабочих мест в числе замещенных рабочих мест						
Всего	10,2	9,3	9,5	10,2	12,0	1,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	12,8	11,5	11,6	12,4	12,1	-0,7
Рыболовство, рыбоводство	8,3	7,9	8,0	11,2	14,3	6,0
Добыча полезных ископаемых	12,4	7,6	5,7	7,0	10,3	-2,1
Обрабатывающие производства	10,7	7,8	8,8	8,9	11,3	0,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	11,1	9,5	7,7	9,0	9,9	-1,2
Строительство	18,4	14,3	13,8	17,2	20,6	2,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	14,4	10,4	12,0	10,2	11,1	-3,3
Гостиницы и рестораны	15,4	12,3	10,5	13,1	9,5	-5,9
Транспорт и связь	13,3	11,8	8,7	10,9	9,0	-4,3
Финансовая деятельность	10,4	7,4	6,7	7,6	11,5	1,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	11,6	10,4	9,6	8,5	9,5	-2,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	8,9	12,8	9,9	8,0	7,4	-1,5
Образование	7,1	7,8	12,5	12,8	21,1	14,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,0	5,6	5,6	9,4	7,8	2,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	10,6	10,6	10,7	12,4	12,9	2,3

[118]

Приложение 12

Динамика численности принятых и выбывших работников списочного состава по видам экономической деятельности, в целом по Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(тыс. чел.)

Наименование видов экономической деятельности	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
Численность принятых работников						
В целом по экономике	9468,8	9810,8	9710,4	10126,5	9763,8	103,12
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	513,9	511,4	468,9	461,5	457,1	88,95
Рыболовство, рыбоводство	27,1	26,9	28,0	28,8	31,1	114,76
Добыча полезных ископаемых	244,2	264,6	264,6	257,7	251,5	102,99
Обрабатывающие производства	1777,0	1788,2	1708,2	1592,6	1527,6	85,97
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	434,3	440,5	411,6	404,8	387,9	89,32
Строительство	629,4	655,4	655,5	612,8	612,5	97,31
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1089,1	1163,6	1234,7	1329,7	1336,1	122,68
Гостиницы и рестораны	157,5	166,1	175,2	170,9	207,1	131,49
Транспорт и связь	977,3	956,1	905,8	892,7	862,2	88,22
Финансовая деятельность	273,0	320,5	374,1	419,5	388,4	142,27
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	694,7	733,6	727,1	772,2	763,0	109,83
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	522,4	594,9	580,6	594,6	590,7	113,07
Образование	939,6	968,9	970,8	1229,1	1110,9	118,23
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	844,2	860,3	855,7	975,3	860,5	101,93
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	363,2	359,7	349,6	384,1	377,2	103,85
Численность выбывших работников						
В целом по экономике	9844,5	10018,2	9859,0	10327,9	10205,2	103,66
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	598,6	554,6	534,7	518,5	490,0	81,86
Рыболовство, рыбоводство	28,2	29,0	29,4	31,5	34,0	120,57
Добыча полезных ископаемых	247,6	250,3	246,5	271,1	252,9	102,14
Обрабатывающие производства	1839,8	1893,7	1841,9	1803,2	1768,7	96,14
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	439,8	453,7	423,5	425,4	434,9	98,89
Строительство	633,9	659,3	662,1	686,6	695,5	109,72
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	990,8	1096,7	1137,5	1272,4	1311,3	132,35
Гостиницы и рестораны	162,3	164,9	172,6	173,6	193,4	119,16
Транспорт и связь	1047,4	938,9	956,8	924,0	930,9	88,88
Финансовая деятельность	258,0	276,9	322,3	366,1	395,1	153,14
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	732,1	752,8	710,0	733,7	742,2	101,38
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	567,1	655,7	585,3	592,0	574,5	101,30
Образование	1053,3	1058,3	1022,3	1189,5	1118,9	106,23
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	865,2	862,5	866,9	949,8	869,3	100,47
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	380,1	370,9	347,0	393,9	393,4	103,50

[118]

Приложение 13

Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по видам экономической деятельности, в целом по Российской Федерации в 2010, 2012 и 2014 гг.
(по данным выборочных обследований организаций)

Наименование видов экономической деятельности	2010г.	2012г.	2014г.	2014г. к 2010г., +,-
тыс. человек				
В целом по экономике	619,5	835,6	820,5	201,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	25,7	31,0	29,9	4,2
Рыболовство, рыбоводство	0,8	1,2	1,2	0,4
Добыча полезных ископаемых	10,2	13,7	14,2	4,0
Обрабатывающие производства	84,4	117,7	117,0	32,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	29,6	43,2	43,0	13,4
Строительство	17,2	24,4	25,2	8,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	37,4	52,0	66,7	29,3
Гостиницы и рестораны	11,6	11,1	12,6	1,1
Транспорт и связь	72,1	102,6	118,3	46,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	76,5	91,6	107,2	30,7
Образование	56,9	76,8	68,0	11,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	170,0	233,8	186,4	16,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	27,0	36,8	30,7	3,7
в % к общему числу рабочих мест по соответствующему виду экономической деятельности				
В целом по экономике	2,1	2,8	2,8	0,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,8	2,4	2,7	0,9
Рыболовство, рыбоводство	1,8	2,7	3,4	1,6
Добыча полезных ископаемых	1,1	1,4	1,5	0,4
Обрабатывающие производства	1,5	2,0	2,1	0,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,8	2,5	2,6	0,8
Строительство	1,4	1,9	2,1	0,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2,1	2,6	2,8	0,7
Гостиницы и рестораны	4,6	4,6	4,6	-
Транспорт и связь	2,4	3,3	3,9	0,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3,3	3,7	4,0	0,7
Образование	1,1	1,5	1,3	0,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,0	5,4	4,4	0,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,3	3,2	2,8	0,5

[118]

Приложение 14

Распределение численности работников экономики России по размерам начисленной заработной платы в 2009, 2011 и 2013 и 2014 гг.

(по данным выборочных обследований организаций за апрель; %)

Интервалы группировки	2009г.	2011г.	2013г.	2014г.	Отклонение 2014г. к 2009г., +,-
Все работники	100,0	100,0	100,0	100,0	-
в т.ч. по размерам начисленной заработной платы:					
3400,1 - 4200,0	2,6	1,5	-	-	-2,6
4200,1 – 5000,0	6,9	4,7	1,0	-	-6,9
5000,1 – 5800,0	4,4	3,3	2,7	1,4	-3,0
5800,1 – 7400,0	8,7	6,9	4,3	3,1	-5,6
7400,1 – 9000,0	8,2	6,6	4,8	3,4	-4,8
9000,1 – 10600,0	7,8	6,6	4,9	4,0	-3,8
10600,1 – 13800,0	13,9	12,4	10,1	8,5	-5,4
13800,1 – 17000,0	11,2	11,1	10,0	9,0	-2,2
17000,1 – 20200,0	8,5	9,3	9,3	20,9	3,6
20200,1 – 25000,0	8,8	10,5	11,7		
25000,1 – 35000,0	9,6	12,6	16,4	18,6	9,0
35000,1 – 50000,0	5,3	7,9	12,7	15,2	9,9
50000,1 – 75000,0	2,6	4,1	7,4	9,4	6,8
75000,0 – 100000,0	1,5	2,5	4,7	3,3	1,8
100000,1 – 250000,0	-	-	-	2,8	2,8
Свыше 250000,1	-	-	-	0,4	0,4

[118]

Приложение 15

Средняя начисленная заработная плата работников по профессиональным группам, по обследованным видам экономической деятельности, в целом по экономике России в 2009, 2011 и 2013 гг.

(по данным выборочных обследований организаций за октябрь; руб.)

Профессиональные группы работников	2009г.	2011г.	2013г.	Отклонение 2013г. к 2009г., %
Всего	18084	22717	28702	158,71
Руководители организаций и их структурных подразделений (служб)	33506	41581	52001	155,20
Специалисты высшего уровня квалификации	20119	24989	33005	164,05
Специалисты среднего уровня квалификации	15058	18960	25848	171,66
Работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	12230	14807	18904	154,57
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	11969	14554	18818	157,22
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыболовства и рыбоводства	-	-	16337	-
Квалифицированные рабочие промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр	18046	23104	27943	154,84
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин	18706	23477	27966	149,50
Неквалифицированные рабочие	8358	10533	13552	162,14

[118]

Приложение 16

Средняя начисленная заработная плата работников по возрастным группам, по обследованным видам экономической деятельности, в целом по экономике России в 2009, 2011 и 2013 гг.

(по данным выборочных обследований организаций за октябрь; руб.)

Возрастные группы работников	2009г.	2011г.	2013г.	Отклонение 2013г. к 2009г., %
Все работники	18084	22717	28702	158,71
в т.ч. по возрастным группам:				
от 18 до 19 лет	10832	13857	17314	159,84
от 20 до 24 лет	15693	19750	25131	160,14
от 25 до 29 лет	19112	24225	30431	159,22
от 30 до 34 лет	20122	25478	32376	160,90
от 35 до 39 лет	19295	24597	31612	163,84
от 40 до 44 лет	18394	23718	30450	165,54
от 45 до 49 лет	18313	22711	28654	156,47
от 50 до 54 лет	17698	21821	27106	153,16
от 55 до 59 лет	17137	21246	26324	153,61
от 60 до 64 лет	16665	20067	24956	149,75
65 лет и выше	15687	19963	25325	161,44

[118]

Приложение 17

Средняя начисленная заработная плата работников по уровню образования, по обследованным видам экономической деятельности, в целом по экономике России в 2009, 2011 и 2013 гг.

(по данным выборочных обследований организаций за октябрь; руб.)

Уровень образования работников	2009г.	2011г.	2013г.	Отклонение 2013г. к 2009г., %
Все работники	18084	22717	28702	158,71
в т.ч. имеющие образование: высшее профессиональное	24366	29927	38233	156,91
неполное высшее профессиональное	15082	19964	-*	-
среднее профессиональное	15276	18901	23869	156,25
начальное профессиональное	15321	19746	23926	156,16
среднее (полное) общее	14780	18538	22886	154,84
основное общее	12343	15970	21622	175,18
не имеют основного общего	10793	14545	19850	183,92

* с 2013г. не разрабатывается

[118]

Приложение 18

Динамика миграционного прироста населения по субъектам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(чел.)

Субъекты Федерации	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., +,-
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**158078**	**320042**	**294930**	**295859**	**270036**	**111958**
Центральный федеральный округ	**161087**	**214718**	**239771**	**231061**	**216900**	**55813**
Белгородская область	5975	8350	8591	6566	7591	1616
Брянская область	-2491	-4290	-4708	-5034	-3440	-949
Владимирская область	783	-252	-2858	-502	-177	-960
Воронежская область	5346	9863	9952	9857	13388	8042
Ивановская область	570	795	1045	-525	-7543	-8113
Калужская область	570	3551	1399	2404	9429	8859
Костромская область	-1236	-1787	-751	-299	155	-1081
Курская область	748	1890	2924	4674	3902	3154
Липецкая область	1255	-849	579	2127	2411	1156
Московская область	64753	114495	109584	98920	106749	41996
Орловская область	-719	253	-1416	-1821	-587	132
Рязанская область	204	3732	2561	1861	454	250
Смоленская область	2022	3826	825	-1716	2048	26
Тамбовская область	-857	597	213	186	327	1184
Тверская область	-368	2478	738	102	-1582	-1214
Тульская область	162	6966	-322	579	2898	2736
Ярославская область	1679	5976	5648	4841	4466	2787
г. Москва	86735	59124	105767	108841	69622	-17113
Северо-Западный федеральный округ	**21618**	**67880**	**78981**	**99459**	**56294**	**34676**
Республика Карелия	-1031	-1147	-972	-798	-440	591
Республика Коми	-8630	-10033	-10786	-10534	-9303	-673
Архангельская область	-7956	-9347	-10244	-9848	-7721	235
Вологодская область	-194	566	-1053	-1321	-857	-663
Калининградская область	3307	6428	8702	8976	6441	3134
Ленинградская область	8549	25807	27163	22602	21298	12749
Мурманская область	-6713	-6072	-7925	-10017	-4998	1715
Новгородская область	-387	1466	-234	314	-385	2
Псковская область	-2124	1580	238	68	-537	1587
г. Санкт-Петербург	36797	58632	74092	100017	52796	15999
Южный федеральный округ	**21725**	**59104**	**37547**	**62436**	**47205**	**25480**
Республика Адыгея	474	3051	2176	2249	3004	2530
Республика Калмыкия	-2203	-3484	-3947	-3440	-2639	-436
Краснодарский край	26746	61514	46338	72508	45800	19054
Астраханская область	-1052	3945	-3623	19	2458	3510
Волгоградская область	-3475	-5663	-7030	-8759	-6314	-2839
Ростовская область	1235	-259	3633	-141	4896	3661
Северо-Кавказский федеральный округ	**-14300**	**-31745**	**-39348**	**-38135**	**-20162**	**-5862**
Республика Дагестан	-10004	-21529	-23958	-21500	-13944	-3940
Республика Ингушетия	1727	6268	4005	2825	2611	884
Кабардино-Балкарская Республика	-3418	-5548	-6194	-6202	-3514	-96
Карачаево-Черкесская Республика	-2432	-4316	-4694	-4093	-2542	-110
Республика Северная Осетия – Алания	-3142	-6082	-6185	-5512	-1951	1191

Окончание прил. 18

1	2	3	4	5	6	7
Чеченская Республика	-757	-3447	-4591	-4711	-2255	-1498
Ставропольский край	3766	2909	2269	1058	1433	-2333
Приволжский федеральный округ	**-8203**	**-12384**	**-18025**	**-14559**	**-5855**	**2348**
Республика Башкортостан	561	-9386	-8844	2827	-4441	-5002
Республика Марий Эл	-1636	-2301	-2471	-2307	-1921	285
Республика Мордовия	-2154	-3424	-3143	-2571	220	2374
Республика Татарстан	4691	11998	9786	5926	7248	2557
Удмуртская Республика	-3611	-3846	-4098	-3448	-2177	1434
Чувашская Республика	-804	-2748	-4446	-4474	-2602	-1798
Пермский край	-3826	-807	1910	22	-1058	2768
Кировская область	-3569	-5581	-5174	-4986	-3552	17
Нижегородская область	3723	6979	6981	4981	1782	-1941
Оренбургская область	-3253	-7047	-8964	-9358	-8185	-4932
Пензенская область	-1148	-366	-2227	-2540	420	1568
Самарская область	5860	8245	5026	4257	7045	1185
Саратовская область	41	-893	1813	536	2934	2893
Ульяновская область	-3078	-3207	-4174	-3424	-1568	1510
Уральский федеральный округ	**8569**	**38027**	**23446**	**3817**	**8552**	**-17**
Курганская область	-4226	-9952	-8620	-6824	-5281	-1055
Свердловская область	3894	13143	6742	1884	4581	687
Тюменская область	6531	28264	20664	4642	3512	-3019
Челябинская область	2370	6572	4660	4115	5740	3370
Сибирский федеральный округ	**-4974**	**2208**	**-7561**	**-15178**	**-8146**	**-3172**
Республика Алтай	116	-295	-358	-749	19	-97
Республика Бурятия	-3235	-4355	-4523	-3579	-1276	1959
Республика Тыва	-1751	-3860	-3682	-3411	-2486	-735
Республика Хакасия	-504	-1010	-507	-321	571	1075
Алтайский край	-4287	-5725	-6226	-6419	-3269	1018
Забайкальский край	-4882	-9280	-7606	-8554	-6742	-1860
Красноярский край	2226	7967	3793	1391	935	-1291
Иркутская область	-5544	-6799	-7245	-8553	-7164	-1620
Кемеровская область	537	-2804	-4562	-5917	-5314	-5851
Новосибирская область	10006	21801	21685	19991	13615	3609
Омская область	-2628	-1786	-3073	-2773	702	3330
Томская область	4972	8354	4743	3716	2263	-2709
Дальневосточный федеральный округ	**-27444**	**-17766**	**-19881**	**-33042**	**-24752**	**2692**
Республика Саха (Якутия)	-7126	-9809	-8359	-9130	-6708	418
Камчатский край	-481	-1631	-58	-1203	-3122	-2641
Приморский край	-7031	1083	-1104	-7139	-3948	3083
Хабаровский край	-2644	1842	-531	-2975	-2535	109
Амурская область	-3681	-6087	-4323	-5769	-1265	2416
Магаданская область	-1889	-1835	-2106	-2143	-2277	-388
Сахалинская область	-3124	-180	-1516	-2189	-2911	213
Еврейская автономная область	-615	-1664	-1548	-2140	-1832	-1217
Чукотский автономный округ	-853	515	-336	-354	-154	709

[163, с. 33-41; 164, с. 12-14; 165, с. 10-12; 166, с. 10-12; 167]

Приложение 19

Коэффициенты общего, естественного и миграционного приростов населения по субъектам Российской Федерации за 2011, 2013-2014 гг.

(на 1000 человек населения)

Субъекты Федерации	Общий прирост			Естественный прирост			Миграционный прирост		
	2011г.	2013г.	2014г.	2011г.	2013г.	2014г.	2011г.	2013г.	2014г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Российская Федерация	**1,3**	**2,2**	**2,1**	**-0,9**	**0,2**	**0,2**	**2,2**	**2,1**	**1,9**
Центральный федеральный округ	**2,4**	**3,6**	**3,4**	**-3,2**	**-2,3**	**-2,2**	**5,6**	**6,0**	**5,6**
Белгородская область	2,4	2,0	2,5	-3,0	-2,2	-2,4	5,4	4,3	4,9
Брянская область	-8,6	-8,9	-7,8	-5,2	-4,8	-5,0	-3,4	-4,0	-2,8
Владимирская область	-6,4	-5,9	-5,5	-6,2	-5,6	-5,3	-0,2	-0,4	-0,1
Воронежская область	-1.4	-0,6	0,9	-5,6	-4,8	-4,8	4,2	4,2	5,7
Ивановская область	-5,7	-5,6	-6,0	-6,5	-5,1	-5,3	0,8	-0,5	-0,7
Калужская область	-1,0	-1,0	5,9	-4,5	-3,4	-3,5	3,5	2,4	9,4
Костромская область	-7,0	-3,8	-3,1	-4,3	-3,4	-3,3	-2,7	-0,5	0,2
Курская область	-3,6	-0,3	-1,4	-5,3	-4,5	-4,9	1,7	4,2	3,5
Липецкая область	-5,2	-2,0	-1,7	-4,5	-3,9	-3,8	-0,7	1,8	2,1
Московская область	12,9	12,1	13,6	-3,1	-1,9	-1,3	16,0	14,0	14,9
Орловская область	-5,5	-7,6	-6,2	-5,8	-5,2	-5,4	0,3	-3,4	-0,8
Рязанская область	-2.9	-3,3	-4,7	-6,2	-5,0	-5,1	3,2	1,6	0,4
Смоленская область	-2,4	-7,5	-3,2	-6,3	-5,7	-5,3	3,9	-1,8	2,1
Тамбовская область	-6,6	-6,4	-6,1	-7,1	-6,5	-6,4	0,5	0,2	0,3
Тверская область	-5,9	-6,6	-7,7	-7,7	-6,7	-6,5	1,8	0,1	-1,2
Тульская область	-3,7	-7,2	-5,2	-8,2	-7,5	-7,1	4,5	0,4	1,9
Ярославская область	0,0	0,1	-0,1	-4,7	-3,7	-3,6	4,7	3,8	3,5
г. Москва	6,2	10,7	7,4	1,1	1,7	1,6	5,1	9,0	5,7
Северо-Западный федеральный округ	**2,5**	**6,0**	**3,1**	**-2,5**	**-1,2**	**-1,0**	**5,0**	**7,2**	**4,1**
Республика Карелия	-4,5	-4,0	-3,0	-2,7	-2,7	-2,3	-1,8	-1,3	-0,7
Республика Коми	-10,5	-9,8	-8,8	0,7	2,2	1,9	-11,2	-12,0	-10,7
Архангельская область	-9,3	-8,8	-7,1	-1,6	-0,6	-0,6	-7,7	-8,2	-6,5
Вологодская область	-2,2	-2,4	-2,0	-2,7	-1,3	-1,3	0,5	-1,1	-0,7
Калининградская область	5,3	8,7	6,0	-1,5	-0,6	-0,6	6,8	9,4	6,7
Ленинградская область	8,9	7,3	6,6	-6,1	-5,6	-5,5	14,9	12,9	12,0
Мурманская область	-7,7	-12,0	-6,2	-0,1	0,9	0,3	-7,7	-12,9	-6,5
Новгородская область	-4,8	-5,5	-6,0	-7,2	-6,0	-5,4	2,3	0,5	-0,6
Псковская область	-6,5	-7,5	-8,3	-8,9	-7,6	-7,5	2,4	0,1	-0,8
г. Санкт-Петербург	10,9	20,5	11,6	-1,0	0,8	1,3	11,9	19,7	10,2
Южный федеральный округ	**2,4**	**3,9**	**2,9**	**-1,9**	**-0,6**	**-0,5**	**4,3**	**4,5**	**3,4**
Республика Адыгея	5,7	4,5	6,2	-1,2	-0,6	-0,5	6,9	5,0	6,7
Республика Калмыкия	-7,7	-7,5	-5,2	4,4	4,7	4,2	-12,1	-12,2	-9,4
Краснодарский край	10,4	13,8	9,0	-1,3	0,3	0,6	11,7	13,5	8,4
Астраханская область	5,1	2,6	4,7	1,2	2,6	2,3	3,9	0,02	2,41
Волгоградская область	-4,9	-5,4	-4,6	-2,7	-2,0	-2,1	-2,2	-3,4	-2,5
Ростовская область	-3,4	-2,1	-0,8	-3,4	-2,1	-2,0	-0,1	-0,03	1,15
Северо-Кавказский федеральный округ	**5,7**	**5,2**	**7,2**	**9,0**	**9,1**	**9,0**	**-3,4**	**-4,0**	**-2,1**
Республика Дагестан	5,6	6,1	8,9	12,9	13,3	13,6	-7,4	-7,3	-4,7
Республика Ингушетия	37,8	24,0	23,7	23,0	17,7	18,0	14,8	6,3	5,7
Кабардино-Балкарская Республика	-0,8	-0,6	2,7	5,6	6,6	6,8	-6,5	-7,2	-4,1
Карачаево-Черкесская Республика	-5,7	-4,3	-1,7	3,3	4,4	3,8	-9,1	-8,69	-5,4
Республика Северная Осетия – Алания	-4,9	-3,0	1,8	3,7	4,8	4,6	-8,6	-7,8	-2,8
Чеченская Республика	21,0	16,2	17,5	23,7	19,8	19,2	-2,7	-3,5	-1,7
Ставропольский край	0,5	1,3	1,8	-0,5	1,0	1,3	1,0	0,4	0,5

Окончание прил. 19

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Приволжский федеральный округ	**-2,3**	**-1,1**	**-0,8**	**-1,9**	**-0,6**	**-0,6**	**-0,4**	**-0,5**	**-0,2**
Республика Башкортостан	-1,9	2,2	0,6	0,4	1,5	1,7	-2,3	0,7	-1,1
Республика Марий Эл	-4,4	-2,4	-1,8	-1,1	0,9	1,0	-3,3	-3,3	-2,8
Республика Мордовия	-9,4	-7,9	-4,0	-5,3	-4,7	-4,3	-4,1	-3,2	0,3
Республика Татарстан	4,1	4,2	4,4	1,0	2,7	2,5	3,2	1,55	1,9
Удмуртская Республика	-1,5	-0,4	0,3	1,0	1,8	1,7	-2,5	-2,3	-1,4
Чувашская Республика	-2,8	-2,8	-1,5	-0,6	0,8	0,6	-2,2	-3,6	-2,1
Пермский край	-0,9	0,6	0,3	-0,6	0,6	0,7	-0,3	0,0	-0,4
Кировская область	-8,1	-6,2	-5,0	-3,9	-2,4	-2,3	-4,2	-3,8	-2,7
Нижегородская область	-3,2	-2,5	-3,4	-5,4	-4,1	-4,0	2,1	1,5	0,5
Оренбургская область	-3,9	-3,7	-3,7	-0,4	0,9	0,4	-3,5	-4,7	-4,1
Пензенская область	-5,4	-5,9	-3,7	-5,1	-4,1	-4,0	-0,3	-1,86	0,3
Самарская область	-0,4	-0,7	0,5	-3,0	-2,0	-1,7	2,6	1,3	2,2
Саратовская область	-4,2	-2,7	-1,4	-3,8	-2,9	-2,6	-0,4	0,21	1,2
Ульяновская область	-6,5	-5,4	-4,0	-4,0	-2,8	-2,7	-2,5	-2,7	-1,2
Уральский федеральный округ	**4,7**	**3,0**	**3,4**	**1,5**	**2,7**	**2,7**	**3,1**	**0,3**	**0,7**
Курганская область	-13,9	-9,8	-8,4	-2,9	-2,0	-2,4	-11,0	-7,7	-6,0
Свердловская область	2,4	1,1	1,6	-0,6	0,7	0,5	3,1	0,4	1,1
Тюменская область	15,8	10,1	9,8	7,5	8,8	8,8	8,2	1,3	1,0
Челябинская область	1,3	1,4	2,1	-0,6	0,2	0,4	1,9	1,2	1,6
Сибирский федеральный округ	**0,5**	**0,8**	**1,0**	**0,4**	**1,5**	**1,4**	**0,1**	**-0,8**	**-0,4**
Республика Алтай	9,1	6,2	9,7	10,6	9,7	9,6	-1,4	-3,5	0,1
Республика Бурятия	-0,2	2,1	4,7	4,3	5,8	6,1	-4,5	-3,7	-1,3
Республика Тыва	3,9	4,2	6,4	16,4	15,1	14,4	-12,5	-11,0	-7,9
Республика Хакасия	-0,3	2,0	3,2	1,6	2,6	2,1	-1,9	-0,6	1,1
Алтайский край	-4,2	-3,4	-2,4	-1,8	-0,7	-1,1	-2,4	-2,7	-1,4
Забайкальский край	-6,1	-4,4	-2,7	2,3	3,4	3,5	-8,4	-7,83	-6,2
Красноярский край	3,3	2,2	2,1	0,5	1,7	1,8	2,8	0,5	0,3
Иркутская область	-1,5	-1,5	-1,4	1,3	2,0	1,5	-2,8	-3,5	-3,0
Кемеровская область	-3,8	-3,1	-3,3	-2,8	-0,9	-1,4	-1,0	-2,2	-1,9
Новосибирская область	7,6	8,0	5,7	0,5	0,6	0,7	8,1	7,3	5,0
Омская область	-0,9	-0,1	2,2	0,0	1,3	1,8	-0,9	-1,4	0,4
Томская область	8,7	5,5	4,0	0,8	2,0	1,9	7,9	3,5	2,1
Дальневосточный федеральный округ	**-3,0**	**-4,0**	**-2,5**	**-0,2**	**1,3**	**1,5**	**-2,8**	**-5,3**	**-4,0**
Республика Саха (Якутия)	-2,5	-0,8	2,2	7,7	8,7	9,2	-10,2	-9,6	-7,0
Камчатский край	-4,7	-2,1	-8,1	0,4	1,6	1,7	-5,1	-3,8	-9,8
Приморский край	-1,6	-4,5	-2,7	-2,1	-0,8	-0,7	0,6	-3,7	-2,0
Хабаровский край	-0,3	-1,6	-1,2	-1,7	0,6	0,7	1,4	-2,22	-1,9
Амурская область	-8,6	-6,9	-1,7	-1,2	0,2	-0,2	-7,4	-7,1	-1,6
Магаданская область	-13,2	-13,5	-15,0	-1,4	0,6	0,2	-11,8	-14,16	-15,3
Сахалинская область	-2,7	-4,6	-5,4	-2,3	-0,2	0,6	-0,4	-4,4	-5,9
Еврейская автономная область	-10,8	-13,4	-11,9	-1,3	-0,9	-1,0	-9,5	-12,5	-10,8
Чукотский автономный округ	12,7	-4,4	-0,3	2,5	2,5	2,7	10,2	-7,0	-3,0

[164, с. 31-33; 165, с. 29-31; 166, с. 29-31; 167; 118]

Приложение 20

Динамика показателей миграции населения по возрастному признаку, в разрезе категорий поселений, в целом по России за 2010-2014 гг.

(чел.)

Наименование показателей	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
1	2	3	4	5	6	7
Городское и сельское население						
Вся миграция						
Число прибывших – всего	2102304	3415055	4196143	4496861	4624864	219,99
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	284629	494312	613477	684403	730593	256,68
трудоспособном	1575880	2539712	3142787	3369043	3432570	217,82
старше трудоспособного	243795	381031	439879	443415	461701	189,39
Число выбывших – всего	1944226	3095294	3901213	4201002	4354828	223,99
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	268819	470793	588266	657590	700624	260,63
трудоспособном	1445762	2270804	2902192	3130669	3230972	223,48
старше трудоспособного	229645	353697	410755	412713	423232	184,30
Миграционный прирост – всего	158078	319761	294930	295859	270036	170,82
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	15810	23519	25211	26813	29969	189,56
трудоспособном	128118	268908	240595	238344	201598	157,35
старше трудоспособного	14150	27334	29124	30702	38469	271,87
Международная миграция						
Число прибывших – всего	191656	356535	417681	482241	578511	301,85
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	20168	28163	32115	35670	44760	221,94
трудоспособном	152501	296129	349665	406688	479349	314,33
старше трудоспособного	18987	32243	35901	39883	54402	286,52
Число выбывших – всего	33578	36774	122751	186382	308475	918,68
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	4359	4640	6904	8857	14789	339,28
трудоспособном	24382	27227	109069	168347	277754	1139,18
старше трудоспособного	4837	4907	6778	9178	15932	329,38
Миграционный прирост – всего	158078	319761	294930	295859	270036	170,82
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	15809	23523	25211	26813	29971	189,58
трудоспособном	128119	268902	240596	238341	201595	157,35
старше трудоспособного	14150	27336	29123	30705	38470	271,87
Городское население						
Вся миграция						
Число прибывших – всего	1492847	2390562	2969556	3214185	3317151	222,20
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	194055	319783	406487	461107	501593	258,48
трудоспособном	1127691	1831887	2278827	1466266	2507854	222,39
старше трудоспособного	171101	238892	284242	286812	307704	179,84
Число выбывших – всего	1238758	1920283	2507996	2741175	2909244	234,85
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	170911	281815	354087	397623	432936	253,31
трудоспособном	922812	1404471	1880497	2067201	2193861	237,74
старше трудоспособного	145035	233997	273412	276351	282447	194,74
Миграционный прирост – всего	254089	470279	461560	473010	407907	160,54
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	23144	37968	52400	63484	68657	296,65
трудоспособном	204879	427416	398330	399065	313993	153,26
старше трудоспособного	19530	26066	4895	10830	25257	129,32

Окончание прил. 20

1	2	3	4	5	6	7
Международная миграция						
Число прибывших – всего	139221	268830	324942	381218	457169	328,38
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	13863	20182	23542	26579	33803	243,84
трудоспособном	111520	225175	274790	324884	383198	343,61
старше трудоспособного	13838	23473	26610	29755	40168	290,27
Число выбывших – всего	26462	29549	98623	153240	254070	960,13
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	3442	3672	5481	6992	11357	329,95
трудоспособном	19053	21758	87678	138907	230335	1208,92
старше трудоспособного	3966	4119	5464	7341	12378	312,10
Миграционный прирост – всего	112759	239281	226319	227978	203099	180,12
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	10420	16510	18061	19587	22446	215,41
трудоспособном	92467	203417	187112	185977	152863	165,32
старше трудоспособного	9872	19354	21146	22414	27790	281,50
Сельское население						
Вся миграция						
Число прибывших – всего	609457	1024493	1226587	1282676	1307713	214,57
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	90574	174529	206990	223296	229000	252,83
трудоспособном	446189	707825	863960	902777	924716	207,25
старше трудоспособного	72694	142139	155637	156603	153997	211,84
Число выбывших – всего	705468	1175011	1393217	1459827	1445584	204,91
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	97908	188978	234179	259967	267688	273,41
трудоспособном	522950	866333	1021695	1063498	1037111	198,32
старше трудоспособного	84610	119700	137343	136362	140785	166,39
Миграционный прирост – всего	-96011	-150518	-166630	-177151	-137871	X
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	-7334	-14449	-27189	-36671	-38688	X
трудоспособном	-76761	-158508	-157735	-160721	-112395	X
старше трудоспособного	-11916	22439	18294	20241	13212	X
Международная миграция						
Число прибывших – всего	52435	87705	92739	101023	121342	231,41
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	6305	7981	8573	9091	10957	173,78
трудоспособном	40981	70954	74875	81804	96151	234,62
старше трудоспособного	5149	8770	9291	10128	14234	276,44
Число выбывших – всего	7116	7225	24128	33142	54405	764,54
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	916	968	1423	1865	3432	374,67
трудоспособном	5329	5469	21391	29440	47419	889,83
старше трудоспособного	871	788	1314	1837	3554	408,04
Миграционный прирост – всего	45319	80480	68611	67881	66937	147,70
в том числе в возрасте: моложе трудоспособного	5389	7013	7150	7226	7525	139,64
трудоспособном	35652	65485	53484	52364	48732	136,69
старше трудоспособного	4278	7982	7977	8291	10680	249,65

[163, с. 64-69; 164, с. 71-76; 165, с. 70-75; с. 166, с. 70-75; 167]

Приложение 21

Динамика показателей миграции населения в возрасте 14 лет и старше, вызванной сменой места жительства в связи с работой, по уровню образования в целом по России за 2010-2014 гг.

Наименование показателей	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
1	2	3	4	5	6	7
Вся миграция						
Всего прибывших в возрасте 14 лет и старше, чел.	1853632	2979478	3652355	3887568	3973100	214,34
из них сменивших место жительства в связи с работой, чел.	188744	435853	600114	667622	659586	349,46
в том числе имели образование: высшее профессиональное (высшее)	78278	154811	200009	213764	214586	274,13
из них имели ученую степень: доктора наук	152	422	468	467	485	319,08
кандидата наук	172	2458	1736	2030	1550	901,16
неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	7232	18605	24634	23712	22994	317,95
среднее профессиональное (среднее специальное)	50991	120385	170413	188451	182119	357,16
начальное профессиональное	-	12304	17553	17166	17195	-
среднее общее (полное)	37508	80992	117513	147450	137779	367,33
основное общее (среднее общее неполное)	9295	17311	23976	24414	23038	247,85
начальное общее (начальное) и не имеющие образования	1198	2873	4548	4333	5855	488,73
уровень образования не указан	4242	28572	41468	48332	56020	1320,60
Всего выбывших в возрасте 14 лет и старше, чел.	1707906	2679190	2278853	3614486	3729161	218,35
из них сменивших место жительства в связи с работой, чел.	166699	350318	525396	589351	628434	376,99
в том числе имели образование: высшее профессиональное (высшее)	75726	147464	192231	2083375	209645	276,85
из них имели ученую степень: доктора наук	132	376	438	434	468	354,55
кандидата наук	166	2238	1692	2039	1529	921,08
неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	6863	16760	22130	23458	21897	319,06
среднее профессиональное (среднее специальное)	46445	103299	152204	173105	175983	378,91
начальное профессиональное	-	9338	14464	14840	15451	-
среднее общее (полное)	26959	49619	88297	103740	132378	491,03
основное общее (среднее общее неполное)	7408	11340	18434	20763	22344	301,62
начальное общее (начальное) и не имеющие образования	768	1341	3557	3914	3710	483,07
уровень образования не указан	2530	11157	34079	41156	47026	1858,74
Миграционный прирост населения в возрасте 14 лет и старше, чел.	145726	300288	273502	273082	243939	167,40
из них сменивших место жительства в связи с работой, чел.	22045	85535	74718	78271	31152	141,31

Продол. прил. 21

1	2	3	4	5	6	7
в том числе имели образование: высшее профессиональное (высшее)	2552	7347	7778	5389	4941	193,61
из них имели ученую степень: доктора наук	20	46	30	33	17	85,00
кандидата наук	6	220	44	-9	21	350,00
неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	369	1845	2504	254	1097	297,29
среднее профессиональное (среднее специальное)	4546	17086	18209	15346	6136	134,98
начальное профессиональное	-	2966	3089	2325	1744	-
среднее общее (полное)	10549	31373	29216	43710	5401	51,20
основное общее (среднее общее неполное)	1887	5971	5542	3651	694	36,78
начальное общее (начальное) и не имеющие образования	430	1532	991	419	2145	498,84
уровень образования не указан	1712	17415	7389	7176	8994	525,35
Миграция в пределах России						
Всего прибывших в возрасте 14 лет и старше, чел.	1678042	2646392	3261922	3435649	3433357	204,60
из них сменивших место жительства в связи с работой, чел.	164337	345239	470055	497510	472086	287,27
в том числе имели образование: высшее профессиональное (высшее)	74675	146195	188729	202344	201779	270,21
из них имели ученую степень: доктора наук	129	372	425	412	424	328,68
кандидата наук	159	2198	1598	1937	1432	900,63
неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	6780	16582	21302	21368	20075	296,09
среднее профессиональное (среднее специальное)	45914	102331	141642	153042	146174	318,36
начальное профессиональное	-	9165	11767	10608	9133	-
среднее общее (полное)	26539	48758	71371	72646	62352	234,94
основное общее (среднее общее неполное)	7291	11182	14926	14294	12695	174,12
начальное общее (начальное) и не имеющие образования	763	1285	2276	2099	1462	191,61
уровень образования не указан	2375	9741	18042	21109	18416	775,41
Всего выбывших в возрасте 14 лет и старше, чел.	1678043	2646390	3261922	3435649	3433355	204,60
из них сменивших место жительства в связи с работой, чел.	164341	345241	469955	497495	472090	287,26
в том числе имели образование: высшее профессиональное (высшее)	74677	146200	188729	202345	201784	270,21
из них имели ученую степень: доктора наук	130	373	425	412	425	326,92
кандидата наук	159	2197	1602	1937	1433	901,26
неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	6781	16585	21248	21370	20075	296,05
среднее профессиональное (среднее специальное)	45916	102328	141604	153034	146174	318,35
начальное профессиональное	-	9166	11763	10608	9133	-

Окончание прил. 21

1	2	3	4	5	6	7
среднее общее (полное)	26538	48750	71373	72626	62350	234,95
основное общее (среднее общее неполное)	7291	11184	14921	14295	12695	174,12
начальное общее (начальное) и не имеющие образования	763	1287	2276	2098	1462	191,61
уровень образования не указан	2375	9741	18041	21119	18417	775,45
Международная миграция						
Всего прибывших в возрасте 14 лет и старше, чел.	175590	333086	390422	451919	539743	307,39
из них сменивших место жительства в связи с работой, чел.	24407	90614	130059	170112	187500	768,22
в том числе имели образование: высшее профессиональное (высшее)	29495	8616	11280	11420	12807	43,42
из них имели ученую степень: доктора наук	148	50	43	55	61	41,22
кандидата наук	104	260	138	93	118	113,46
неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	4383	2023	3332	2344	2919	66,60
среднее профессиональное (среднее специальное)	41286	18054	28771	35409	35945	87,06
начальное профессиональное	-	3139	5786	6558	8062	-
среднее общее (полное)	59299	32234	46142	74804	75427	127,20
основное общее (среднее общее неполное)	15469	6129	9050	10120	10343	66,86
начальное общее (начальное) и не имеющие образования	4149	1588	2272	2234	4393	105,88
уровень образования не указан	21509	18831	23426	27223	37604	174,83
Всего выбывших в возрасте 14 лет и старше, чел.	29863	32800	116931	178837	295806	990,54
из них сменивших место жительства в связи с работой, чел.	2358	5077	55441	91856	156344	6630,36
в том числе имели образование: высшее профессиональное (высшее)	1049	1264	3502	6030	7861	749,38
из них имели ученую степень: доктора наук	2	3	13	22	43	в 21,50р.
кандидата наук	7	41	90	102	96	в 14,57р.
неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	82	175	882	2088	1822	в 22,22р.
среднее профессиональное (среднее специальное)	529	971	10600	20071	29809	в 56,35р.
начальное профессиональное	-	172	2701	4232	6318	-
среднее общее (полное)	421	869	16924	31114	70028	в 166,34р.
основное общее (среднее общее неполное)	117	156	3513	6468	9649	в 82,47р.
начальное общее (начальное) и не имеющие образования	5	54	1281	1816	2248	в 449,60р.
уровень образования не указан	155	1416	16038	20037	28609	в 184,57р.

[163, с. 102-104; 164, с. 94-100; 165, с. 93-99; 166, с. 93-102; 167]

Приложение 22

Межрегиональная трудовая миграция по субъектам Российской Федерации в 2011-2012 гг.

(по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости; тыс. чел.)

Субъекты Федерации	Численность занятого населения					
	въезжающего на работу в субъект			выезжающего на работу в другие субъекты		
	2011г.	2012г.	откл., 2012г. к 2011г. +,-	2011г.	2012г.	откл., 2012г. к 2011г. +,-
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**1894,1**	**2245,9**	**351,8**	**1894,1**	**2245,9**	**351,8**
Центральный федеральный округ	**1284,5**	**1374,1**	**89,6**	**1019,3**	**1016,8**	**-2,5**
Белгородская область	2,4	4,4	2,0	11,9	12,8	0,9
Брянская область	1,0	0,5	-0,5	41,6	36,1	-5,5
Владимирская область	3,8	5,0	1,2	52,6	61,3	8,7
Воронежская область	3,6	4,6	1,0	27,9	25,5	-2,4
Ивановская область	0,7	2,6	1,9	43,3	46,5	3,2
Калужская область	3,1	1,2	-1,9	25,3	28,1	2,8
Костромская область	0,8	1,5	0,7	10,6	12,6	2,0
Курская область	0,9	1,7	0,8	25,1	30,9	5,8
Липецкая область	2,4	1,5	-0,9	8,0	10,7	2,7
Московская область	202,8	183,3	-19,5	505,0	478,6	-26,4
Орловская область	0,6	1,3	0,7	22,1	25,8	3,7
Рязанская область	0,9	2,2	1,3	19,0	24,0	5,0
Смоленская область	0,5	0,3	0,2	21,5	34,4	12,9
Тамбовская область	0,4	…	-0,4	34,4	36,9	2,5
Тверская область	0,9	0,8	-0,1	40,4	44,2	3,8
Тульская область	1,7	2,1	0,4	73,6	91,5	17,9
Ярославская область	5,3	7,2	1,9	5,0	8,0	3,0
г. Москва	1052,7	1153,8	101,1	52,0	8,9	-43,1
Северо-Западный федеральный округ	**116,3**	**241,6**	**125,3**	**82,5**	**196,9**	**114,4**
Республика Карелия	0,9	0,8	-0,1	1,1	1,8	0,7
Республика Коми	8,0	13,7	4,7	3,9	5,9	2,0
Архангельская область	2,6	7,1	4,5	4,7	8,1	3,4
Вологодская область	2,6	4,2	1,6	2,4	3,4	1,0
Калининградская область	0,8	0,6	-0,2	0,9	4,2	3,3
Ленинградская область	15,0	28,0	13,0	45,7	135,4	89,7
Мурманская область	3,5	3,8	0,3	1,3	1,8	0,5
Новгородская область	1,0	1,7	0,7	10,5	13,3	2,8
Псковская область	0,4	0,2	-0,2	10,7	12,8	2,1
г. Санкт-Петербург	81,1	180,4	99,3	1,2	10,2	9,0
Южный федеральный округ	**65,8**	**104,0**	**38,2**	**87,5**	**162,3**	**74,8**
Республика Адыгея	0,5	0,9	0,4	26,5	33,3	6,8
Республика Калмыкия	0,8	1,4	0,6	11,9	16,1	4,2
Краснодарский край	56,1	83,8	27,7	13,3	22,8	9,5
Астраханская область	1,6	2,5	0,9	3,4	7,4	4,0
Волгоградская область	2,0	5,2	3,2	26,5	35,9	9,4
Ростовская область	4,9	10,3	5,4	5,8	46,7	40,9
Северо-Кавказский федеральный округ	**14,7**	**21,7**	**7,0**	**83,0**	**92,2**	**9,2**
Республика Дагестан	1,0	1,4	0,4	28,7	31,7	3,0
Республика Ингушетия	0,4	2,9	2,5	…	…	-

Окончание прил. 22

1	2	3	4	5	6	7
Кабардино-Балкарская Республика	1,1	0,3	-0,8	11,5	12,3	0,8
Карачаево-Черкесская Республика	1,3	0,4	-0,9	3,6	4,2	0,6
Республика Северная Осетия – Алания	2,1	1,9	-0,2	…	….	-
Чеченская Республика	3,0	5,5	2,5	6,5	11,2	4,7
Ставропольский край	5,8	9,4	3,6	32,6	32,9	0,3
Приволжский федеральный округ	**70,1**	**84,7**	**14,6**	**457,0**	**555,8**	**98,8**
Республика Башкортостан	2,2	5,7	3,5	113,1	136,2	23,1
Республика Марий Эл	1,7	3,1	1,4	31,3	34,0	2,7
Республика Мордовия	0,3	1,5	1,2	27,3	32,9	5,6
Республика Татарстан	20,8	21,6	0,8	25,3	34,7	9,4
Удмуртская Республика	2,2	4,0	1,8	14,6	20,5	5,9
Чувашская Республика	1,4	4,0	2,6	68,1	74,1	6,0
Пермский край	5,7	7,5	1,8	9,1	13,6	4,5
Кировская область	2,7	2,1	-0,6	24,6	28,7	4,1
Нижегородская область	12,8	12,3	-0,5	28,8	38,9	10,1
Оренбургская область	3,4	5,4	2,0	15,8	23,9	8,1
Пензенская область	1,0	1,1	0,1	56,1	48,1	-8,0
Самарская область	13,8	11,4	-2,4	10,6	11,2	0,6
Саратовская область	1,2	2,2	1,0	…	29,7	29,7
Ульяновская область	0,9	3,1	1,9	32,3	29,4	-2,9
Уральский федеральный округ	**261,8**	**311,7**	**49,9**	**45,4**	**68,2**	**22,8**
Курганская область	0,1	…	-0,1	23,6	25,3	1,7
Свердловская область	13,8	22,1	8,3	18,0	26,9	8,9
Тюменская область	112,5	126,9	14,4	1,7	1,2	-0,5
Челябинская область	15,3	19,8	4,5	…	14,2	14,2
Сибирский федеральный округ	**40,1**	**55,0**	**14,9**	**101,6**	**125,0**	**23,4**
Республика Алтай	1,2	0,1	-1,1	0,1	0,3	0,2
Республика Бурятия	2,1	2,4	0,3	3,6	7,9	4,3
Республика Тыва	0,8	0,5	-0,3	0,3	0,6	0,3
Республика Хакасия	1,0	2,3	1,3	5,5	5,6	0,1
Алтайский край	1,8	1,3	-0,5	13,1	9,9	-3,2
Забайкальский край	2,1	2,1	-	3,2	6,6	3,4
Красноярский край	12,1	19,4	7,3	…	3,6	3,6
Иркутская область	5,4	8,0	2,6	5,2	9,3	4,1
Кемеровская область	2,3	3,7	1,4	5,7	7,8	2,1
Новосибирская область	4,6	7,7	3,1	12,3	14,2	1,9
Омская область	0,9	1,0	0,1	46,1	52,8	6,7
Томская область	5,9	6,4	0,5	6,4	6,5	0,1
Дальневосточный федеральный округ	**40,9**	**53,1**	**12,2**	**17,9**	**28,7**	**10,8**
Республика Саха (Якутия)	8,2	11,6	3,4	0,1	0,7	0,6
Камчатский край	3,9	4,3	0,4	0,1	…	-0,1
Приморский край	9,4	6,7	-2,7	4,1	7,4	3,3
Хабаровский край	11,0	16,7	5,7	3,5	5,2	1,7
Амурская область	3,9	6,9	3,0	4,1	6,7	2,6
Магаданская область	1,1	1,3	0,2	0,1	0,2	0,1
Сахалинская область	2,8	3,4	0,6	0,3	0,4	0,1
Еврейская автономная область	0,2	1,0	0,8	5,6	8,1	2,5
Чукотский автономный округ	0,4	1,3	0,9	…	…	-

[118]

Приложение 23

Численность занятого населения, место основной работы которого было на территории другого субъекта Российской Федерации в 2011-2012 гг.

(чел.)

Субъекты Федерации	2011г.	2012г.	2012г. к 2011г., +,-
1	2	3	4
Российская Федерация	**1894114**	**2245907**	**351793**
Центральный федеральный округ	**1019321**	**1016796**	**-2525**
Белгородская область	11922	12840	918
Брянская область	41618	36057	-5561
Владимирская область	52585	61335	8750
Воронежская область	27888	25457	-2431
Ивановская область	43280	46533	3253
Калужская область	25275	28056	2781
Костромская область	10632	12562	1930
Курская область	25063	30863	5800
Липецкая область	7986	10667	2681
Московская область	504987	478585	-26393
Орловская область	22105	25831	3726
Рязанская область	19040	24013	5063
Смоленская область	21532	34428	12896
Тамбовская область	34364	36941	2577
Тверская область	40423	44220	3797
Тульская область	73649	91504	17855
Ярославская область	5005	8038	3033
г. Москва	51976	8866	-43110
Северо-Западный федеральный округ	**106598**	**196837**	**90239**
Республика Карелия	1079	1822	743
Республика Коми	3875	5917	2042
Архангельская область	4746	8124	3378
Вологодская область	26546	3431	-23115
Калининградская область	881	4173	3292
Ленинградская область	45689	135398	89709
Мурманская область	1293	1795	502
Новгородская область	10550	13263	2713
Псковская область	10715	12758	2-43
г. Санкт-Петербург	1224	10156	8932
Южный федеральный округ	**87520**	**162288**	**74768**
Республика Адыгея	26520	33322	6802
Республика Калмыкия	11855	16079	4224
Краснодарский край	13320	22828	9508
Астраханская область	3447	7378	3931
Волгоградская область	26546	35944	9398
Ростовская область	5832	46737	40905
Северо-Кавказский федеральный округ	**82970**	**92206**	**9236**
Республика Дагестан	28741	31672	2931
Республика Ингушетия	…	…	-
Кабардино-Балкарская Республика	11507	12300	793
Карачаево-Черкесская Республика	3585	4214	629
Республика Северная Осетия – Алания	…	…	-
Чеченская Республика	6524	11161	4637
Ставропольский край	32613	32859	246
Приволжский федеральный округ	**457010**	**555801**	**98791**
Республика Башкортостан	113140	136171	23031

Окончание прил. 23

1	2	3	4
Республика Марий Эл	31257	34000	2743
Республика Мордовия	27308	32942	5634
Республика Татарстан	25283	34674	9391
Удмуртская Республика	14583	20476	5893
Чувашская Республика	68148	74066	5918
Пермский край	9141	13581	4440
Кировская область	24592	28687	4095
Нижегородская область	28794	38881	10087
Оренбургская область	15754	23950	8196
Пензенская область	56070	48081	-7989
Самарская область	10619	11195	576
Саратовская область	…	29676	29676
Ульяновская область	32321	29421	-2900
Уральский федеральный округ	**43302**	**67600**	**24298**
Курганская область	23616	25335	1719
Свердловская область	18001	26918	8917
Тюменская область	1685	1162	-523
Челябинская область	…	14185	14185
Сибирский федеральный округ	**101558**	**125046**	**23488**
Республика Алтай	90	286	196
Республика Бурятия	3623	7854	4231
Республика Тыва	288	561	273
Республика Хакасия	5474	5592	118
Алтайский край	13102	9903	-3199
Забайкальский край	3226	6584	3358
Красноярский край	…	3595	3595
Иркутская область	5206	9333	4127
Кемеровская область	5696	7819	2123
Новосибирская область	12286	14210	1924
Омская область	46126	52819	6693
Томская область	6441	6490	49
Дальневосточный федеральный округ	**17866**	**28664**	**10798**
Республика Саха (Якутия)	111	695	584
Камчатский край	50	…	-50
Приморский край	4094	7408	3314
Хабаровский край	3539	5177	1638
Амурская область	4063	6684	2621
Магаданская область	68	188	120
Сахалинская область	324	396	72
Еврейская автономная область	5617	8116	2499
Чукотский автономный округ	…	…	-

[118]

Приложение 24

Динамика численности иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу*, по субъектам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(чел.)

Субъекты Федерации	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**1640801**	**1027929**	**1148725**	**1111494**	**1043834**	**63,62**
Центральный федеральный округ	**664857**	**380326**	**464222**	**436407**	**398799**	**59,98**
Белгородская область	6529	5168	5556	4238	4979	76,26
Брянская область	2567	1710	2073	1968	1908	74,33
Владимирская область	14833	7795	9721	7836	5845	39,41
Воронежская область	9472	4913	6112	6607	6881	72,65
Ивановская область	2769	1485	1839	2491	1906	68,83
Калужская область	24663	16792	24089	25643	25196	102,16
Костромская область	4109	2080	2115	1978	1826	44,44
Курская область	2405	1730	1895	1827	1797	74,72
Липецкая область	8428	3132	2219	2769	2452	29,09
Московская область	134855	119064	149291	88481	65957	48,91
Орловская область	2963	4459	1548	1736	2160	72,90
Рязанская область	41075	7842	8647	9080	7742	18,85
Смоленская область	10079	4580	4678	4655	4735	46,98
Тамбовская область	4091	2897	3679	4094	3006	73,48
Тверская область	14439	9007	9690	11174	12298	85,17
Тульская область	29260	3508	14361	11479	7482	25,57
Ярославская область	7178	1206	5625	7460	5588	77,85
г. Москва	345142	182958	211084	242891	237041	68,68
Северо-Западный федеральный округ	**190781**	**195729**	**211515**	**230991**	**251050**	**131,59**
Республика Карелия	2042	1329	1770	2335	1736	85,01
Республика Коми	5537	3407	4588	3615	3009	54,34
Архангельская область	5037	2413	2667	2100	2091	41,51
Вологодская область	6471	4109	4191	2925	2950	45,59
Калининградская область	14225	6267	7944	7763	8057	56,64
Ленинградская область	22642	24302	34682	44947	44959	198,56
Мурманская область	4574	1427	1772	1437	1269	27,74
Новгородская область	4090	3248	3013	1898	2699	65,99
Псковская область	5288	1976	2343	2109	2043	38,63
г. Санкт-Петербург	120875	147251	148545	161862	182237	150,76
Южный федеральный округ	**99702**	**67978**	**80817**	**75929**	**61072**	**61,25**
Республика Адыгея	2054	842	794	888	964	46,93
Республика Калмыкия	1232	766	734	410	308	25,00
Краснодарский край	45988	40008	54364	51496	27654	60,13
Астраханская область	17526	6775	6771	6622	8021	45,77
Волгоградская область	19013	12932	9809	9229	14694	77,28
Ростовская область	13889	6655	8345	7284	9431	67,90
Северо-Кавказский федеральный округ	**9306**	**7877**	**5338**	**5077**	**3722**	**40,00**
Республика Дагестан	185	464	542	884	603	325,95
Республика Ингушетия	205	32	20	14	16	7,80
Кабардино-Балкарская Республика	1031	3335	578	481	312	30,26
Карачаево-Черкесская Республика	615	295	220	231	307	49,92
Республика Северная Осетия – Алания	830	343	561	473	493	59,40

Продол. прил. 24

1	2	3	4	5	6	7
Чеченская Республика	747	148	104	35	35	4,69
Ставропольский край	5693	3260	3313	2959	1956	34,36
Приволжский федеральный округ	**133489**	**77332**	**86732**	**90372**	**81979**	**61,41**
Республика Башкортостан	25173	11688	11361	12537	11990	47,63
Республика Марий Эл	483	234	129	131	206	42,65
Республика Мордовия	3102	1124	2021	1472	1082	34,88
Республика Татарстан	20085	12463	18438	14517	10257	51,07
Удмуртская Республика	3214	1708	2176	3419	2853	88,77
Чувашская Республика	1798	791	906	710	602	33,48
Пермский край	17819	7343	7005	5776	5589	31,37
Кировская область	2637	1314	1695	1306	1589	60,26
Нижегородская область	16144	13855	17109	19225	13625	84,40
Оренбургская область	10119	5937	4937	4055	4296	42,45
Пензенская область	5230	4454	2987	3589	2595	49,62
Самарская область	18692	10770	12831	18193	21495	115,00
Саратовская область	6460	3643	4313	4146	4117	63,73
Ульяновская область	2533	2008	824	1296	1683	66,44
Уральский федеральный округ	**209286**	**111624**	**120541**	**115504**	**102470**	**48,96**
Курганская область	817	649	514	209	126	15,42
Свердловская область	82969	34814	26601	25040	20319	24,49
Тюменская область	101378	59908	77122	76861	74010	73,00
Челябинская область	24122	16253	16304	13394	8015	33,23
Сибирский федеральный округ	**181776**	**85667**	**88079**	**79712**	**72626**	**39,95**
Республика Алтай	1881	477	442	357	391	20,79
Республика Бурятия	4959	2269	1984	1192	1630	32,87
Республика Тыва	940	1117	986	1018	718	76,38
Республика Хакасия	1052	1445	519	402	316	30,04
Алтайский край	5427	2093	1573	683	562	10,36
Забайкальский край	21261	8647	8208	7670	7188	33,81
Красноярский край	27890	19739	15821	11514	12934	46,38
Иркутская область	62853	21409	24335	22154	20050	31,90
Кемеровская область	11407	6884	6014	6827	4580	40,15
Новосибирская область	33857	17871	23572	22880	19711	58,22
Омская область	5212	1007	1568	2103	1707	32,75
Томская область	5037	2709	3057	2912	2839	56,36
Дальневосточный федеральный округ	**151604**	**79858**	**81786**	**72478**	**70939**	**46,79**
Республика Саха (Якутия)	17672	9668	9003	7734	7897	44,69
Камчатский край	7846	5003	4296	3792	2834	36,12
Приморский край	41734	30624	26592	19907	17448	41,81
Хабаровский край	28962	12073	18052	16757	13916	48,05
Амурская область	21353	7386	8430	7866	9132	42,77
Магаданская область	4515	586	497	2442	4847	107,35
Сахалинская область	20871	10483	9790	8341	9091	152,25
Еврейская автономная область	5971	3363	3862	4297	4646	77,81
Чукотский автономный округ	2680	672	1264	1342	1128	42,09

* в 2009-2010 гг. – осуществлявших трудовую деятельность в России; по данным Федеральной миграционной службы

[126, с. 132-135; 118]

Приложение 25

Динамика числа сельских жителей, приходящихся на 1000 горожан по субъектам Российской Федерации за 2009, 2011-2014 гг.

(чел.)

Субъекты Федерации	2009г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2009г., +,-
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**368**	**353**	**351**	**348**	**346**	**-22**
Центральный федеральный округ	**236**	**226**	**224**	**223**	**222**	**-14**
Белгородская область	503	505	501	497	494	-9
Брянская область	457	446	442	438	433	-24
Владимирская область	287	289	288	287	285	-2
Воронежская область	574	517	508	500	494	-80
Ивановская область	239	234	233	233	231	-8
Калужская область	311	317	318	317	312	1
Костромская область	457	424	418	412	403	-54
Курская область	545	517	505	503	495	-50
Липецкая область	556	566	562	560	557	1
Московская область	237	248	228	226	225	-12
Орловская область	555	521	519	517	508	-47
Рязанская область	423	409	408	406	404	-19
Смоленская область	329	378	380	387	389	60
Тамбовская область	723	699	693	683	671	-52
Тверская область	342	336	336	335	330	-12
Тульская область	252	266	269	305	338	86
Ярославская область	222	221	221	222	223	1
г. Москва	-	-	11	11	12	12
Северо-Западный федеральный округ	**212**	**195**	**193**	**192**	**189**	**-23**
Республика Карелия	308	276	269	263	256	-52
Республика Коми	315	295	293	291	287	-28
Архангельская область	356	312	306	307	299	-57
Вологодская область	448	405	403	398	391	-57
Калининградская область	309	291	290	289	288	-21
Ленинградская область	507	529	534	541	549	42
Мурманская область	96	78	79	79	80	-16
Новгородская область	434	417	418	419	411	-23
Псковская область	471	425	423	425	420	-51
г. Санкт-Петербург	-	-	-	-	-	-
Южный федеральный округ	**610**	**600**	**597**	**592**	**591**	**-19**
Республика Адыгея	897	1131	1129	1126	1121	224
Республика Калмыкия	1242	1250	1236	1229	1217	-25
Краснодарский край	905	878	869	855	850	-55
Астраханская область	520	500	500	499	503	-17
Волгоградская область	325	314	311	309	307	-18
Ростовская область	495	482	478	475	473	-22
Северо-Кавказский федеральный округ	**1045**	**1033**	**1033**	**1038**	**1037**	**-8**
Республика Дагестан	1360	1215	1218	1219	1218	-142
Республика Ингушетия	1320	1551	1506	1478	1454	134
Кабардино-Балкарская Республика	786	843	847	912	914	128
Карачаево-Черкесская Республика	1304	1319	1332	1341	1343	39
Республика Северная Осетия – Алания	553	565	564	563	561	8
Чеченская Республика	1746	1866	1872	1876	1879	133
Ставропольский край	755	742	735	726	720	-35

Окончание прил. 25

1	2	3	4	5	6	7
Приволжский федеральный округ	**423**	**407**	**408**	**404**	**400**	**-23**
Республика Башкортостан	669	644	637	628	621	-49
Республика Марий Эл	574	568	554	543	534	-40
Республика Мордовия	648	641	630	648	634	-14
Республика Татарстан	333	321	318	314	311	-22
Удмуртская Республика	474	451	538	531	526	52
Чувашская Республика	723	684	672	662	648	-75
Пермский край	348	336	332	328	324	-24
Кировская область	384	342	338	331	323	-61
Нижегородская область	265	265	264	263	260	-5
Оренбургская область	743	678	676	671	670	-73
Пензенская область	499	480	476	471	468	-31
Самарская область	241	245	245	245	245	4
Саратовская область	347	337	337	333	330	-17
Ульяновская область	370	355	351	347	343	-27
Уральский федеральный округ	**261**	**247**	**245**	**239**	**236**	**-25**
Курганская область	757	657	647	636	625	-132
Свердловская область	199	191	189	188	186	-13
Тюменская область	280	271	268	254	251	-29
Челябинская область	230	218	216	214	212	-18
Сибирский федеральный округ	**411**	**385**	**381**	**379**	**376**	**-35**
Республика Алтай	2762	2490	2458	2446	2430	-332
Республика Бурятия	768	699	695	701	698	-70
Республика Тыва	941	866	855	853	854	-87
Республика Хакасия	466	482	476	469	460	-6
Алтайский край	872	813	802	793	786	-86
Забайкальский край	565	506	497	490	484	-81
Красноярский край	318	308	305	308	303	-15
Иркутская область	269	257	258	260	267	-2
Кемеровская область	178	170	169	169	167	-11
Новосибирская область	322	289	284	279	274	-48
Омская область	443	396	393	390	386	-57
Томская область	443	411	405	398	390	-53
Дальневосточный федеральный округ	**346**	**334**	**331**	**328**	**326**	**-20**
Республика Саха (Якутия)	526	549	540	533	532	6
Камчатский край	264	291	297	292	290	26
Приморский край	326	310	306	303	301	-25
Хабаровский край	243	228	227	225	222	-21
Амурская область	534	492	490	490	487	-47
Магаданская область	46	45	43	49	48	2
Сахалинская область	278	245	237	232	229	-49
Еврейская автономная область	513	469	474	473	466	-47
Чукотский автономный округ	506	514	500	482	464	-40

[163, с. 22-24; 164, с. 20-22; 166, с. 20-22; 167; 118]

Приложение 26

Динамика численности экономически активного населения по субъектам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(тыс. чел.)

Субъекты Федерации	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**75477,9**	**75779,0**	**75676,1**	**75528,9**	**75919**	**100,64**
Центральный федеральный округ	**20677,1**	**20914,5**	**21041.5**	**21007,4**	**20977**	**101,45**
Белгородская область	779,3	766,7	786,7	809,8	799	102,53
Брянская область	650,6	644,3	644,3	638,5	617	94,48
Владимирская область	761,8	773,0	776,3	770,1	746	97,93
Воронежская область	1151,71	1171,7	1164,4	1154,2	1152	100,03
Ивановская область	556,2	552,5	556,5	547,4	540	97,09
Калужская область	564,4	557,3	550,6	552,1	535	94,79
Костромская область	357,5	351,9	352,5	345,5	332	92,87
Курская область	580,5	570,0	565,7	574,6	569	98,02
Липецкая область	618,5	609,1	634,3	612,8	581	93,94
Московская область	3943,7	4021,6	3968,3	3900,2	3906	99,04
Орловская область	397,8	389,2	391,1	394,1	383	96,28
Рязанская область	572,0	570,3	562,4	558,7	540	94,41
Смоленская область	549,2	547,0	546,5	539,3	525	95,59
Тамбовская область	553,9	542,8	536,2	533,2	520	93,88
Тверская область	717,4	718,4	722,9	718,0	701	97,71
Тульская область	808,5	807,3	810,0	804,1	796	98,45
Ярославская область	677,7	677,7	672,8	675,4	677	99,90
г. Москва	6436,2	6643,6	6800,0	6879,3	7059	109,68
Северо-Западный федеральный округ	**7640,8**	**7651,5**	**7649,4**	**7580,4**	**7564**	**98,99**
Республика Карелия	348,4	339,1	330,0	328,1	320	91,85
Республика Коми	516,7	497,9	491,6	500,3	470	90,96
Архангельская область	633,3	638,9	613,4	608,1	605	95,53
Вологодская область	654,0	644,6	640,3	628,4	616	94,19
Калининградская область	510,8	527,4	523,8	526,9	529	103,56
Ленинградская область	962,3	974,6	977,3	962,0	966	100,38
Мурманская область	488,2	471,3	470,9	467,6	443	90,74
Новгородская область	342,1	340,0	332,9	336,4	330	96,46
Псковская область	354,3	357,1	350,5	350,9	319	90,04
г. Санкт-Петербург	2807,3	2857,9	2895,9	2848,9	2966	105,65
Южный федеральный округ	**6968,4**	**6976,6**	**6993,5**	**6989,8**	**6908**	**99,13**
Республика Адыгея	204,8	203,9	204,2	210,0	202	98,63
Республика Калмыкия	148,6	149,0	145,3	142,1	144	96,90
Краснодарский край	2602,9	2586,6	2633,7	2619,5	2634	101,19
Астраханская область	525,2	531,8	518,3	534,6	519	98,82
Волгоградская область	1324,5	1335,2	1332,3	1345,9	1317	99,43
Ростовская область	2162,5	2170,1	2159,7	2137,6	2093	96,79
Северо-Кавказский федеральный округ	**4357,5**	**4434,4**	**4485,4**	**4524,6**	**4474**	**102,67**
Республика Дагестан	1271,7	1358,9	1329,2	1320,1	1292	101,60
Республика Ингушетия	179,3	190,9	201,9	200,5	223	124,37
Кабардино-Балкарская Республика	378,8	367,5	384,7	422,7	423	111,67
Карачаево-Черкесская Республика	233,3	233,2	237,7	225,3	214	91,73

Окончание прил. 26

1	2	3	4	5	6	7
Республика Северная Осетия – Алания	378,5	358,0	351,7	344,9	333	87,98
Чеченская Республика	550,6	550,9	596,8	648,8	609	110,61
Ставропольский край	1365,3	1375,0	1383,4	1362,3	1381	101,15
Приволжский федеральный округ	**15862,8**	**15834,7**	**15715,1**	**15605,0**	**15375**	**96,92**
Республика Башкортостан	2040,0	2079,5	2041,6	1988,4	1980	97,06
Республика Марий Эл	375,3	372,4	366,1	366,6	366	97,52
Республика Мордовия	464,1	465,6	456,9	457,5	446	96,10
Республика Татарстан	2025,5	2034,7	2050,9	2042,1	2053	101,36
Удмуртская Республика	831,9	837,7	829,7	828,4	818	98,33
Чувашская Республика	664,8	664,1	655,1	671,6	667	100,33
Пермский край	1402,4	1391,2	1357,6	1336,7	1285	91,63
Кировская область	735,9	710,5	687,7	677,9	677	92,00
Нижегородская область	1778,8	1785,4	1817,2	1777,8	1764	99,17
Оренбургская область	1062,8	1049,5	1040,3	1063,5	991	93,24
Пензенская область	685,2	689,3	702,8	705,6	706	103,04
Самарская область	1755,8	1751,0	1747,7	1747,2	1739	99,04
Саратовская область	1369,1	1309,9	1281,5	1259,3	1241	90,64
Ульяновская область	671,3	693,8	679,8	682,3	644	95,93
Уральский федеральный округ	**6523,9**	**6549,3**	**6550,9**	**6544,8**	**6475**	**99,25**
Курганская область	455,6	444,7	434,7	441,2	418	91,75
Свердловская область	2304,7	2306,6	2292,8	2309,0	2280	98,93
Тюменская область	662,7	690,1	698,2	694,6	1924	290,33
Челябинская область	1870,9	1882,3	1879,3	1876,6	1854	99,10
Сибирский федеральный округ	**10010,3**	**9939,1**	**9813,1**	**9842,9**	**9696**	**96,86**
Республика Алтай	100,3	100,1	99,3	99,9	104	103,69
Республика Бурятия	476,1	464,4	461,7	460,4	451	94,73
Республика Тыва	127,1	134,5	119,6	122,0	125	98,35
Республика Хакасия	266,6	269,5	261,3	265,8	264	99,02
Алтайский край	1256,2	1219,2	1194,9	1150,9	1160	92,34
Забайкальский край	529,4	535,0	531,9	535,4	5335	101,06
Красноярский край	1555,2	1511,3	1512,7	1516,0	1490	95,81
Иркутская область	1262,8	1264,1	1246,1	1261,2	1246	98,67
Кемеровская область	1416,2	1414,0	1401,5	1423,7	1344	94,90
Новосибирская область	1428,6	1448,2	1440,7	1434,0	1439	100,73
Омская область	1051,4	1066,3	1048,8	1057,4	1034	98,35
Томская область	540,2	512,6	494,5	516,0	504	93,30
Дальневосточный федеральный округ	**3437,2**	**3459,0**	**3427,2**	**3434,0**	**3376**	**98,22**
Республика Саха (Якутия)	493,6	492,0	500,3	504,6	496	100,49
Камчатский край	190,5	191,6	187,6	190,2	187	98,16
Приморский край	1071,0	1062,4	1060,8	1068,8	1062	99,16
Хабаровский край	743,3	750,8	745,6	746,8	739	99,42
Амурская область	428,5	449,8	427,4	419,0	407	94,98
Магаданская область	102,0	101,6	99,1	99,0	92	90,20
Сахалинская область	288,1	288,8	285,5	284,2	279	96,84
Еврейская автономная область	87,4	89,3	88,0	88,3	83	94,97
Чукотский автономный округ	32,7	32,7	32,9	33,2	32	97,86

[175, с. 146-147; 118]

Приложение 27

Динамика уровня экономической активности населения по субъектам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(%)

Субъекты Федерации	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., +,-
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**67,7**	**68,3**	**68,7**	**68,5**	**68,5**	**0,8**
Центральный федеральный округ	**68,3**	**69,2**	**70,0**	**69,9**	**70,3**	**2,0**
Белгородская область	65,0	64,2	66,2	68,1	69,7	2,9
Брянская область	65,4	65,7	66,7	66,1	65,8	0,4
Владимирская область	67,1	68,9	70,3	69,7	69,5	2,4
Воронежская область	63,1	64,4	64,6	64,0	64,9	1,8
Ивановская область	66,6	67,1	68,5	67,4	68,1	1,5
Калужская область	70,6	70,6	70,4	70,6	69,7	-0,9
Костромская область	68,7	68,8	70,0	68,6	67,4	-1,3
Курская область	66,0	65,6	65,8	66,9	67,3	1,3
Липецкая область	67,4	67,0	70,7	68,3	66,1	-1,3
Московская область	70,8	71,8	72,8	71,6	70,9	0,1
Орловская область	64,5	64,0	65,1	65,6	65,6	1,1
Рязанская область	62,9	63,7	63,5	63,1	62,3	-0,6
Смоленская область	70,0	70,8	71,3	70,4	70,1	0,1
Тамбовская область	64,6	64,1	64,1	63,7	63,7	-0,9
Тверская область	67,8	69,1	70,5	70,0	70,2	2,4
Тульская область	65,7	66,6	67,6	67,1	68,3	2,6
Ярославская область	67,6	68,7	68,8	69,1	70,4	2,8
г. Москва	70,3	71,8	72,2	73,1	74,6	4,3
Северо-Западный федеральный округ	**70,8**	**71,4**	**71,5**	**70,9**	**70,9**	**0,1**
Республика Карелия	68,6	67,9	66,9	66,6	66,3	-2,3
Республика Коми	71,5	70,4	70,8	72,0	70,2	-1,3
Архангельская область	67,6	69,5	67,9	67,3	67,0	-0,6
Вологодская область	69,9	69,7	69,9	68,6	68,7	-1,2
Калининградская область	68,7	71,1	70,7	71,1	71,2	2,5
Ленинградская область	70,8	71,6	71,6	70,5	70,2	-0,6
Мурманская область	75,4	73,9	74,9	74,4	73,2	-2,2
Новгородская область	69,1	69,9	69,3	70,1	70,5	3,6
Псковская область	66,9	68,9	68,5	68,6	64,2	-2,7
г. Санкт-Петербург	72,2	72,9	73,6	72,5	73,7	1,5
Южный федеральный округ	**64,5**	**65,1**	**65,6**	**65,6**	**65,6**	**1,1**
Республика Адыгея	61,0	61,3	61,5	63,3	61,0	-
Республика Калмыкия	67,1	67,9	67,3	65,8	68,7	1,6
Краснодарский край	64,3	64,2	65,2	64,8	64,9	0,6
Астраханская область	67,3	68,6	67,0	69,2	68,3	1,0
Волгоградская область	64,9	66,1	66,8	67,5	67,8	2,9
Ростовская область	64,2	65,0	65,5	64,8	64,7	0,5
Северо-Кавказский федеральный округ	**63,9**	**64,6**	**65,3**	**65,8**	**65,0**	**1,1**
Республика Дагестан	62,4	65,5	63,6	63,2	61,2	-1,2
Республика Ингушетия	64,0	67,8	69,1	68,7	72,3	8,3
Кабардино-Балкарская Республика	58,0	56,6	59,7	65,6	66,6	8,6
Карачаево-Черкесская Республика	65,5	65,4	67,4	63,9	62,1	-3,4
Республика Северная Осетия – Алания	71,2	67,6	67,2	65,9	65,2	-6,0

Окончание прил. 27

1	2	3	4	5	6	7
Чеченская Республика	67,5	66,2	70,7	76,9	69,9	2,4
Ставропольский край	63,5	64,2	65,1	64,1	65,7	2,2
Приволжский федеральный округ	**67,8**	**68,4**	**68,6**	**68,1**	**68,3**	**0,5**
Республика Башкортостан	65,8	67,4	66,7	65,0	65,4	-0,4
Республика Марий Эл	68,6	68,9	68,5	68,6	70,2	1,6
Республика Мордовия	70,0	71,0	70,7	70,8	70,9	0,9
Республика Татарстан	69,0	69,6	70,4	70,1	71,0	2,0
Удмуртская Республика	70,4	71,6	71,7	71,5	71,9	1,5
Чувашская Республика	68,4	69,0	68,7	70,4	71,4	3,0
Пермский край	68,4	68,7	67,7	66,6	65,0	-3,4
Кировская область	69,9	68,7	67,6	66,6	68,4	-1,5
Нижегородская область	68,4	69,4	71,4	69,8	70,5	2,1
Оренбургская область	67,3	67,3	67,6	69,2	66,2	-1,1
Пензенская область	62,3	63,4	65,5	65,8	67,7	5,4
Самарская область	68,5	68,8	69,3	69,3	70,3	1,8
Саратовская область	68,5	66,4	65,8	64,6	65,1	-3,4
Ульяновская область	65,0	68,1	67,7	67,9	65,9	0,9
Уральский федеральный округ	**69,1**	**69,8**	**70,1**	**70,0**	**70,0**	**0,9**
Курганская область	64,5	64,1	64,3	65,3	64,7	0,2
Свердловская область	68,4	69,1	69,2	69,7	69,9	1,5
Тюменская область	64,0	66,5	67,0	66,6	70,9	6,9
Челябинская область	68,9	70,0	70,5	70,4	70,6	1,7
Сибирский федеральный округ	**66,9**	**66,9**	**66,6**	**66,8**	**66,9**	**-**
Республика Алтай	67,6	67,6	67,3	67,7	70,9	3,3
Республика Бурятия	64,9	63,7	63,9	63,8	63,5	-1,4
Республика Тыва	59,1	63,0	56,5	57,7	60,4	1,3
Республика Хакасия	64,8	66,1	64,7	65,8	66,3	1,5
Алтайский край	66,5	65,4	65,0	62,6	64,6	-1,9
Забайкальский край	62,8	63,9	64,4	64,8	66,2	3,4
Красноярский край	69,8	68,3	68,6	68,8	68,4	-1,4
Иркутская область	67,1	68,0	67,7	68,5	69,2	2,1
Кемеровская область	65,8	66,5	66,7	67,7	65,4	-0,4
Новосибирская область	68,1	69,3	69,0	68,7	69,0	0,9
Омская область	67,7	69,3	68,8	69,3	69,1	1,4
Томская область	65,8	62,4	60,0	62,6	61,3	-4,5
Дальневосточный федеральный округ	**68,4**	**69,6**	**69,6**	**69,7**	**70,2**	**1,8**
Республика Саха (Якутия)	68,1	68,1	69,8	70,4	70,1	2,0
Камчатский край	72,6	73,7	72,9	73,9	73,5	0,9
Приморский край	67,7	67,8	68,3	68,8	70,1	2,4
Хабаровский край	68,5	69,8	69,9	70,0	70,7	2,2
Амурская область	65,4	69,6	67,3	65,9	66,1	0,7
Магаданская область	78,1	79,5	79,1	79,0	76,4	-1,7
Сахалинская область	71,5	72,7	72,4	72,1	72,5	1,0
Еврейская автономная область	62,9	65,1	65,4	65,6	64,2	1,3
Чукотский автономный округ	81,4	83,0	82,5	83,1	81,0	-0,4

[175, с. 148-149; 118]

Приложение 28

Динамика численности занятых в экономике по субъектам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(тыс. чел.)

Субъекты Федерации	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**69933,7**	**70856,6**	**72545,4**	**72391,5**	**71752,0**	**102,60**
Центральный федеральный округ	**19716,3**	**20056,9**	**20382,6**	**20309,6**	**20243,0**	**102,67**
Белгородская область	738,7	733,6	757,2	777,5	764,0	103,42
Брянская область	598,6	598,8	611,7	605,1	587,0	98,06
Владимирская область	715,2	728,7	742,3	740,9	703,0	98,29
Воронежская область	1064,9	1096,2	1099,8	1100,0	1099,0	103,20
Ивановская область	514,1	515,8	521,5	518,7	511,0	99,40
Калужская область	526,8	526,1	527,0	527,4	511,0	97,00
Костромская область	336,1	333,8	335,7	328,4	314,0	93,42
Курская область	533,0	533,9	536,8	548,0	546,0	102,46
Липецкая область	590,7	579,2	611,7	590,4	553,0	93,62
Московская область	3813,1	3873,2	3852,0	3792,2	3786,0	99,29
Орловская область	362,3	364,7	370,2	371,1	363,0	100,19
Рязанская область	523,7	529,0	536,6	532,5	512,0	99,77
Смоленская область	508,4	505,5	515,6	511,2	487,0	95,79
Тамбовская область	510,6	506,9	510,1	508,6	496,0	97,14
Тверская область	670.4	675,1	686,4	679,7	661,0	98,60
Тульская область	761,5	764,8	772,7	770,2	760,0	99,80
Ярославская область	626,8	643,2	650,2	645,3	643,0	102,58
г. Москва	6321,5	6548,2	6745,2	6762,2	6946,0	109,88
Северо-Западный федеральный округ	**7188,0**	**7280,3**	**7346,9**	**7253,9**	**7198,0**	**100,14**
Республика Карелия	316,0	310,7	306,9	301,1	290,0	91,77
Республика Коми	464.6	456,9	460,2	464,9	436,0	93,84
Архангельская область	589,2	602,1	580,8	571,5	565,0	95,89
Вологодская область	602,8	597,5	603,3	590,2	574,0	95,22
Калининградская область	458,4	479,7	485,0	497,2	498,0	108,64
Ленинградская область	912,4	932,4	945,6	921,1	910,0	99,74
Мурманская область	446,4	430,7	434,6	433,8	407,0	91,17
Новгородская область	322,9	323,5	319,1	320,9	315,0	97,55
Псковская область	320,5	324,0	327,3	326,5	294,0	91,73
г. Санкт-Петербург	2733,0	2802,2	2863,0	2805,5	2908,0	106,40
Южный федеральный округ	**6438,7**	**6486,8**	**6559,6**	**6537.8**	**6550,0**	**100,19**
Республика Адыгея	185,7	186,7	187,7	193,4	184,0	99,08
Республика Калмыкия	126,7	127,8	126,2	124,4	127,0	100,24
Краснодарский край	2429,7	2433,4	2487,0	2459,5	2478,0	101,99
Астраханская область	482,1	485,0	477,3	494,7	478,0	99,15
Волгоградская область	1219,1	1243,3	1251,8	1256,8	1221,0	100,16
Ростовская область	1995,4	2010,6	2029,6	2008,9	1964,0	98,43
Северо-Кавказский федеральный округ	**3638,6**	**3791,4**	**3898,6**	**3938,5**	**3965,0**	**108,97**
Республика Дагестан	1083,2	1186,8	1173,9	1167,3	1152,0	106,35
Республика Ингушетия	90,3	99,0	105,6	112,8	156,0	172,76
Кабардино-Балкарская Республика	330,6	328,8	350,6	378,5	371,0	112,22
Карачаево-Черкесская Республика	209,4	210,2	216.5	203,1	184,0	87,87
Республика Северная Осетия – Алания	341,7	328,5	323,9	317,2	299,0	87,50

Окончание прил. 28

1	2	3	4	5	6	7
Чеченская Республика	312,3	345.6	418,9	474,1	502,0	160,74
Ставропольский край	1271,2	1292,6	1309,2	1285,5	1301,0	102,34
Приволжский федеральный округ	**14664,5**	**14800,8**	**14883,2**	**14838,2**	**14582,0**	**99,44**
Республика Башкортостан	1858,0	1920,9	1917,8	1872,5	1852,0	99,68
Республика Марий Эл	335,9	334,8	342,4	347,4	347,0	103,30
Республика Мордовия	439,1	441,4	434,5	437,3	426,0	97,02
Республика Татарстан	1899,2	1939,9	1966,3	1961,4	1955,0	102,94
Удмуртская Республика	754.3	779,7	779,9	781,6	778,0	103,14
Чувашская Республика	601,4	612,3	616,8	633,3	629,0	104,59
Пермский край	1285,7	1287,2	1272,7	1250,2	1208,0	93,96
Кировская область	672,4	651,7	638,9	639,7	641,0	95,33
Нижегородская область	1641,1	1656,7	1719,1	1702,0	1690,0	102,98
Оренбургская область	985,8	983,4	984,4	1010,9	933,0	94,64
Пензенская область	641,0	652,2	668,3	672,0	672,0	104,84
Самарская область	1654,7	1662,5	1687,7	1691,5	1665,0	100,62
Саратовская область	1283,3	1231,7	1212,6	1193,6	1177,0	91,72
Ульяновская область	612,5	646,5	642,0	644,9	608,0	99,27
Уральский федеральный округ	**6005,1**	**6102,3**	**6158,7**	**6171,6**	**6062,0**	**100,95**
Курганская область	400,3	400,3	397,0	407,9	386,0	96,43
Свердловская область	2110,8	2139,5	2159,5	2172,6	2124,0	100,63
Тюменская область	614,9	647,2	658,7	658,2	1826,0	296,96
Челябинская область	1731,1	1758,0	1759,1	1763,3	1726,0	99,71
Сибирский федеральный округ	**9140,4**	**9133,4**	**9116,8**	**9131,6**	**8942,0**	**97,83**
Республика Алтай	88,0	87,3	87,8	88,4	95,0	107,95
Республика Бурятия	426,8	422,8	425,2	423,4	408,0	95,60
Республика Тыва	99,6	111,2	97,6	98,5	101,0	101,41
Республика Хакасия	242,3	250,1	240,6	250,0	251,0	103,59
Алтайский край	1145,7	1115,9	1120,5	1055,1	1063,0	92,78
Забайкальский край	470,5	478,0	475,6	479,4	480,0	102,02
Красноярский край	1458,1	1420,8	1428,8	1429,9	1398,0	95,88
Иркутская область	1135,5	1149,2	1148,3	1156,8	1133,0	99,78
Кемеровская область	1290,3	1300,1	1302,6	1338,3	1249,0	96,80
Новосибирская область	1319,1	1349,3	1359,9	1349,9	1347,0	102,12
Омская область	966,0	982,5	976,8	985,0	953,0	98,65
Томская область	498,4	466,2	452,9	476,8	462,0	92,70
Дальневосточный федеральный округ	**3142,1**	**3204,7**	**3199,0**	**3210,4**	**3152,0**	**100,32**
Республика Саха (Якутия)	449,9	447,9	460,3	467,1	457,0	101,58
Камчатский край	177,2	179,9	176,7	179,5	177,0	99,89
Приморский край	969,3	977,3	988,0	993,0	986,0	101,72
Хабаровский край	677,4	701,1	698,0	704,6	698,0	103,04
Амурская область	398,9	422,9	404,7	393,3	381,0	95,51
Магаданская область	96,3	97,1	95,7	96,2	87,0	90,34
Сахалинская область	262,5	265,9	263,7	263,7	260,0	99,05
Еврейская автономная область	79,3	81,7	80,5	80,9	75,0	94,58
Чукотский автономный округ	31,2	30,8	31,5	32,1	31,0	99,36

[175, с. 150-151; 118]

Приложение 29

Динамика уровня занятости населения по субъектам Российской Федерации
за 2010-2014 гг.

(%)

Субъекты Федерации	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., +,-
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**62,7**	**63,9**	**64,9**	**64,8**	**64,6**	**1,9**
Центральный федеральный округ	**65,1**	**66,3**	**67,8**	**67,5**	**67,8**	**2,7**
Белгородская область	61,6	61,4	63,7	65,5	64,9	3,3
Брянская область	60,2	61,1	63,3	62,6	62,6	2,4
Владимирская область	63,0	65,0	67,2	67,1	65,6	2,5
Воронежская область	58,4	60,3	61,0	61,0	61,9	3,5
Ивановская область	61,6	62,7	64,2	63,9	64,6	3,0
Калужская область	65,9	66,7	67,4	67,4	66,5	0,6
Костромская область	64,6	65,3	66,7	65,2	63,9	-0,7
Курская область	60,6	61.4	62,5	63,8	64,5	3,9
Липецкая область	64,4	63,7	68,2	65,8	62,9	-1,5
Московская область	68,5	69,1	70,7	69,6	68,8	0,3
Орловская область	58,7	60,0	61,6	61,8	62,1	3,4
Рязанская область	57,6	59.1	60,6	60,1	59,1	1,5
Смоленская область	64,8	65,4	67,3	66,7	65,1	0,3
Тамбовская область	59,5	59,8	61,0	60,8	60,8	1,5
Тверская область	63,4	64,9	66,9	66,3	66,2	2,8
Тульская область	61,9	63,1	64,5	64,2	65,3	3,4
Ярославская область	62,5	65,2	66,5	66,0	66,9	4,4
г. Москва	69,0	70,8	71,6	71,8	73,4	4,4
Северо-Западный федеральный округ	**66,6**	**67,7**	**68,7**	**67,8**	**67,5**	**0,9**
Республика Карелия	62,2	62,2	62,3	61,1	60,2	-2,0
Республика Коми	64,3	64,6	66,3	66,9	65,1	0,8
Архангельская область	62,9	65,5	64,3	63,3	62,6	-0,3
Вологодская область	64,5	64,6	65,9	64,5	64,0	-0,5
Калининградская область	61,7	64,6	65,5	67,1	67,0	5,3
Ленинградская область	67,1	68,5	69,3	67,5	66,1	-1,0
Мурманская область	69,0	67,5	69,2	69,0	67,3	-1,7
Новгородская область	65,2	66,5	66,5	66,8	67,3	2,1
Псковская область	60,5	62,5	64,0	63,8	59,2	-1,3
г. Санкт-Петербург	70,3	71,4	72.8	71,3	72,3	2,0
Южный федеральный округ	**59,6**	**60,5**	**61,6**	**61,4**	**61,3**	**1,7**
Республика Адыгея	55,3	56,2	56,5	58,3	55,5	0,2
Республика Калмыкия	57,1	58,2	58,5	57,6	60,8	3,7
Краснодарский край	60,0	60,4	61,6	60,9	61,1	1,1
Астраханская область	61,7	62,6	61,7	64,0	62,9	1,2
Волгоградская область	59,7	61,5	62,8	63,0	62,8	3,1
Ростовская область	59,2	60,3	61,5	60,9	60,7	1,5
Северо-Кавказский федеральный округ	**53,3**	**55,2**	**56,7**	**57,3**	**57,6**	**4,3**
Республика Дагестан	53,2	57,2	56,2	55,9	54,6	1,4
Республика Ингушетия	32,2	35,2	36,2	38,6	50,7	18,5
Кабардино-Балкарская Республика	50,6	50,6	54,4	58,7	58,4	7,8
Карачаево-Черкесская Республика	58,8	58,9	61,4	57,6	53,3	-5,5
Республика Северная Осетия – Алания	64,3	62,0	61,9	60,6	58,5	-5,8

Окончание прил. 29

1	2	3	4	5	6	7
Чеченская Республика	38,3	41,5	49,6	56,2	57,6	19,3
Ставропольский край	59,1	60,4	61,6	60,5	62,0	2,9
Приволжский федеральный округ	**62,7**	**63,9**	**64,9**	**64,7**	**64,8**	**2,1**
Республика Башкортостан	59,9	62,2	62,7	61,2	61,2	1,3
Республика Марий Эл	61,4	61,9	64,1	65,0	66,5	5,1
Республика Мордовия	66,2	67,3	67,2	67,7	67,7	1,5
Республика Татарстан	64,7	66,4	67,5	67,3	67,6	2,9
Удмуртская Республика	63,8	66,7	67,4	67,5	68,4	4,6
Чувашская Республика	61,8	63,6	64,7	66,4	67,3	5,5
Пермский край	62,7	63,6	63,5	62,3	61,1	-1,6
Кировская область	63,9	63,0	62,8	62,8	64,8	0,9
Нижегородская область	63,1	64,4	67,5	66,8	67,6	4,5
Оренбургская область	62,4	63,1	64,0	65,7	62,3	-0,1
Пензенская область	58,3	60,0	62,3	62,6	64,5	6,2
Самарская область	64,6	65,3	66,9	67,1	67,2	2,6
Саратовская область	64,2	62,4	62,2	61,3	61,8	-2,4
Ульяновская область	59,3	63,4	63,9	64,2	62,2	2,9
Уральский федеральный округ	**63,6**	**65,0**	**65,9**	**66,0**	**65,6**	**2,0**
Курганская область	56,7	57,7	58,7	60,3	59,7	3,0
Свердловская область	62,6	64,1	65,2	65,5	65,1	2,5
Тюменская область	59,3	62,4	63,2	63,1	67,3	8,0
Челябинская область	63,8	65,4	66,0	66,1	65,8	2,0
Сибирский федеральный округ	**61,0**	**61,5**	**61,9**	**62,0**	**61,7**	**0,7**
Республика Алтай	59,4	59,0	59,5	59,9	64,6	5,2
Республика Бурятия	58,2	58,0	58,9	58,6	57,4	-0,8
Республика Тыва	46,3	52,1	46,1	46,6	48,8	2,5
Республика Хакасия	58,9	61,3	59,6	61,9	63,1	4,2
Алтайский край	60,7	59,9	60,9	57,4	59,3	-1,4
Забайкальский край	55,8	57,1	57,6	58,0	59,4	3,6
Красноярский край	65,4	64,2	64,8	64,9	64,2	-1,2
Иркутская область	60,4	61,8	62,4	62,9	62,9	2,5
Кемеровская область	59,9	61,1	62,0	63,7	60,8	0,9
Новосибирская область	62,9	64,6	65,1	64,6	64,6	1,7
Омская область	62,2	63,9	64,1	64,6	63,7	1,5
Томская область	60,8	56,7	54,9	57,8	56,2	-4,6
Дальневосточный федеральный округ	**62,6**	**64,4**	**65,0**	**65,2**	**65,5**	**2,9**
Республика Саха (Якутия)	62,0	62,0	64,2	65,2	64,6	2,6
Камчатский край	67,5	69,2	68,7	69,7	69,6	2,1
Приморский край	61,2	62,4	63,6	63,9	65,1	3,9
Хабаровский край	62,4	65,2	65,4	66,0	66,8	4,4
Амурская область	60,9	65,4	63,7	61,9	61,7	0,8
Магаданская область	73,8	75,9	76,4	76,8	72,6	-1,2
Сахалинская область	65,2	66,9	66,9	66,9	67,5	2,3
Еврейская автономная область	57,0	59,6	59,9	60,2	58,5	1,5
Чукотский автономный округ	77,7	78,3	78,9	80,4	77,9	0,2

[175, с. 152-153; 118]

Приложение 30

Динамика численности безработных по субъектам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(тыс. чел.)

Субъекты Федерации	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**4455,1**	**4922,4**	**4130,7**	**4137,4**	**4167,0**	**93,53**
Центральный федеральный округ	**960,8**	**857,6**	**658,9**	**697,8**	**734,0**	**76,39**
Белгородская область	40,6	33,2	29,5	32,2	35,0	86,21
Брянская область	51,9	45,5	32,7	33,3	30,0	57,80
Владимирская область	46,6	44,3	34,1	29,2	42,0	90,13
Воронежская область	86,8	75,6	64,6	54,1	54,0	62,61
Ивановская область	42,2	36,7	35,0	28,7	58,0	137,44
Калужская область	37,6	31,2	23,6	24,8	24,0	63,83
Костромская область	21,4	18,1	16,8	17,1	17,0	79,44
Курская область	47,6	36,1	28,9	26,6	24,0	50,42
Липецкая область	27,8	29,9	22,6	22,4	28,0	100,72
Московская область	130,5	148,4	116,3	108,0	120,0	91,95
Орловская область	35,5	24,4	20,9	23,0	20,0	56,34
Рязанская область	48,3	41,2	25,8	26,1	28,0	57,97
Смоленская область	40,8	41,5	30,9	28,1	37,0	90,67
Тамбовская область	43,4	35,9	26,1	24,6	24,0	55,30
Тверская область	47,1	43,3	36,5	38,3	40,0	84,93
Тульская область	47,0	42,5	37,4	33,9	36,0	76,70
Ярославская область	50,9	34,5	22,7	30,2	33,0	64,83
г. Москва	114,8	95,4	54,8	117,1	114,0	99,30
Северо-Западный федеральный округ	**452,8**	**391,2**	**302,5**	**326,5**	**366,0**	**80,83**
Республика Карелия	32,5	28,4	23,1	27,0	29,0	89,23
Республика Коми	52,1	41,0	31,5	35,3	34,0	65,26
Архангельская область	44,1	36,7	32,6	36,6	40,0	90,70
Вологодская область	51,2	47,1	37,0	38,2	42,0	82,03
Калининградская область	52,4	47,8	38,8	29,7	31,0	59,16
Ленинградская область	49,9	42,2	31,7	40,9	57,0	114,23
Мурманская область	41,8	40,6	36,3	33,7	36,0	86,12
Новгородская область	19,2	16,5	13,8	15,6	15,0	78,13
Псковская область	33,8	33,1	23,2	24,4	25,0	73,96
г. Санкт-Петербург	74,3	55,8	33,0	43,5	56,0	76,72
Южный федеральный округ	**529,7**	**489,8**	**433,9**	**452,0**	**457,0**	**86,28**
Республика Адыгея	19,1	17,2	16,5	16,6	18,0	94,24
Республика Калмыкия	22,0	21,2	19,1	17,7	16,0	72,73
Краснодарский край	173,1	153,2	146,8	160,0	156,0	90,12
Астраханская область	43,1	46,8	41,0	39,8	41,0	95,13
Волгоградская область	105,4	91,9	80,4	89,1	96,0	91,08
Ростовская область	167,1	159,5	130,1	128,7	129,0	77,20
Северо-Кавказский федеральный округ	**718,9**	**643,0**	**586,8**	**586,2**	**510,0**	**70,94**
Республика Дагестан	188,5	172,2	155,3	152,8	140,0	74,27
Республика Ингушетия	89,0	91,9	96,3	87,7	67,0	75,28
Кабардино-Балкарская Республика	48,2	38,8	34,1	44,2	52,0	107,88
Карачаево-Черкесская Республика	23,9	22,9	21,1	22,2	30,0	125,52
Республика Северная Осетия – Алания	36,8	29,5	27,8	27,8	35,0	95,11
Чеченская Республика	238,3	205,3	177,9	174,7	107,0	44,90

Окончание прил. 30

1	2	3	4	5	6	7
Ставропольский край	94,1	82,4	74,3	76,9	79,0	83,95
Приволжский федеральный округ	**1198,3**	**1033,8**	**831,9**	**766,9**	**794,0**	**66,26**
Республика Башкортостан	181,9	158,7	123,8	116,0	128,0	70,37
Республика Марий Эл	39,4	37,6	23,8	19,2	19,0	48,22
Республика Мордовия	25,0	24,2	22,4	20,2	20,0	80,00
Республика Татарстан	126,3	94,9	84,6	80,7	98,0	77,59
Удмуртская Республика	77,5	58,0	49,8	46,8	40,0	51,61
Чувашская Республика	63,4	51,8	38,4	38,3	38,0	59,94
Пермский край	116,7	104,1	84,9	86,6	77,0	65,98
Кировская область	63,5	58,8	48,8	38,3	35,0	55,12
Нижегородская область	137,7	128,7	98,1	75,8	73,0	53,01
Оренбургская область	77,0	66,0	56,0	52,6	57,0	74,03
Пензенская область	44,1	37,2	34,5	33,6	33,0	74,83
Самарская область	101,2	88,5	60,0	55,7	74,0	73,12
Саратовская область	85,8	78,2	69,0	65,7	64,0	74,59
Ульяновская область	58,8	47,3	37,9	37,4	35,0	59,52
Уральский федеральный округ	**518,8**	**447,0**	**392,1**	**373,2**	**413,0**	**79,61**
Курганская область	55,3	44,4	37,7	33,2	32,0	57,87
Свердловская область	193,9	167,2	133,4	136,3	156,0	80,45
Тюменская область	47,8	43,0	39,5	36,4	98,0	205,02
Челябинская область	139,9	124,3	120,2	113,3	128,0	91,49
Сибирский федеральный округ	**869,8**	**805,7**	**696,3**	**711,3**	**755,0**	**86,80**
Республика Алтай	12,3	12,8	11,5	11,5	9,0	73,17
Республика Бурятия	49,3	41,6	36,5	37,0	44,0	89,25
Республика Тыва	27,6	23,3	22,0	23,5	24,0	86,96
Республика Хакасия	24,3	19,4	20,8	15,8	13,0	53,50
Алтайский край	110,6	103,2	74,4	95,8	96,0	86,80
Забайкальский край	58,9	56,9	56,3	56,0	55,0	93,38
Красноярский край	97,1	90,4	84,0	86,1	92,0	94,75
Иркутская область	127,3	114,9	97,8	104,4	113,0	88,77
Кемеровская область	125,9	113,9	98,9	85,3	95,0	75,46
Новосибирская область	109,5	98,9	80,7	84,2	92,0	84,02
Омская область	85,5	83,8	72,0	72,4	81,0	94,74
Томская область	41,8	46,4	41,6	39,2	42,0	100,48
Дальневосточный федеральный округ	**295,0**	**254,3**	**228,2**	**223,7**	**224,0**	**75,93**
Республика Саха (Якутия)	43,7	44,1	40,0	37,4	39,0	89,24
Камчатский край	13,3	11,7	10,9	10,8	10,0	75,19
Приморский край	101,7	85,0	72,9	75,8	76,0	74,43
Хабаровский край	65,9	49,7	47,6	42,2	41,0	62,22
Амурская область	29,6	27,0	22,7	25,7	27,0	91,22
Магаданская область	5,7	4,5	3,4	2,8	5,0	87,72
Сахалинская область	25,6	22,9	21,9	20,5	19,0	74,22
Еврейская автономная область	8,2	7,6	7,4	7,3	7,0	85,37
Чукотский автономный округ	1,5	1,8	1,4	1,1	1,0	66,67

[175, с. 179-180; 118]

Приложение 31

Динамика уровня безработицы населения по субъектам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(%)

Субъекты Федерации	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., +,-
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**7,3**	**6,5**	**5,5**	**5,5**	**5,5**	**-1,8**
Центральный федеральный округ	**4,6**	**4,1**	**3,1**	**3,3**	**3,5**	**-1,1**
Белгородская область	5,2	4,3	3,7	4,0	4,3	-0,9
Брянская область	8,0	7,1	5,1	5,2	4,9	-3,1
Владимирская область	6,1	5,7	4,4	3,8	5,7	-0,4
Воронежская область	7,5	6,4	5,5	4,7	4,7	-2,8
Ивановская область	7,6	6,6	6,3	5,2	5,3	-2,3
Калужская область	6,7	5,6	4,3	4,5	4,5	-2,2
Костромская область	6,0	5,1	4,8	4,9	5,3	-0,7
Курская область	8,2	6,3	5,1	4,6	4,2	-4,0
Липецкая область	4,5	4,9	3,6	3,7	4,8	0,3
Московская область	3,3	3,7	2,9	2,8	3,1	-0,2
Орловская область	8,9	6,3	5,3	5,8	5,3	-3,6
Рязанская область	8,4	7,2	4,6	4,7	5,1	-3,3
Смоленская область	7,4	7,6	5,7	5,2	7,1	-0,3
Тамбовская область	7,8	6,6	4,9	4,6	4,6	-3,2
Тверская область	6,6	6,0	5,0	5,3	5,7	-0,9
Тульская область	5,8	5,3	4,6	4,2	4,5	-1,3
Ярославская область	7,5	5,1	3,4	4,5	4,9	-2,6
г. Москва	1,8	1,4	0,8	1,7	1,6	-0,2
Северо-Западный федеральный округ	**5,9**	**5,1**	**4,0**	**4,3**	**4,8**	**-1,1**
Республика Карелия	9,3	8,4	7,0	8,2	9,2	-0,1
Республика Коми	10,1	8,2	6,4	7,1	7,2	-2,9
Архангельская область	7,0	5,8	5,3	6,0	6,6	-0,4
Вологодская область	7,8	7,3	5,8	6,1	6,8	-1,0
Калининградская область	10,3	9,1	7,4	5,6	5,9	-4,4
Ленинградская область	5,2	4,3	3,2	4,3	5,8	0,6
Мурманская область	8,6	8,6	7,7	7,2	8,1	-0,5
Новгородская область	5,6	4,9	4,1	4,6	4,5	-1,1
Псковская область	9,5	9,3	6,6	7,0	7,8	-1,7
г. Санкт-Петербург	2,6	2,0	1,1	1,5	1,9	-0,7
Южный федеральный округ	**7,6**	**7,0**	**6,2**	**6,5**	**6,6**	**-1,0**
Республика Адыгея	9,3	8,4	8,1	7,9	9,0	-0,3
Республика Калмыкия	14,8	14,2	13,1	12,5	11,5	-3,3
Краснодарский край	6,7	5,9	5,6	6,1	5,9	-0,8
Астраханская область	8,2	8,8	7,9	7,5	7,9	-0,3
Волгоградская область	8,0	6,9	6,0	6,6	7,3	-0,7
Ростовская область	7,7	7,3	6,0	6,0	6,2	-1,5
Северо-Кавказский федеральный округ	**16,5**	**14,5**	**13,1**	13,0	11,4	**-5,1**
Республика Дагестан	14,8	12,7	11,7	11,6	10,9	-3,9
Республика Ингушетия	49,7	48,1	47,7	43,7	30,0	-19,7
Кабардино-Балкарская Республика	12,7	10,5	8,9	10,5	12,2	-0,5
Карачаево-Черкесская Республика	10,3	9,8	8,9	9,8	14,1	3,8
Республика Северная Осетия – Алания	9,7	8,3	7,9	8,1	10,4	0,7

Окончание прил. 31

1	2	3	4	5	6	7
Чеченская Республика	43,3	37,3	29,8	26,9	17,6	-25,7
Ставропольский край	6,9	6,0	5,4	5,6	5,7	-1,2
Приволжский федеральный округ	**7,6**	**6,5**	**5,3**	**4,9**	**5,2**	**-2,4**
Республика Башкортостан	8,9	7,6	6,1	5,8	6,5	-2,4
Республика Марий Эл	10,5	10,1	6,5	5,2	5,2	-5,3
Республика Мордовия	5,4	5,2	4,9	4,4	4,6	-0,8
Республика Татарстан	6,2	4,7	4,1	4,0	4,8	-1,4
Удмуртская Республика	9,3	6,9	6,0	5,7	4,9	-4,4
Чувашская Республика	9,5	7,8	5,9	5,7	5,7	-3,9
Пермский край	8,3	7,5	6,3	6,5	6,0	-2,3
Кировская область	8,6	8,3	7,1	5,6	5,2	-3,4
Нижегородская область	7,7	7,2	5,4	4,3	4,2	-3,5
Оренбургская область	7,2	6,3	5,4	4,9	5,8	-1,4
Пензенская область	6,4	5,4	4,9	4,8	4,7	-1,7
Самарская область	5,8	5,1	3,4	3,2	4,3	-1,5
Саратовская область	6,3	6,0	5,4	5,2	5,1	-1,2
Ульяновская область	8,8	6,8	5,6	5,5	5,5	-3,3
Уральский федеральный округ	**8,0**	**6,8**	**6,0**	**5,7**	**6,4**	**-1,6**
Курганская область	12,1	10,0	8,7	7,5	7,7	-4,4
Свердловская область	8,4	7,2	5,8	5,9	6,8	-1,6
Тюменская область	7,2	6,2	5,7	5,2	5,1	-2,1
Челябинская область	7,5	6,6	6,4	6,0	6,9	-0,6
Сибирский федеральный округ	**8,7**	**8,1**	**7,1**	**7,2**	**7,8**	**-0,9**
Республика Алтай	12,2	12,8	11,6	11,5	8,9	-3,3
Республика Бурятия	10,4	9,0	7,9	8,0	9,6	-0,8
Республика Тыва	21,7	17,3	18,4	19,3	19,2	-2,5
Республика Хакасия	9,1	7,2	7,9	6,0	4,8	-4,3
Алтайский край	8,8	8,5	6,2	8,3	8,3	-0,5
Забайкальский край	11,1	10,6	10,6	10,5	10,2	-0,9
Красноярский край	6,2	6,0	5,5	5,7	6,2	-
Иркутская область	10,1	9,1	7,8	8,3	9,0	-1,1
Кемеровская область	8,9	8,1	7,1	6,0	7,0	-1,9
Новосибирская область	7,7	6,8	5,6	5,9	6,4	-1,3
Омская область	8,1	7,9	6,9	6,8	7,8	-0,3
Томская область	7,7	9,1	8,4	7,6	8,3	0,6
Дальневосточный федеральный округ	**8,6**	**7,4**	**6,7**	**6,5**	**6,6**	**-2,0**
Республика Саха (Якутия)	8,9	9,0	8,0	7,4	7,8	-1,1
Камчатский край	7,0	6,1	5,8	5,7	5,3	-1,7
Приморский край	9,5	8,0	6,9	7,1	7,1	-2,4
Хабаровский край	8,9	6,6	6,4	5,7	5,5	-3,4
Амурская область	6,9	6,0	5,3	6,1	6,6	-0,3
Магаданская область	5,6	4,5	3,4	2,9	5,0	-0,6
Сахалинская область	8,9	7,9	7,7	7,2	6,8	-2,1
Еврейская автономная область	9,3	8,5	8,5	8,3	8,9	-0,4
Чукотский автономный округ	4,5	5,6	4,3	3,3	3,8	-0,7

[175, с. 181-182]

Приложение 32

Динамика удельного веса безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, по субъектам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(%)

Субъекты Федерации	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., +,-
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**30,0**	**32,8**	**30,9**	**29,5**	**26,9**	**-3,1**
Центральный федеральный округ	**26,6**	**31,2**	**30,9**	**26,0**	**27,2**	**0,6**
Белгородская область	20,9	23,9	20,4	25,9	19,4	-1,5
Брянская область	34,4	33,1	38,4	47,7	48,4	14,0
Владимирская область	29,1	31,4	28,7	26,0	26,7	-2,4
Воронежская область	34,3	37,6	44,5	27,7	35,7	1,4
Ивановская область	24,5	28,6	36,7	42,0	31,3	6,8
Калужская область	22,5	31,3	21,1	31,6	36,5	14,0
Костромская область	28,3	31,7	37,2	27,7	30,6	2,3
Курская область	33,1	33,9	30,7	27,2	36,3	3,2
Липецкая область	40,7	57,8	40,2	52,7	49,2	8,5
Московская область	23,7	27,4	28,8	16,9	21,0	-2,7
Орловская область	27,8	27,3	27,0	30,0	27,2	-0,6
Рязанская область	26,8	33,5	31,7	34,5	36,4	9,6
Смоленская область	23,1	36,0	35,3	32,7	35,3	12,2
Тамбовская область	37,0	42,9	44,6	37,0	38,8	1,8
Тверская область	36,3	30,8	31,7	22,0	32,5	-3,8
Тульская область	26,0	29,0	24,4	17,9	20,0	-6,0
Ярославская область	20,6	26,7	28,7	31,5	31,8	11,2
г. Москва	11,7	20,2	13,2	12,7	7,2	-4,5
Северо-Западный федеральный округ	**24,9**	**29,8**	**26,5**	**27,3**	**21,2**	**-3,7**
Республика Карелия	31,3	32,7	32,4	35,1	28,0	-3,3
Республика Коми	27,7	26,9	27,0	10,7	21,4	-6,3
Архангельская область	21,2	24,3	20,3	27,2	18,2	-3,0
Вологодская область	24,3	27,5	30,8	20,3	22,0	-2,3
Калининградская область	28,4	33,6	25,0	32,7	27,5	-0,9
Ленинградская область	27,5	25,3	14,3	29,6	11,7	-15,8
Мурманская область	21,1	29,1	26,5	27,7	27,3	6,2
Новгородская область	31,1	34,2	23,7	40,6	32,0	0,9
Псковская область	26,3	33,6	38,7	48,7	28,5	2,2
г. Санкт-Петербург	17,9	34,3	29,6	19,1	14,8	-3,1
Южный федеральный округ	**25,9**	**29,9**	**28,1**	**29,3**	**23,6**	**-2,3**
Республика Адыгея	38,4	47,1	45,3	30,6	25,3	-13,1
Республика Калмыкия	47,2	49,2	39,0	56,4	59,3	12,1
Краснодарский край	23,5	25,6	25,4	25,2	15,2	-8,3
Астраханская область	27,0	27,8	26,9	32,9	26,7	-0,3
Волгоградская область	27,2	30,4	27,8	33,7	28,3	1,1
Ростовская область	23,3	30,0	28,0	25,7	24,5	1,2
Северо-Кавказский федеральный округ	**44,7**	**38,7**	**37,3**	**32,2**	**33,4**	**-11,3**
Республика Дагестан	36,9	46,5	43,4	17,4	25,8	-11,1
Республика Ингушетия	36,8	37,1	61,4	71,5	70,4	33,6
Кабардино-Балкарская Республика	42,4	49,2	48,2	58,5	40,6	-1,8
Карачаево-Черкесская Республика	74,7	67,5	54,6	61,4	62,2	-12,5
Республика Северная Осетия – Алания	34,8	45,1	32,0	24,0	29,5	-5,3

Окончание прил. 32

1	2	3	4	5	6	7
Чеченская Республика	58,5	28,3	16,4	18,1	20,5	-38,0
Ставропольский край	33,7	35,9	35,4	24,0	18,8	-14,9
Приволжский федеральный округ	**28,5**	**32,5**	**30,3**	**28,4**	**25,5**	**-3,0**
Республика Башкортостан	31,0	34,9	30,0	31,4	26,9	-4,1
Республика Марий Эл	35,6	39,3	33,7	30,8	28,1	-7,5
Республика Мордовия	33,2	40,4	40,0	31,0	52,9	19,7
Республика Татарстан	27,3	32,3	27,3	25,0	31,5	4,2
Удмуртская Республика	27,2	29,0	27,6	21,5	24,3	-2,9
Чувашская Республика	26,5	24,3	20,9	14,0	32,2	5,7
Пермский край	30,5	33,0	37,5	35,0	27,5	-3,0
Кировская область	23,1	20,4	21,9	32,5	23,3	0,2
Нижегородская область	26,1	26,5	19,2	21,6	5,7	-20,4
Оренбургская область	29,2	42,2	33,6	30,0	23,1	-6,1
Пензенская область	35,1	26,1	33,8	33,4	19,8	-15,3
Самарская область	26,9	32,6	29,0	28,3	30,7	3,8
Саратовская область	23,8	37,6	44,0	34,2	23,6	-0,2
Ульяновская область	32,9	40,9	36,4	28,1	21,1	-11,8
Уральский федеральный округ	**26,1**	**29,8**	**27,1**	**23,7**	**22,2**	**-3,9**
Курганская область	36,8	37,5	29,0	35,9	29,4	-7,4
Свердловская область	22,3	27,1	26,2	24,0	24,7	2,4
Тюменская область	34,8	41,3	36,5	34,5	20,5	-14,4
Челябинская область	26,0	28,0	26,0	18,0	18,0	-8,0
Сибирский федеральный округ	**31,4**	**34,3**	**30,9**	**34,6**	**30,8**	**-0,6**
Республика Алтай	36,1	34,2	36,6	20,7	29,2	-6,9
Республика Бурятия	44,7	45,3	28,5	46,0	24,8	-19,9
Республика Тыва	59,5	69,8	59,5	70,1	50,2	-9,3
Республика Хакасия	26,5	33,0	31,0	35,8	33,0	6,5
Алтайский край	38,1	39,6	42,2	40,5	39,7	1,6
Забайкальский край	40,4	47,1	41,6	47,1	34,0	-6,4
Красноярский край	22,6	21,0	16,8	24,3	30,1	7,5
Иркутская область	28,1	30,2	28,3	31,9	36,3	8,2
Кемеровская область	25,8	33,1	30,7	32,7	31,0	5,2
Новосибирская область	29,2	31,2	30,7	24,4	21,8	-7,4
Омская область	27,7	28,9	21,6	32,7	22,6	-5,1
Томская область	29,4	33,2	32,8	31,3	23,1	-6,3
Дальневосточный федеральный округ	**28,6**	**34,2**	**34,3**	**34,9**	**27,7**	**-0,9**
Республика Саха (Якутия)	28,0	36,2	30,1	27,7	27,8	-0,2
Камчатский край	25,7	18,9	19,1	26,6	27,9	2,2
Приморский край	24,8	32,8	36,6	46,2	25,7	0,9
Хабаровский край	35,8	34,9	33,3	24,5	28,5	-7,3
Амурская область	29,8	33,7	33,5	42,4	36,5	6,7
Магаданская область	37,3	47,6	29,0	20,2	22,4	-14,9
Сахалинская область	23,1	35,2	39,7	20,6	17,3	-5,8
Еврейская автономная область	31,3	48,4	51,9	52,0	41,4	10,1
Чукотский автономный округ	25,3	35,2	37,6	28,4	27,6	2,3

[118]

Приложение 33

Динамика среднего времени поиска работы безработными по субъектам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(мес.)

Субъекты Федерации	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., +,-
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**7,5**	**7,9**	**7,5**	**7,6**	**7,2**	**-0,3**
Центральный федеральный округ	**7,3**	**7,8**	**7,7**	**7,4**	**7,3**	**-**
Белгородская область	6,8	7,2	6,5	6,7	6,6	-0,2
Брянская область	8,4	8,3	8,6	9,7	9,9	1,5
Владимирская область	6,8	7,8	7,1	7,3	7,0	0,2
Воронежская область	8,2	8,6	9,0	7,6	8,0	-0,2
Ивановская область	7,2	7,4	8,4	8,4	7,6	0,4
Калужская область	6,4	7,5	6,2	7,5	8,3	1,9
Костромская область	7,2	7,7	8,0	7,7	7,3	0,1
Курская область	8,2	8,3	7,9	7,8	8,6	0,4
Липецкая область	8,8	10,9	9,1	10,4	10,0	-1,2
Московская область	7,1	7,7	7,8	6,8	6,9	-0,2
Орловская область	7,4	7,2	7,4	7,9	8,0	0,6
Рязанская область	7,1	7,6	7,6	8,2	7,6	0,5
Смоленская область	6,5	8,2	8,2	7,5	8,2	1,7
Тамбовская область	8,5	9,5	9,3	9,3	9,2	0,7
Тверская область	8,1	7,4	7,4	7,4	7,5	-0,6
Тульская область	7,2	7,6	6,9	5,8	7,1	-0,1
Ярославская область	6,8	7,5	7,7	7,4	7,8	1,0
г. Москва	5,8	6,5	5,9	6,1	4,8	-1,0
Северо-Западный федеральный округ	**6,7**	**7,4**	**7,0**	**7,1**	**6,4**	**-0,3**
Республика Карелия	7,6	7,9	7,2	7,3	6,6	-1,0
Республика Коми	6,7	6,9	6,7	5,6	5,9	-0,8
Архангельская область	6,0	6,5	5,8	6,6	5,9	-0,1
Вологодская область	6,8	7,3	8,0	6,5	7,1	0,3
Калининградская область	7,3	7,9	6,9	7,6	7,1	-0,2
Ленинградская область	6,8	6,9	5,7	7,9	5,3	-1,5
Мурманская область	6,4	7,1	6,9	7,1	7,3	0,8
Новгородская область	7,1	7,9	6,2	8,8	7,8	0,7
Псковская область	7,1	8,3	8,7	9,6	7,1	-
г. Санкт-Петербург	6,2	8,0	7,7	6,0	6,0	-0,2
Южный федеральный округ	**6,9**	**7,5**	**7,3**	**7,7**	**7,0**	**0,1**
Республика Адыгея	8,7	9,7	9,4	8,1	7,8	-0,9
Республика Калмыкия	9,5	10,0	8,5	10,8	11,0	1,5
Краснодарский край	6,7	7,2	7,1	7,5	6,8	0,1
Астраханская область	6,9	7,2	7,1	7,9	7,4	0,5
Волгоградская область	7,0	7,6	7,6	7,8	7,2	0,2
Ростовская область	6,4	7,4	7,0	7,3	6,5	0,1
Северо-Кавказский федеральный округ	**9,5**	**9,0**	**8,3**	**8,2**	**7,8**	**-0,8**
Республика Дагестан	8,5	10,3	9,5	7,5	7,9	-0,6
Республика Ингушетия	10,2	10,1	11,9	12,5	12,6	2,4
Кабардино-Балкарская Республика	8,7	9,6	9,7	11,3	10,0	1,3
Карачаево-Черкесская Республика	12,6	12,1	10,9	11,7	11,4	-1,2
Республика Северная Осетия – Алания	8,9	9,4	7,3	8,6	8,7	-0,2

Окончание прил. 33

1	2	3	4	5	6	7
Чеченская Республика	10,5	7,0	4,9	5,6	7,3	-3,2
Ставропольский край	7,9	8,3	8,2	7,1	6,6	-1,3
Приволжский федеральный округ	**7,2**	**7,8**	**7,6**	**7,3**	**6,9**	**-0,3**
Республика Башкортостан	7,3	7,8	7,2	7,4	7,0	0,3
Республика Марий Эл	7,9	8,5	7,7	7,5	6,8	-1,1
Республика Мордовия	7,7	8,6	8,4	7,2	10,4	2,7
Республика Татарстан	7,1	7,8	7,1	6,3	7,5	0,4
Удмуртская Республика	7,1	7,2	7,0	6,4	7,1	-
Чувашская Республика	6,8	6,5	5,6	5,0	7,3	0,5
Пермский край	7,4	7,8	8,3	8,1	7,3	-0,1
Кировская область	6,4	6,1	6,0	7,6	6,5	0,1
Нижегородская область	6,9	7,3	6,9	6,6	4,0	-2,9
Оренбургская область	7,3	8,9	8,2	8,2	6,7	-0,6
Пензенская область	8,0	7,6	8,4	8,3	6,5	-1,5
Самарская область	7,4	8,6	7,7	7,9	8,3	0,9
Саратовская область	6,9	8,7	9,4	8,0	6,5	-0,4
Ульяновская область	8,2	9,1	8,5	7,6	6,7	-1,5
Уральский федеральный округ	**7,2**	**7,4**	**6,7**	**6,8**	**6,2**	**-1,0**
Курганская область	8,3	8,2	7,1	8,2	7,2	-1,1
Свердловская область	6,7	6,9	6,8	6,7	6,3	-0,4
Тюменская область	8,2	8,9	7,8	8,2	6,8	-1,4
Челябинская область	7,3	7,6	6,6	6,3	5,4	-1,9
Сибирский федеральный округ	**7,6**	**8,1**	**7,4**	**8,2**	**7,6**	**-**
Республика Алтай	8,2	8,1	8,4	6,8	7,4	-0,8
Республика Бурятия	9,1	9,9	7,2	9,6	6,8	-2,3
Республика Тыва	10,5	12,1	10,5	11,9	10,0	-0,5
Республика Хакасия	7,3	8,2	7,7	8,8	8,4	1,1
Алтайский край	8,3	8,8	8,7	8,8	8,7	-0,4
Забайкальский край	8,1	9,4	8,6	9,7	8,0	-0,1
Красноярский край	6,7	6,5	5,9	7,1	7,8	1,1
Иркутская область	7,1	7,7	7,1	8,4	8,2	1,1
Кемеровская область	7,2	8,0	7,4	8,0	7,5	0,3
Новосибирская область	7,6	7,9	7,6	7,1	7,0	-0,6
Омская область	7,2	7,1	6,1	7,8	5,9	-1,3
Томская область	7,5	7,9	7,8	7,1	6,1	-1,4
Дальневосточный федеральный округ	**7,2**	**8,0**	**8,0**	**8,1**	**7,3**	**-0,1**
Республика Саха (Якутия)	7,1	7,9	7,5	7,5	7,5	0,4
Камчатский край	6,8	6,3	6,2	6,3	7,0	-0,2
Приморский край	6,7	8,0	8,4	9,4	6,9	0,2
Хабаровский край	8,0	8,0	7,7	6,5	7,3	-0,7
Амурская область	7,1	7,8	7,9	9,2	8,6	1,5
Магаданская область	8,0	9,6	7,1	6,4	7,0	1,0
Сахалинская область	6,6	8,0	9,0	6,6	7,0	0,4
Еврейская автономная область	7,7	9,7	10,1	9,8	8,0	0,3
Чукотский автономный округ	7,8	7,8	8,2	7,4	7,6	-0,2

[118]

Приложение 34

Динамика потребности в работниках, заявленной организациями в государственные учреждения службы занятости населения по субъектам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(чел.)

Субъекты Федерации	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**981948**	**1160791**	**1298347**	**1377500**	**1396439**	**142,21**
Центральный федеральный округ	**291898**	**316016**	**333039**	**384699**	**363291**	**124,46**
Белгородская область	9967	11073	10235	12444	22626	227,01
Брянская область	5235	7095	7277	10574	9568	182,77
Владимирская область	8175	9302	10631	14465	13221	161,72
Воронежская область	10453	13280	11071	20201	16786	160,59
Ивановская область	7897	9260	13544	14213	11425	144,68
Калужская область	7165	9158	9956	12686	9208	128,51
Костромская область	4606	4896	4891	6466	6745	146,44
Курская область	2847	3014	4267	4594	5506	193,40
Липецкая область	7508	8671	8619	7606	9273	123,51
Московская область	42462	47024	50386	62489	51700	121,76
Орловская область	2923	4087	5741	6303	6480	221,69
Рязанская область	6562	7565	9707	8999	9154	139,50
Смоленская область	3083	4776	5908	6761	6895	223,64
Тамбовская область	8421	10593	5731	7767	7936	94,24
Тверская область	8447	11849	11089	11974	10891	128,93
Тульская область	6930	9171	19254	14388	16161	233,20
Ярославская область	5930	7213	10588	13220	10422	175,75
г. Москва	143287	137989	134144	149549	139294	97,21
Северо-Западный федеральный округ	**122044**	**128888**	**142634**	**153931**	**167146**	**136,96**
Республика Карелия	2737	3780	4305	3897	3559	130,03
Республика Коми	4974	10143	10643	10935	12148	244,23
Архангельская область	8078	7683	9006	9112	11433	141,53
Вологодская область	7763	8842	10808	8668	7826	100,81
Калининградская область	4980	7179	9358	10979	9556	191,89
Ленинградская область	12287	14013	12956	15720	17947	146,06
Мурманская область	5829	7618	7833	10357	8549	146,66
Новгородская область	6016	5935	6247	7770	6688	111,17
Псковская область	3521	5203	5691	6020	6552	186,08
г. Санкт-Петербург	65859	58492	65787	70473	82888	125,86
Южный федеральный округ	**100826**	**126391**	**131528**	**125724**	**120005**	**119,02**
Республика Адыгея	2780	4771	4744	4464	3659	131,62
Республика Калмыкия	347	457	963	1001	1656	477,23
Краснодарский край	53219	67266	61908	54281	40158	75,46
Астраханская область	3173	5425	5671	7921	7451	234,83
Волгоградская область	17719	18489	25002	24927	29010	163,72
Ростовская область	23588	29983	33240	33130	38071	161,40
Северо-Кавказский федеральный округ	**14885**	**18800**	**24933**	**27414**	**30221**	**203,03**
Республика Дагестан	426	487	445	585	669	157,04
Республика Ингушетия	70	204	174	500	128	182,86
Кабардино-Балкарская Республика	2640	3278	2775	3335	3379	127,99
Карачаево-Черкесская Республика	905	737	1716	1670	1443	159,45
Республика Северная Осетия – Алания	827	1892	1533	904	2491	301,21

Окончание прил. 34

1	2	3	4	5	6	7
Чеченская Республика	658	1048	1508	1313	3067	466,11
Ставропольский край	9359	11154	16782	19107	19044	203,48
Приволжский федеральный округ	**156558**	**212981**	**265914**	**266222**	**257334**	**164,37**
Республика Башкортостан	19417	24323	31175	32847	28677	147,69
Республика Марий Эл	2460	3498	6339	4735	5189	210,93
Республика Мордовия	2945	4296	8248	8690	8439	286,55
Республика Татарстан	8918	21755	28656	32523	35211	394,83
Удмуртская Республика	11024	13848	14610	12124	17058	154,74
Чувашская Республика	5426	13574	16635	16331	14573	268,58
Пермский край	14202	28186	32642	32887	28739	202,36
Кировская область	7253	8464	8954	9748	10480	144,49
Нижегородская область	29381	26763	35615	32575	21275	72,41
Оренбургская область	5041	8415	9462	8836	8609	170,78
Пензенская область	7626	10763	10845	11055	11852	155,42
Самарская область	17906	22058	26637	29639	29131	162,69
Саратовская область	17895	20617	29363	27654	29914	167,16
Ульяновская область	7064	6421	6733	6578	8187	115,90
Уральский федеральный округ	**76832**	**98998**	**110708**	**119290**	**121450**	**158,07**
Курганская область	2682	3827	4719	5371	5639	210,25
Свердловская область	26207	29939	35750	39167	38951	148,63
Тюменская область	33668	47435	50606	51471	53945	160,23
Челябинская область	14275	17797	19633	23281	22915	160,53
Сибирский федеральный округ	**124264**	**159208**	**177472**	**174481**	**200994**	**161,75**
Республика Алтай	710	1289	1413	1672	1148	161,69
Республика Бурятия	4701	6594	8386	7415	5607	199,27
Республика Тыва	584	693	734	942	1178	201,71
Республика Хакасия	2713	3479	4339	4381	2802	103,28
Алтайский край	5867	10983	9788	17234	18516	315,60
Забайкальский край	1313	2431	3413	5640	4563	347,52
Красноярский край	13056	15613	21230	24274	29641	227,03
Иркутская область	30029	32947	41209	32105	57171	190,39
Кемеровская область	24763	35040	29403	25589	22031	88,97
Новосибирская область	22720	25340	27930	27956	23833	104,90
Омская область	9966	14876	18174	19294	18509	185,72
Томская область	7842	9923	11453	7979	15995	203,97
Дальневосточный федеральный округ	**94641**	**99509**	**112119**	**125739**	**135998**	**143,70**
Республика Саха (Якутия)	4704	8696	10706	13223	10628	225,94
Камчатский край	4515	4359	4739	5060	3738	82,79
Приморский край	47452	49475	44927	55237	57935	122,09
Хабаровский край	15114	15317	18677	19317	18334	121,30
Амурская область	11827	8588	13477	11921	7322	61,91
Магаданская область	1968	3185	4790	2870	3726	189,33
Сахалинская область	5706	6425	8746	8170	25100	439,89
Еврейская автономная область	2767	2807	5076	8782	7897	285,40
Чукотский автономный округ	588	657	981	1159	1318	224,15

[126, с. 128-129; 118]

Приложение 35

Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по субъектам Российской Федерации в 2010, 2012 и 2014 гг.

(тыс. чел.; по данным выборочных обследований организаций)

Субъекты Федерации	2010г.	2012г.	2014г.	2014г. к 2010г., +,-
1	2	3	4	5
Российская Федерация	**619,5**	**835,6**	**820,5**	**201,0**
Центральный федеральный округ	**207,2**	**270,5**	**272,8**	**65,6**
Белгородская область	4,0	6,3	6,8	2,8
Брянская область	2,3	5,3	5,3	3,0
Владимирская область	7,4	11,8	10,6	3,2
Воронежская область	7,5	9,1	9,4	1,9
Ивановская область	2,4	3,0	3,8	1,4
Калужская область	6,3	7,5	5,3	-1,0
Костромская область	2,2	3,9	3,4	1,2
Курская область	3,4	3,4	5,4	2,0
Липецкая область	2,0	2,6	3,8	1,8
Московская область	46,8	66,2	56,7	9,9
Орловская область	2,8	4,3	3,4	0,6
Рязанская область	4,2	6,5	4,7	0,5
Смоленская область	3,0	6,3	4,5	1,5
Тамбовская область	2,4	2,8	2,4	-
Тверская область	6,2	6,7	5,9	-0,3
Тульская область	5,3	11,2	10,1	4,8
Ярославская область	5,0	8,3	6,0	1,0
г. Москва	94,0	105,3	125,3	31,3
Северо-Западный федеральный округ	**80,5**	**99,5**	**98,8**	**18,3**
Республика Карелия	2,2	3,4	3,3	1,1
Республика Коми	4,6	6,7	6,9	2,3
Архангельская область	5,7	6,5	7,9	2,2
Вологодская область	4,6	5,9	4,4	-0,2
Калининградская область	2,2	4,4	4,3	2,1
Ленинградская область	8,7	13,0	9,7	1,0
Мурманская область	7,9	6,6	5,7	-2,2
Новгородская область	2,8	4,5	2,6	--0,2
Псковская область	2,6	4,4	3,6	1,0
г. Санкт-Петербург	39,1	44,1	50,4	11,3
Южный федеральный округ	**62,1**	**66,3**	**81,6**	**19,5**
Республика Адыгея	0,8	1,2	0,9	0,1
Республика Калмыкия	0,3	0,6	0,4	0,1
Краснодарский край	26,6	33,6	30,5	3,9
Астраханская область	3,5	4,3	3,3	-0,2
Волгоградская область	5,1	7,9	12,3	7,2
Ростовская область	25,8	18,8	34,2	8,4
Северо-Кавказский федеральный округ	**16,5**	**14,8**	**12,5**	**-4,0**
Республика Дагестан	2,1	1,4	1,2	-0,9
Республика Ингушетия	0,2	0,1	0,1	-0,1
Кабардино-Балкарская Республика	1,6	0,6	0,9	-0,7
Карачаево-Черкесская Республика	0,9	1,4	1,0	0,1
Республика Северная Осетия – Алания	0,5	0,7	0,8	0,3
Чеченская Республика	3,4	1,5	0,9	-2,5
Ставропольский край	7,8	9,1	7,8	-

Окончание прил. 35

1	2	3	4	5
Приволжский федеральный округ	**93,6**	**156,8**	**146,1**	**52,5**
Республика Башкортостан	8,2	18,0	16,6	8,4
Республика Марий Эл	1,6	3,8	2,1	0,5
Республика Мордовия	2,4	3,0	2,8	0,4
Республика Татарстан	10,7	15,2	20,2	9,5
Удмуртская Республика	5,5	12,6	10,8	4,3
Чувашская Республика	2,7	5,5	4,6	1,9
Пермский край	9,6	15,0	14,5	4,9
Кировская область	3,6	5,4	5,0	1,4
Нижегородская область	17,5	32,8	25,4	7,9
Оренбургская область	5,9	7,2	7,4	1,5
Пензенская область	2,2	3,2	3,4	1,2
Самарская область	14,7	20,7	18,0	3,3
Саратовская область	6,1	10,2	11,8	5,7
Ульяновская область	3,1	4,1	3,8	0,7
Уральский федеральный округ	**53,2**	**77,3**	**73,2**	**20,0**
Курганская область	1,2	2,7	3,6	2,4
Свердловская область	15,8	28,6	23,9	8,1
Тюменская область	24,8	32,1	28,3	3,5
Челябинская область	11,5	13,9	17,4	5,9
Сибирский федеральный округ	**66,9**	**92,0**	**84,6**	**17,7**
Республика Алтай	0,3	0,4	0,4	0,1
Республика Бурятия	3,0	4,8	4,0	1,0
Республика Тыва	0,3	0,2	0,4	0,1
Республика Хакасия	0,9	1,3	2,1	0,1
Алтайский край	4,9	7,7	6,6	0,2
Забайкальский край	3,1	5,3	3,9	1,7
Красноярский край	19,3	17,0	18,0	0,8
Иркутская область	7,9	13,2	13,3	-1,3
Кемеровская область	10,1	13,7	10,1	-5,4
Новосибирская область	11,5	16,8	11,9	0,4
Омская область	2,9	7,7	9,7	6,8
Томская область	2,7	3,9	4,3	1,6
Дальневосточный федеральный округ	**39,4**	**58,4**	**50,8**	**11,4**
Республика Саха (Якутия)	3,8	6,3	6,1	2,3
Камчатский край	3,1	3,6	3,8	0,7
Приморский край	13,0	21,4	12,9	-0,1
Хабаровский край	9,8	11,2	12,8	3,0
Амурская область	3,2	5,1	4,7	1,5
Магаданская область	1,7	2,7	1,9	0,2
Сахалинская область	2,9	5,0	5,2	2,3
Еврейская автономная область	0,3	1,0	2,1	1,8
Чукотский автономный округ	1,5	2,2	1,4	-0,1

[118]

Приложение 36

Динамика численности незанятых граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения в расчете на одну заявленную вакансию, по субъектам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(чел.)

Субъекты Федерации	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., +,-
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**1,8**	**1,2**	**0,9**	**0,8**	**0,7**	**-1,1**
Центральный федеральный округ	**1,0**	**0,8**	**0,6**	**0,4**	**0,5**	**-0,5**
Белгородская область	1,2	1,0	0,9	0,6	0,4	-0,8
Брянская область	2,3	1,5	1,2	0,7	0,8	-1,5
Владимирская область	2,3	1,7	1,1	0,8	0,9	-1,4
Воронежская область	2,0	1,5	1,3	0,6	0,8	-1,2
Ивановская область	2,2	1,6	0,7	0,5	0,6	-1,6
Калужская область	0,9	0,6	0,5	0,3	0,5	-0,4
Костромская область	1,3	1,0	0,8	0,5	0,6	-0,7
Курская область	3,5	2,8	1,7	1,3	1,1	-2,4
Липецкая область	0,7	0,5	0,5	0,5	0,4	-0,3
Московская область	1,0	0,7	0,5	0,4	0,5	-0,5
Орловская область	2,4	1,5	0,8	0,6	0,7	-1,7
Рязанская область	1,4	1,0	0,6	0,6	0,5	-0,9
Смоленская область	3,1	1,7	1,1	1,0	1,2	-1,9
Тамбовская область	1,0	0,7	0,9	0,7	0,6	-0,4
Тверская область	1,4	0,8	0,8	0,7	0,7	-0,7
Тульская область	1,9	1,3	0,4	0,5	0,5	-1,4
Ярославская область	3,4	2,2	1,2	0,9	1,0	-2,4
г. Москва	0,4	0,4	0,3	0,2	0,3	-0,1
Северо-Западный федеральный округ	**1,3**	**0,8**	**0,7**	**0,6**	**0,5**	**-0,8**
Республика Карелия	3,9	2,4	1,7	2,1	2,1	-1,8
Республика Коми	2,8	1,2	0,9	0,7	0,7	-2,1
Архангельская область	2,2	1,8	1,4	1,3	1,0	-1,2
Вологодская область	2,2	1,4	1,0	1,1	1,7	-0,5
Калининградская область	2,5	1,3	0,8	0,6	0,6	-1,9
Ленинградская область	0,6	0,5	0,5	0,3	0,3	-0,3
Мурманская область	2,6	1,6	1,3	0,8	1,0	-1,6
Новгородская область	0,9	0,8	0,6	0,4	0,6	-0,3
Псковская область	2,3	1,3	0,9	0,8	0,7	-1,6
г. Санкт-Петербург	0,7	0,4	0,4	0,3	0,2	-0,5
Южный федеральный округ	**1,2**	**0,8**	**0,6**	**0,6**	**0,7**	**0,5**
Республика Адыгея	1,6	0,9	0,7	0,6	0,8	-0,8
Республика Калмыкия	13,7	10,0	3,4	3,3	1,9	-11,8
Краснодарский край	0,7	0,5	0,5	0,5	0,8	0,1
Астраханская область	4,1	2,0	1,3	0,8	0,8	-3,3
Волгоградская область	1,5	1,2	0,7	0,6	0,6	-0,9
Ростовская область	1,2	0,8	0,7	0,7	0,5	-0,7
Северо-Кавказский федеральный округ	**25,7**	**16,3**	**11,3**	**8,1**	**6,5**	**-19,2**
Республика Дагестан	94,8	70,7	69,6	46,8	39,7	-55,1
Республика Ингушетия	723,7	212,2	232,6	52,0	238,3	-485,4
Кабардино-Балкарская Республика	4,6	2,9	3,3	2,7	2,6	-2,0
Карачаево-Черкесская Республика	6,3	6,7	3,1	2,6	3,0	-3,3
Республика Северная Осетия – Алания	15,6	5,5	6,1	12,2	3,7	-11,9

Окончание прил. 36

1	2	3	4	5	6	7
Чеченская Республика	352,9	169,4	110,3	9,8	32,5	-320,4
Ставропольский край	3,0	2,3	1,1	0,9	0,9	-2,1
Приволжский федеральный округ	**1,9**	**1,1**	**0,7**	**0,6**	**0,7**	-1,2
Республика Башкортостан	2,1	1,2	0,9	0,8	0,8	-1,3
Республика Марий Эл	2,5	1,6	0,6	0,7	0,6	-1,9
Республика Мордовия	2,5	1,3	0,6	0,5	0,5	-2,0
Республика Татарстан	4,3	1,4	0,9	0,6	0,5	-3,8
Удмуртская Республика	1,7	1,1	0,8	0,8	0,6	-1,1
Чувашская Республика	2,9	0,6	0,4	0,3	0,4	-1,6
Пермский край	2,5	1,0	0,7	0,8	0,9	-2,5
Кировская область	2,7	1,6	1,2	1,0	0,9	-1,8
Нижегородская область	0,8	0,7	0,4	0,3	0,5	-0,3
Оренбургская область	2,8	1,6	1,2	1,6	2,0	-0,8
Пензенская область	1,2	0,7	0,7	0,7	0,5	-0,7
Самарская область	2,0	1,2	0,7	0,6	0,7	-0,3
Саратовская область	1,1	0,9	0,5	0,4	0,4	-0,7
Ульяновская область	1,3	1,1	0,7	0,6	0,4	-0,9
Уральский федеральный округ	**1,8**	**1,1**	**0,8**	**0,7**	**0,7**	**-1,1**
Курганская область	4,9	2,6	1,7	1,4	1,3	-3,6
Свердловская область	2,2	1,5	1,0	0,9	0,9	-1,3
Тюменская область	0,7	0,4	0,3	0,3	0,3	-0,4
Челябинская область	3,2	2,0	1,6	1,2	1,3	-1,9
Сибирский федеральный округ	**2,1**	**1,4**	**1,0**	**1,0**	**0,8**	**-1,3**
Республика Алтай	4,5	2,3	1,8	1,5	2,3	-2,2
Республика Бурятия	1,9	1,1	0,7	0,7	1,0	-0,9
Республика Тыва	12,4	9,6	8,2	6,4	5,0	-7,4
Республика Хакасия	2,1	1,4	1,0	0,9	1,6	-0,5
Алтайский край	7,5	3,1	3,1	1,4	1,2	-6,3
Забайкальский край	13,3	7,0	3,3	2,0	2,5	-10,8
Красноярский край	2,8	2,0	1,2	1,0	0,7	-2,1
Иркутская область	1,2	0,9	0,6	0,8	0,4	-0,8
Кемеровская область	1,7	0,9	1,0	1,1	1,4	-0,3
Новосибирская область	1,2	1,0	0,8	0,7	0,8	-0,4
Омская область	1,9	0,9	0,7	0,6	0,7	-1,2
Томская область	1,8	1,2	0,9	1,2	0,6	-1,2
Дальневосточный федеральный округ	**1,0**	**0,8**	**0,6**	**0,5**	**0,4**	**-0,6**
Республика Саха (Якутия)	2,6	1,2	1,0	0,8	0,9	-1,7
Камчатский край	1,3	1,2	1,0	0,7	0,9	-0,4
Приморский край	0,6	0,5	0,4	0,3	0,3	-0,3
Хабаровский край	1,8	1,3	0,9	0,8	0,6	-1,2
Амурская область	1,2	1,6	1,1	1,1	1,8	0,6
Магаданская область	1,4	0,7	0,3	0,5	0,5	-0,9
Сахалинская область	0,8	0,7	0,4	0,4	0,1	-0,7
Еврейская автономная область	0,6	0,4	0,2	0,1	0,1	-0,5
Чукотский автономный округ	1,7	1,5	0,9	0,7	0,7	-1,0

[126, с. 130-131; 118]

Приложение 37

Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(руб.)

Субъекты Федерации	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
1	2	3	4	5	6	7
Российская Федерация	**20952,2**	**23369,2**	**26628,9**	**29792,0**	**32495,0**	**155,09**
Центральный федеральный округ	**25376,9**	**28449,4**	**32186,2**	**36212,5**	**39945,0**	**157,41**
Белгородская область	15938,4	17667,6	20002,1	22220,9	23895,0	149,92
Брянская область	12325,6	13912,0	16530,0	18973,9	20911,0	169,66
Владимирская область	14484,4	16313,9	18343,4	20927,3	22581,0	155,90
Воронежская область	14337,3	16054,7	19538,1	21825,2	24001,0	167,40
Ивановская область	13123,3	14436,2	16998,1	18981,5	20592,0	156,91
Калужская область	17681,6	20000,8	23709,6	25756,6	28248,0	159,76
Костромская область	13525,8	14890,5	16895,5	19156,5	20867,0	154,28
Курская область	14006,5	16240,8	18690,0	21234,2	23099,0	164,92
Липецкая область	15429,8	17010,4	19416,6	21390,5	23133,0	149,92
Московская область	25417,4	28585,6	32302,5	35690,3	38598,0	151,86
Орловская область	13174,2	14528,6	16888,0	19272,5	20885,0	158,53
Рязанская область	15288,9	16717,7	19098,4	21796,5	24280,0	158,81
Смоленская область	14513,0	16189,4	17941,6	20447,3	22279,0	153,51
Тамбовская область	12623,9	14292,9	16866,3	19056,0	20757,0	164,43
Тверская область	16155,3	17747,3	20246,1	22449,9	23806,0	147,73
Тульская область	15640,7	17225,1	20121,3	23030,3	25873,0	165,42
Ярославская область	16075,8	18111,0	20397,0	23003,3	25434,0	158,21
г. Москва	38410,5	44898,7	48830,4	55485,2	61208,0	159,35
Северо-Западный федеральный округ	**23531,5**	**25776,4**	**29057,8**	**32548,9**	**35468,0**	**150,73**
Республика Карелия	20056,0	22173,9	24795,8	27503,3	29371,0	146,44
Республика Коми	26139,8	28897,3	33971,4	37716,8	40222,0	153,87
Архангельская область	22192,1	24611,4	28531,3	32465,3	35572,0	160,29
Вологодская область	18536,4	20250,3	22648,9	25126,6	26749,0	142,85
Калининградская область	18455,4	19911,1	21526,0	25104,2	26639,0	144,34
Ленинградская область	20768,3	23302,6	26309,9	29358,3	31851,0	153,36
Мурманская область	29307,8	32341,6	36187,9	40225,1	43378,0	148,01
Новгородская область	16750,8	18636,5	21297,4	23493,8	25225,0	150,59
Псковская область	14498,2	15721,2	18202,9	19742,7	21004,0	144,87
г. Санкт-Петербург	27189,5	29522,0	32930,2	36848,0	40697,0	149,68
Южный федеральный округ	**15560,1**	**17236,9**	**19822,7**	**22496,6**	**24311,0**	**156,24**
Республика Адыгея	12787,4	14344,9	16715,2	19276,0	20945,0	163,79
Республика Калмыкия	11601,0	12559,1	15040,7	17470,8	19341,0	166,72
Краснодарский край	16329,9	18416,0	21409,2	24062,6	25777,0	157,85
Астраханская область	16582,1	17022,8	19522,1	22735,8	24576,0	148,21
Волгоградская область	14856,1	16191,5	18583,7	21045,9	22828,0	153,66
Ростовская область	15243,9	16949,5	19189,4	21867,1	23818,0	156,25
Северо-Кавказский федеральный округ	**12569,2**	**13898,4**	**16725,0**	**19358,7**	**20930,0**	**166,52**
Республика Дагестан	10243,5	11235,8	13659,6	16834,7	18194,0	177,62
Республика Ингушетия	12855,3	14513,2	18301,5	20150,9	20993,3	163,30
Кабардино-Балкарская Республика	11663,2	13011,5	16314,4	18623,6	20323,0	174,25
Карачаево-Черкесская Республика	11345,6	12446,9	15510,8	17857,8	19746,0	174,04
Республика Северная Осетия – Алания	11817,6	13376,0	15896,7	18664,0	20311,0	171,87

Окончание прил. 37

1	2	3	4	5	6	7
Чеченская Республика	13918,7	14431,4	17384,9	20864,8	21452,0	154,12
Ставропольский край	13949,0	15588,7	18446,9	20666,9	22597,0	162,00
Приволжский федеральный округ	**15613,6**	**17543,6**	**20020,4**	**22481,3**	**24601,0**	**157,56**
Республика Башкортостан	16377,7	18397,0	20264,7	22377,4	24988,0	152,57
Республика Марий Эл	12650,6	14001,2	16023,0	18359,7	20473,0	161,83
Республика Мордовия	11883,1	13305,1	15186,6	18100,7	20342,0	171,18
Республика Татарстан	17350,1	20009,4	23233,7	26034,5	28294,0	163,08
Удмуртская Республика	14291,1	15843,3	18240,7	21053,4	23421,0	163,89
Чувашская Республика	13004,4	14896,3	17187,4	19387,5	20854,0	160,36
Пермский край	17438,3	18773,3	21820,9	24715,5	27102,0	155,42
Кировская область	13292,6	14579,0	16932,3	19291,1	20978,0	157,82
Нижегородская область	16327,6	18492,4	20958,8	23572,9	25497,0	156,16
Оренбургская область	15199,6	17024,9	19270,8	21592,8	23469,0	154,41
Пензенская область	14423,6	16362,2	19126,2	20644,8	22392,0	155,25
Самарская область	16479,4	18600,3	20799,9	23469,5	25884,0	157,07
Саратовская область	14554,0	16204,7	18803,3	20668,0	22012,0	151,23
Ульяновская область	13339,0	15008,6	17107,4	19186,9	21272,0	159,47
Уральский федеральный округ	**25034,5**	**28055,3**	**31598,4**	**34735,4**	**37270,0**	**148,87**
Курганская область	13227,9	14833,1	17180,3	19408,5	21172,0	160,06
Свердловская область	19756,7	22179,2	25138,8	27608,2	29492,0	149,28
Тюменская область	38212,7	42289,0	47177,3	51008,6	54498,0	142,62
Челябинская область	17370,2	20015,0	22500,5	25650,5	27683,0	159,37
Сибирский федеральный округ	**18657,6**	**20889,9**	**23788,5**	**26398,1**	**28347,0**	**151,93**
Республика Алтай	14235,8	15632,4	18264,6	20721,9	22598,0	158,74
Республика Бурятия	17999,7	19924,0	23100,7	26037,7	27739,0	154,11
Республика Тыва	17530,0	19163,1	22238,5	25087,2	27507,0	156,92
Республика Хакасия	18358,4	20689,5	23466,5	26068,3	29085,0	158,43
Алтайский край	12050,7	13822,6	16009,7	18011,3	19456,0	161,45
Забайкальский край	18684,5	21099,6	24218,5	27279,4	29319,0	156,92
Красноярский край	23254,2	25658,6	28672,4	31622,6	34178,0	146,98
Иркутская область	20475,6	22647,7	25880,8	29049,9	31408,0	153,39
Кемеровская область	18027,8	20478,8	23403,2	25325,8	26809,0	148,71
Новосибирская область	18229,7	20308,5	23245,8	25527,9	27214,0	149,28
Омская область	16708,2	19087,8	21931,2	24847,9	26205,0	156,84
Томская область	21450,2	24001,0	26725,4	29813,5	32042,0	149,38
Дальневосточный федеральный округ	**25814,2**	**29319,7**	**33584,0**	**37578,8**	40876,0	**158,35**
Республика Саха (Якутия)	28708,0	34051,5	39915,6	46542,0	51111,0	178,04
Камчатский край	35747,6	39325,9	43551,9	48628,8	53167,0	148,73
Приморский край	21888,7	24423,0	27444,6	29965,7	32431,0	148,16
Хабаровский край	22656,5	26155,7	31076,1	34132,3	36781,0	162,34
Амурская область	21207,5	24202,1	26789,0	30541,7	32397,0	152,76
Магаданская область	36582,0	41933,7	49667,3	57121,1	62152,0	169,90
Сахалинская область	35847,9	38770,7	44207,6	49006,9	54896,0	153,14
Еврейская автономная область	19718,0	22927,5	25067,0	27357,7	29439,0	149,30
Чукотский автономный округ	46865,7	53369,3	60807,4	68261,3	76285,0	162,77

[118]

Приложение 38

Динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2010-2014 гг.

(% к предыдущему году)

Субъекты Федерации	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
1	2	3	4	5	6
Российская Федерация	**105,2**	**102,8**	**108,4**	**104,8**	**101,2**
Центральный федеральный округ	**105,8**	**103,4**	**107,4**	**104,3**	**101,8**
Белгородская область	105,7	102,4	109,1	103,6	100,1
Брянская область	103,2	103,4	113,0	106,6	100,9
Владимирская область	103,6	103,2	107,1	106,3	98,4
Воронежская область	105,6	103,6	117,1	104,2	101,0
Ивановская область	106,0	99,3	111,9	104,0	99,6
Калужская область	107,8	104,1	111,6	100,9	100,4
Костромская область	100,9	100,8	108,0	105,5	101,0
Курская область	104,8	107,1	108,9	107,6	100,5
Липецкая область	104,7	102,7	109,1	102,3	100,1
Московская область	101,8	104,4	108,3	103,4	99,3
Орловская область	104,0	101,3	110,9	106,6	99,8
Рязанская область	106,7	99,9	108,7	106,0	101,4
Смоленская область	102,5	101,8	105,8	107,0	99,8
Тамбовская область	102,9	105,3	112,5	105,0	99,9
Тверская область	106,8	101,6	108,4	103,5	97,5
Тульская область	101,1	101,3	110,6	106,9	103,6
Ярославская область	103,6	102,8	107,0	104,7	101,3
г. Москва	106,9	107,9	102,7	106,5	102,2
Северо-Западный федеральный округ	**105,4**	**101,1**	**107,6**	**105,0**	**100,8**
Республика Карелия	101,6	101,9	106,9	103,9	99,4
Республика Коми	104,0	101,7	112,5	103,8	98,9
Архангельская область	101,6	103,0	110,9	107,0	100,9
Вологодская область	105,6	99,8	106,9	104,4	98,3
Калининградская область	109,3	100,1	103,2	109,0	97,4
Ленинградская область	104,1	102,7	107,4	105,1	100,5
Мурманская область	101,6	102,3	107,4	104,6	100,3
Новгородская область	105,9	103,4	109,1	103,2	99,7
Псковская область	107,5	100,1	110,2	100,6	98,2
г. Санкт-Петербург	106,6	100,2	106,3	104,8	101,9
Южный федеральный округ	**103,3**	**101,9**	**109,4**	**106,3**	**99,8**
Республика Адыгея	103,3	102,6	111,2	107,8	100,8
Республика Калмыкия	98,4	97,5	112,8	107,1	104,0
Краснодарский край	101,9	103,4	110,5	105,1	98,1
Астраханская область	101,9	102,6	109,5	109,6	100,7
Волгоградская область	104,5	100,3	109,7	106,6	101,1
Ростовская область	102,4	102,5	107,4	106,5	100,6
Северо-Кавказский федеральный округ	**101,6**	**101,4**	**115,0**	**108,8**	**101,6**
Республика Дагестан	101,5	98,4	115,0	116,4	102,5
Республика Ингушетия	107,8	106,9	122,4	106,2	99,2
Кабардино-Балкарская Республика	99,6	101,1	117,8	105,5	102,2
Карачаево-Черкесская Республика	99,7	99,8	119,8	107,4	103,1
Республика Северная Осетия – Алания	102,0	103,7	113,1	110,3	101,9
Чеченская Республика	95,7	93,6	114,3	112,7	97,0
Ставропольский край	102,7	103,5	114,0	105,2	102,4
Приволжский федеральный округ	**104,5**	**103,3**	**108,8**	**105,2**	**101,7**
Республика Башкортостан	101,8	103,0	105,2	103,4	104,0
Республика Марий Эл	103,0	100,8	109,2	107,7	103,1

Окончание прил. 38

1	2	3	4	5	6
Республика Мордовия	101,4	103,3	109,0	112,3	104,2
Республика Татарстан	107,1	106,7	111,1	104,9	101,3
Удмуртская Республика	100,7	101,2	108,9	107,6	104,2
Чувашская Республика	105,3	105,2	110,8	105,6	100,0
Пермский край	106,8	98,6	109,6	105,5	102,3
Кировская область	102,7	99,7	110,2	105,9	100,9
Нижегородская область	103,6	103,5	107,4	105,2	99,8
Оренбургская область	105,5	103,0	108,2	105,3	101,3
Пензенская область	103,3	104,2	112,0	101,5	100,9
Самарская область	104,3	104,4	107,5	106,3	102,4
Саратовская область	104,3	102,9	111,3	103,3	99,1
Ульяновская область	105,9	102,4	108,4	105,1	102,6
Уральский федеральный округ	**104,7**	**102,8**	**107,5**	**103,2**	**100,1**
Курганская область	102,8	102,1	109,5	105,9	101,1
Свердловская область	105,9	102,8	107,6	102,1	99,0
Тюменская область	102,1	103,3	107,7	101,8	100,3
Челябинская область	107,9	104,1	106,7	107,9	100,7
Сибирский федеральный округ	**105,8**	**103,6**	**108,2**	**103,9**	**100,2**
Республика Алтай	102,2	101,4	110,8	106,4	101,5
Республика Бурятия	104,6	101,3	110,0	104,9	98,6
Республика Тыва	101,8	100,0	109,9	105,2	103,8
Республика Хакасия	105,4	103,4	107,6	104,9	104,2
Алтайский край	104,2	106,3	110,5	104,9	99,9
Забайкальский край	104,3	103,0	109,6	104,5	99,7
Красноярский край	107,7	102,6	106,1	104,0	102,0
Иркутская область	104,9	101,3	108,4	105,3	101,3
Кемеровская область	106,1	105,1	108,1	100,5	98,1
Новосибирская область	103,8	103,7	109,4	103,8	99,8
Омская область	107,2	106,2	109,7	105,7	98,1
Томская область	104,2	103,5	105,3	103,8	99,9
Дальневосточный федеральный округ	**104,5**	**105,4**	**108,8**	**105,0**	**101,5**
Республика Саха (Якутия)	102,1	110,7	111,9	110,0	102,3
Камчатский край	104,7	102,2	105,7	105,1	102,4
Приморский край	109,3	104,2	106,4	102,8	100,8
Хабаровский край	103,1	106,4	113,1	103,3	100,6
Амурская область	103,8	104,6	104,7	105,8	98,5
Магаданская область	104,9	104,0	110,4	105,1	103,1
Сахалинская область	100,0	100,4	108,9	103,9	104,8
Еврейская автономная область	107,9	105,5	102,8	101,2	99,6
Чукотский автономный округ	104,7	110,8	108,1	106,5	106,7

[118]

Приложение 39

Исходные данные для расчета индексов динамики показателей оценки сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынках труда регионов Северо-Кавказского федерального округа за 2010-2014 гг.

Наименование регионов	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	темп динамики 2014г. к 2010г., %
1	2	3	4	5	6	7
1. Направление оценки – предложение рабочей силы						
Численность безработных, тыс. чел.						
Северо-Кавказский федеральный округ	718,9	643,0	586,8	586,2	510	70,94
Республика Дагестан	188,5	172,2	155,3	152,8	140	74,27
Республика Ингушетия	89,0	91,9	96,3	87,7	67	75,28
Кабардино-Балкарская Республика	48,2	38,8	34,1	44,2	52	107,88
Карачаево-Черкесская Республика	23,9	22,9	21,1	22,2	30	12552
Республика Северная Осетия – Алания	36,8	29,5	27,8	27,8	35	95,11
Чеченская Республика	238,3	205,3	177,9	174,7	107	44,90
Ставропольский край	94,1	82,4	74,3	76,9	79	83,95
Уровень безработицы, %						
Северо-Кавказский федеральный округ	16,5	14,5	13,1	13,0	11,4	69,09
Республика Дагестан	14,8	12,7	11,7	11,6	10,9	73,65
Республика Ингушетия	49,7	48,1	47,7	43,7	30,0	60,36
Кабардино-Балкарская Республика	12,7	10,5	8,9	10,5	12,2	96,06
Карачаево-Черкесская Республика	10,3	9,8	8,9	9,8	14,1	136,89
Республика Северная Осетия – Алания	9,7	8,3	7,9	8,1	10,4	107,22
Чеченская Республика	43,3	37,3	29,8	26,9	17,6	40,65
Ставропольский край	6,9	6,0	5,4	5,6	5,7	82,61
Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, %						
Северо-Кавказский федеральный округ	44,7	38,7	37,3	32,2	33,4	74,72
Республика Дагестан	36,9	46,5	43,4	17,4	25,8	69,92
Республика Ингушетия	36,8	37,1	61,4	71,5	70,4	191,30
Кабардино-Балкарская Республика	42,4	49,2	48,2	58,5	40,6	95,75
Карачаево-Черкесская Республика	74,7	67,5	54,6	61,4	62,2	83,27
Республика Северная Осетия – Алания	34,8	45,1	32,0	24,0	29,5	84,77
Чеченская Республика	58,5	28,3	16,4	18,1	20,5	35,04
Ставропольский край	33,7	35,9	35,4	24,0	18,8	55,77
Среднее время поиска работы безработными, месяцев						
Северо-Кавказский федеральный округ	9,5	9,0	8,3	8,2	8,7	91,58
Республика Дагестан	8,5	10,3	9,5	7,5	7,9	92,94
Республика Ингушетия	10,2	10,1	11,9	12,5	12,6	123,53
Кабардино-Балкарская Республика	8,7	9,6	9,7	11,3	10,0	114,94
Карачаево-Черкесская Республика	12,6	12,1	10,9	11,7	11,4	90,45
Республика Северная Осетия – Алания	8,9	9,4	7,3	8,6	8,7	97,75
Чеченская Республика	10,5	7,0	4,9	5,6	7,3	69,52
Ставропольский край	7,9	8,3	8,2	7,1	6,6	83,54
Численность незанятых граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения в расчете на одну заявленную вакансию*, человек						
Северо-Кавказский федеральный округ	25,7	16,3	11,3	6,5	8,7	33,85
Республика Дагестан	94,8	70,7	69,6	39,7	41,8	44,09
Республика Ингушетия	723,7	212,2	232,6	238,3	152,6	21,09
Кабардино-Балкарская Республика	4,6	2,9	3,3	2,6	4,0	86,96
Карачаево-Черкесская Республика	6,3	6,7	3,1	3,0	4,0	63,49

Продол. прил. 39

1	2	3	4	5	6	7
Республика Северная Осетия – Алания	15,6	5,5	6,1	3,7	6,3	40,38
Чеченская Республика	352,9	169,4	110,3	32,5	43,1	12,21
Ставропольский край	3,0	2,3	1,1	0,9	1,2	40,00
Численность работников, намеченных к высвобождению в следующем отчетном периоде, тыс. человек						
Северо-Кавказский федеральный округ	8,2	3,0	2,3	5,9	8,6	104,88
Республика Дагестан	3,7	1,4	0,5	0,9	1,7	45,95
Республика Ингушетия	-	-	-	0,1	0,1	100,00
Кабардино-Балкарская Республика	0,6	0,2	-	0,5	1,1	183,33
Карачаево-Черкесская Республика	0,9	0,2	0,2	0,2	0,2	22,22
Республика Северная Осетия – Алания	0,6	0,1	0,2	0,4	0,4	66,67
Чеченская Республика	-	-	0,2	0,9	0,8	266,67
Ставропольский край	2,4	1,1	1,2	3,0	4,2	175,00
2. Направление оценки – спрос на рабочую силу						
Численность занятых в экономике, тыс. чел.						
Северо-Кавказский федеральный округ	3638,6	3791,4	3898,6	3938,5	3965	108,97
Республика Дагестан	1083,2	1186,8	1173,9	1167,3	1152	106,35
Республика Ингушетия	90,3	99,0	105,6	112,8	156	172,76
Кабардино-Балкарская Республика	330,6	328,8	350,6	378,5	371	112,22
Карачаево-Черкесская Республика	209,4	210,2	216.5	203,1	184	90,26
Республика Северная Осетия – Алания	341,7	328,5	323,9	317,2	299	87,50
Чеченская Республика	312,3	345.6	418,9	474,1	502	160,74
Ставропольский край	1271,2	1292,6	1309,2	1285,5	1301	102,34
Уровень занятости населения в экономике, %						
Северо-Кавказский федеральный округ	53,3	55,2	56,7	57,3	57,6	108,07
Республика Дагестан	53,2	57,2	56,2	55,9	54,6	102,63
Республика Ингушетия	32,2	35,2	36,2	38,6	50,7	157,45
Кабардино-Балкарская Республика	50,6	50,6	54,4	58,7	58,4	115,42
Карачаево-Черкесская Республика	58,8	58,9	61,4	57,6	53,3	90,65
Республика Северная Осетия – Алания	64,3	62,0	61,9	60,6	58,5	90,98
Чеченская Республика	38,3	41,5	49,6	56,2	57,6	150,39
Ставропольский край	59,1	60,4	61,6	60,5	62,0	104,91
Численность работников, принятых в организации, тыс. чел.						
Северо-Кавказский федеральный округ	102,0	96,1	92,6	269,1	256,5	260,29
Республика Дагестан	11,5	9,5	9,1	31,4	30,7	266,96
Республика Ингушетия	1,1	1,8	0,6	7,5	11,1	1009,10
Кабардино-Балкарская Республика	9,1	8,1	7,0	25,0	23,4	257,14
Карачаево-Черкесская Республика	7,6	6,9	7,2	17,8	15,4	202,63
Республика Северная Осетия – Алания	8,3	6,3	5,9	15,6	15,5	186,75
Чеченская Республика	6,9	4,9	6,4	30,3	30,5	442,03
Ставропольский край	57,8	61,1	56,1	141,5	130,1	225,09
Численность работников, принятых на дополнительно введенные рабочие места, тыс. чел.						
Северо-Кавказский федеральный округ	6,3	3,6	2,4	12,2	14,7	233,33
Республика Дагестан	0,9	0,3	0,3	2,0	1,4	156,56
Республика Ингушетия	0,1	-	-	0,4	0,8	12,50
Кабардино-Балкарская Республика	0,4	-	0,1	1,9	1,2	300,00
Карачаево-Черкесская Республика	0,1	0,4	-	0,7	0,4	400,00
Республика Северная Осетия – Алания	1,1	-	-	0,4	0,5	45,45
Чеченская Республика	0,4	0,1	-	1,6	4,3	1075,00
Ставропольский край	2,8	2,1	1,4	5,0	6,3	225,00

Окончание прил. 39

1	2	3	4	5	6	7
Численность требуемых работников на вакантные рабочие места, тыс. человек						
Северо-Кавказский федеральный округ	49,9	46,2	52,9	74,3	74,9	150,10
Республика Дагестан	4,3	4,2	3,2	6,1	7,9	18,37
Республика Ингушетия	0,3	-	0,3	0,6	0,9	300,00
Кабардино-Балкарская Республика	6,4	3,6	2,7	4,7	5,5	85,94
Карачаево-Черкесская Республика	2,8	2,9	3,3	4,3	4,5	160,71
Республика Северная Осетия – Алания	2,1	2,2	1,9	4,5	5,5	261,90
Чеченская Республика	3,9	4,0	4,1	6,3	5,3	135,90
Ставропольский край	30,6	29,3	37,8	47,8	45,2	147,71
Потребность в работниках, заявленная организациями в государственные учреждения службы занятости населения*, человек						
Северо-Кавказский федеральный округ	14885	18800	24933	27414	30221	203,03
Республика Дагестан	426	487	445	575	669	154,04
Республика Ингушетия	70	204	174	500	128	1040,00
Кабардино-Балкарская Республика	2640	3278	2775	3335	3379	127,99
Карачаево-Черкесская Республика	905	737	1716	1670	1443	159,45
Республика Северная Осетия – Алания	827	1892	1533	904	2491	301,21
Чеченская Республика	658	1048	1508	1313	3067	466,11
Ставропольский край	9359	11154	16782	19107	19044	116,94

* темп динамики показателей рассчитан за 2009-2012 гг.

Составлено по [175, с. 179-182; 126, с. 128-131; 118]

Приложение 40

Исходные данные для расчета показателей методики рейтинговой оценки изменения региональных условий развития мобильности рабочей силы по регионам Северо-Кавказского федерального округа за 2010-2014 гг.

Наименование регионов	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2010г., %
1	2	3	4	5	6	7
Чистый коэффициент воспроизводства населения*, ед.						
Республика Дагестан	0,951	0,951	0,968	0,964	н.д.	101,37
Республика Ингушетия	1,619	1,462	1,053	1,055	н.д.	65,16
Кабардино-Балкарская Республика	0,793	0,801	0,879	0,879	н.д.	110,84
Карачаево-Черкесская Республика	0,739	0,739	0,774	0,791	н.д.	107,04
Республика Северная Осетия – Алания	0,889	0,903	0,941	0,948	н.д.	106,64
Чеченская Республика	1,625	1,583	1,458	1,384	н.д.	85,17
Ставропольский край	0,693	0,686	0,720	0,732	н.д.	105,63
Число сельских жителей, приходящихся на 1000 горожан, человек						
Республика Дагестан	1360	1215	1218	1219	1218	89,56
Республика Ингушетия	1320	1551	1506	1478	1454	110,15
Кабардино-Балкарская Республика	786	843	847	912	914	116,28
Карачаево-Черкесская Республика	1304	1319	1332	1341	1343	102,99
Республика Северная Осетия – Алания	553	565	564	563	561	101,45
Чеченская Республика	1746	1866	1872	1876	1879	107,62
Ставропольский край	755	742	735	726	720	95,36
Численность экономически активного населения, тыс. человек						
Республика Дагестан	1271,7	1358,9	1329,2	1320,1	1292	101,60
Республика Ингушетия	179,3	190,9	201,9	200,5	223	124,37
Кабардино-Балкарская Республика	378,8	367,5	384,7	422,7	423	111,67
Карачаево-Черкесская Республика	233,3	233,2	237,7	225,3	214	91,73
Республика Северная Осетия – Алания	378,5	358,0	351,7	344,9	333	87,98
Чеченская Республика	550,6	550,9	596,8	648,8	609	110,61
Ставропольский край	1365,3	1375,0	1383,4	1362,3	1381	101,15
Уровень экономической активности населения, %						
Республика Дагестан	62,4	65,5	63,6	63,2	61,2	98,08
Республика Ингушетия	64,0	67,8	69,1	68,7	72,3	112,97
Кабардино-Балкарская Республика	58,0	56,6	59,7	65,6	66,6	114,83
Карачаево-Черкесская Республика	65,5	65,4	67,4	63,9	62,1	94,81
Республика Северная Осетия – Алания	71,2	67,6	67,2	65,9	65,2	91,57
Чеченская Республика	67,5	66,2	70,7	76,9	69,9	103,56
Ставропольский край	63,5	64,2	65,1	64,1	65,7	103,46
Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах) на душу населения*, рублей						
Республика Дагестан	94883,6	113034,2	128639,7	145351,7	н.д.	153,19
Республика Ингушетия	48239,2	63569,7	84532,9	100910,7	н.д.	209,19
Кабардино-Балкарская Республика	89668,3	105412,7	123389,8	131866,1	н.д.	147,06
Карачаево-Черкесская Республика	91782,3	103462,3	125750,5	133175,0	н.д.	145,10
Республика Северная Осетия – Алания	105781,6	120824,3	140924,6	159050,5	н.д.	150,36
Чеченская Республика	55995,7	67220,5	78934,2	88462,4	н.д.	157,98
Ставропольский край	118920,6	142409,2	154529,6	171295,6	н.д.	144,04

Продол. прил. 40

1	2	3	4	5	6	7
Численность занятых в экономике, тыс. человек						
Республика Дагестан	1083,2	1186,8	1173,9	1167,3	1152,0	106,35
Республика Ингушетия	90,3	99,0	105,6	112,8	156,0	172,76
Кабардино-Балкарская Республика	330,6	328,8	350,6	378,5	371,0	112,22
Карачаево-Черкесская Республика	209,4	210,2	216.5	203,1	184,0	87,87
Республика Северная Осетия – Алания	341,7	328,5	323,9	317,2	299,0	87,50
Чеченская Республика	312,3	345.6	418,9	474,1	502,0	160,74
Ставропольский край	1271,2	1292,6	1309,2	1285,5	1301,0	102,34
Численность занятых в предприятиях малого и среднего бизнеса, тыс. человек						
Республика Дагестан	30,5	56,2	50,4	51,9	55,7	182,62
Республика Ингушетия	3,3	2,9	2,7	2,8	3,8	115,15
Кабардино-Балкарская Республика	26,3	24,6	24,5	24,5	24,8	94,30
Карачаево-Черкесская Республика	19,1	18,0	17,9	15,9	15,1	79,06
Республика Северная Осетия – Алания	31,3	28,8	26,1	26,2	32,1	102,56
Чеченская Республика	8,6	10,0	10,1	17,3	20,4	237,21
Ставропольский край	188,6	191,3	191,2	188,3	195,5	103,66
Уровень занятости населения в малом и среднем бизнесе, %						
Республика Дагестан	2,82	4,74	4,29	4,45	4,84	171,63
Республика Ингушетия	3,65	2,93	2,56	2,48	2,44	66,85
Кабардино-Балкарская Республика	7,96	7,48	6,99	6,47	6,68	83,92
Карачаево-Черкесская Республика	9,12	8,56	8,27	7,83	8,21	90,02
Республика Северная Осетия – Алания	9,16	8,77	8,06	8,26	10,74	117,25
Чеченская Республика	2,75	2,89	2,41	3,65	4,06	147,64
Ставропольский край	14,84	14,80	14,60	14,65	15,03	101,28
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения*, рублей в месяц						
Республика Дагестан	4629	4871	5279	6791	н.д.	146,71
Республика Ингушетия	4800	4959	5081	6803	н.д.	141,73
Кабардино-Балкарская Республика	4726	4918	5138	6573	н.д.	139,08
Карачаево-Черкесская Республика	4894	5081	5435	6625	н.д.	135,37
Республика Северная Осетия – Алания	4776	4984	5468	6496	н.д.	136,01
Чеченская Республика	5916	6600	6837	6301	н.д.	106,51
Ставропольский край	5539	5802	6259	6543	н.д.	118,13
Величина прожиточного минимума трудоспособного населения, в среднем на душу населения*, рублей в месяц						
Республика Дагестан	4843	5105	5545	7069	н.д.	145,96
Республика Ингушетия	5077	5215	5368	7065	н.д.	139,16
Кабардино-Балкарская Республика	5053	5277	5526	6924	н.д.	137,03
Карачаево-Черкесская Республика	5144	5405	5744	7015	н.д.	136,37
Республика Северная Осетия – Алания	5136	5354	5929	6924	н.д.	134,81
Чеченская Республика	6445	7211	7405	6846	н.д.	106,22
Ставропольский край	5920	6207	6726	6954	н.д.	117,47
Среднедушевые денежные доходы населения, рублей						
Республика Дагестан	25395,9	30007,3	32227,1	38527,8	42732,3	168,26
Республика Ингушетия	17356,1	20774,3	20944,4	26126,5	24089,0	138,79
Кабардино-Балкарская Республика	17057,4	18737,7	20155,8	23473,7	25983,2	152,33
Карачаево-Черкесская Республика	15830,3	18171,4	20258,3	22558,6	25468,0	160,88
Республика Северная Осетия – Алания	21966,0	22849,9	26758,9	31033,7	31366,9	142,80

Продол. прил. 40

1	2	3	4	5	6	7
Чеченская Республика	22412,6	22435,0	25999,3	28878,2	31455,6	140,35
Ставропольский край	19633,4	24000,3	27771,7	30789,3	31858,7	162,27
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, рублей						
Республика Дагестан	10243,5	11235,8	13659,6	16834,7	18194,0	177,62
Республика Ингушетия	12855,3	14513,2	18301,5	20150,9	20993,0	163,30
Кабардино-Балкарская Республика	11663,2	13011,5	16314,4	18623,6	20323,0	174,25
Карачаево-Черкесская Республика	11345,6	12446,9	15510,8	17857,8	19476,0	171,66
Республика Северная Осетия – Алания	11817,6	13376,0	15896,7	18664,0	20311,0	171,87
Чеченская Республика	13918,7	14431,4	17384,9	20864,8	21452,0	154,12
Ставропольский край	13949,0	15588,7	18446,9	20666,9	22597,0	162,00
Удельный вес заработной платы в среднедушевых денежных доходах населения, %						
Республика Дагестан	40,34	37,44	42,39	43,69	42,58	105,55
Республика Ингушетия	74,07	69,86	87,38	77,13	87,15	117,66
Кабардино-Балкарская Республика	68,38	69,44	80,94	79,34	78,22	114,39
Карачаево-Черкесская Республика	71,67	68,50	76,57	79,16	77,53	108,18
Республика Северная Осетия – Алания	53,80	58,54	59,41	60,14	64,75	120,35
Чеченская Республика	62,10	64,33	66,87	72,25	68,20	109,82
Ставропольский край	71,05	64,95	66,42	67,12	70,93	99,83
Коэффициент соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума*, %						
Республика Дагестан	548,63	616,04	610,48	567,34	н.д.	103,41
Республика Ингушетия	361,59	418,92	412,21	384,04	н.д.	106,21
Кабардино-Балкарская Республика	360,93	381,00	392,29	357,12	н.д.	98,94
Карачаево-Черкесская Республика	323,46	357,63	372,74	340,05	н.д.	105,13
Республика Северная Осетия – Алания	459,92	458,47	489,37	477,36	н.д.	103,79
Чеченская Республика	378,85	339,92	380,27	458,31	н.д.	120,97
Ставропольский край	354,46	413,66	443,71	470,57	н.д.	132,76
Коэффициент соотношения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения*, %						
Республика Дагестан	211,51	220,09	246,34	238,15	н.д.	112,60
Республика Ингушетия	253,21	278,30	340,94	285,22	н.д.	112,64
Кабардино-Балкарская Республика	230,82	246,57	295,23	268,97	н.д.	116,53
Карачаево-Черкесская Республика	220,56	230,28	270,03	154,57	н.д.	70,08
Республика Северная Осетия – Алания	230,09	249,83	268,12	269,56	н.д.	117,15
Чеченская Республика	215,96	200,13	234,77	304,77	н.д.	141,12
Ставропольский край	235,63	251,15	274,26	297,19	н.д.	126,13
Численность работников, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя, тыс. человек						
Республика Дагестан	21,7	9,6	11,1	9,0	3,8	17,51
Республика Ингушетия	0,3	-	-	0,4	0,8	266,67
Кабардино-Балкарская Республика	5,6	3,1	3,1	1,9	1,5	26,79
Карачаево-Черкесская Республика	4,2	1,4	0,2	0,7	0,4	9,52
Республика Северная Осетия – Алания	6,3	3,5	2,3	0,9	1,8	28,57
Чеченская Республика	5,7	0,1	-	0,8	1,0	17,54
Ставропольский край	6,5	3,1	2,2	4,3	2,8	43,08

Окончание прил. 40

1	2	3	4	5	6	7
Численность работников, выбывших из организаций по инициативе работодателя (по сокращению штатов) тыс. человек						
Республика Дагестан	2,2	0,8	1,5	3,1	3,3	150,00
Республика Ингушетия	0,5	-	-	0,4	0,4	80,00
Кабардино-Балкарская Республика	0,4	1,7	0,1	1,4	1,6	400,00
Карачаево-Черкесская Республика	0,6	0,1	-	0,5	0,4	66,67
Республика Северная Осетия – Алания	1,5	0,9	0,1	1,2	0,8	53,33
Чеченская Республика	1,5	0,2	0,4	1,0	1,9	126,67
Ставропольский край	2,2	1,5	1,6	4,2	3,6	163,64
Численность работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате, человек						
Республика Дагестан	878	1244	8460	6546	1582	180,18
Республика Ингушетия	3533	18	758	664	12	0,34
Кабардино-Балкарская Республика	1124	166	8184	3796	174	15,48
Карачаево-Черкесская Республика	19169	3587	467	1039	23	0,12
Республика Северная Осетия – Алания	13211	2901	3093	3672	472	3,57
Чеченская Республика	3293	1176	-	22	24	0,73
Ставропольский край	472	3438	2529	474	30	6,36
Численность работников, имевших отпуска без сохранения заработной платы, тыс. человек						
Республика Дагестан	19,6	17,7	17,0	13,1	12,4	63,27
Республика Ингушетия	0,2	-	-	1,4	1,6	800,00
Кабардино-Балкарская Республика	10,6	9,8	7,1	12,1	13,3	125,47
Карачаево-Черкесская Республика	5,8	4,6	5,7	7,5	7,8	134,48
Республика Северная Осетия – Алания	15,8	12,4	8,6	6,3	7,9	50,00
Чеченская Республика	7,0	4,2	5,7	8,1	12,0	171,43
Ставропольский край	54,5	56,7	59,8	95,8	99,2	182,02

* темп динамики показателей рассчитан за 2010-2013 гг.

Составлено по [175, с. 179-182; 126, с. 128-131; 118]